

4-32
K551

представителю Шварцкопу Шварцкопу
дану отъ редактора сего издания

ИСТОРІЯ

ПОЛИЦЕЙСКОЙ АДМИНИСТРАЦІИ

(ПОЛИЦІЯ БЕЗОПАСНОСТИ)

и полицейскаго суда въ английскихъ графствахъ

съ древнѣйшихъ временъ до смерти Эдуарда III^{го}

къ вопросу о возникновеніи мѣстнаго самоуправленія
въ Англии.

МАКСИМА КОВАЛЕВСКАГО.

П Р А Г А.

Типографія В. Нагеля. — Изданіе автора.

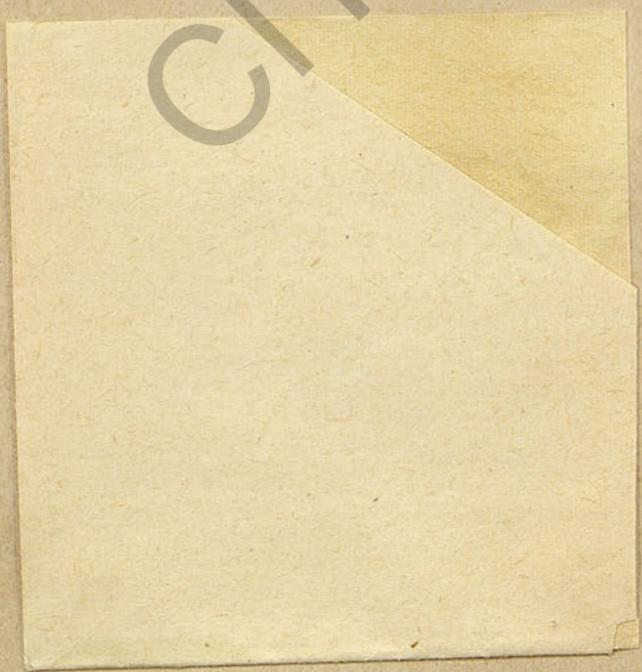
1877.

р. Ул. 762

МАЙ 2008

22

СЛБГУ

Адм. нр
К-56

~~КНИЖКА~~

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

~~К 561~~

ИСТОРИЯ

ПОЛИЦЕЙСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

(ПОЛИЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ)

и полицейскаго суда въ английскихъ графствахъ

съ древнѣйшихъ временъ до смерти Эдуарда III^{го}

къ вопросу о возникновеніи мѣстнаго самоуправленія
въ Англии.

МАКСИМА КОВАЛЕВСКАГО.

2114

219662 Арх. нр.

~~ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ ИМПЕРАТОРА~~

БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАЯ

~~БИБЛИОТЕКА~~

ПРАГА.

Типографія В. Нагеля. — Изданіе автора.

1877.

ПРОТОКОЛ
2000

X

II-8

КСР/

ИСТОРИЯ

ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

ПРОГРАММА КУРСОВ

и полагается, что в дальнейшем проследить

в связи с тем, что в настоящее время

в связи с тем, что в настоящее время

СЛЕД

МАШИНА КОБАЛЬДОВА

1900

МАШИНА КОБАЛЬДОВА

ПРАТА

Техническая школа — Москва

1877

Предисловіе.

Въ англійской юридической литературѣ, весьма богатой изслѣдованіями по исторіи общественныхъ и государственныхъ учреждений въ средніе вѣка, не имѣется до сихъ поръ ни одной монографіи по исторіи полицейскаго управленія. Этотъ фактъ тѣмъ болѣе удивителенъ, что ни въ одной странѣ полицейская администрація не призвана была играть такой выдающейся роли, какъ въ Англій, что обусловливается какъ смѣшаннымъ составомъ ея населенія изъ двухъ враждебныхъ другъ другу народностей, Бритовъ и Саксонцевъ, такъ и фактомъ сравнительно ранняго распаденія родового и общиннаго союзовъ, союзовъ, которые въ Германіи продолжали еще долгое время восполнять дѣятельноотъ правительства по отношенію къ полицейскому управленію.

Въ германской литературѣ, превосходящей всѣ остальные богатствомъ историко-юридическихъ изслѣдованій, авторъ нашель не одну монографію, прямо или косвенно относящуюся къ предмету его изученія. Къ сожалѣнію, онъ не всегда могъ согласиться съ выводами, дѣлаемыми нѣмецкими историками. Учрежденія, которыя въ глазахъ представителей и послѣдователей исторической школы правовѣдѣнія въ Германіи, являются своеобразными проявленіями „свободолюбиваго германскаго духа,“ казались ему не болѣе, какъ продуктами извѣстной ступени общественнаго развитія. Старааясь въ одинаковой мѣрѣ избѣжать національныхъ и сословныхъ предрасудковъ, авторъ по-

ставилъ себѣ цѣлью прослѣдить вліяніе, оказываемое экономическимъ прогрессомъ и, обусловливаемымъ имъ, развитіемъ сословій и классовъ на организацію общественныхъ и государственныхъ учреждений. На сколько выполнена имъ эта задача, предоставляется судить читателю.

Матерьяломъ служили автору главнымъ образомъ изданія parliamentary commission of the public records, а также найденные имъ въ Лондонскомъ архивѣ протоколы патримоніальныхъ судовъ XIIIго и XIVго вѣка, Patent и Close Rolls.

Авторъ считаетъ пріятной для себя обязанностью высказать публично свою благодарность Томасъ Дюффусъ Гарди, deputy keeper of the public records, и господамъ Геденъ и Сельби, assistant keepers, за ихъ ученое содѣйствіе.

Лондонъ, 10 Woburn Place, 15го Генваря 1876го года.

Система охраненія мира въ графствахъ въ англо-саксонскій періодъ.

Вопросъ о системѣ охраненія мира по англо-саксонскому праву является крайне запутаннымъ, благодаря тому обстоятельству, что нѣмецкіе историки права первой половины текущаго столѣтія принялись за изученіе его съ предвзятой идеей о системѣ круговой поруки, какъ встрѣчающейся у всѣхъ германскихъ народовъ и составляющей, въ частности, основу всего англо-саксонскаго права. Эта теорія, первое выраженіе которой мы находимъ въ 1768мъ году въ *Osnabrückische Geschichte* Justus Möser (herausgegeben von Abeken, Berlin 1843. Einleitung in die älteste Verfassung. §. 16. Von einer Gesamt-Bürgerschaft перешла оттуда въ работы Эйхгорна и Porre. (Ueber das Gerichtswesen der Germanen §. 10., Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte §. 18., Zeitschrift für geschichtl. R. W. Bd. I. s. 172—181.) Систематическое выраженіе въ примѣненіи къ англо-саксонскому праву даетъ ей впервые Philipps въ своемъ Опытѣ изложенія исторіи англо-саксонскаго права. (Göttingen 1825го года).

Мы приведемъ in extenso его главу о круговой поруцѣ по англо-саксонскому праву, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ выраженіе отношенія первыхъ основателей исторической школы къ этому вопросу и свидѣтельствуетъ о томъ, что имъ историческая метода далеко не была свободна отъ предвзятыхъ теорій, насчетъ духа германскаго права, составленныхъ путемъ априористическимъ. „Политическая единица, къ которой можетъ быть сведена вся англо-саксонская система управленія графствомъ (gau), говоритъ Филиппсъ, былъ Friborg или союзъ 10 свободныхъ людей (gegildan), имѣвший своею цѣлью взаимное

поручительство; этот союз составляет лучшую основу института круговой поруки. Этот институт гораздо яснѣе выступаетъ въ источникахъ англо-саксонскаго права, нежели въ законодательствѣ другихъ германскихъ племенъ. Въ силу существованія круговой поруки, родственники были обязаны оказывать другъ другу поддержку въ войнахъ, возникавшихъ между родами, преслѣдовать убійцу одного изъ членовъ рода и подвергать его смерти или, смотря по желанію, уплатѣ виры. Каждый разъ, когда они начинали междуусобную войну, послѣдняя длилась до тѣхъ поръ, пока вира родственника или родственницы убійцы не была по величинѣ своей равна вирѣ убитаго. Праву родственниковъ требовать виры соответствовала, съ другой стороны, обязанность отвѣчать штрафами за нарушенія мира, произведенныя однимъ изъ нихъ, всякій разъ, когда нарушитель не могъ или не хотѣлъ лично вознаградить обиженнаго. Эта семейная круговая порука сдѣлалась общей по мѣрѣ того, какъ права и обязанности родственниковъ были перенесены на членовъ малыхъ и сравнительно большихъ правовыхъ союзовъ, наконецъ на помѣщиковъ (Hausherren) по отношенію къ несвободнымъ и всѣмъ вообще пребывающимъ въ ихъ домахъ, хотя бы они и не принадлежали къ ихъ семействамъ. По отношенію къ лицамъ, не стоявшимъ въ одномъ изъ указанныхъ видовъ круговой поруки, нарушеніе мира не могло имѣть мѣста; скоро, впрочемъ, король принялъ всѣхъ такихъ беззащитныхъ людей подъ свою охрану, вслѣдствіе чего и вира въ случаяхъ нарушенія мира по отношенію къ этимъ лицамъ была уплачиваема королю. Изверженный изъ союза круговой поруки, за совершенныя имъ преступленія, лишался всякой охраны противъ направленныхъ на него нарушеній мира и могъ быть безнаказанно убитъ первымъ встрѣчнымъ; тотъ, кто оказывалъ помощь такому отверженцу, доставляя ему пропитаніе и жилище, подвергался равной съ нимъ участи.“*)

Обращаясь къ тѣмъ законоположеніямъ англо-саксонскаго права, на которыхъ построена теорія Филиппса, мы не находимъ въ нихъ ранѣе законовъ Эдуарда Исповѣдника ни одного указанія на существованіе системы взаимнаго поручительства. Законы Эдгара, Этельреда, Канута и Ательстана, на которые ссылается Филиппсъ, говорятъ только объ обязанности свобод-

*) Versuch einer Darstellung der Geschichte des Angelsächsischen Rechtes.
Von George Philipps. Göttingen, 1825.

наго человѣка искать поручителя *) и быть записаннымъ въ hundred и tything.**)

Теорія Филиппса не могла, такимъ образомъ, возникнуть на основаніи однихъ лишь положеній англо-саксонскихъ законовъ касательно поручительства. Приступая къ изученію этихъ текстовъ съ предвзятой теоріей существованія у германцевъ системы круговой поруки, Филиппсъ счелъ себя въ правѣ, съ одной стороны, дополнить постановленія англо-саксонскаго права о поручительствѣ совершенно не относящимися къ нему статьями о правахъ gegyldan***) на часть виры ихъ товарища, а съ

*) Thorpe. Ancient laws and institutes of England, 1840го года. The Anglo-Saxon laws, laws of king Edgar, стр. 269: Be Borgum. „И пусть каждый устроится такъ, чтобы имѣть поручителя, и пусть поручитель доставить ему возможность добиться признанія его права (ducat eum ad omne rectum, сказано въ латынскомъ переводѣ Reinhold'a Schmid'a, Die Gesetze der Angelsachsen, Leipzig, 1858, стр. 191) если лицо, имѣющее поручителя, нанесетъ кому обиду и затѣмъ убьжить, пусть поручитель несетъ ту отвѣтственность, которую долженъ былъ бы нести убъждавшій; если онъ можетъ овладѣть имъ въ теченіи 12 мѣсяцовъ, пусть онъ выдастъ его суду и пусть въ такомъ случаѣ будетъ возвращено поручителю то, что было имъ уплачено (et omnis homo inveniat sibi plegium, et idem custodiat; et si quis injuriam faciat et aufugiat, portet plegius quod ille portare debuerat. Si latro plegiatus aufugiat, et plegius infra XII mentes possit eum rehabere, reddat eum ad rectum et rehabeat quidquid ante propter hoc dederat). — Дополненіе къ законамъ Эдгара, стр. 275 — вотъ чего я хочу; чтобы каждый человѣкъ былъ подъ поручительствомъ, какъ въ предѣлахъ городовъ, такъ и внѣ ихъ. — The laws of king Ethelred: Be Borgum: Пусть каждый свободный имѣть вѣрнаго поручителя, чтобы поручитель могъ поставить его предъ судъ, буде онъ будетъ обвиненъ (стр. 281). Если онъ убъжить отъ ордаліи, пусть поручитель уплатитъ за него размѣръ его виры. (Thorpe 297 стр., §. 6.) The laws of king Cnut. И пусть каждый будетъ включенъ въ hundred и поставленъ подъ поручительство и пусть поручитель отвѣчаетъ за него и руководитъ имъ въ достиженіи имъ его права. (387 стр., §. 20)

**) Thorpe, 387 стр. 20: И хотимъ, чтобы каждый свободный (freeman) былъ включенъ въ hundred и tithing, если онъ желаетъ имѣть право на очистительную присягу (qui purgatione dignus esse velit) и виру, въ томъ случаѣ, если кто убьетъ его, по достиженіи имъ 12 лѣтняго возраста, и пусть онъ, въ противномъ случаѣ, не будетъ допущенъ къ пользованію какими бы то ни было правами свободнаго, все равно, будетъ ли онъ имѣть собственный очагъ (hearthfast), или находиться въ услуженіи у другихъ.

***) Thorpe I, стр. 79, §. 27, §. 28. „Если человѣкъ, не имѣющій родства со стороны отца, а только со стороны матери, убьетъ когонибудь въ борьбѣ, родственники матери должны уплатить роду убитаго $\frac{1}{3}$ виры,

другой, ассимилировать индивидуальных поручителей (borgs) съ членами позднѣйшей круговой поруки 10 человекъ, о которой говорятъ законы Эдуарда Исповѣдника (Fridborg †)

$\frac{1}{3}$ платить gegyldan; въ случаѣ неуплаты Зей трети, убійца можетъ искать спасенія бѣгствомъ. Что разумѣть англо-саксонское право подъ словомъ gegyldan, до сихъ поръ остается предметомъ догадокъ. Philippus, какъ видно изъ приведеннаго нами мѣста касательно круговой поруки малыхъ и большихъ союзовъ, разумѣть подъ ними членовъ признанныхъ правительствомъ, союзовъ круговой поруки между лицами, даже не состоящими другъ съ другомъ въ кровномъ родствѣ. — Waitz, а за нимъ Reinhold Schmid, считаютъ ихъ членами гильдій. (См. Waitz, Deutsche Verfassungsgeschichte — Kiel, 1844 г., 1 томъ, стр. 229.)* „Doch zweifle ich nicht, dass, wie der Name es andeutet, die Gildegenossen die Mitglieder einer Gilde gemeint sind.“ Того же мнѣнія держится Торпе, который переводитъ слово gegyldan словомъ guild brothers.**) Лучшее доказательство противнаго представляетъ то обстоятельство, что древнѣйшіе гильдейскіе статуты, помѣщенные въ приложеніи къ II тому Кембля The Saxons in England, ни разу не употребляютъ этого слова для обозначенія членовъ этихъ союзовъ. Schmid, который въ своей статьѣ о круговой поруцѣ, помѣщенной въ Hermes XXXII, стр. 260, признавалъ gegyldan членами гильдій, оставляетъ это мнѣніе въ св. книгѣ Die Gesetze der Angelsachsen, гдѣ онъ даетъ слѣдующее, весьма впрочемъ, общее опредѣленіе этого понятія, стр. 589: „Es scheint natürlicher ganz allgemein anzunehmen, dass überhaupt Genossen und Gesellschafter verschiedener Art unter Umständen die Stelle von Magen einnehmen und gleich diesen ein Wergeld fordern und zur Zahlung eines Wergeldes verpflichtet werden konnten.“ Давать такое опредѣленіе gegyldan значитъ, въ переводѣ, отказаться отъ всякаго точнаго объясненія этого термина. — Кембль совершенно произвольно видитъ въ нихъ associates of the tithing and hundred (p. 240). — Странное объясненіе даетъ этому слову Marquardsen, Ueber Haft und Bürgschaft bei den Angelsachsen. Erlangen, 1852 года, стр. 37: онъ разумѣетъ подъ gegyldan Genossen, welche mit auf der Dieb-, Raub- und Heerfahrt waren.(?) Остается удивляться лишь тому, какъ Marquardsen не находитъ невѣроятною мысль о законодательномъ опредѣленіи правъ членовъ разбойничьей шайки на долю участія въ вирѣ, платимой за убійство одного изъ ихъ членовъ. — Одинъ Conrad Maurer въ Kritische Ueberschau der deutschen Gesetzgebung und Rechtswissenschaft, 1853. I. представилъ, по нашему мнѣнію, правдоподобное объясненіе этого слова, признавая gegyldan за Reisesgenossen oder Gesellschafter des Erschlagenen oder Todschlagers, стр. 92. Причины, по которымъ мы признаемъ эту догадку правдоподобнѣе другихъ, указаны будутъ нами впоследствии.

†) Въ примѣчаніи къ страницѣ 105 Philippus прямо переводитъ слово borg черезъ Friborg: Hoc deinde est, quod volo, ut quisque sit sub borgo (id e. friborgo) и т. д.

*) Тоже мнѣніе высказываетъ Waitz въ новомъ изданіи 65 г. стр. 438.

**) Thorpe I. p. 79, §§. 27, 28.

Послѣдовавшіе за Филиппсомъ защитники круговой поруки впади еще въ новую ошибку, сопоставляя слово tithing съ словомъ tyn — manna — tael (что значитъ frankpledge въ графствѣ Лоркъ) и признавая ихъ синонимами.*) Такимъ образомъ всѣ тѣ мѣста англо-саксонскихъ законовъ, которыя говорятъ о необходимости быть включеннымъ въ tithing, были объяснены, какъ заключающія въ себѣ приказъ, состоять въ союзѣ круговой поруки 10 человѣкъ.

Съ другой стороны, защитники теоріи круговой поруки не затруднились совершенно произвольно признать мѣстныя гильдейскія подраздѣленія города Лондона, какъ онѣ извѣстны намъ изъ *Judicia Civitatis Lundoniae***), время Ательстана, за общія административныя дѣленія королевства, цѣлью которыхъ было охраненіе мира путемъ круговой поруки ихъ членовъ.***)

Наконецъ воззрѣніе, которое видитъ въ friborg не болѣе, какъ расширеніе системы отвѣтственности родственниковъ за убійства, совершенныя членами рода, какъ ни на чемъ не основанное, должно быть отнесено къ одной лишь фантазіи Филиппса и его послѣдователей.

Въ виду противорѣчія законодательныхъ текстовъ построенной, яко бы на основаніи ихъ, теоріи, послѣдовавшіе за Филиппсомъ изслѣдователи этого вопроса приходили въ удивленіе, какъ теорія круговой поруки могла продержаться такъ долго.****) Нельзя не согласиться съ Waitz'омъ, который признаетъ ее „за одно изъ величайшихъ заблужденій и одну изъ грубѣйшихъ ошибокъ, когда либо сдѣланныхъ историками. †)“ Эта ошибка нѣмецкихъ историковъ права тѣмъ менѣе извинительна, что гораздо раньше, чѣмъ англо-саксонская система охраненія мира сдѣлалась

*) Эту ошибку дѣлаетъ Кембль. *The Saxons in England*, стр. 241. Moreover, говоритъ Кембль, to a very late period, in one part of England the abstract word teodung was replaced by the more concrete ten-mantale (tyn — manna — tael), to which it is impossible to give any meaning but the simple one the words express, the tale or count of ten men. Въ подтвержденіе своего мнѣнія Кембль ссылается на статью 20 законовъ Эдуарда Испов., говор. о tenmanetale (или институтъ frankpledge).

***) *Judicia civitatis Lundoniae* см. у Thorpe. 1 стр. 229, слѣд.

****) Kemble, *The Saxons in England*, стр. 242 и Thorpe, *Diplomatarium Anglicum*. 1865 г. Предисловіе.

*****) Marquardsen, уже цитированное сочиненіе, стр. 47: „Es scheint fast wunderbar, wie sich die alte Gesamtbürgerschaftstheorie ohne Anhalt in den Quellen so fest hat einnisten können.“

†) Waitz, *Deutsche Verfassungsgeschichte*, стр. 258, т. I.

предметом ихъ специальныхъ изслѣдованій, вѣрное, т. е. согласное съ источниками, мнѣніе о времени возникновенія frank-pledge уже было высказано Price, первымъ издателемъ англо-саксонскихъ законовъ. Говоря о ней Price замѣчаетъ слѣдующее: „это учрежденіе, которое въ законченной и полной формѣ является, по всей вѣроятности, одновременно съ норманскимъ завоеваніемъ, не должно быть смѣшиваемо съ древнѣйшимъ учрежденіемъ саксонскаго періода, состоявшимъ въ обязанности hlaford'a имѣть подъ своей охраной и поручительствомъ (borg) всѣхъ зависимыхъ отъ него людей (his men).“ Замѣчательно, что вся германская литература, вызванная желаніемъ опровергнуть теорію круговой поруки, не пришла въ концѣ концовъ къ иному результату, какъ къ высказанному Price'омъ сто лѣтъ тому назадъ.

Первое опроверженіе теоріи круговой поруки, какъ встречающейся не только у англо-саксовъ, но вообще у всѣхъ германскихъ народовъ, представляетъ работа Эдуарда Августа Фейербаха. (De universali fidejussione, quam germanici Gesamtbürgerschaft vocant.) Ему удалось доказать невозможность обосновать эту теорію, по крайней мѣрѣ, на древнѣйшихъ памятникахъ законодательства континентальныхъ нѣмцевъ. Внесенная первоначально изъ исторіи германскаго права, теорія круговой поруки была, такимъ образомъ, принуждена сосредоточить свою защиту на однихъ англо-саксонскихъ законахъ.

Въ Англійи первое и рѣшительное опроверженіе этой теоріи представилъ Palgrave въ своей замѣчательной работѣ: The rise and progress of the English Commonwealth. 1832 г. Возвращаясь къ мнѣнію Price'a Palgrave доказываетъ, что поручительство hlaford'a за всѣхъ зависимыхъ отъ него людей, о которомъ говорятъ древнѣйшія законоположенія англо-саксонскаго права, и учрежденіе fridborh два совершенно различные института. Говоря о fridborh, Palgrave замѣчаетъ, что ни источникъ, ни время возникновенія этого института не можетъ быть съ точностью опредѣлено, хотя и можетъ быть допущена догадка, „что это, на законѣ основанное, кланство (clanship), если намъ позволено будетъ назвать этимъ именемъ ассоціацію 10 лицъ для охраны мира, постепенно замѣнило собою старинный поземельный или опирающийся на традиціи кровный союзъ, въ періодъ времени, который мы отказываемся опредѣлить, но который, по всей вѣроятности, предшествовалъ завоеванію.*)“

*) Palgrave. The rise and progress of the English Commonwealth 1832, стр. 193. — Нѣсколькими страницами далѣе Palgrave высказываетъ

Десятью годами послѣ Palgrav'a, Waitz въ своей исторіи германскаго государственнаго устройства „пришелъ, какъ онъ утверждаетъ *) путемъ самостоятельнаго изслѣдованія, но на основаніи почти тѣхъ же данныхъ, что и Palgrave, если не къ тому же, то къ весьма близкому результату. Ближайшее изслѣдованіе отношеній поручительства вплоть до времени Канута и даже далѣе, вплоть до Вильгельма, привело насъ, говоритъ онъ, къ заключенію, что круговая порука, какъ она описана въ законахъ Эдуарда, первоначально не существовала и не была введена ранѣе норманскаго завоеванія. Она не заключаетъ въ себѣ ничего англо-саксонскаго, ничего исключительно германскаго; она продуктъ продолжительнаго, послѣдовательно проведеннаго, полицейскаго законодательства.“ (**)

Мнѣніе Waitz'a отличается, такимъ образомъ, отъ мнѣнія Palgrav'a лишь въ томъ, что Palgrave допускаетъ еще презумцію существованія Fridborh раньше завоеванія по крайней мѣрѣ въ Wessex'ѣ и Mercii (***) а Waitz, болѣе строго держась постановленій англо-саксонскаго права, не указывающихъ на существованіе frank-pledge ранѣе законовъ Эдуарда Исповѣдника, (***) совершенно отрицаетъ существованіе его до норманскаго завоеванія.

Теорія Филиппса нашла признаніе въ Англии въ извѣстномъ сочиненіи Кембля (The Saxons in England, London 1849), который впрочемъ, ни представилъ въ подрѣбленіе этой теоріи никакихъ новыхъ соображеній. †)

презумцію, что прототипомъ fridborh была военно-полицейская организація watch and ward на большихъ дорогахъ; онъ основываетъ свою презумцію на томъ, что ward и teothing употребляются какъ синонимы въ англо-саксонскомъ правѣ. Rudolph Gneist, въ свою очередь, ищетъ въ св. исторіи англійскаго самоуправленія, стр. 27, происхожденіе tithing, который онъ признаетъ за равнозначущій съ fridborh, въ установленномъ при Альфредѣ дѣленіи милиціи. — Нечего и говорить, что какъ мнѣніе Palgrav'a, такъ и мнѣніе Гнейста, имѣютъ лишь характеръ болѣе или менѣе остроумныхъ гипотезъ.

*) Waitz, стр. 255.

**) Waitz, томъ I, p. 257.

***) Palgrave, ст. p. 202.

****) Такъ называемые законы Эдуарда Исп. (leges Ed. Conf.) не могли быть редактированы ранѣе 1134 года, какъ это можно заключить изъ VI главы этихъ законовъ, перечисляющей въ числѣ епископствъ Англій епископства Ely и Carlisle, о которыхъ мы не находимъ упоминанія ранѣе этого года (см. Marquardsen, стр. 58, примѣчаніе).

†) Кембль ограничивается замѣчаніемъ: „the principle was as old as the anglo-saxon monarchy itself or older“ томъ I, стр. 249. Примѣчаніе.

Между тѣмъ въ Германіи теорія круговой поруки подверглась единодушному отрицанію со стороны Georg'a Ludwig'a von Maurer въ его мемуарѣ Die Freipflege (München 1848го года)*) Marquardsen'a**) (Ueber Haft und Bürgschaft bei den Angelsachsen, Erlangen 1852) и Conrad'a Maurer'a (Ueber Angelsächsische Rechtsverhältnisse въ Kritische Ueberschau, München 1852 г.)

Вызванная снова къ жизни Гнейстомъ въ его исторіи самоуправленія въ Англіи, она векорѣ была оставлена этимъ писателемъ, насколько можно судить изъ его втораго труда по англійскому административному праву (Engl. Verwaltungsrecht),***) гдѣ онъ относится весьма отрицательно къ защитникамъ теоріи круговой поруки.

Вопросъ о времени возникновенія взаимнаго поручительства кажется намъ исчерпаннымъ, по крайней мѣрѣ на столько, на сколько позволяли это источники, и мы, поэтому, не можемъ раздѣлить желанія профессора Stubbs'a, видѣть частности этого вопроса подвергнутыми новому пересмотру.*****)

Тогда какъ первые представители исторической школы въ Германіи, Эйхгорнъ, Рогге, Филиппъ искали тождества англосаксонскаго права съ древнѣйшимъ германскимъ въ одновременномъ существованіи какъ у англо-саксовъ, такъ и у остальныхъ германскихъ племенъ, института круговой поруки, новѣйшіе нѣмецкіе историки права, доказавши отсутствіе этого учрежденія у англо-саксовъ и всѣхъ вообще германскихъ народовъ, съ гораздо большимъ основаніемъ, опираясь на сравнительномъ изученіи старинныхъ учреждений англо-саксовъ и другихъ германскихъ племенъ, утверждаютъ тождество въ общихъ

*) Die Freipflege, §. 1. Wie wohl man sich diese Haftung nicht als eine Gesamtbürgschaft in der Art und Weise denken darf, wie man dieses seit Möser zu thun pflegt, dessen Ideen über Gesamtbürgschaft man vielmehr ebensowohl wie seine Idee über den Hof-, Mark- und Volksverein ganz und gar vergessen muss.

**) Стр. 37. Noch immer sehen wir uns vergebens um nach der grossen Polizeieinrichtung der Friborgen oder Gesamtbürgschaften, welche man so oft als den Kern des Angelsächsischen Lebens von den Schriftstellern preisen hört, obgleich wir uns mittlerweile dem Ende der Angelsachsenherrschaft genähert haben.

Стр. 56. Man wird zugeben müssen, dass auch die Cunt'schen und Wilhelm'schen Gesetze an sich nicht die Behauptung unterstützen, es sei unter diesen Fürsten der eigentliche Anfang des Gesamtbürgschaftsystem zu suchen.

****) Englisches Verwaltungsrecht, изданіе 1867 года, Іая глава.

*****) Stubbs Constitutional History of England, I Part. стр. 89. Примѣч.

началах охраненія мира у континентальныхъ нѣмцевъ и англо-саксовъ. Замѣчательнѣйшій изъ историковъ германскаго права, Георгъ Лудвигъ фонъ Мауреръ, считая основой охраненія мира у германскихъ народовъ отвѣтственность, или поручительство рода, сельской общины (марки) и поземельнаго владѣльца, признаетъ, что англо-саксы перенесли съ собою въ Англію эти основныя германскія идеи.*)

Раздѣляя вполнѣ мнѣніе Маурера о тождествѣ началъ отправленія въ системѣ охраненія мира у англо-саксовъ и др. германскихъ народовъ, я думаю, что исканіе точекъ соприкосновенія и тождества въ старинныхъ институтахъ Англіи и Германіи заставило историковъ этого вопроса, какъ въ самой Англіи, такъ и въ Германіи, упустить изъ виду или, по крайней мѣрѣ, недостаточно освѣтить особенности англо-саксонской системы, обусловливаемая не различіемъ точекъ отправленія, а раннимъ сравнительно распаденіемъ общинныхъ союзовъ, благодаря чему система поручительства поземельнаго владѣльца сдѣлалась въ Англіи главной основой полицейской администраціи гораздо ранѣе, нежели въ Германіи.

Одна изъ замѣчательнѣйшихъ мыслей, высказанныхъ Меномъ,**) въ его послѣднемъ трудѣ, та, что со времени окончательнаго занятія племенемъ опредѣленнаго пространства, отношенія, возникающія изъ кровнаго родства мало по малу и постепенно уступаютъ мѣсто отношеніямъ, основаннымъ на сожительствѣ и совмѣстномъ владѣніи землею, такъ что на мѣсто дѣленія племени на роды и семейства, возникаетъ группировка его въ сельскія общины. Но если родовое начало и не можетъ быть признано господствующимъ въ тотъ періодъ, когда начинается достовѣр-

*) Ueber die Freipflege, München 1848, r. §. 1. Es kann nämlich mit grosser Bestimmtheit angenommen werden, dass es ursprünglich bei allen germanischen Völkerschaften dreierlei Arten von Bürgschaften und Vertretungen von Seiten der Familie, von Seiten der Feld- oder Markgemeinschaft und von Seiten der Grund- und Schutzherrschaft gegeben hat. — §. 2. Auch die Angelsachsen, von denen nun insbesondere noch die Rede sein soll, haben die erwähnten germanischen Grundideen mit nach England gebracht.

***) Early History of institutions, стр. 72.

ная исторія извѣстнаго народа, то, съ другой стороны, вліяніе его вполне замѣтно въ первыхъ памятникахъ законодательства. Всѣ древнѣйшіе кодексы обнаруживаютъ тенденцію къ ограниченію этого начала, особенно рѣзко выступавшаго во всѣхъ отношеніяхъ, возникавшихъ по поводу нарушенія мира. Этой господствующей тенденціей объясняется преобладаніе въ старинныхъ кодексахъ постановленій уголовного права и сравнительная скудость свѣдѣній, доставляемыхъ ими касательно частнаго и публичнаго права.

Изучая въ ихъ хронологическомъ порядкѣ законодательныя постановленія англо-саксонскихъ королей, мы легко можемъ прослѣдить ходъ постепеннаго вытѣсненія родоваго начала изъ сферы правовыхъ отношеній. Намъ не трудно будетъ замѣтить также вліяніе, оказанное этимъ фактомъ на систему охраненія мира, окончательнымъ результатомъ котораго была замѣна системы семейнаго поручительства системой поручительства по-земельнаго владѣльца.

Какъ древнѣйшія хроники,*) такъ и законодательныя постановленія англо-саксонскихъ королей не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія касательно общей распространенности еще въ XII вѣкѣ обычая родовой мести.***) Замѣнить родовую месть уплатой виры — такова цѣль, къ которой стремятся законы Этельберта (Ethelbirth), Глотара и Эдрига (Eadrik). Мы не находимъ въ нихъ, однако, прямого запрещенія кровавой мести; она продолжала существовать въ самыхъ важныхъ случаяхъ нарушенія мира — убійствахъ, какъ можно судить изъ законовъ Эдмунда (940—946 г.),***) въ которыхъ упоминается еще о федахъ. Съ установленіемъ системы композицій, отношенія рода къ каждому отдѣльному члену не прекращаются, а только измѣняютъ свой характеръ и являются въ формѣ денежной отвѣтственности рода за на-

*) „Я могъ бы по справедливости убить тебя, говоритъ одинъ изъ вождей у Беды взятому имъ въ плѣнъ тану Имма, потому что мой родственникъ палъ въ битвѣ, въ которой ты достался намъ въ плѣнъ. — (Beda, Historia Ecc. §. 22) Мѣсто цитировано у Кембля, Anglo-Saxons, стр. 270.

**) См. Thorpe. The laws of king Aethelbirth, стр. 5, 6, 7 и слѣд., стр. 20, 21, 25, 26 и т. д.

***) См. Thorpe, стр. 249 — см. также законы Инъ, стр. 74 и Schmid, Anhang VII, въ которомъ говорится о „mercischem eide.“

рушенія мира, произведенныя однимъ изъ его членовъ, въ случаѣ бѣгства нарушителя. „Если убійца бѣжитъ изъ страны, пусть родъ его заплатитъ половину виры,“ постановляютъ законы Этельберта.*) Система вирь, платимыхъ нарушителемъ мира и его родственниками, была постепенно расширена на всѣ нарушения мира**); запрещеніе кулачнаго права и самосуда въ законахъ Альфреда (871—901) придадо обязательный характеръ этой системѣ, общей всѣмъ народамъ на известной ступени ихъ гражданственности.***)

Еще шагъ далѣе дѣлаетъ законодательство Эдмунда. Въ законахъ этого короля отвѣтственность родственникововъ не имѣетъ уже обязательнаго характера и является вполне добровольной. „Если родъ не хочетъ отвѣчать за убійство, онъ долженъ воздержаться отъ феда и не давать убійцѣ ни пищи, ни защиты.“****) Въ тѣхъ же законахъ Эдмунда говорится объ участіи друзей (вѣроятно членовъ добровольныхъ союзовъ, въ которыхъ могъ состоять убитый) въ уплатѣ виры.†) Такимъ образомъ одновременно съ постепеннымъ освобожденіемъ рода отъ отвѣтственности за нарушения мира все болѣе и болѣе выступаетъ впередъ отвѣтственность добровольныхъ союзовъ.

Если, начиная съ царствованія Эдмунда, участіе родственникововъ въ платежѣ виры перестало быть обязательнымъ, то оно продолжало существовать, какъ обычай; въ этомъ легко можно убѣдиться изъ законовъ Этельреда и Канута, постоянно упоминающихъ о выдачѣ виновника отерято совершеннаго убійства роду убитаго††) и объ участіи родственникововъ въ кровной мести и платежѣ виры.†††) Такъ называемые законы Генриха I

*) Thorpe. The laws of king Aethelbirht, статья 23.

**) Thorpe. The laws of king Aethelbirht отъ стр. 7 до стр. 21, стр. 25. — Законы Глотара и Эдрика, ст. 5, 9, 10, 11, 12, 13, 14. — Тогда какъ родственники получали виру, король имѣлъ право на опредѣленную сумму въ качествѣ высшего охранителя мира, какъ это видно изъ одного мѣста законовъ Эдварда и Гутрума, §. 13. Thorpe.

***) Законы Альфреда, Thorpe ст. 42; не считается нарушеніемъ мира наказаніе путемъ личной расправы лица, найденнаго in flagrante съ женой, дочерью, сестрой и матерью.

****) Thorpe, стр. 249, ст. 1.

†) Thorpe, стр. 249. Если кто убьетъ челоуѣка, пусть онъ одинъ ведетъ феда, если только въ теченіи 12 мѣсяцовъ, съ помощью друзей, онъ не уплатитъ всей виры.

††) Thorpe, Закона Канута (свѣтскіе) ст. 57.

†††) Thorpe, Законы Этельреда (ст. 23) и Канута (свѣтскіе §. 5, стр. 2).

считаютъ еще необходимымъ текстуально подтвердить постановленія Эдмунда касательно необязательнаго характера этого участія.*)

Тогда какъ прямыя законодательныя постановленія убѣждаютъ насъ въ прекращеніи, начиная съ 1/2 X вѣка, по крайней мѣрѣ, ответственности рода за нарушенія мира, самое отсутствіе въ законахъ точныхъ указаній касательно существованія сельской общины свидѣтельствуетъ о раннемъ распаденіи ея въ Англіи.***) Благодаря этому обстоятельству мы не находимъ въ англо-саксонскихъ законахъ упоминанія объ участіи ея въ системѣ охраненія мира, участіи, которое, какъ доказалъ это Мауреръ, она сохранила въ Германіи вплоть до нашего времени.****) Профессоръ Стоебъ съ полнымъ основаніемъ утверждаетъ, что въ эпоху первыхъ англо-саксонскихъ хроникъ и законодательныхъ памятниковъ единицей общественной организаціи была уже деревня (township, villata, vicus), состоявшая изъ свободныхъ крестьянъ собственниковъ, или изъ крѣпостныхъ ****); къ ней перешли прежніе полицейскіе атрибуты марки, какъ это замѣтилъ уже Мауреръ †) и какъ это весьма обстоятельно изложено Стоебомъ, по мнѣнію котораго township наследовалъ отъ марки, какъ право рѣшать вопросъ о принятіи или непринятіи новыхъ членовъ въ составъ деревни, такъ и право мѣстными распоряженіями (bylaws) опредѣлять характеръ внутренняго распорядка въ предѣлахъ деревен-

*) Thorpe, leges Henr. I, 88 ст. 13.

**) См. работу Нассе: Die mittelalterliche Feldgemeinschaft, Bonn 1869 г. стр. 11 и слѣд. за которымъ должна быть признана честь открытія слѣдовъ существованія сельской общины, такъ какъ Кембль, Conrad и Georg Maurer ограничились только догадками о существованіи ея въ Англіи. (См. Кембль, глава II; Kritische Ueberschau, 1853 г. и Georg Maurer, Die Freipflege, §. 2.)

***) Freipflege, стр. 2ая, мысль, которую Maurer подтвердилъ въ своихъ, единственныхъ въ своемъ родѣ, излѣдованіяхъ касательно исторіи древне-герм. марки, исторіи феодальныхъ помѣстій и свободныхъ деревень. (Einleitung, Geschichte der Markverfassungen, Geschichte der Fronhöfe, Geschichte der Dorfverfassungen.)

****) Stubbs. The Constitutional History of England. Oxford, 1874го года, Vol. I. стр. 85.

†) Die Freipflege, стр. 5.

ской черты, какъ то: системы обработки полей, уборки сѣна, количества скота, посылаемаго на общее поле и т. п. *)

Раннее распаденіе сельской общины, созданіемъ класса лицъ безземельныхъ и живущихъ однимъ лишь трудомъ рукъ, должно было способствовать постоянной миграціи сельскихъ рабочихъ, шедшихъ ежегодно въ лѣтнее время на заработки, равно и такихъ, которые искали занятія въ горномъ и соляномъ промыслѣ, наконецъ ремесленниковъ и фабричныхъ.***) Эти миграціи производились большими обществами (gegildan).****) Число мигрировавшихъ должно было быть значительнымъ. Иначе англосаксонскіе церковные законы и церковные писатели не упоминали бы такъ часто о странникахъ, которыхъ они ставятъ на одну доску съ нищими по отношенію къ раздачѣ имъ милостыни. Уже въ VII вѣкѣ архіепископъ Теодоръ пишетъ: „decimas non est legitimum dare nisi pauperibus et peregrinis.“†) Въ эксерптахъ архіепископа Egberth'a, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ отдачѣ $\frac{1}{3}$ церковныхъ сборовъ на бѣдныхъ, странники опять поставлены рядомъ съ нищими.††) Эти странники были, безъ сомнѣнія, шедшіе на заработки безземельные люди, жившіе или трудомъ своихъ рукъ, или подаваніемъ.†††) Если мы при-

*) Constitutional History, стр. 85. Какъ Gneist (Selfgovernment I. стр. 2), такъ и Stubbs, однаково отвергаютъ теорію Кембля, считавшаго марку основной общественной единицей англо-саксонскаго королевства (см. Кембль, глава II) и доходившаго до признанія существованія mark-gemot, относительно котораго источники не содержатъ равно никакихъ указаній.

**) См. Lappenberg. Hamburg, 1834 г. томъ I, стр. 622. Желѣзо добываемо было главнымъ образомъ въ Wessex, Gloucester, Hereford, Somerset; свинецъ въ Derbyshire, соляное производство главнымъ образомъ сосредоточивалось въ Суссексѣ. Шерстяное производство уже существовало въ Stamford. Торговля съ Франціей и Ирландіей производилась изъ Лондона и Бристоля. Извѣстенъ торговый договоръ Канута съ Франціей и заботы его объ англійскихъ купцахъ въ Италіи. Ловля китовъ повела къ торговымъ сношеніямъ съ Исландіей (Lappenberg стр. 623, 624 1го тома).

***) См. объясненіе, данное этому слову Maurer'омъ, Kritische Ueberschau, 1853, стр. 92.

†) Liber II, 14. Мѣсто цитировано у Stubbs'a. Constitutional History, стр. 228; приведено также у Thorpe. Capitula et Fragmenta Theod. (Thorpe II, 65).

††) Thorpe, т. II, 98.

†††) Законы Эдгара прямо постановляютъ, что раздача милостыни священниками должна быть производима такимъ образомъ, чтобы съ одной стороны радовать Бога, а съ другой приучать народъ къ полученію милостыни (Thorpe III, p. 256).

мемъ во вниманіе смѣшанный составъ населенія, изъ враждебныхъ другъ другу народностей, Бритовъ и Саксонцевъ,*) позднѣе Датчанъ, и раннее, благодаря распаденію сельской общины и образованію крупныхъ землевладѣній, развитіе пауперизма**) и,

*) Какъ вліяніе Бритовъ на развитіе древнѣйшаго англійскаго права, такъ и совершенное истребленіе или обращеніе ихъ въ рабское состояніе остаются недоказанными фактами. Несомнѣно однако, что контингентъ рабовъ, поставляемый кельтическимъ населеніемъ, былъ больше контингента рабовъ, поставляемыхъ англо-саксонскимъ, и что, такимъ образомъ, національная ненависть побѣжденнаго племени была поддерживаема его низкимъ социальнымъ положеніемъ (см. Freeman. History of the Norman Conquest, стр. 18, т. I).

**) Эту мысль впервые высказалъ Кембль. Въ своей прекрасной главѣ о пауперизмѣ у Англо-Саксовъ онъ приходитъ къ весьма странному, однако, выводу, что размѣры этого зла были еще въ то время незначительны (the poor were comparatively few, стр. 512). Къ этому выводу онъ приходитъ на основаніи распоряженія Ательстана, въ силу котораго управители королевскихъ имуществъ обязаны были къ прощатанію, каждый, одного бѣднаго (Thorpe I, тр. 199). Въ этомъ распоряженіи, между прочимъ, сказано, что, буде они не найдутъ бѣдняка въ деревнѣ, гдѣ они исполняютъ должность управляющихъ, они должны искать его въ соседней деревни. Изъ того факта, что невозможно было подъ часъ найти бѣдняка въ цѣлой деревни, Кембль приходитъ къ заключенію о незначительномъ числѣ нищихъ. Утверждая это, Кембль теряетъ изъ виду, что распоряженіе Ательстана говоритъ лишь о нищихъ, живущихъ въ предѣлахъ королевскихъ имѣній. Незначительное число послѣднихъ легко можетъ быть объяснено, если принять во вниманіе постановленіе короля Этельвульфа, 857го года, которымъ было предписано во всѣхъ королевскихъ владѣніяхъ содержать одного бѣднаго съ каждыхъ десяти hides (см. Кембль, т. II, стр. 482, и Stubbs, Constitutional History, стр. 237); въ той же главѣ, въ которой Кембль приходитъ къ совершенно неосновательному мнѣнію о незначительныхъ размѣрахъ пауперизма, онъ приводитъ множество фактовъ, доказывающихъ противное. Одно уже существованіе законодательныхъ постановленій, касательно раздачи духовенствомъ подаянія бѣднымъ, свидѣтельствуетъ о распространенности этого зла. Изъ одного мѣста фрагментовъ архіепископа Теодора, цитируемаго Stubbs'омъ, можно заключить, что самая уплата церковной десятины въ VII вѣкѣ имѣла главнымъ образомъ въ виду, доставить средства къ поддержанію нищихъ: „Tributum ecclesiae sit sicut consuetudo provinciae, id est ne tantum pauperes inde in decimis aut in aliquibus rebus vim patientur.“ Въ 787, когда уплата церковной десятины объявлена была обязательной (Thorpe стр. 65, т. II. Stubbs Constitutional History стр. 228), $\frac{1}{3}$ ея, согласно постановленію Эдгара (959—978) г.), придавашаго лишь силу закона тому, что уже издавна существовало, какъ обычай, должна была идти на раздачу подаянія. Такимъ образомъ, $\frac{1}{30}$ дохода всего королевства поступала

неизбѣжно связаннаго съ нимъ антагонизма владѣтельныхъ и неимущихъ классовъ, то намъ нетрудно будетъ прійти къ заключенію, что эти миграціи большими обществами обходились не безъ разбоевъ, грабежей и вообще всякаго рода нарушеній мира. Эти послѣднія должны были имѣть мѣсто нерѣдко, прежде чѣмъ законодательство сочло нужнымъ приравнять къ разбойнику всякаго чужестранца, свернувшего съ большой дороги и проходившаго или проѣзжавшаго чрезъ лѣсъ, безъ шума (не трубя и не крича, какъ выражаются законы*) Ina).

Распространеніе лѣсовъ**) на широкомъ пространствѣ

въ силу закона на содержаніе нищихъ. Одно уже это обстоятельство ясно доказываетъ, что число жившихъ подаяніемъ было весьма значительно. Раздачей $\frac{1}{3}$ десятины не ограничивались, однако, всѣ издержки общества на содержаніе бѣдныхъ, значительныя суммы были доставляемы путемъ частной благотворительности, постоянно предписываемой духовенствомъ въ интересахъ спасенія души, въ теченіи всего года, вообще, и, въ частности, въ дни поста и праздниковъ. Количество бѣдныхъ, получавшихъ въ такіе дни пищу и нерѣдко одежду, превышало 1000 человекъ. Такъ архіепископъ Wulfred въ 832 г. сдѣлалъ распоряженіе, чтобы 1200 бѣдныхъ въ извѣстный день въ году (день годовщины занятія имъ архіепископскаго стола) получали отъ него кусокъ хлѣба, сыру, свинины и деньгами — одинъ пенни. Наконецъ, въ Pseudoleges Canuti, которые, по мнѣнію Schmid (Die Gesetze der Angelsachsen), представляютъ „eine Zusammenstellung älterer angelsächsischer Gesetze und anderer Rechtsnormen aus zum Theil uns unbekanntem Quellen“ (стр. XVIII предисловія) мы находимъ постановленіе, чтобы часть духовныхъ штрафовъ, взимаемыхъ епископами и другими церковнослужителями шла на раздачу милостыни бѣднымъ, изъ чего видно, что суммъ, доставляемыхъ частной благотворительностью и десятиной, было уже недостаточно для содержанія постоянно возроставашаго числа пролетаріевъ.

*) The laws of king Ine. Thorpe, 115 стр., 20 ст.

**) По мнѣнію Ellis (A general introduction to Domesday book, 1833, томъ I, стр. 113) forests were considered even in the Saxon times, as belonging to the crown. Freeholders, however, had the liberty of sporting on their own territories, as is fully expressed in the following law of king Canute: Volo etiam, ut quilibet homo sit dignus venatione sua in sylva et in agris sibi propriis, ac absteineat quilibet a venatione mea ubicunque pacem habere volo pro plena „multa.“ That law, замѣчаетъ Ellis, gave rise to the parks, some of which were of considerable extent. Съ этимъ трудно согласиться въ виду многочисленныхъ постановленій англо-саксонскихъ законовъ о проступкахъ противъ пользованія общимъ лѣсомъ (см напр. законы Альфреда, глава II, ст. 12, Schmid.) Ellis приводит на стр. 113 и слѣд. имена всѣхъ

острова давало возможность нарушителям мира легко укрыться от преслѣдованій. Въ законахъ Альфреда и Эдмунда мы находимъ постоянныя жалобы на съ каждымъ днемъ возрастающія нарушенія мира. Хотя Альфредъ и принимаетъ, какъ мы видѣли, рѣшительныя мѣры къ уменьшенію числа частныхъ войнъ*), но Эдвардъ еще поставленъ въ необходимость жаловаться на неперестающія нарушенія мира.***) Желая положить имъ конецъ и видя главную причину ихъ въ миграціяхъ, короли саксонской и датской династій сочли нужнымъ закрѣпить все населеніе къ земли и строгими мѣрами преслѣдовать всякія попытки миграціи.

Для достиженія этой цѣли всеобщаго закрѣпощенія, лучшимъ средствомъ представлялось поставить мелкихъ свободныхъ земле-владѣльцовъ подъ поручительство членовъ поземельной аристокритіи и, въ этомъ смыслѣ, приравнять ихъ положеніе къ положенію крѣпостныхъ. Этотъ новый видъ поручительства на первыхъ порахъ нерѣдко совпадаетъ съ системой поручительства родственниковъ***) и постепенно дѣлается господствующимъ, по мѣрѣ паденія прежней отвѣтственности рода. Съ совершенной утратой родомъ, къ концу англо-саксонскаго періода, его прежнихъ полицейскихъ функцій, мы находимъ систему охраненія мира, основанную на строгой зависимости низшихъ классовъ отъ высшихъ и на поручительствѣ послѣднихъ за первыхъ.

владѣльцовъ парковъ (*parcus, parcus bestium silvaticarum* или *parcus ferarum silvaticarum*) и такъ наз. *Haiae*, †) имена которыхъ встрѣчаются въ *Doomsdaybook*. Согласно, *John'y Sinclair'у*, король уже въ англо-саксонскій періодъ владѣлъ *sixtyeight forests, 13 mases and 781 parks* (*History of the public revenue of the British Empire 1785го года, стр. 18*).

*) Schmid. Gesetze der Angelsachsen, стр. 95, стр. 42.

***) Thorpe. Законы Эдварда, ст. 1. „Король Эдвардъ предложилъ витанамъ, собраннымъ въ Эксетерѣ, вступить въ совѣщаніе касательно мѣръ къ болѣе строгому охраненію мира, такъ какъ ему казалось, что его прежнія постановленія не соблюдаются какъ слѣдуетъ.“

****) Въ *bylaws* людей Кента время Ательстана, цитируемыхъ Пальгrevомъ во 2омъ томѣ его *Rise and Progress of the English Commonwealth*, поручительство родственниковъ дополняетъ собою поручительство господина: „*ut omnis homo, сказано въ нихъ, teneat homines suos in fidejussione sua contra omne furtum. Si tunc sit aliquis, qui tot homines habeat, quod non sufficiat omnes custodiri, praeponat praepositum talem singulis villis, qui credibilis ei sit, et qui concredat hominibus. Et si praepositus alieni eorum concredere non audeat, inveniat XII plegios cognationis suae, qui ei stent in fidejussione.* (Palgrave vol. II стр. CXXII и CXXIII).

†) *Beasts were caught by driving them into a hedged or paled part of the Wood or forest. This is the haiae* (Ellis, т. I, стр. 115).

Въ древнѣйшихъ Кентскихъ законахъ — Этельберета, Глотара и Эдрика, Витреда, еще признана, какъ мы видѣли, система обязательнаго поручительства рода, поэтому, отвѣтственность поземельнаго владѣльца существуетъ лишь для лицъ, по отношенію къ которымъ поручительство рода, de facto, немислимо — иностранцамъ. „Если кто либо въ теченіи трехъ ночей продержитъ у себя на дому иностранца, купца или кого либо, перешедшаго черезъ границу,*) давая ему въ теченіи этого времени пропитаніе, и принятый имъ, впоследствии, совершить преступленіе, на обязанности хозяина лежитъ представить его въ судъ или нести за него денежную отвѣтственность.***)

Если свободный стоитъ еще исполнѣ подъ поручительствомъ семьи, то крѣпостной не знаетъ уже другаго поручителя, кромѣ поземельнаго владѣльца.

Если чей нибудь слуга, постановляютъ законы Глотара, произведетъ убійство, господинъ долженъ выдать убійцу и, кромѣ того, уплатить виру, согласно состоянію убитаго. Въ случаѣ бѣгства убійцы, господинъ долженъ принести очистительную присягу въ томъ, что онъ немогъ найти его.***) Изъ отвѣтственности господина за преступленія, совершенныя его слугами, и обязанности выдавать преступниковъ суду, прямо слѣдуетъ, что слуги находились уже въ это время подъ поручительствомъ поземельнаго владѣльца.

Распространить систему поручительства поземельнаго владѣльца съ крѣпостныхъ на свободныхъ обывателей, вотъ задача, которую ставятъ себѣ послѣдующія законоположенія англосаксонскихъ королей, начиная съ VІІго вѣка. 41ая статья законовъ In'a, редактированныхъ по мнѣнію Schmid'a****) между 688 и 693 годомъ, даетъ право заключить, что въ эту эпоху система поручительства поземельныхъ владѣльцовъ не только за крѣпостныхъ, поселенныхъ на ихъ земляхъ, но и свободныхъ, имѣла уже широкое распространеніе. И не удивительно. Въ виду постоянныхъ войнъ англо-саксонскихъ королевствъ между собою и опасенія новыхъ возстаній со стороны Бритовъ,†) положеніе мелкихъ поземельныхъ собственниковъ и рабочаго люда было самое необез-

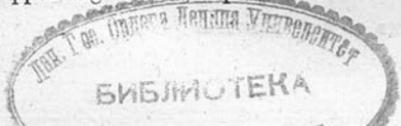
*) Thorpe (стр. 33. Примѣчаніе) полагаетъ, что здѣсь слѣд. разумѣть не границу королевства, а границу township или manor.

**) Thorpe стр. 34. The laws of Hlothaere and Eadric st. 15.

***) Ibid. ст. 1, 2, 3, 4 законовъ Глотара и Эдрика.

****) См. Schmid, Gesetze der Angelsachsen. Einleitung XXXVI.

†) Lappenberg томъ I, стр. 256.

печенное. Тѣ самыя условія, которыя вызывали одновременно на континентѣ обычай *commendati*'и,*) побуждали обывателей англо-саксонскихъ королевствъ искать защитниковъ и поручителей въ лицѣ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ.**) Связанныя съ поручительствомъ обязанности, очевидно, не могли быть принимаемы послѣдними безвозмездно, а только въ надеждѣ известной выгоды. Послѣдняя состояла въ возможности имѣть вокругъ себя значительное число зависимыхъ людей. Съ теченіемъ времени крупные поземельные владѣльцы почувствовали выгоды этой системы. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что они начали настаивать на признаніи ея общеобязательной. Въ виду этихъ требованій король Ина счелъ себя призваннымъ объявить, что поручительство крупныхъ поземельныхъ владѣльцовъ не обязательно и что каждый можетъ отказаться отъ предложенія ему поручительства, если думаетъ что имѣеть къ тому основаніе. (*Borges mon mot odsacan gif he wat paet he ryht ded.*****)

Изъ законовъ Альфреда видно, что поручительство *hlaford*'овъ все еще не было въ это время общей и единственной системой охраненія мира. Ст. 27 этихъ законовъ говоритъ о несостоящихъ подъ поручительствомъ *hlaford*'овъ, неприкрѣпленныхъ къ землѣ, лишенныхъ поземельной собственности и, поэтому, принужденныхъ идти на заработки, обществахъ рабочихъ (*gegyltan*), члены которыхъ связаны между собой отношеніемъ взаимнаго поручительства.

Законы Эдварда, преемника Альфреда, жалуются на постоянныя нарушенія мира, причина которыхъ, по всей вѣроятности, заключалась, съ одной стороны, въ продолжавшихся семейныхъ междуусобіяхъ, а съ другой, въ разбояхъ, производимыхъ не прикрѣпленнымъ къ землѣ потому бродячимъ людомъ.****) Чтобы

*) Sir Henry Maine въ св. послѣднимъ трудѣ „*Early History of Institutions*“ указываетъ настоящую причину *commendati*'и въ снабженіи рабочимъ скотомъ мелкихъ собственниковъ крупными. Этотъ видъ *commendati*'и до сихъ поръ замѣченъ былъ лишь въ Ирландіи и, хотя нѣтъ ничего невозможнаго въ существованіи его и на континентѣ Европы, но до сихъ поръ не имѣется никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы признать общераспространенность этого обычая.

**) Georg Maurer (*Freipflege* стр. 9.) сильно настаиваетъ на различіи англо-саксонскихъ *borhs* отъ нѣмецкихъ *Schutzherrn*: „*Die Angelsächsischen Bürger, говоритъ онъ, unterschieden sich wesentlich dadurch von den Schutzherrn, dass sie keine Herren des zu schützenden, vielmehr dessen blasse Vertreter und eigentliche Pfleger waren.*“

****) Schmid стр. 41.

*****) Thorpe стр. 161 ст. 4 laws of king Edward.

положить конецъ миграціямъ и, связаннымъ съ ними, разбоямъ, законы Эдварда запрещаютъ, подѣ страхомъ наказанія за неповиновеніе королю, принимать къ себѣ лицъ, находящихся въ услуженіи, безъ позволенія ихъ хозяина и предварительнаго освобожденія занимающагося отъ всѣхъ, принятыхъ имъ, обязательствъ (законы Эдварда ст. 7). Въ виду продолжающихся нарушеній мира, законы Ательстана впервые принимаютъ мѣры „противъ лицъ, не признающихъ надъ собою господина, отъ которыхъ, жалуются законы этого короля, никто не можетъ добиться признанія своего права.“*) За родственниками признана обязанность содѣйствовать тому, чтобы эти лица прекратили свое бродячее существованіе. Съ этой цѣлью родственники обязаны найти каждому изъ нихъ поручителя (hlaford'a). Объ этой обязанности родственниковъ прискивать поручителей говорятъ уже законы Эдварда**). Они распространяютъ эту обязанность и на друзей, вѣроятно, членовъ добровольныхъ союзовъ, въ которыхъ могло находиться извѣстное лицо, напр. странствующихъ рабочихъ обществъ (gegylðan). Не имѣющій поручителя въ hlaford'ѣ, впервые объявленъ безправнымъ (forsbannitus), по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не найдетъ кого либо, желающаго принять его въ свой домъ и доставить ему пріютъ и пропитаніе. Къ хозяину дома, въ такомъ случаѣ, переходятъ обязанности поручителя и денежная отвѣтственность за правонарушенія, совершенныя его гостемъ.***) Обязанность родственниковъ ограничивается, однако, лишь помощью въ присканіи поручителя; выборъ послѣдняго вполне предоставленъ свободѣ лица, вступающаго въ это отношеніе.****)

Въ интересахъ закрѣпощенія народа къ землѣ, король Ательстанъ новыми постановленіями запретилъ пріемъ въ услуженіе и подѣ поручительство лицъ, уже принявшихъ обязатель-

*) Schmid: Athelstan's Gesetze II cap. 2 стр. 133.

***) Schmid стр. 115 ст. 3 Edward's Gesetze.

****) Athelstan's Gesetze ст. 2. Schmid даетъ слѣд. переводъ этому мѣсту:
Und wir beschlossen ueber die herrenlosen Leute, von denen Niemand Recht erhalten kann, dass man der Magenschaft gebieten soll, dass sie ihn nach Volksrecht heimisch machen und ihm einen Herrn finden in dem Volksgemote, und wenn sie den nicht verschaffen wollen oder können bis zu der Frist, so sei er dann geächtet und es erlege ihn als Dieb, wer auf ihn stösst und wer ihn nachher beherbergt, vergelte ihn mit seiner Were oder er reinige sich nach diesem Verhältniss.

*****) См. Epistola Aethelstani ad omnes subjectos. „quia concedo ut omnis qui innocens sit, seruiat domino cui velit“ (стр. 155 у Schmid'a.)

ства подобнаго рода по отношенію къ другимъ hlaforde.*) Онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, объявилъ, что hlaford не имѣетъ права препятствовать переходу лица, находящагося подъ его поручительствомъ, подъ поручительство другаго hlaford'a. Если число лицъ, состоящихъ подъ поручительствомъ того или другаго hlaford'a, такъ велико, что онъ самъ не можетъ наблюдать за ихъ поведеніемъ, hlaford обязывается по закону, назначить въ отдѣльныхъ деревняхъ лицъ съ спеціальнымъ полномочіемъ слѣдить за сохраненіемъ мира въ предѣлахъ вѣранныхъ имъ деревень.**)

Въ законахъ Ательстана мы находимъ также зародышъ полицейской мѣры, извѣстной современному Англійскому праву подъ именемъ Surety of the peace и surety of the good behaviour. Въ настоящее время она состоитъ въ уплатѣ мировому судѣ извѣстной суммы залога лицомъ, западозрѣннымъ въ намѣреніи нарушить миръ; первоначально же surety for the peace является въ формѣ поручительства господина или родственниковъ за сохраненіе мира лицомъ, признаннымъ виновнымъ въ неоднократномъ похищеніи чужаго имущества.***)

Законы Эдгара и Этельреда только подтверждаютъ постановленія Ательстана касательно поручительства, распространяя эту систему какъ на сельскихъ обывателей, такъ и на городскихъ. „Пусть, каждый человекъ, говорятъ законы Эдгара, устроится такъ, чтобы имѣть поручителя, и пусть поручитель держитъ его подъ своей защитой и даетъ ему возможность добиться признанія его права; если находящійся подъ поручительствомъ учинитъ какое либо правонарушеніе и затѣмъ убѣжитъ, пусть поручитель несетъ за него ту отвѣтственность, которую бы долженъ былъ нести бѣглець. Если бѣглый воръ будетъ пойманъ поручителемъ не позже года со времени совершенія имъ преступленія, поручитель можетъ получить обратно уплоченное имъ, подъ условіемъ, выдать вора суду.****) Пусть каждый человекъ, постановляютъ тѣже законы, состоитъ подъ поручитель-

*) Ст. 22. Und Niemand nehme einen andern Mann auf ohne Erlaubniss dessen, dem er früher folgte. Decretum episcoporum et aliorum sapientum de Kancia de pace observanda (Thorpe I стр. 216): Ne aliquis recipiat alterius hominem sine licentia ejus cui ante folgavit nec intra mercam nec extra. Et etiam ne dominus libero homini hlafordsoenam interdicat si eum recte custodierit.

**) Thorpe I Decretum episcoporum et aliorum Sapientum de Kancia de pace observanda, стр. 217 т. I §. 7.

***) Thorpe I Judicia civitatis Londoniae ст. 4.

****) Thorpe томъ I стр. 269, ст. 6 законовъ Эдгара.

ствомъ какъ въ предѣловъ городовъ, такъ и въ городахъ.*) Законы Этельреда опять говорятъ объ обязанности каждаго свободнаго человѣка состоять подѣ поручительствомъ и объ обязанностяхъ поручителя, въ случаѣ обвиненія въ нарушеніи мира лица, состоящаго подѣ его поручительствомъ, представлять обвиняемаго въ судъ или нести за него виру.**)

Такимъ образомъ, съ того момента, когда поручительство рода лишено было обязательнаго характера и вплоть до прекращенія англо-саксонскаго королевства, система поручительства hlafords постепенно сдѣлалась господствующей. Не только люди крѣпостные, но и свободные, не только поселяне, но и горожане подчинены были обязанности состоять подѣ поручительствомъ. Послѣдствіемъ такого порядка была та система строгой зависимости нижнихъ классовъ общества отъ высшихъ, которую Paltgrave, съ полнымъ основаніемъ, считаетъ отличительной чертой всего англо-саксонскаго общественнаго строя.

Короли Датской династіи нашли необходимымъ не только удержать, но еще подкрѣпить новыми законодательными постановленіями систему, обезпечивавшую имъ возможность строгаго полицейскаго надзора за всѣмъ населеніемъ королевства. Слабые своею малочисленностью, Датчане постоянно должны были опасаться мятежей съ стороны враждебнаго имъ населенія; отсюда необходимость строгаго полицейскаго надзора и тяжелыхъ карательныхъ мѣръ противъ всякихъ попытокъ къ возстанію.***) Нашествія Датчанъ должны были на первыхъ порахъ повліять разлагающимъ образомъ на систему поручительствъ. При возложенной на поручителей отвѣтственности за всѣ попытки возстаній въ средѣ покореннаго населенія,****) неудивительно, что нахождение поручителей стало далеко не легкимъ дѣломъ. Сами владѣльцы manors, очевидно, начала тяготиться этой обязанностью и потребовались новыя законодательныя постановленія, чтобы придать прежнюю силу, по видимому, вымиравшей системѣ. Неимущіе люди и пришлое населеніе находили наибольшія трудности въ присканіи поручителей, т. е. лицъ, которыя согласились бы принять на себя строгую уголовно-гражданскую отвѣтственность за ихъ

*) Thorpe томъ I, стр. 275, ст. 3 дополненія къ законамъ Эдгара.

**) Thorpe томъ I, стр. 221, ст. I законовъ Этельреда.

***) См. Schmid, стр. 291, или Thorpe стр. 397. „Be Ungetreowum mannum“ ст. 33 §. 1.

****) Ibid. ст. 33.

поведеніе, не получая за то никакой соотвѣтствующей выгоды. Косвенное указаніе на это даютъ намъ сами источники. Законодательство Канута говоритъ о людяхъ пришлыхъ, неимѣющихъ друзей и не могущихъ, поэтому, найти поручителей.*) Оно постоянно напоминаетъ о христіанской обязанности, оказывать помощь тому, кто всего болѣе нуждается въ ней, т. е. слабому и бѣдному, въ надеждѣ награды въ загробной жизни.***) Чтобы придать снова обязательный характеръ начинавшей постепенно выходить изъ практики системѣ, Кануть рѣшился приравнять неимѣніе поручителя къ преступленію и подвергать виновныхъ въ немъ тюремному заключенію.***) За владѣльцами manors вновь признана обязанность поручительства и полицейскаго надзора за всѣми, поселенными на ихъ земляхъ, людьми, съ обязательствомъ платить виру всякій разъ, когда кто либо изъ нихъ, учинивши преступленіе, бѣжитъ за предѣлы manor, и поручителю не удастся очистить себя присягой 5 тановъ отъ подозрѣнія въ содѣйствіи этому бѣгству. Чтобы отнять у поземельныхъ владѣльцовъ возможность избавиться отъ уголовныхъ послѣдствій поручительства посредствомъ отпущенія лицъ, находящихся въ ихъ услуженіи и обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, запрещено хозяевамъ отпускать слугъ, заподозренных†) въ совершеніи правонарушеній. Вѣглець объявляется стоящимъ внѣ закона и, подъ страхомъ равной съ нимъ отвѣтственности, запрещается укрывательство его. Въ интересахъ прекращенія все еще продолжающейся миграціи, запрещено содержать у себя на дому долѣе 3хъ ночей лицъ, состоящихъ въ чьемъ либо услуженіи, иначе, какъ съ дозволенія ихъ хозяина, и постановлено, что всѣ жители королевства, достигшіе 12 лѣтняго возраста, должны быть записаны въ одно изъ административныхъ дѣленій государства, именно: лица несвободные, уже по своему состоянію принадлежащіе къ manors, должны быть записаны въ hundred, а свободные какъ въ hundred, такъ и въ подраздѣленія его, tithings, подъ которыми, по всей вѣроятности, слѣдуетъ разумѣть деревню свободныхъ поселянъ.††) Обращеніе въ несвободное состояніе грозитъ каж-

*) Schmid стр. 292 ст. 35 законовъ Канута.

**) Schmid стр. 307 ст. 68 законовъ Канута.

***) Thorpe законы Канута ст. 35 (стр. 293).

†) Thorpe ст. 28 законовъ Канута стр. 287.

††) Thorpe стр. 281 ст. 20 законовъ Канута. Въ этомъ же смыслѣ понимаетъ tithing Robertson Historical Essays p. LXV. Лучшимъ подтвержденіемъ этого мнѣнія служить то, что и до настоящаго времени townships или деревни извѣстны подъ именемъ tithings въ нѣкото-

дому, кто не хочет подчиниться этому правилу.*) Все свободные обязаны найти поручителя; крѣпостные имѣютъ его въ лицѣ hlaford'a.***) За поручителями, по прежнему, признана обязанность быть въ судѣ заступниками лицъ, состоящихъ подъ ихъ поручительствомъ, и отвѣтственность за совершенныя ими нарушенія мира.***)

Подкрѣпленная этими новыми постановленіями, система общеобязательнаго поручительства на столько отвѣчала своей цѣли, строгаго полицейскаго надзора за всѣмъ населеніемъ королевства, что первымъ дѣломъ Вильгельма Завоевателя было подкрѣпить эту систему новыми законодательными постановленіями.†)

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса о формахъ мира, извѣстныхъ англо саксонскому праву, именно къ такъ называемымъ Вождьему и королевскому миру.

рыхъ графствахъ, какъ то Somersetshire, Wiltshire, Gloucestershire Worcestershire и во всѣхъ графствахъ къ югу отъ Темзы, за исключеніемъ Кента и Корнваллиса (см. Stubbs стр. 86 примѣчаніе). Stubbs, впрочемъ, находитъ слишкомъ поспѣшнымъ такое заключеніе и совѣтуетъ давать термину tithing „the same laxity of interpretation that Tacitus allowed to the hundred.“ Gneist, допуская существованіе круговой поруки у Англо-Саксовъ, не признаетъ за tithing значенія территориальнаго дѣленія. Какъ Palgrave, такъ Gneistъ и, въ послѣднее время, Stubbs признаютъ источникомъ происхожденія какъ hundred такъ и tithing подраздѣленія войска. Это воззрѣніе нѣсколько не противорѣчитъ нашему мнѣнію, что въ эпоху Канута tithing значилъ township. Такъ какъ Англо-Саксы, согласно доказанному Фриманомъ положенію, мигрировали съ женами и дѣтьми, то немудрено, что подраздѣленія войска у нихъ заключали въ себѣ каждое не сто или десять воиновъ, а сто или десять отдѣльныхъ семействъ. Съ постояннымъ поселеніемъ Англо-Саксовъ на завоеванномъ ими островѣ прежнія подраздѣленія войска сдѣлались административными дистриктами, включавшими, первоначально одни сто, другія десять отдѣльныхъ очаговъ или семействъ. Съ теченіемъ времени числовыя отношенія перестали быть строго соблюдаемы въ Англии, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто и въ Германіи, согласно описанію Тацита. Въ составъ tithing, и hundred было допущено, благодаря новымъ поселеніямъ, большее сравнительно съ прежнимъ число семействъ. Прежнія наименованія были, однако, сохранены за разросшимися поселеніями. Имя tithing стало обозначать деревню, а hundred административный дистриктъ, состоящій изъ неодинаковаго въ различныхъ мѣстахъ числа деревень.

*) Thorpe томъ I, стр. 281 ст. 20.

**) Ibid. вторая часть.

***)) Thorpe, часть вторая ст. 20.

†) См. Thorpe 1ый томъ ст. 25 laws of William the Conqueror, равно и ст. 20, §. 3 стр. 479 и 476.

Возрастающее вліяніе королевской власти и церкви выразилось въ Англїи, какъ и на континентѣ, въ постепенномъ расширенїи Божьяго и королевскаго мира. Отношеніе короля къ правонарушеніямъ ограничивалось, первоначально, полученіемъ извѣстныхъ платежей, въ случаѣ уплаты виры за убійство лицъ, находящихся подъ особымъ покровительствомъ короля или „его людей.“ Впрочемъ, взиманіе штрафовъ въ пользу короля не ограничивалось лишь этими случаями, но имѣло мѣсто и въ нѣкоторыхъ другихъ, специально обозначенныхъ въ законахъ Глотара и Эдрика*) (ст. 11, 12, 13, 14). Древнѣйшіе Кентскіе законы, хотя и смотрятъ на короля, какъ на всякое другое частное лицо, убійство котораго ведетъ къ фэдѣ съ его родомъ или къ уплатѣ виры, равной вирѣ edeling'a;**) но въ тоже время, они признають за нимъ право принимать извѣстныхъ лицъ подъ свою защиту (mund) и налагають извѣстный штрафъ за нарушеніе королевскаго mund-byrd (королевской охраны.)***) Убійство человѣка въ предѣлахъ королевскаго дворца ведетъ къ уплатѣ королю штрафа, всякое оскорбленіе членовъ королевской дружины, во время созванія послѣдней королемъ, не только наказывается увеличеннымъ въ размѣрѣ штрафомъ, но и подвергается виновнаго особой пени въ пользу короля.****) Подъ охрану королевскаго мира поставлены питейные дома и увеселительныя заведенія.†) Что касается до мира церквей и монастырей (cyric frid и munstress frid.), то Законы Withraed'a приравнивають оскорбленіе, наносимое лицу, находящемуся подъ защитой церкви, къ оскорбленіямъ лицъ, состоящихъ подъ охраной королевскаго мира.††)

Въ законахъ In'ы нападеніе на королевскій замокъ (burg-brice) еще поставлено въ уровень съ нападеніемъ на замокъ альдермена, епископа, тана и даже обыкновеннаго члена дружины, владѣющаго поземельной собственностью. Иначе относятся къ этому факту законы Альфреда, впервые признающіе за коро-

*) См. Schmid, Gesetze стр. 33.

**) См. Kemble томъ II, Ch. II, his life like that of every other man was assessed at a fixed price, the price of an aedeling or person of royal blood, (стр. 29.)

***) Законы Эдельберта ст. 6.

****) Ibid. ст. 1 и 6я.

†) Schmid Gesetze. Законы Глотара и Эдрика ст. 13 и 14, подерѣвленные постановленіями короля In'ы §. 5, ст. 6 (см. стр. 15 и 25.)

††) Thorpe, The laws of king Withraed стр. 37, ст. 2 mund-byrd церкви пусть будетъ, какъ и королевскій, въ 50 шиллинговъ.

лемъ право постановлять приговоръ о жизни и смерти виновнаго. *) Въ нихъ же мы впервые находимъ упоминаніе о мирѣ извѣстныхъ временъ года (время созванія войска, Heerbann'a, время весеннихъ праздниковъ **) и мѣсть *** (судебныя и народныя собранія (folc-gemot) или собранія ширь, hundred и burg);****) нарушеніе одного изъ этихъ видовъ мира подвергаетъ виновнаго уплатѣ бѣльшей противъ обыкновенной денежной пени. Какъ hlaford или mundbora всего народа, †) король принимаетъ также подъ свое поручительство извѣстныхъ лицъ (монахинь.) ††)

Мы видѣли, что уже древнѣйшіе Кентскіе законы говорятъ о наказаніи за нарушеніе королевской охраны (mund-byrd.) Законы Альфреда впервые считаютъ нужнымъ постановить штрафы за нарушеніе королевскаго поручительства не только посторонними лицами, но и тѣми, которые состоятъ подъ поручительствомъ. †††)

Въ законахъ же Альфреда мы находимъ первыя обстоятельныя постановленія касательно особаго мира церквей и монастырей. „Мы сообщаемъ, говоритъ ст. 8 законовъ Альфреда, каждой церкви, освященной епископомъ, слѣдующій миръ: если въ ней будетъ искать убѣжища врагъ, то въ теченіи 7 дней никто не можетъ извлечь его оттуда. Если кто либо совершитъ подобный поступокъ, то онъ не только лишается королевской охраны (mund-byrde), но признается нарушителемъ церковнаго мира. Церковный миръ принадлежитъ также тому зданію, въ которое прихожане, имѣя нужду въ церкви, перемѣстятъ бѣглеца. Въ теченіи всего времени его пребыванія въ стѣнахъ церкви, бѣглець не долженъ получать ни отъ кого пищи; надзоръ за этимъ принадлежитъ старшему по возрасту пресвитеру. Не считается нарушеніемъ церковнаго мира, если кто оружіемъ будетъ прокладывать себѣ дорогу изъ церкви, въ которой искалъ убѣжища, и во время этого дѣйствія подвергнется нападенію со стороны преслѣдующихъ его. Если искавшій убѣжища самъ выдастъ

*) Ст. 7 Schmid или Thorpe.

**) ст. 18 Schmid, 81 стр.

***) ст. 40 §. 1, Schmid стр. 93.

****) ст. 38 §. 1. Schmid, стр. 93.

†) Такъ смотритъ на короля англо-саксонская хроника (ehr. Sax a 921), мѣсто приведено у Schmid, Gesetze der Angelsachsen стр. 584.

††) Законы Альфреда ст. 40 (Schmid, стр. 93.)

†††) Schmid стр. 73, ст. 3.

оружіе преслѣдующимъ его, то послѣдніе должны въ теченіи 30 дней, въ которые они будутъ содержать его подъ арестомъ, сообщить обо всемъ случившимся его родственникамъ.“*) Къ церковному миру причисляется также, какъ видно изъ ст. 2 §. 1 законовъ Альфреда, миръ въ предѣлахъ монастырей. Право убѣжища въ стѣнахъ монастырей ограничивается лишь 3хъ дневнымъ срокомъ.***) Подъ защиту церковнаго мира поставлены дни праздниковъ и посты, которые, такимъ образомъ, охраняются одновременно королевскимъ и церковнымъ миромъ.

Въ законахъ Эдварда и Гутрума королевскій миръ и церковный объявлены одинаково ненарушимыми.****) Подъ защиту короля и епископа поставлены какъ духовные, не имѣющіе родства, такъ и странники, по отношенію къ которымъ король и епископъ должны заступитъ мѣсто *maeg and mundboran*.*****) Изъ *decretum sapientum Angliae (concilium Thunresfeldense)* временъ Ательстана мы узнаемъ, что воръ, искавшій пріюта отъ преслѣдованій въ домѣ короля, епископа, или въ деревни, получалъ въ нихъ убѣжище въ теченіи 9 дней.†) Законодательство признаетъ то же право, но лишь въ меньшихъ размѣрахъ, за жилищемъ альдермена, аббата или тана; право убѣжища ограничивается въ этомъ случаѣ 3хъ дневнымъ ††) срокомъ. Полная конфискація имущества грозитъ всякому, кто рѣшится преслѣдовать врага, ищущаго убѣжища въ церкви или королевскомъ дворцѣ (законы Эдмунда); отъ одной лишь милости короля зависитъ подарить ему жизнь.†††) Законы Эдгара снова подтверждаютъ постановленія о церковномъ мирѣ.††††)

Королевскіе *frid-men* должны имѣть миръ на сушѣ и на водѣ, какъ въ гавани, такъ и внѣ ея, постановляютъ законы Этельреда. Нарушенія королевскаго мира подвергаются виновнаго отвѣтственности жизнью и конфискаціи всего имущества. Собранія графства, сотни и города поставлены подъ охрану

*) Thorpe стр. 65, ст. 5 законовъ Альфреда. Schmid ст. 5, §. 1, 2, 3 законовъ Альфреда стр. 73.

**) Thorpe стр. 63, ст. 3 законовъ Альфреда, Schmid стр. 71, ст. 3 законовъ Альфреда.

***) Schmid стр. 121, cap. 1.

****) Ibid. стр. 127, ст. 12.

†) Schmid стр. 151. *Si regem vel archiepiscopum requirat vel sanetam Dei ecclesiam, habeat novem noctes de termino etc.*

††) Schmid стр. 177.

†††) ст. 6, стр. 179 Schmid.

††††) Schmid стр. 189, ст. 5 законовъ Эдгара II.

особаго мира, нарушеніе котораго ведетъ къ уплатѣ различныхъ по своему размѣру штрафовъ. *) Нѣкоторыя мѣста, какъ на пр. пивныя заведенія, также приняты королями подѣ охрану спеціального мира, нарушеніе котораго ведетъ къ уплатѣ извѣстнаго штрафа.***) Особенно строго повелѣно жителямъ, хранить миръ въ дни праздничные, во время 4хъ годовичныхъ постовъ и „fram adventum Domini ad octabas Epiphanie и fram Septuagesimam ad XV niht over Eastran.***)“ Наконецъ нѣкоторыя лица, именно вдовы, иностранцы и духовные, не имѣющіе родства, приняты подѣ охрану спеціального королевскаго и церковнаго мира.****) По послѣдствіямъ своимъ нарушенія послѣдняго приравнены къ нарушеніямъ королевскаго.†) Въ 1014мъ году Этельредъ издалъ подробныя постановленія въ огражденіе церковнаго мира (Circ-Gride). Между нарушеніями церковнаго мира законодательство различаетъ случаи, сопровождавшіеся убійствомъ и обошедшіеся безъ него. Первые поставлены въ уровень съ нарушеніями мира въ предѣлахъ королевскаго дворца и подвергаются виновнаго смертной казни и конфискаціи имущества; вторые уплатѣ штрафа. Обязанность преслѣдовать убійцу признана за всѣми Божьими друзьями (Godes freond). Король впрочемъ можетъ даровать убійцѣ жизнь, буде ему удастся укрыться въ мѣстѣ, имѣющемъ право убѣжища, но не иначе, какъ подѣ условіемъ уплаты какъ полной виры королю, такъ и штрафа въ пользу церкви. Штрафъ въ случаѣ нарушенія церковнаго мира долженъ равняться по величинѣ штрафу за нарушеніе королевскаго мира (mund-bryce). Всѣ остальные нарушенія мира въ предѣлахъ церкви ведутъ, какъ сказано, лишь къ уплатѣ штрафа за нарушеніе церковнаго мира. Размѣръ штрафа въ этомъ случаѣ зависитъ, съ одной стороны, отъ характера правонарушенія, а съ другой отъ того, къ какой категоріи принадлежитъ церковь, въ которой преступленіе имѣло мѣсто. Эти категоріи обусловливаются какъ размѣромъ, такъ и мѣстомъ нахожденія церкви, „смотря потому, говорятъ законы Этельреда, главная ли она, средней величины, малая или деревенская)“ Только нарушенія мира, совершенныя въ предѣлахъ главныхъ

*) Schmid стр. 205.

**) Schmid стр. 213 Concilium Wanetungense Cap. I.

***) Schmid стр. 225, ст. 19 законовъ Этельреда 1008 г.

****) Schmid стр. 225, ст. 21.

†) Edelredi Dooms, Council of Enham ст. 13, 14. Thorpe стр. 349.

церквей, наказываются штрафомъ, равнымъ по величинѣ штрафу за нарушеніе королевскаго mund-bruce. *)

Законы Канута начинаются дословнымъ повтореніемъ, только что приведенныхъ нами, постановленій касательно нарушенія общаго королевскаго **) и церковнаго мира. ***) Они заключаютъ также нѣкоторые правила касательно спеціальнаго мира особыхъ мѣстъ и временъ года; такъ, нарушеніе мира во время военнаго смотра подвергаетъ виновнаго лишенію жизни и конфискаціи имущества; ****) всѣ лица, отправляющіяся въ народныя собранія или возвращающіяся оттуда, поставлены подъ защиту королевскаго мира. †) Особенно строго запрещены нарушенія мира во время поста и праздниковъ и въ мѣстахъ народныхъ празднествъ. ††)

Въ законахъ Канута общій королевскій миръ является уже тождественнымъ съ земскимъ. За однимъ королемъ признано право, согласно, какъ сказано въ законахъ этого короля, стариннымъ постановленіямъ Wessex'a, Mercia и Права Датчанъ, подвергать преслѣдованію тяжкія и легкія нарушенія мира (mund-bruce and hom-soene). †††) Всѣ лица, имѣющія извѣстныя права по отношенію къ охраненію мира, имѣютъ ихъ лишь въ силу королевскаго пожалованія. ††††)

И такъ, къ концу Англо-Саксонскаго періода миръ королевскій является одновременно и земскимъ. Король провозглашаетъ его въ постановленіяхъ, принятыхъ имъ въ собраніи Witan'овъ. Первый примѣръ подобныхъ постановленій представляетъ такъ называемый въ сборникахъ Англо-Саксонскаго права Alfredes and Gudrumes frid. *†) Законы Эдварда, Ательстана и Едмунда вызваны желаніемъ короля и Witan'овъ провозгласить вновь и подерѣпить королевскій миръ, какъ общій миръ государства, земскій миръ: „Король Эдвардъ, сказано въ законахъ этого короля, предложилъ Witan'амъ, собраннымъ въ Экзетерѣ, вступить въ совѣщаніе относительно болѣе строгаго охраненія

*) Thorpe, Edelreds Dooms anno MXIII ab incarnatione Domini nostri Jesu Christi стр. 341 1ые 4 §.

***) Thorpe, The laws of king Спит. 359 стр. §§. 2, 3.

****) Thorpe ст. 58, стр. 303 и ст. 59.

*****) ст. 61.

†) ст. 82.

††) ст. 38 и 47.

†††) Schmid ст. 12, 14, 15 законовъ Канута стр. 277.

††††) ст. 12 вторая часть и 14ая.

*†) Schmid стр. 106.

мира, такъ какъ ему казалось, что приказанія его на этотъ счетъ соблюдаются меньше, нежели бы слѣдовало***) Epistola Aetelstani ad omnes subjectos***) начинается словами: „Я, король Ательстанъ, объявляю, что дошло до моего свѣдѣнія, что миръ нашъ охраняется хуже, нежели намъ было бы то желательно и что постановленія, принятые на этотъ счетъ въ Greatanlea не соблюдаются какъ слѣдуетъ; мои Witan'ы утверждаютъ, что я слишкомъ долго терпѣлъ это.“ Затѣмъ слѣдуютъ различныя законодательныя постановленія въ интересахъ охраненія мира.

„Король Эдмундъ объявляетъ всѣмъ лицамъ, стару и младу, живущимъ въ его королевствѣ, сказано въ предисловіи къ законамъ этого короля, что посовѣтовавшись съ своими духовными, и свѣтскими Witan'ами касательно мѣръ къ споспѣшествованію христіанству, онъ пришелъ къ заключенію, что всего необходимѣе для этого, возмознострогое охраненіе мира въ предѣлахъ всего королевства. Меня и всѣхъ насъ возмущаютъ, говоритъ онъ, продолжающіяся между нами многочисленныя частныя войны. Въ виду этого мы постановляемъ****) слѣд.:“ Затѣмъ начинаются, самыя постановленія.*****)

Кромѣ общаго королевскаго мира, провозглашаемаго въ постановленіяхъ, принятыхъ королемъ въ собраніи Witan'овъ, мы постоянно встрѣчаемъ въ источникахъ упоминаніе о спеціальному мирѣ, принадлежащемъ извѣстнымъ мѣстамъ, временамъ года и лицамъ. Спеціальныи королевскій миръ извѣстенъ въ источникахъ подъ наименованіемъ „Cyninges hand-grid.“

Слѣдующія мѣста имѣютъ этотъ миръ:

1) Королевская резиденція съ окружающимъ ее округомъ. Въ одномъ законодательномъ фрагментѣ, время составленія котораго Thorpe относитъ къ царствованію Ательстана, между тѣмъ какъ Schmid отказывается дать какое либо точное опредѣленіе времени его появленія,†) сдѣлана попытка обозначить предѣлы окружающаго дворецъ пространства, поставленнаго наравнѣ съ нимъ, подъ охрану спеціального королевскаго мира; „Королевскій миръ простирается отъ воротъ резиденціи во всѣ четыре стороны на разстояніе 3хъ миль, 3хъ десятинъ въ длину и въ ширину, 9 шаговъ и 9 локтей.††)

*) Schmid стр. 115.

**) Schmid стр. 153.

***) Schmid, Edmund's Gesetze стр. 177.

****) Schmid str. 199.

†) Schmid, Einleitung стр. LXVII.

††) Schmid стр. 411.

Въ силу предоставленія королемъ спеціальнаго мира, какъ сказано въ законахъ Канута,*) резиденціи извѣстныхъ лицъ, обыкновенно архіепископовъ, епископовъ, альдерменовъ, владѣльцовъ 12 и 6 гидъ и даже Seorls, могутъ пользоваться особой охраной, Питейные дома и мѣста народныхъ празднествъ также состоятъ подъ защитой спеціальнаго королевскаго мира.

Что касается до временъ года, пользующихся защитой мира, то къ нимъ принадлежатъ, какъ мы видѣли: 1) праздники и посты, поставленные одновременно подъ охрану церковнаго мира, 2) время народныхъ и судебныхъ собраний и 3) время созванія народнаго ополченія.**)

*) см. выше.

**) О спеціальномъ мирѣ дня коронаціи упоминается въ источникахъ ранѣе законовъ Эдуарда Исповѣдника (Ed. Conf. 27 Pa). О спеціальномъ королевскомъ мирѣ рынковъ и собраний гильдій мы не находимъ никакого упоминанія ранѣе законовъ Генриха I, т. 1, §§. 1 и 2. Впрочемъ, такъ какъ народные праздники были въ то же время мѣстомъ рынковъ и ярмарокъ, то можно допустить, что и ярмарки были поставлены подъ охрану мира, дарованнаго мѣстамъ народныхъ праздниковъ. Что касается до гильдій, то ни въ одномъ законодательномъ актѣ, ранѣе законовъ Генриха I мы не находимъ упоминанія о нахожденіи ихъ подъ защитой спеціальнаго королевскаго мира. Въ средѣ гильдій миръ въ теченіи всего англо-саксонскаго періода поддерживался въ силу взаимнаго соглашенія ихъ членовъ. Изъ статутовъ 3хъ древнѣйшихъ гильдій, уцѣлѣвшихъ до нашего времени и помѣщенныхъ Kemble въ Appendix D къ 1му тому его исторіи Англо-Саксовъ въ Англіи (стр. 511) одна лишь Exeter gild носитъ чисто религіозный характеръ. Остальныя двѣ, gild of Abbotsbury и gild of Cambridge имѣютъ между прочимъ въ виду и охраненіе мира членами гильдій. Вотъ что говоритъ по этому поводу первый историкъ англійскихъ гильдій, Brentano въ своей „History and Development of gilds.“ Передавая содержаніе постановленій гильдіи въ Abbotsbury, онъ замѣчаетъ: „Insults offered in a malignant spirit, were punished on the part of the gild, and had also to be atoned for to the insulted“ (стр. 1).

Говоря о гильдіи въ Кембриджѣ, и указывая на ея религіозныя и благотворительныя цѣли, тотъ же авторъ прибавляетъ „yet all these objects were but insignificant in comparison with the measures for the protection of the members of the gild against criminals and even against the evil consequences of the own wrong-doing. The following may be considered a first principle: „If one misdo let all bear it; let all share the same lot“ and for carrying this out a complete organisation existed. If one of the gild-brothers required the help of his fellow-members, the inferior officer of the gild living nearest to him had to hasten to his aid; should the officer neglect this, he became liable to punishment, and in like manner the head of the society, should he be remiss in affording help. If a gild brother was robbed, the whole gild had to assist him in

Наконецъ изъ лицъ, духовенство вообще, монахини и вдовы находятся подъ охраной спеціального королевскаго мира.

Церковный и монастырскій миръ, поставленный въ источникахъ въ одинъ рядъ съ королевскимъ, состоитъ въ правѣ

obtaining compensation from the law-breaker. So also every gild-brother was obliged to help, if a member himself had to make atonement for killing a man. If however, he had no justifiable motive for committing the act, if he had not been provoked to it in a quarrel, if he was not under an obligation to execute vengeance, but had slain the man merely from malice, he himself had to bear the consequences of the deed. If one gildbrother killed an onther, he had first to reconcile himself with the kinsmen of the murdered man, and had moreover to pay eight poundt to all those belonging to his larger family, namely the gild; failing which, he was shut out of the society, and the members of the gild were forbidden to hold friendly intercourse of any kind with him. In like manner an insult offered by one gild-brother to another was severely punished. The solidarity of the society was even shown in the case of violence and damage to property, which one member might have suffered from the servant of another; the master of the servant was answerable for him and was sued by the society for compensation. It was moreover a leading principle of the society, to which every member had to bind himself by oath, always to support him, who had right on his side.

Нѣдко постановленія гильдейскихъ собраній касательно охраненія мира между членами простирались за предѣлы гильдій и имѣли общеобязательную силу въ предѣлахъ всего городскаго участка. Доказательствомъ тому служатъ *judicia civitatis Londoniae* времени Ательстана. О нихъ Brentano (стр. 11) говоритъ слѣд.: „From them the gilds in and about London, appear to have united into one Gild an to have framed common regulations for the better maintenance of peace, for the suppression of violence — especially of theft, and the aggressions of the powerful families, as well as for carrying out rigidly the ordinances enacted by the king for that purpose. Partycularly comprehensive were the arrangements for prosecution against theft, one might call these gilds „assurance companies against thefts.“ — Въ нѣмецкой передѣлки своей книги Brentano настаиваетъ на общеобязательной силѣ этихъ Лондонскихъ гильдейскихъ постановленій для всѣхъ жителей въ предѣлахъ городской черты. — Значеніе гильдій въ общей системѣ охраненія мира прекрасно выражено Brentano въ слѣд. словахъ, стр. 13: All the various kinds of, gilds always arose in times of transition. — Both England and the Frankish Empire were likewise in such a stage of Transition. The frankpledges of those belonging to one family became less efficient. Lappenberg relates, that in England the landed proprietor, the feudal lord, took all his serfs under the same protection as in earlier times was afforded by their kinsmen. This relation could not however satisfy the want of the great numbers of those, who had maintained their freedom. The less powerfull, the small freeman, thought, as the weak always do, protection forthemgelves in confederating into close unions and formed the gilds for that purpose (стр. 13).

церквей и монастырей доставлять убожище, всѣмъ преслѣдуемымъ въ нарушеніи мира.

Намъ остается въ настоящее время дать отвѣтъ на вопросъ, какія учрежденія имѣли въ Англо-Саксонскомъ періодѣ своей задачей, наблюдать за сохраненіемъ королевскаго, церковнаго и земскаго мира, преслѣдовать правонарушителей и наблюдать за исполненіемъ принятыхъ законодательствомъ мѣръ къ охраненію мира, я разумѣю, предписанія, въ силу котораго каждый какъ свободный, такъ и несвободный, одинаково обязанъ былъ состоять подъ индивидуальнымъ поручительствомъ.

Прежде чѣмъ дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, мы должны сдѣлать общее замѣчаніе касательно, съ одной стороны, крайней скудности источниковъ по этому вопросу, а съ другой, касательно довольно произвольныхъ построеній англійскихъ и германскихъ ученыхъ.

Опираясь на источники англо-саксонскаго права, мы должны признать единицей полицейскаго управленія hundred, а главнымъ органомъ полицейской администраціи hundred court.

Собранія hundred должны имѣть мѣсто каждыя четыре недѣли.*) Касательно ихъ состава мы не имѣемъ прямыхъ указаній въ источникахъ ранѣе такъ называемыхъ leges Henrici I, согласно которымъ всѣ таны и поземельные владѣльцы, владѣнія которыхъ были включены въ предѣлахъ hundred, обязаны были являться въ эти собранія.***) Сюда же, по мнѣнію Palgrav'a, опирающагося въ этомъ случаѣ на обычай hundred'a Claeklose въ Norfolk'ѣ, являлись представители townships, именно, управляющій township (Reeve) и 4 жителя деревни; townships одного и того же hundred чередовались въ посылкѣ своихъ преставителей.***) Держась строго автентичныхъ источниковъ англо-саксонскаго права, мы принуждены отказать отъ всякаго точнаго опредѣленія личнаго состава этихъ собраній и ограничиться общимъ замѣчаніемъ, что обязанность являться, въ hundred-court была болѣе или менѣе всеобщей для всѣхъ жителей въ предѣлахъ hundred и что, уже въ это время, эта обязанность казалась отягчительной для жителей и вынуждаема была лишь посредствомъ принудительныхъ мѣръ, какъ это можно заключить изъ постановленій законовъ Ательстана противъ лицъ, не являющихся въ

*) Thorpe томъ I, стр. 259. Ordinance how the hundred shall be hold
ст. 1я.

**) leges Henrici I §. 7.

***) Palgrave стр. 98.

судебныя собранія*) вообще, и законы Канута касательно, въ частности, лицъ, непосѣщающихъ hundred gemot. Самое отсутствіе въ источникахъ указаній на категоріи лицъ, обязанныхъ участвовать въ собраніи hundred, и употребленіе неопредѣленнаго мѣстоимѣнія третьяго лица для обозначенія лицъ, являющихся въ это собраніе (and sece man hundredos gemot be wite),**) убѣждаютъ насъ въ томъ, что обязанность принимать участіе въ hundred gemot на первыхъ порахъ были всеобщая. Въ личномъ составѣ hundred court мы встрѣчаемъ постоянно hundred-man, который играетъ роль высшаго полицейскаго чиновника въ hundred.

Хотя постановленія Эдгара и говорятъ лишь о преслѣдованіи воровъ, какъ о занятіи hundred court, тѣмъ не менѣе этимъ однимъ не ограничивались функціи этого судилища. На основаніи всего предыдущаго изслѣдованія, мы можемъ, безъ затрудненія, перечислить главные предметы вѣдомства этого собранія, какъ полицейскаго учрежденія.

Въ hundred-court должно быть производимо разслѣдованіе, касательно находенія всѣхъ свободныхъ людей подъ поручительствомъ избраннаго ими hlaford'a, и крѣпостныхъ — подъ поручительствомъ ихъ владѣльца; разслѣдованіе касательно исполненія hlaford'омъ возложенной на него обязанности, устанавливать особыхъ reeves въ отдѣльныхъ деревняхъ, съ правомъ полицейскаго надзора за ихъ обывателями.

По всей вѣроятности, въ hundred-court hlaford приносилъ очистительную присягу 5 тановъ, освобождавшую его отъ ответственности въ содѣйствіи бѣгству преступника, находившагося подъ его поручительствомъ.***) Здѣсь же производимо было разслѣдованіе о лицахъ, подозрѣваемыхъ въ укрывательствѣ бѣглецовъ, или принимающихъ подъ свое поручительство или въ услуженіе чужихъ слугъ, безъ согласія ихъ господъ.

Косвеннымъ указаніемъ на то, что всѣ вышеперечисленные предметы разсматривались въ hundred-court, можетъ служить постоянно встрѣчающійся въ источникахъ приказъ, обращаться

*) Schmid, Aethelstan's Gesetze II, cap. 20.

**) Schmid, Cnut's Gesetze, стр. 28, ст. 17.

***) Schmid, Cnut's Gesetze ст. 22. Und es sei jeder getreue mann der nicht schon öfter angeklagt war und dem weder ein eid. noch eine ordeal fehlschlug in seiner hundertschaft zu einfacher Reinigung berechtigt. — (Дѣло идетъ о пригѣ касательно неучастія въ воровствахъ; но нѣтъ основанія думать, чтобы эти постановленія не относились ко всѣмъ случаямъ очистительной присяги).

въ ширѣ и къ королю не раньше, какъ послѣ обращенія въ hundred. *) Разслѣдованіе всѣхъ нарушеній мира (общаго ли королевскаго, или спеціальнаго, церковнаго и монастырскаго) въ предѣлахъ hundred производилось также въ hundred Court.

Въ законахъ Этельреда мы находимъ указаніе на представленіе въ hundred-court всѣхъ правонарушеній 12 танами, „Двѣнадцать старѣйшихъ тановъ вмѣстѣ съ reeve (вѣроятно praepositus (hundred-alder), говорятъ эти законы должны принести присягу на мощахъ, что они не обвиняютъ невиннаго и не укроютъ виновнаго.***) Et capiantur accusati, qui cum praeposito casam habent et omnis eorum det 6 dimidias marcas vadii dimidium domine ipsius terrae, dimidium wapentako.

Дѣйствія, принимаемыя для задержанія нарушителей мира, указаны въ нѣкоторыхъ статьяхъ англо-саксонскихъ законовъ. Обязанность преслѣдовать правонарушителей была всеобщая. Законы Этельреда говорятъ, что жители города обязаны лично арестовать виновнаго;****) только въ случаѣ неисполненія ими этой обязанности, она возлагается на ealderman'a и короля. Нѣтъ никакого основанія думать, что эта обязанность не была возложена также на сельскихъ обывателей. Въ законахъ Эдварда и Гутрума сказано, что преслѣдовать убійцу долженъ каждый qui rectum amat.*****) Законы Эдгара указываютъ способъ преслѣдованія воровъ, который долженъ состоять въ объявленіи всѣми знающими о воровствѣ начальнику hundred и tithing (hundred-men и teoding-mannum), на которыхъ возлагается въ такомъ случаѣ обязанность принять мѣры къ задержанію воровъ.

Вмѣшательство Герезы въ преслѣдованіе правонарушеній имѣетъ мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ, именно въ тѣхъ, когда нарушитель мира имѣетъ могущественное родство, или когда бѣглець перешелъ границу hundred'a и shir'н†) Преслѣдуя преступника, gerefa можетъ направить противъ него народное ополченіе графства.

Въ законахъ Эдварда и Гутрума мы находимъ первые слѣды столь распространеннаго въ слѣдующемъ періодѣ обычая преслѣдовать преступниковъ hue and cry (крикомъ и плачемъ.)††)

*) Schmid, Cunt's Gesetze ст. 17 и ст. 19, стр. 281.

**) Thorpe I, стр. 295, Ethelred III, ст. 3.

***) Thorpe ст. 6, стр. 287.

****) Schmid стр. 123 §. 6ой главы 6ой Тоже постановленіе мы встрѣчаемъ буквально повтореннымъ въ главѣ 48, §. 2 законовъ Канута (стр. 299).

†) judicium civitatis Londoniae §§. 2, 3, 4. Schmid стр. 165.

††) Si aliquem deficiat in mortem, sit utlaga vel exlex, et persequatur eum

Ст. 29 законовъ Канута запрещаетъ, подь страхомъ отвѣтственности за воровство, выпускать вора, разь онъ попадется кому въ руки „gratis sine vociferatione.“ Si quis, audito clamore superse-derit, reddat overhrynessam*) regis aut plene se ladiet. Это мѣсто законовъ Канута важно для насъ въ двоякомъ отношеніи. Съ одной стороны, оно указываетъ на общую обязанность всѣхъ жителей преслѣдовать нарушителей мира, а, съ другой, говорить о самомъ способѣ этого преслѣдованія vociferatione или clamore народа. Англо-Саксонскій терминъ для этого вида преслѣдованія hream**) или hearm (leges Canuti стр. 48, §. 2).

Сосласно Jacob'у Grimm'у, этотъ обычай извѣстенъ всѣмъ германскимъ народамъ (см. Deutsche Rechtsalterthümer, Göttingen 1828 стр. 876).

Не всѣ обитатели королевства подлежали полицейски-судебной администраціи сотенныхъ собраній. Какъ servi, Villani, такъ и sochmani были освобождены отъ этой обязанности, первоначально потому, что мѣсто ихъ въ этихъ собраніяхъ заступали тѣ патримоніальные владѣльцы, подь поручительствомъ которыхъ они состояли, а впоследствии потому, что ко многимъ изъ этихъ владѣльцовъ, вмѣстѣ съ правомъ патримоніальной юстиціи, перешли и полицейскія функціи hundred-court.

„Подобно тому, какъ въ капитуляріяхъ Франкскихъ королей, говорить Поенфель лица, поселенныя на земляхъ патримоніальныхъ владѣльцовъ, избавлены были отъ обязанности являться въ суды королевства (centenas, hundreda и judicia comitatus), и поземельнымъ владѣльцамъ (terrarum dominus) предоставлено было право заступать ихъ мѣсто въ королевскихъ судахъ, такъ точно и въ Англии не только Villani, cotseti, ferdingi, homines exercitales или pardingi, т. е. liberi censuales, но и свободные milites и министеріалы не должны были присутствовать лично въ собраніяхъ сотенъ и ширь и, каждый разъ, заступаемы были поземельными владѣльцами.“***)

Въ codex chartarum Aevi Saxonici, изданномъ Кемблемъ, мы находимъ цѣлый рядъ хартій англо-саксонскихъ королей, начиная съ короля Ин'ы, которыми предоставляются лицамъ по-

cum clamore (hente mid hearme) omnis qui rectum amat. (Schmid стр. 123).

*) Overhrynessam regis Philipps переводитъ словамъ Ungehorsam gegen den König стр. 287.

**) Законы Канута ст. 29 (Schmid стр. 287).

***) См. Zoepfl. Alterthümer des Deutschen Reichs und Rechts, — Dinghöfe стр. 143.

лучающимъ въ даръ отъ короля извѣстные участки земли, право патримоніальной юрисдикціи, подъ описательнымъ названіемъ *sacha et socha*. Согласно объясненію Цоенфля, *sacha* значитъ судъ (*jurisdictio*), тогда какъ *socha* должна быть переведена словомъ слѣдствіе (*inquisitio*).*) Тщательныя изслѣдованія этого писателя обнаружили однохарактерность англо-саксонскихъ *sacha et socha* съ *mist*, *mistum* или *mitium* франкской монархіи и *dinghöfe* Германской Имперіи. Ему же удалось доказать, что *sacha et socha* не ограничивались права, предоставленныя въ Англіи крупнымъ поземельнымъ собственникамъ, точно также какъ *Zwing und bann* не составляли единственныхъ атрибутовъ *dinghofherren* въ Германіи. *Toll et theam* (т. е. право таможенныхъ сборовъ), *Infangentheof* и *Utfangentheof* (или право задерживать и судить воровъ), право разслѣдовать и судить *scelera, forisfacturae* или *gylte* (т. е. уголовныя преступленія), *hamsocna* (или открытое нападеніе на жилище) *forstell* (разбой на дорогахъ) *gritbruche* (нарушенія мира) *mundbreche* (нарушенія поручительства поземельнаго владѣльца), *pundbreche* (или вторженіе въ чужой лѣсъ и паркъ)**), право взымать *blodwite* и *fichtwite* (т. е. штрафы за нанесеніе ранъ и побоевъ) и т. п. сообщали патримоніальной юрисдикціи англо-саксонскихъ тановъ и *eorls* тотъ же всеобъемлющій характеръ, какой имѣла эта юрисдикція въ Германіи. Не всѣ владѣльцы *sacha et socha* имѣли всѣ вышепоименованныя права, а лишь тѣ, которымъ они были выговорены въ хартіяхъ англо-саксонскихъ королей, подобно тому, какъ въ слѣдующемъ періодѣ не всѣ феодальныя владѣльцы держатъ *courts leet*, но лишь тѣ, которымъ это право предоставлено королевскими грамотами. Эти поземельныя владѣльцы одни имѣли право патримоніальной полиціи въ предѣлахъ экзимированнаго участка. Ихъ полицейскія функціи прямо вытекали изъ права разслѣдовать и судить нарушенія мира и поручительства вообще (*gridbreche* и *mundbreche*) и, въ частности, нападенія на жилища, (*hamsocna*) разбой на дорогахъ (*forestell*), драки и насилія (*blodwite* и *fichtwite*), о которыхъ говорятъ Хартіи англо-саксонскихъ королей, начиная съ VIIIго вѣка.

Въ предѣлахъ поземельныхъ участковъ, жители которыхъ были избавлены отъ обязанности присутствовать въ сотенныхъ собраніяхъ, патримоніальный владѣлецъ и назначенный имъ

*) См. Зоэф. *Alterthümer* стр. 176, 178 и слѣд.

**) См. Зоэф. *Alterthümer des deutschen Reichs und Rechts*, стр. 197 и слѣд.

управитель имѣли тѣже полицейскія функціи, какія hundred-alder имѣлъ въ сотнѣ. Curia патримоніальнаго владѣльца заступала въ нихъ мѣсто hundred-gemot: въ ней производилось разслѣдованіе нарушеній мира, совершенныхъ въ предѣлахъ эскимированнаго участка. Мы должны отказаться, за недостаткомъ источниковъ, отъ всякаго болѣе точнаго опредѣленія порядка задержанія преступниковъ и разслѣдованія правонарушеній, хотя и позволяемъ себѣ въ тоже время высказать презумцію, что этотъ порядокъ въ общихъ и главныхъ чертахъ былъ тотъ же, что и въ предѣлахъ hundred.

Слѣды

Система охраненія мира въ графствахъ отъ завоеванія до смерти Эдуарда Шго.

Величайшая заслуга Фримановской исторіи Норманскаго завоеванія заключается, по нашему мнѣнію, въ установленіи, на прочномъ фундаментѣ историческихъ фактовъ, того, въ настоящее время, можно сказать, почти всеобщаго убѣжденія, что норманское завоеваніе только временно нарушило прогрессивный ходъ развитія англійской жизни, и почти вовсе не повліяло измѣняющимъ образомъ на основныя начала англійскаго общественнаго и государственнаго строя, которыя мы находимъ въ зародышѣ въ англо-саксонскомъ королевствѣ. Историческій очеркъ системы охраненія мира въ періодъ времени, непосредственно слѣдующій за завоеваніемъ, представитъ намъ частичное подтвержденіе Фримановской теоріи. Мы увидимъ, что начала полицейскаго управления, выработанныя предшествующимъ періодомъ англійской жизни, были восприняты въ законодательныхъ постановленіяхъ первыхъ королей Норманской династіи и, только временно и лишь въ нѣкоторыхъ графствахъ, измѣнены введеніемъ системы круговой поруки свободныхъ поселенцовъ, вызванной къ жизни необходимостью болѣе строгаго полицейскаго контроля за покореннымъ англо-саксонскимъ населеніемъ и не возможностью точнаго выполненія системы единичнаго поручительства, отягочительнаго для поземельныхъ владѣльцовъ, благодаря, усиленной законами Вильгельма Завоевателя, отвѣтственности поручителей.

Въ 14 вѣкѣ, когда побѣдители и побѣжденные окончательно слились воедино, условія, вызвавшія къ жизни систему круговыхъ порукъ, перестаютъ существовать. Подкошенная въ своихъ основаніяхъ королевскими постановленіями 13го вѣка, освобожденными духовныхъ и свѣтскихъ магнатовъ отъ присутствія въ собраніяхъ сотенъ, производившихъ ревизію круговыхъ порукъ, система взаимнаго поручительства незамѣтно и постепенно вымираетъ. Слѣды ея продолжаютъ однако существовать еще

въ 16 и 17 вѣкѣ и, встрѣчающіеся до сихъ поръ въ Англіи, разъѣзды шерифовъ (*turnus viccomes*) сохраняютъ въ памяти систему охраненія мира въ періодъ, слѣдовавшій непосредственно за норманскимъ завоеваніемъ.

Въ эпоху полного господства системы взаимнаго поручительства, слѣды старинной англо-саксонской системы охраненія мира продолжаютъ существовать, какъ въ учрежденіи индивидуальнаго поручительства господина за крѣпостныхъ людей, такъ и въ институтѣ обвинительнаго *jury*, первые слѣды котораго мы находимъ въ законахъ Этельреда.

Это учрежденіе переживаетъ Норманскую систему круговыхъ порукъ и примѣняется королями 14го вѣка къ полицейско-судебной администраціи охранителей мира и мировыхъ судей (*conservatores pacis* и *justices of the pace*).

Мы видѣли, что къ концу англо-саксонскаго періода королевскій миръ, мало по малу, перешелъ въ земскій, что не помѣшало, однако, королямъ сообщать извѣстнымъ лицамъ, мѣстамъ и временамъ года особый, специальный миръ. Церковный миръ, нерѣдко совпадающій съ королевскимъ, является то въ смыслѣ права убѣжища извѣстныхъ, религіей освященныхъ мѣстъ, то въ смыслѣ специального мира божьихъ дней (постовъ и праздниковъ).

Законодательство первыхъ королей норманской династіи только подтверждаетъ, дополняетъ и развиваетъ систему какъ земскаго, такъ специального королевскаго и церковнаго мира, какъ онѣ обозначились уже къ концу Англо-Саксонскаго періода. Законы Вильгельма завоевателя начинаются утвержденіемъ, что они тѣ самые законы, которые были дарованы Эдуардомъ Исповѣдникомъ;*) многія статьи этихъ законовъ не болѣе, какъ буквальное повтореніе законоположеній англо-саксонскихъ королей;**) на каждомъ шагѣ мы находимъ, цитированіе права мерціи, вестъ-саксовъ, датчанъ и т. д.***) Такъ наз. законы Эдуарда Исповѣдника, равно какъ и законы Генриха Iго, являются не болѣе, какъ частными компиляціями англо-саксонскаго права, дѣйствовавшаго въ періодъ, непосредственно слѣдовавшій за завоеваніемъ:****) знаменитое предисловіе *leges Edwardi Confes-*

*) *eadem videlicet, quas predecessor suus et cognatus, Edwardus rex, servavit in Anglorum regno.* — Schmid стр. 323.

**) См. на пр. ст. 43, 44, которыя буквально взяты изъ законовъ Канута ст. 17 и 19. — см. Schmid стр. 347 и 281.

***) ст. 2, 3, и т. д. Schmid стр. 324.

****) См. Schmid Gesetze Einleitung стр. LXIX.

сорис прямо приписываетъ имъ значеніе сборника Англо-Саксонскаго права;*) тогда какъ связь *leges Henrici primi* съ законодательными постановленіями королей англо-саксонскаго періода доказывается постоянными ссылками ихъ компилятора на болѣе обстоятельныя постановленія *beatissimi Edwardi.**)*

Переходя къ установленію параллели между законодательными постановленіями конца XIго и начала XIIго вѣка касательно земскаго спеціальнаго королевскаго и церковнаго мира съ нормами англо-саксонскаго права, мы должны предпослать ему слѣдующія общія замѣчанія.

Подъ земскимъ миромъ слѣдуетъ разумѣть общій миръ государства, подъ защиту котораго поставлены всѣ лица, не пользующіяся спеціальной охраной королевскаго или церковнаго мира. Онъ нерѣдко извѣстенъ въ источникахъ подъ описательнымъ названіемъ *pac regis, quam quis habet a vicesomite vel alio ministro regis.***)*

Въ противоположность ему спеціальныи миръ, даруемый королемъ лишь извѣстнымъ лицамъ, мѣстамъ и временамъ года, обозначается въ источникахъ терминомъ *pac regis.****)*

Церковнымъ миромъ (*pac Dei et sanctae ecclesiae*) одинаково обозначается какъ право убѣжища, безразлично принадлежащее церквамъ и монастырямъ, такъ и миръ всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ духовному званію и, обыкновенно, тождественному съ нимъ, классу ученыхъ (*scolares*).†)

Подъ защиту спеціальнаго королевскаго мира поставлены въ законахъ Эдуарда Исповѣдника и Генриха Iго слѣд. лица, мѣста и времена года. Изъ лицъ всѣ тѣ, которыхъ король принялъ

*) *Post quartum annum acquisitionis regis Willielmi istius terrae, scilicet Angliae, consilio baronum suorum fecit summoniri per universus patriae comitatus Anglos nobiles, sapientes et in lege sua eruditos ut eorum consuetudines ab ipsis audiret: Electis igitur de singulis totius patriae comitatibus XII jurejurando inprimis santerunt, ut quoad possent, recto tramite incedentes legum suarum ac consuetudinum sancita edicerent, nil praetermittendes, nil addentes, nil praevaricando mutantes Schmid стр. 491.*

**) Такъ, говоря о *hundreds*, системѣ взаимнаго поручительства и мѣрахъ противъ бродяжничества, извѣстный редакторъ *leges Henrici I* замѣчаетъ отъ себя: „*Sed de hiis omnibus pleniorum suggerunt ventura notitiam, sicut Edwardi beatissimi principis exstitisse temporibus certis iudiciis et fide relatione cognovimus.*“ Schmid стр. 441.

***)) *leges Regis Edwardi Confessoris* ст. 20, Schmid стр. 502.

****)) *leges Regis Edwardi Confessoris* ст. 12, стр. 497 Schmid, *leges Henrici I* ст. 10, стр. 442 Schmid.

†) *leges Regis Edw. Conf.* ст. 1 и 5ая, стр. 491, 493 Schmid Gesetze.

подъ свою спеціальную защиту. Мы видѣли, что въ эту категорию входили въ англо-саксонскій періодъ слѣд. три класса лицъ: духовные, вдовы и монахини. Что касается до первыхъ, то въ законахъ Эдуарда Исповѣдника и Генриха I они поставлены подъ охрану не королевскаго, а Божьаго или церковнаго мира, тогда какъ вдовы и монахини входятъ, лишь какъ составная часть, въ болѣе широкую категорию людей беззащитныхъ, по отношенію къ которымъ король является, какъ выражаются источники, родственникомъ и защитникомъ.*) Къ числу лицъ, нуждающихся въ спеціальной охранѣ королевскаго мира, причислены Вильгельмомъ всѣ норманскіе выходцы, постановленіе, которое сохранило свою силу вплоть до эпохи Эдуардовъ.**)

Что касается до мѣстъ, то впервые мы находимъ въ законахъ Эдварда Исповѣдника упоминаніе о большихъ дорогахъ, какъ поставленныхъ подъ защиту спеціального королевскаго мира, тогда какъ пути сообщенія между городами и мѣстечками оставлены подъ охраной общаго земскаго мира. Въ законахъ Эдуарда Исповѣдника слѣд. четыре дороги объявлены королевскими: Watlingestrete, Fosse, Hikenildestrete, Ermingestrete. Эти четыре дороги были старинныя военныя дороги, проложенныя еще въ эпоху Римлянъ.***)

Нарушеніе мира на этихъ 4хъ дорогахъ составляетъ особый видъ преступленія, извѣстный въ законахъ Генриха I подъ наименованіемъ foresteal (или forestel); оно подвергаетъ виновнаго уплатѣ королю штрафа въ 100 solid'овъ.****) По

*) Et omnibus ordinatis et alienigenis, et pauperibus, et abjectis debet esse rex pro cognato et advocato si penitus alium non habent (leges Henr. I ст. 10, §. 3 Schmid Gesetze der Angelsachsen стр. 443.)

***) Carta Regis Willelmi Conquestoris de quibusdam statutis etc. §. 3. Volumus autem et firmiter praecipimus, ut omnes homines, quos nobiseum adduximus aut post nos venerint, sint sub protectione et in pace nostra per universum regnum praedictum (Schmid стр. 354).

****) Si in via regia fiat assultus super aliquem forestel est, et C sol emendetur regi (§. 3 ст. 80 законовъ Генриха Iro). Forestel est si quis ex transverso incurrat, vel in via expectet et assaliat inimicum suum sed si post eum expectet vel evocet ut ille revertatur in eum, non est forestel si se defendat (§. 4, 80 ст.) Schmid стр. 477 и 478.

*****) См. leges Edw. Conf. ст. 12: Pax regis multiplex est — — alia quam habent 4 chimini scilicet Watlingestrete, Fosse, Hikenildestrete, Ermingestrete, quorum duo in longitudinem regni, alii vero in latitudinem distenduntur — — §. 9. Caeteri chimini de civitatibus ad civitates, de burgis ad burgos per quos homines vadunt ad mercata vel alia negotia sua sub leges comitatus sunt. Большія военныя дороги, о которыхъ гов. законы Эдв. Исп. соединяли слѣд. пункты: Fosse вела изъ Кори-

мѣтнію Пальгрева, спеціальдыи королевскій миръ, съ теченіемъ времени и весьма скоро, былъ распространенъ и на всѣ остальные публичныя дороги королевства.*)

Не только сухопутныя дороги, но и водяныя торговыя сообщенія приняты королемъ подъ его спеціальную охрану. „Alia (pax regis), говорятъ законы Эдуарда Исповѣдника, quam habent aquae quarum navigio de diversis partibus deferuntur victualia civitatibus et burgis.**)“ Не всѣ впрочемъ водяныя пути сообщенія поставлены подъ спеціальную защиту королевскаго мира, а лишь важнѣйшія, хотя въ законодательныхъ памятникахъ норманскаго періода и не указано, какія водяныя сообщенія должны быть признаны таковыми. Остальныя, извѣстныя въ законахъ Генриха I подъ описательнымъ названіемъ *aquae minores naves ferentes*, наравнѣ съ дорогами, ведущими изъ города въ городъ и изъ мѣстечка въ мѣстечко, оставлены подъ охраной общаго земскаго мира.***) Въ интересахъ поощренія торговли, всѣ мѣста, въ которыхъ совершается купля продажа, равно и торговыя гильдіи,****) приняты королемъ подъ особую защиту.†)

Предоставленіе спеціальнаго королевскаго мира какъ центрамъ торговыхъ сношеній, такъ и важнѣйшимъ торговымъ путямъ, очевидно, вызванное желаніемъ обезпечить мирный торговый оборотъ, явилось не болѣе, какъ расширеніемъ англосаксонской системы спеціальнаго королевскаго мира извѣстныхъ мѣстъ, пользовавшихся привилегированнымъ положеніемъ, благодаря присутствію или принадлежности ихъ королю.

валиса въ Линкольнъ (Schmid стр. 582). Hikenildestreet вела изъ St. David's въ Tinnmouth черезъ Ворчестеръ, Викомбъ, Бирмингамъ, Личефильдъ, Дерби, Честерфильдъ и Жоркъ (Schmid стр. 611).

Waetlingsstreet шла съ морскаго берега Кента (изъ Довера) черезъ Лондонъ въ Кардиганъ (Schmid 673 стр.).

Ermingestrete вела изъ St. David's въ Южномъ Валлисѣ въ Southampton (Schmid стр. 569).

*) См. Palgrave томъ Пой, стр. CXXXVIII.

**) Schmid стр. 497, ст. 12 §. I.

*) Similiter de aquis minoribus naves ferentibus cum eis quae necessaria sunt civitatibus et burgis, videlicet ligna et caetera, cum lege minorum chaminorum sit et emendatio eorum.

**) Изъ цитированнаго уже сочин. Brentano можно видѣть, что гильдіи ремесленниковъ еще не существовало въ это время.

***) ст. 81 *leges Henrici I*, §. I: in omni potatione, dationi, vel emptioni, vel gilde, vel ad quodlibet in hunc modum preparata primo pax Dei et domini inter eos qui convenerint publice praenunciacione ponenda est. — (Schmid стр. 478.)

Законы Генриха I повторяютъ лишь постановленія королей англо-саксонской династїи, говоря о специальномъ мирѣ королевской резиденціи, королевскаго замка и брѣности.*)

По примѣру же законодательныхъ памятниковъ англо-саксонскаго періода, законы Генриха I и Эдуарда Исповѣдника признаютъ специальный королевскій миръ за извѣстными временами года — недѣлей Рождества и Троицы. Королевскій миръ расширенъ на день коронаціи и слѣдующую за тѣмъ недѣлю.**)

Согласно Англо-Саксонскому праву, *leges Henrici I.* объявляютъ время созванія войска и время военныхъ дѣйствій состоящими подъ охраной специальнаго королевскаго мира.***)

Церковный миръ, извѣстный въ источникахъ подъ наименованіемъ *pax Dei et sanctae ecclesiae*, обнимаетъ собой, также, миръ извѣстныхъ лицъ, время года и мѣсть.

„*Omnis clerus et scolares et omnes eorum possessiones, ubicumque fuerint* говорятъ *leges Edwardi Confessoris*, *pax Dei et sanctae ecclesiae habeant.*****)“ Церковный миръ простирается не только на духовенство и его имущества, но и на всѣхъ прихожанъ, идущихъ, пребывающихъ или возвращающихся изъ храма, равно и на всѣхъ лицъ, призванныхъ въ церковныя собранія, даже на отлученныхъ отъ церкви, если они ищутъ отпущенія грѣховъ у епископа:

„*Si quispiam devote ad celebrationem veniat sancti, pacem habeat eundo, subsistendo redeundo. . . . Ita omnibus christianis ad ecclesiam causa orationis euntibus; pax in eundo et redeundo sit eis. Similiter ad dedicationes, ad synodos, ad capitula venientibus, sive submoniti sunt, sive per se quid agendum habuerint, sit pax summa; etiam si excommunicatur aliquis absolventi causa ad episcopum confugerit, absolutus eundo et redeundo pacem Dei et sanctae ecclesiae habeat.*†)“

*) In domo, vel in curia, vel in burgo, vel in castello — (si) faciat aliquis homicidium sit in misericordia regis, de pecunia vel membris (*Leges Henrici I* стр. 477 Schmid ст. 80, §. 1.)

**) ст. 12 *leges Edwardi Confessoris*: Pax regis multiplex est. — — Alia die qua primum coronatus est ipsa habet VIII dies. In natali Domini VIII dies, et VIII dies Paschae et VIII dies Pentecostes (*Schmid* стр. 497).

***) In domo и т. д. vel exercitu, vel hostico regis faciat aliquis homicidium, sit in misericordia regis de pecunia vel membris ст. 80, стр. 477 Schmid сж. также ст. 10 *leges Henrici I.*

****) *leges Edwardi Confessoris* (*Schmid* стр. 491). *Codex Harleianus* cap. 1, §. 1.

†) *leges Wilh. Conquestoris* cap. 1, §. 1, Schmid стр. 323.

Извѣстные дни, воскресные, праздниковъ и постовъ, поставлены подъ охрану церковнаго или Божьяго мира.*)

Наконецъ, что касается до мѣстъ, то не только церкви, и монастыри**), но и дома священнослужителей, если они считаются принадлежащими къ церкви, пользуются правомъ убѣжища: „Racem et immunitatem ecclesiae sanctae concessimus, говорятъ законы Вильгельма. . . Cujuscunque criminis reus, si ad ecclesiam confugerit, racem habeat vitae et membrorum.***)“ „Si (reus), прибавляютъ законы Эдуарда Исповѣдника, in fugiendo ad domum sacerdotis vel ad curiam ejus diverterit, eandem securitatem et libertatem ibidem inveniatur, quam apud ecclesiam, dum tamen sacerdotis domus et curia in feodo ecclesiae consistant.****)“

Изъ сказаннаго видно, что церковный миръ, подобно спеціальному королевскому, въ теченіи разсматриваемаго нами періода, былъ не болѣе какъ дальнѣйшимъ развитіемъ и расширеніемъ началъ англо-саксонской системы Божьяго и королевскаго мира. Подобно тому, какъ въ законодательствѣ Англо-саксонскихъ королей церковный миръ поставленъ въ то же время подъ охрану королевскаго, †) такъ точно въ теченіи всего норманскаго періода король, какъ cognatus и advocatus ecclesiae, ††), всегда является послѣднимъ охранителемъ и блюстителемъ церковнаго мира, въ случаѣ невозможности для епископа добиться его признанія. †††) Какъ англо-саксонское право, такъ и законодательныя памятники норманскаго періода, находятъ основаніе коро-

*) *leges regis Edwardi Confessoris* §§. 7 и 8, ст. 2, Schmid стр. 492. *Textus Rogeri de Hoveden.*

**) *leges Edwardi* ст. 2ая. Ab adventu domini usque ad octavam Epiphaniae pax Dei et sanctae ecclesiae per omne reguum. — Similiter a septuagesima usque ad octavam Paschae. — Item ab ascensione domini usque ad octavas Pentecostes. — Item omnibus diebus quatuor temporum. — Item omnibus Sabbates totius anni ab hora nona et totum diem sequentem. — Item vigilia sanctae Mariae, sancti Michaelis, sancti Johannis Baptistae, sanctorum omnium apostolorum, et sanctorum illorum, quorum festivitates a sacerdotibus in ecclesia diebus Dominicis annunciantur et omnium sanctorum Kalendis Novembris, semper ab hora nona vigiliarium et totum diem sequentem. Item in festivitatum celebrationibus sanctorum, quicumque fuerint in parochiis, ubi sunt ecclesiae eorum, (*Codex Harleianus*). Item in parochiis ecclesiarum, ubi proprii festivitas sancti celebratur (*textus Rogeri de Hoviden*). Schmid стр. 491 и 492.

***) *leges Wilhelmi* cap. I.

****) *leges Edwardi Confess.* (*Cod. Harl.*) ст. 5, §. 2.

†) См. первую главу.

††) см. выше.

†††) Schmid 472 *leges Edwardi Confessoris* cap. 2, §. 9, cap. 6 (стр. 494)

левскому внимательству въ систему охраненія церковнаго мира въ положеніи короля, какъ намѣстника Христа и защитника вѣры. Въ такомъ смыслѣ выражаются законы Этельреда;*) законы Эдуарда Исповѣдника прямо опираются это внимательство на теоріи двухъ мечей: „et sic erunt ibi duo gladii et gladius gladium juvabit.**“)“

Прямые слѣды вліянія англо-саксонскаго права на первые ордоннансы Завоевателя во всемъ, что касается церковнаго мира, прямо обнаруживается изъ тѣхъ законоположеній, которыя соразмѣряютъ наказаніе за нарушеніе права убѣжища съ большей или меньшей важностью церкви или монастыря, въ которой преступникъ искалъ укрыться отъ преслѣдованія. Штрафъ въ 100 шиллинговъ грозитъ лицу, нарушившему право убѣжища епископальной церкви, тогда какъ нарушеніе права убѣжища аббатства или монастыря подвергаетъ виновнаго уплатѣ всего лишь 20 шиллинговъ, а деревенской церкви — 10 шиллинговъ.***)

Подобную же градацію наказанія сообразно тому, нарушено ли право убѣжища „*matris et capitalis ecclesiae, mediae minoris, ut parva parochia est или campestris capellae*“ представляютъ и *leges Henrici Primi*. Наконецъ, по примѣру англо-саксонскаго права, *leges Henrici I* приравниваютъ нарушеніе мира *capitalis ecclesiae ad minus* къ нарушенію „*pacis regiae*.“****)

Все, что не поставлено подъ охрану спеціальнаго королевскаго или Божьяго мира, пользуется защитой общаго земскаго мира. Этотъ послѣдній извѣстенъ, какъ мы сказали, въ источникахъ права норманскаго періода подъ описательнымъ наименованіемъ *pac regis, quam quis habet a vicescomité vel alio ministro regis*.

Въ законодательныхъ компиляціяхъ начала 12го вѣка, извѣстныхъ въ литературѣ подъ наименованіемъ *Pseudoleges Canuti*, которыя Шмидъ относитъ ко времени, предшествовавшему редактированію законовъ Эдуарда Исповѣдника и Генриха I, †) говорится о провозглашеніи этого мира *ex parte regis in comitatu vel in hundredo. ††)*

Такимъ образомъ, земскій миръ норманскаго періода есть все тотъ же общій королевскій миръ, который англо-саксонскія

*) Schmid стр. 245.

**) Schmid стр. 493, §. 9, ст. 2.

***) *leges Wilhelmi Conquestoris cap. 2* (Schmid стр. 323).

****) *leges Henrici I cap. 79 §. 6* стр. 477 Schmid.

†) Schmid *Einleitung LXIX*.

††) *Pseudoleges Canuti st. 50*, Schmid стр. 430.

короли укрѣпляли законодательными постановленіями, издаваемыми въ собраніи Witan'овъ.

Процессъ развитія системы охраненія мира, въ теченіи всего норманскаго періода, заключается въ постепенномъ расширеніи земскаго мира насчетъ спеціальнаго королевскаго. Послѣдній юридическій писатель, у котораго мы находимъ противоположеніе между *pac regis quam quis habet a vicomte vel alio ministro regis* и *pac domini Regis*, извѣстный авторъ „*Tractatus de legibus et consuetudinibus regni Angliae, tempore regis Henrici secundi compositus*“, Ranulphus de Glanvilla. Въ главѣ Пой своей книги онъ говоритъ еще о *placita de pace Domini Regis infracta.**) Стоить лишь обвинителю прибавить къ своему обвиненію упоминаніе о нарушеніи королевскаго мира, чтобы лишить шерифа дальнѣйшаго разбирательства процесса.***) У Bracton'a, Britton'a, Fleta и въ *Mirror of justice* мы уже не находимъ упоминанія о спеціальномъ королевскомъ мирѣ, какъ отличномъ отъ общаго, или земскаго мира. Юридическія памятники 14го вѣка говорятъ лишь объ общемъ королевскомъ мирѣ *la pes le Roy, nostre pes*. Къ концу занимающаго насъ періода этотъ терминъ въ свою очередь уступаетъ мѣсто термину земскій миръ (*la pes de la tere*).

Изъ всего сказаннаго читателю легко будетъ прийти къ заключенію, во 1хъ въ томъ, что постановленія норманскаго періода касательно церковнаго, королевскаго и земскаго мира являются не болѣе какъ дальнѣйшимъ развитіемъ англо-саксонскихъ началъ, во 2хъ, въ томъ, что исходнымъ моментомъ въ этомъ развитіи служитъ понятіе о мирѣ, какъ принадлежащемъ королю и церкви и, наконецъ въ 3хъ въ томъ, что окончательнымъ результатомъ этого развитія является переходъ королевскаго мира въ земскій миръ.

Нарушенія королевскаго мира (*infractio pacis*), не имѣющія уголовнаго характера, подвергаютъ виновнаго уплатѣ штрафа въ пользу короля или владѣльца патримоніальной полиціи и суда. Источникъ права норманскихъ королей получать штрафы съ нарушителей мира Гнейстъ видитъ въ дисциплинарной власти короля, какъ военачальника норманской дружины

*) См. *Tractatus Glanvilla* изданіе 1546 г. въ Библиотекѣ Британскаго музея *liber Primus* cap. 2.

***) *Ibid.* Ad vicomitem etiam pertinet per defectum dominorum cognoscere de medletis, de verberibus de plagis etiam nisi accusator adjiciat de pace domini regis infracta. Глава XXXI глава XXXII также говоритъ о *Pac regis* въ противоположность общему земскому миру.

„Das normanische Lehnswesen, говоритъ онъ, brachte ein Strafsystem als Theil der militärischen Disciplin, mit welcher der Kriegsherr in leichteren Fällen durch Busse (emenda) am beweglichen Gut handhabte. Unter dem Namen misericordia, mercy, ist dies auch den Normanischen Rechtssammlungen bekannt. Da aber in England die Gesamtheit der eigentlichen Grundbesitzer des Königs Soldaten, homines, geworden sind, so liess sich daraus eine Strafgewalt wegen Indisciplin in weitestem Umfange folgern, wie sie bereits aus den ältesten Schatzurkunden ersichtlich wird. Da die Kriegsgewalt des Königs unmittelbar auch für die Unterwasallen gilt, da der Sachse denselben Gehorsam schuldig ist, wie der Normanne, so erstreckt sich dies Ordnungsstrafensystem auf weltliche und geistliche Würdenträger, auf den grössten Herrn wie den kleinsten Villain, auf die eingesessenen ganzer Grafschaften, Hundertschaften, Zehntschaften, unbegrenzt in der Zahl der Fälle.“ Мы не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Право короля подвергать штрафамъ нарушителей мира имѣть, какъ намъ кажется, англо-саксонское происхождение. Мы видѣли, что у англо-саксовъ король имѣлъ съ древнѣйшихъ временъ право получать платежи, въ случаѣ совершенія извѣстныхъ правонарушеній, съ виновнаго или его рода. Эти платежи не исключали права родственниковъ на виру убитаго. Только въ случаѣ, если отъ преступленія пострадали лица, не имѣющія родства, или состоящія подъ охраной спеціальнаго королевскаго мира, король получаетъ не только штрафъ, но и виру. По мѣрѣ прекращенія отвѣтственности рода за правонарушения, вира выходитъ изъ употребленія и нарушитель мира обязывается лишь къ платежамъ въ пользу короля. Законодательство считаетъ миръ принадлежащимъ королю, а слѣдовательно его нарушенія оскорбленіями, направленными непосредственно противъ короля.

Право владѣльцовъ патримоніальной полиціи и суда (courts leet), взимать въ свою пользу штрафы за нарушенія мира, совершенныя въ предѣлахъ экзимирированныхъ участковъ, не имѣетъ другаго происхожденія, кромѣ уступки имъ этой власти королемъ. Въ предшествующей главѣ читатель видѣлъ, каковы были полицейски-судебные атрибуты владѣльцовъ англо-саксонской патримоніальной юрисдикціи, какъ они извѣстны намъ изъ хартій англо-саксонскихъ королей. Вильгельмъ Завоеватель и его ближайшіе преемники не только подтвердили эти права за ихъ прежними обладателями, но еще цѣлымъ рядомъ хартій сообщили новымъ, какъ духовнымъ такъ и свѣтскимъ владѣльцамъ

тѣ самыя права, какія предоставляемы были въ предшествующемъ періодѣ хартіями англо-саксонскихъ королей.*) Штрафы, взимаемыя за нарушенія мира патримоніальными владѣльцами, извѣстны въ хартіяхъ норманскихъ королей подъ англо-саксонскимъ названіемъ *blodwite*, *blodewite*, (*foresfacturae sanguinis* — штрафы зараненіе лица) и *fichtwite* (*fyht-wite*, *fid-wite* — штрафы съ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи мира рукопашнымъ боемъ безъ нанесенія ранъ.) Въ Приложеніи читатель найдетъ нѣсколько извлеченій изъ протоколовъ судебныхъ засѣданій *courts leet*, начиная съ царствованія Генриха Шго. Въ этихъ протоколахъ онъ встрѣтитъ цѣлый рядъ судебныхъ случаевъ, окончивающихся взиманіемъ штрафовъ (*misericordia*, *mercy*) въ пользу владѣльца экзимированнаго участка (*lord of the lawday*, какъ называютъ его нерѣдко юридическіе памятники разсматриваемаго періода.) Первоначально произвольно опредѣляемыя шерифами и другими королевскими и патримоніальными чиновниками, *misericordia*, *mercy* (*amerciaments*), со времени установленія присяжныхъ были вотируемы послѣдними. Таковъ порядокъ взиманія штрафовъ какъ въ *sheriffs turns*, такъ и въ разѣздахъ *justices itinerant*, такъ наконецъ, и въ *courts leet*. Продолжающіяся попытки шерифовъ и другихъ королевскихъ чиновниковъ, по прежнему, опредѣлять размѣръ штрафовъ произвольно, являются не болѣе, какъ превышеніями власти, и вызываютъ постоянныя жалобы со стороны заинтересованныхъ лицъ. Бароны, возставшіе въ 1215мъ году противъ короля Жоанна подъ предводительствомъ Симона де Монфора въ числѣ прочихъ злоупотребленій и вымогательствъ въ администраціи этого короля, упоминаютъ, также, о произволѣ шерифовъ въ назначеніи штрафовъ, и требуютъ признанія за присяжными исключительнаго права, опредѣлять размѣръ ихъ. *Capitula quae barones petunt et dominus rex concedit* постановляютъ, по этому поводу, слѣдующее: „*ut liber homo ancercietur pro parvo delicto secundum modum delicti et pro magno delicto secundum magnitudinem delicti, salvo contenemento suo; villanus etiam eodem modo americietur, salvo waynagio suo; et mercator eodem modo, salva mercandisa, per sacramentum proborum hominum de visneto.*“**)

Вопросъ о норманской системѣ *amerciaments* есть вопросъ исторіи уголовного права въ Англіи. Мы коснулись его лишь

*) См. Zoepfl, *Alterthümer des deutschen Reichs und Rechts*, стр. 203.

***) *Stubbs*, *Select Charters*, стр. 290, ст. 9. См. Это почти буквально повторено въ *Magna Charta* короля Жоанна ст. 20 (*Select Charters* стр. 299).

мимоходомъ, главнымъ образомъ съ цѣлью указать ошибочность мнѣнія писателей, которые видятъ источникъ этого права въ дисциплинарной власти короля, какъ предводителя войскъ.

Система *amerciaments* обнимала собой не одни нарушенія мира, но цѣлый рядъ другихъ проступковъ и упущеній, перечисленныхъ Гнейстомъ въ его исторіи мѣстнаго самоуправленія (стр. 81, слѣд.) и исторіи Государственного Управленія въ Англіи (стр. 173 и слѣд.), къ которымъ мы и отсылаемъ читателя.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію вопроса о средствахъ къ охраненію мира, предписываемыхъ законодательными актами королей норманскаго періода. И въ этомъ отношеніи постановленія Вильгельма Завоевателя и Генриха I прямо и непосредственно примыкаютъ къ англо-саксонской системѣ охраненія мира.

Законы Вильгельма Завоевателя вновь подтверждаютъ систему индивидуальнаго поручительства по отношенію ко всѣмъ лицамъ, состоящимъ въ услуженіи у того или другаго изъ владѣльцовъ *manors*:

„*Omnes qui servientes habent, говорятъ законы Вильгельма Завоевателя, eorum sint francplegii; quod si rectati fuerint, ad rectum in hundredo eos habebunt. Quod si infra rectationem aliquis fugerit, dominus solvat were. Et si calumpnietur quod per eum fugerit, aut purget se manu Vita, aut erga regem emendet, et is qui fugerit, uthlagetur.*)*“

Многіе писатели, отрицающіе даже систему взаимнаго поручительства у англо-саксовъ, видятъ первыя указанія на существованіе этого учрежденія въ законахъ Вильгельма Завоевателя**) постановляющихъ: „*Omnes qui servientes habent eorum sint francplegii,*“ ст. 25. „*Omnis qui sibi vult justitiam exhiberi vel se pro legale et justifiabili haberi sit in francplegio.*“ Ст. 20 §. 3. *Del relief al vilain: „le meillur aver. qu'il averad, u cheval, u bot, u vache durrad a sun seinur, et pui seient tuz les vilains en franc-plege.***)*“

Сопоставляя эти три текста между собою, намъ легко убѣдиться въ томъ, что терминъ *franc-pledge* употребляется въ законахъ Вильгельма Завоевателя вовсе не въ смыслѣ круговой поруки, а въ смыслѣ поручительства вообще, соответствующаго

*) Schmid, стр. 351, ст. 52.

**) Таково, по видимому, мнѣніе Biener'a и Palgrev'a.

***) Какъ *Relevium* виллана служить уладчиваемая имъ Господину лучшая штука скота, будетъ ли то лошадь, корова или волъ, послѣ чего всѣ вилланы поподають въ *franc-pledge*.

англо-саксонскому слову *borh*; иначе выражения законовъ Вильгельма: „*omnes qui servientes habent eorum sint franc-plegii*“ было бы въ противорѣчїи съ постановленіемъ о поручительствѣ помѣщиковъ за крѣпостныхъ людей. Понимая подъ *franc-plegium* поручительство вообще, мы не затруднимся въ объясненіи вышеприведеннаго старо-норманскаго текста и переведемъ его слѣдующимъ образомъ: всѣ вилланы понадають подъ поручительство господина, по отдачѣ ему въ качествѣ *relevium* лучшей штуки владѣемаго ими скота. Понимая подъ *franc-plege* индивидуальное поручительство, мы приходимъ къ заключенію, что и по отношенію къ свободнымъ обывателямъ эта система является единственно признанной въ законахъ Вильгельма Завоевателя, такъ какъ въ нихъ прямо сказано, что всякій, желающій быть полноправнымъ, долженъ быть подъ поручительствомъ. Провозглашеніе въ законахъ Вильгельма Завоевателя системы индивидуальнаго поручительства, какъ основы полицейской администраціи, совершенно согласно съ общей тенденціей этихъ законовъ быть не болѣе, какъ подтвержденіемъ системы англо-саксонскаго права, въ которой, какъ стало ясно читателю изъ предшествующей главы, нѣтъ ни одного указація на систему взаимнаго поручительства десятень.*)

Эту систему мы впервые находимъ въ законодательныхъ компиляціяхъ 12го вѣка, извѣстныхъ подъ наименованіемъ законовъ Эдуарда Исповѣдника и Генриха Iго.

„*Communis quippe commodi, говорятъ Leges Henrici Primi, provida dispensatione statutum est, ut a duodecimo aetatis suae anno in hundreto et decima, vel plegio liberali (sit) quisquis werae vel witae vel jure liberi dignus curat aestimari — — — Praesit autem singulis hominum novenis decimus.**)*“ — — —

Законы Эдварда Исповѣдника даютъ болѣе полныя свѣдѣнія объ этой круговой поруки 10 человѣкъ, извѣстной подъ наименованіемъ *plegium liberale* въ законахъ Генриха Iго и *frithborg* въ законахъ Эдварда: „*Praeterae est quaedam summa et maxima (securitas), per quam omnes firmissimo statu sustinentur, videlicet, ut unusquisque stabiliat se sub fidejussionis securitate; quam Anglici vocant frithborgas, soli tamen Eboracenses dicunt*

*) *Istae sunt leges et consuetudines quas Willelmus rex post acquisitionem Angliae omni populo Anglorum concessit; eadem videlicet, quas predecessor suus et cognatus, Edwardus rex servavit in Anglorum regno — leges Williemi Conquestoris* стр. 323.

**) *Schmid Gesetze* стр. 441, стр. 8 de hundretis tenendis.

eandem tenementale, quod sonat latine decem hominum unum (numerum).

Haec securitas hoc modo fiebat secundum quod de omnibus villis totius regni sub decenniali fidejussione debeant esse universi; ita quod si unus ex decem forisfaceret, ad rectitudinem novem haberent decimum, qui si aufugerit, daretur eis terminus tricesimi primi diei.

Quaesitus et inventus ad justitiam regis ducetur; de suo illico restauraretur damnum quod fecerat, et si ad hoc forisfecit, de corpore suo fieret justitia. Sed si infra praedictum terminum inveniri non posset, quia in omni frithborgo unus erat capitalis, quem vocabant frithborges heved, ipse capitalis sumeret duos de melioribus suorum frithborgorum, et de tribus frithborgis sibi propinquantibus acciperet de unoquoque capitalem et duos de melioribus uniuscujusque frithborgi, si posset habere, et inde se duodecimo expurgaret et frithborgum suum, si facere posset, de forisfacto et fuga supradicti malefactoris.

Qui si facere non posset, ipse cum frithborgo suo damnum restauraret de proprio malefactoris quantum duraret. Quo deficiente de suo et frithborgi sui perficeret, et erga justitiam emendaret, secundum quod legaliter judicatum fuisset. Tendem vero sacramentum, quod non potuerunt adimplere per tres frithborgos sibi viciniore, per seipsos novem jurarent, sese nulatenus fore culpabiles, et si quando eum recuperare possent, adducerent illum ad justitiarium, aut dicerent justitiae ubi esset.*“

*) Chronica Rogeri de Hoveden, издание Stubbs'a, томъ Пой, стр. 228.

Сравни съ этимъ мѣстомъ Magna Carta Эдуарда Iro (1297го года):

„Fiat visus de francio plegio sic videlicet quod pax nostra teneatur et quod teothinga teneantur integra“ (statutes of the Realm, томъ Iый, страница 246) и постановленія о Visus franciplegii (118), относимыя писателями къ 17 или 18му году царствования Эдуарда Iro, въ которыхъ въ числѣ прочихъ обязанностей visus говорится о разслѣдованіи вопроса: „Si touz les chiefs plegges soyent venuz en touz lour dizeynes e quels ne sunt mie; et si touz de XII aunz seyent en lassise nostre seigneur le Roy e queuz ne sunt mie e queuz les recest. (Ms. Museum Britanicum, Law collections, Bibl. Lnsndown 467, plut LXXVII B. Этотъ текстъ полнѣ помѣщеннаго въ Statutes of the Realm, т. I. стр. 246).

Изъ законодательныхъ компиляцій 13го вѣка сравни Fleta, издание 1647го года: (стр. 112) „articuli autem visus frank plegii sunt hi. — Si omnes duodecim annorum et ultra sint in decenna и т. д.“ Britton'a (издание Francis Morgan Nichols, томъ Iый стр. 49.) „Et voloms qe touz soient en dizeyne et plevitz per dezeiners, save gentz de religion, clerics et chivalers et lour fiz eynznez et femmes“ и Myrroure des Justices (издание 1642го года, стр. 110).

Теперь спрашивается, какія причины вызвали къ жизни учрежденіе взаимнаго поручительства?

Законодательные источники не даютъ намъ на этотъ счетъ, никакихъ указаній, кромѣ развѣ весьма общаго замѣчанія законовъ Генриха I-го, что это учрежденіе введено въ интересахъ общаго блага (*communis quippe commodi provida dispensatione statutum est*). При такомъ состояніи источниковъ, намъ придется ограничиться лишь общими соображеніями, въ основаніе которыхъ положено изученіе состоянія англійскаго общества въ эпоху, слѣдующую непосредственно за завоеваніемъ.

Прямымъ результатомъ Норманскаго нашествія было раздвоеніе общества на два враждебныхъ элемента, пришлаго, завоевательнаго и покореннаго англо-саксонскаго. Всюду, гдѣ національность является, по видимому, разлагающимъ элементомъ общественнаго строя, подъ нею скрывается нѣчто большее, нежели одно различіе этнологическое или филологическое. Въ дѣйствительности мы встрѣчаемъ, что покоренная національность составляетъ наибольшій контингентъ потерпѣвшихъ въ своемъ экономическомъ положеніи и, потому, недовольныхъ людей.

Это общее замѣчаніе вполне примѣнимо, въ частности, и къ положенію покореннаго англо-саксонскаго населенія. Гнейстъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ перемѣну, совершившуюся въ отношеніи англо-саксонскаго населенія къ землѣ вельдъ за раздѣленіемъ почвы Англій, какъ частнаго владѣнія короля, (*dominum meum, terra mea*) на 60215 рыцарскихъ леновъ.

„Владѣнія знатнѣйшихъ тановъ англо-саксонскаго королевства, говоритъ онъ, благодаря смерти, бѣгству или опалѣ ихъ владѣльцовъ, составили главный матерьялъ для образованія этихъ леновъ; сохранившіе свои владѣнія саксонскіе таны большею частью попали въ число второстепенныхъ вассаловъ норманскихъ магнатовъ. Что касается до оброчныхъ владѣльцовъ (*sochemann*) и городскихъ жителей (*burgenses*), то часть ихъ была истреблена; имѣнія однихъ были конфискованы, другихъ удержаны за прежними владѣльцами. Число крѣпостныхъ (*serfs, villani, bordarii*) осталось почти безъ измѣненій и лишь отчасти увеличено присоединеніемъ къ нимъ пришлаго элемента, слугъ норманскихъ бароновъ. Точно также, не произошло существенныхъ измѣненій въ числѣ рабовъ (*servi*) *).

Изъ этого описанія, сдѣланнаго Гнейстомъ на основаніи тщательнаго изученія *Doomsdaybook* и превосходнаго предид-

*) Gneist, Das Englische Verwaltungsrecht, Berlin 1867, часть Iая, стр. 117.

слова къ нему Ellis'a, мы видимъ, что прямымъ послѣдствіемъ норманскаго завоеванія было частичное перемѣщеніе поземельнаго владѣнія изъ рукъ англо-саксонскаго населенія въ руки пришельцовъ, и, что наиболѣе пострадали отъ этого перемѣщенія прежніе крупныя поземельныя собственники, владѣльцы manors.

Если мы вспомнимъ, что англо-саксонская система охраненія мира была тѣсно связана съ фактомъ землевладѣнія, въ томъ смыслѣ, что какъ крѣпостныя, такъ и свободныя, состояли подъ поручительствомъ hlafords, то намъ легко будетъ прийти къ заключенію, что измѣненіе въ личномъ составѣ крупнаго землевладѣнія должно было на первыхъ порахъ отразиться разлагающимъ образомъ на системѣ индивидуальнаго поручительства.

Если, съ одной стороны, эта система по отношенію ко всему крѣпостному населенію легко могла быть возстановлена новыми законодательными постановленіями касательно поручительства владѣльцовъ manors и строгими мѣрами противъ миграціи,*) то, съ другой стороны, обусловливаемая экономическими и національными разногласіями, вражда свободныхъ мелкихъ собственниковъ, большею частью англо-саксонскаго происхожденія,**) и пришлаго элемента, крупныхъ поземельныхъ владѣльцовъ, сдѣлала примѣненіе системы индивидуальнаго поручительства послѣднихъ за первыхъ крайне затруднительнымъ.

Съ норманскимъ нашествіемъ повторился, такимъ образомъ, въ Англій тотъ же фактъ, какой имѣлъ мѣсто вслѣдъ за завоеваніемъ Датчанъ, я разумѣю, разложеніе старинной системы охраненія мира, основанной на институтѣ индивидуальнаго поручительства, только фактъ этотъ на этотъ разъ обнаружился съ гораздо большей силой и рѣшительностью, что обусловливается уже самими размѣрами норманскаго нашествія, несравненно превышавшими размѣры Датскаго.***) Въ виду утраченнаго инди-

*) Nullus hospitem ultra tertiam noctem non recipiat, nisi ille, cum quo prius fuit, hoc ei mandaverit, Nec permittat quis hominem suum postquam rectatus est a se recedere. (leges Wilh. Conq. ст. 48). Schmid стр. 351. См. также ст. 30.

**) Geist особенно настаиваетъ на этомъ пунктѣ: Es verändert sich das Personal der Besitzer durch Verdrängung vieler sächsischer Familien, am meisten der Grossthane, weniger der Thane, am wenigsten der kleinen Besitzer (Gesch. des Selgoy, Berlin, 1863 1 B. стр. 53).

***) Число Датчанъ, поселенныхъ въ Англій въ періодъ времени, предшествующій завоеванію, по мнѣнію всѣхъ изслѣдователей этого вопроса, не

видуальнымъ поручительствомъ практическаго значенія по отношенію къ охраненію мира, Кануть обратился, какъ мы видѣли, къ townships и административнымъ дѣлениямъ сотнямъ, желая сдѣлать изъ нихъ органы полицейской администраціи. Къ этой же системѣ охраненія мира жителями hundred обращается и Вильгельмъ Завоеватель, но эта новая система является не болѣе, какъ дополненіемъ старой, основанной на индивидуальномъ поручительствѣ и подкрѣпленной, какъ мы видѣли, законоположеніями этого короля. Поручительство hundreds замѣняетъ собою поручительство hlaford'a въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ національная ненависть дѣлаетъ систему индивидуальнаго поручительства практически непримѣнимой, т. е. въ отношеніяхъ покореннаго англо-саксонскаго населенія къ чужеземнымъ завоевателямъ. Постановленія законовъ Вильгельма „Si quis francum hominem occiderit (22 статья законовъ Вильгельма Завоевателя) et non cariant homines de visneto occisorem infra abdomadam (8 дней), et offerant justitiariis ad ostendendum quamobrem hoc ille fecerit, reddent pro murdro 46 Marcas.*)“ оказались скоро недостаточными. Продолжающаяся вражда англо-саксонскаго населенія противъ завоевателей-Нормановъ побудила Вильгельма принять всѣхъ Нормановъ подъ охрану своего спеціальнаго мира и въ особой Хартіи (Carta Willelmi Conquestoris de quibusdam statutis) ввести денежную отвѣтственность hundred за совершенныя въ предѣлахъ его убійства Нормановъ.**)

До насъ не дошли оригинальные тексты законодательныхъ постановленій непосредственныхъ преемниковъ Завоевателя. Въ частныхъ же компиляціяхъ этихъ законовъ, появившихся въ теченіи 12го вѣка, мы уже находимъ систему круговыхъ поруѣ, известную подъ именемъ frank-pledge. Такимъ образомъ, мы не можемъ съ точностью опредѣлить, въ какомъ именно году и въ силу какого законодательнаго акта была впервые введена эта система. На основаніи собранныхъ Palgrav'омъ данныхъ, мы имѣемъ право предположить, что введенію института круговыхъ поруѣ предшествовало оживленіе системы охраненія мира

превышало 200.000 человекъ. См. Donaldson. English Ethnography, Cambridge Essay's, 1856 г., цитируемаго Гнейстомъ, Englisches Verwaltungsrecht, томъ I, стр. 108. — даже Гнейстъ считаетъ это число преувеличеннымъ.

*) leges Wilh. Conq., Schmid, стр. 339.

**) ст. 3., Schmid, стр. 354. — Ubi vero substantia domini defecerit, totus hundredus, in quo occisio facta est, communiter solvat quod remanet.

townships, впервые установленной Канутомъ и поставленной въ его законодательствѣ въ связь съ системой охраненія мира въ предѣлахъ административнаго дѣленія сотенъ. На стр. 202 Palgrave утверждаетъ, что система frank-pledge не существовала въ Нортумберландѣ, Шропширѣ и многихъ бургахъ Мерціи. „Въ ширахъ, прибавляетъ онъ, въ которыхъ не существовало коллективнаго поручительства въ охраненіи мира, полицейская отвѣтственность была возложена на жителей территориальнаго дистрикта. Если жители township не преслѣдовали убійцъ шумомъ и крикомъ, hue and cry, и послѣднимъ удавалось укрыться, уплата amercement падала на все населеніе деревни; если воръ или лицо, насильно ворвавшееся въ домъ, не были схвачены жителями township или borough, деревни или города, послѣдніе подлежали денежной отвѣтственности. На поляхъ своей книги Palgrave дѣлаетъ то общее замѣчаніе, что при отсутствіи frank-pledge, township'у принадлежали обязанности децены по отношенію къ охраненію мира.*) Если мы сравнимъ эти обязанности townships Нортумберланда, Шропшира и Мерціи, какъ онѣ определены въ законоположеніяхъ 12го и 13го вѣка, съ постановленіями законовъ Вильгельма Завоевателя касательно денежной отвѣтственности каждаго, встрѣтившаго вора и позволившаго ему укрыться, не сообщивши крикомъ (clamore, cry) о его присутствіи сосѣдству (a cient,**) то намъ легко будетъ прийти къ заключенію, что законодательство 12 и 13го вѣка касательно полицейской отвѣтственности townships Нортумбрланда, Шропшира и Мерціи было не болѣе, какъ дальнѣйшимъ развитіемъ начала отвѣтственности сосѣдей за совершенныя въ предѣлахъ мѣстнаго округа правонарушенія, о которой говорятъ законы Вильгельма Завоевателя. Постановленія этихъ законовъ касательно полицейской отвѣтственности сосѣдей, въ свою очередь, являются не болѣе, какъ оживленіемъ системы полицейской отвѣтственности townships за всѣхъ свободныхъ поселенцовъ, системы, которую мы находимъ впервые въ законахъ Канута. Оживленіе этой системы вполне соответствовало общему желанію завоевателя возстановить Датское право, какъ имѣющее болѣе точек соприкосновенія съ норманскимъ, желанію, о которомъ говорить предисловіе къ законамъ Эдварда Исповѣдника.

На основаніи всѣхъ выше представленныхъ соображеній мы думаемъ, что система полицейской отвѣтственности town-

*) Palgrave, Rise and Progress, стр. 203.

***) leges Wilh. Conq, ст. 49 Schmid, 351.

ships, какъ она существовала въ 12 и 13мъ вѣкѣ въ Норт-умберландѣ, Шропширѣ и Мерціи, должна быть признана древнѣйшей и первоначально общей всему королевству.

Система же круговой поруки десятець, ограниченная въ своемъ примѣненіи извѣстными лишь мѣстностями, возникла позднѣе путемъ установленія личныхъ союзовъ десяти человекъ въ средѣ свободнаго населенія королевства. Эти децены обязаны своимъ происхожденіемъ законодательному акту, который не дошелъ до насъ, но время изданія котораго можетъ быть отнесено, съ полной вѣроятностью, къ первой половинѣ 12го вѣка; цѣль его была сдѣлать болѣе дѣйствительной полицейскую отвѣтственность въ средѣ свободнаго сельскаго и городскаго населенія, ограничивши ее круговой порукой однихъ лишь лицъ, наиболѣе близкихъ между собою, вступающихъ въ постоянныя сосѣдскія отношенія, и, потому, хорошо другъ другу извѣстныхъ.

Эта мѣра сопровождалась установленіемъ въ каждой десятинѣ особаго полицейскаго чиновника въ лицѣ десятскаго (decinator).

Мы видѣли, что, по мнѣнію Palgrav'a, учрежденіе frank-pledge не было общимъ всему королевству. Во 2мъ томѣ единственнаго въ своемъ родѣ труда, Rise and Progress of the English Commonwealth, Palgrave собралъ много фактовъ, почерпнутыхъ имъ изъ юридическихъ памятниковъ временъ Генриха Шго, которые прямо отрицаютъ существованіе frank-pledge въ графствѣ Шропширѣ, городахъ Ворчестеръ, Вигорнъ, Бристоль и во всемъ сѣверѣ Англій, къ сѣверу отъ рѣки Трентъ.*) Какъ Гнейстъ, такъ и Marquardsen, совѣтуютъ слѣдовать Пальгреву лишь съ большою осторожностью. Последній писатель замѣчаетъ, по этому случаю, что Palgrav'у не разъ дѣлаемъ былъ упрекъ въ томъ, что цитируемые имъ законодательные акты никогда не могли быть открыты никѣмъ, кромѣ него.**)

Въ этомъ фактѣ каждый, предпринявшій самостоятельную работу въ Record office, не найдетъ ничего удивительнаго. Не многіе архивисты въ Европѣ знали такъ ввѣренныя ихъ попеченію акты, какъ знаменитый президентъ королевской Коммиссіи of the public records. Если не все приводимые Palgrav'омъ источники найдены были въ архивѣ послѣдовавшими за нимъ изслѣдователями, то вина въ томъ, очевидно, лежитъ не въ Palgrav'ѣ.

*) См. стр. 202, примѣчаніе.

**) Marquardsen, Ueber Haft und Bürgschaft.

За то повѣрка собранныхъ имъ Writs of summons, производимая въ настоящее время нѣкоторыми чиновниками record office, по ихъ личному увѣренію, обнаруживаетъ удивительную точность Пальгрева въ цитированіи законодательныхъ актовъ, которая относится не только къ ихъ содержанію, но и къ формѣ. Поэтому, я вполне согласенъ съ мнѣніемъ профессора Stubbs, что въ конституціонной Исторіи Англій въ средніе вѣка нѣтъ болѣе вѣрнаго руководителя, какъ Пальгревъ. Въ данномъ вопросѣ у меня не возникаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ территориальной ограниченности дѣйствія института frank-pledge. Будучи не болѣе какъ полицейски-административной мѣрой, учрежденіе frank-pledge легко могло быть введено лишь въ извѣстныхъ графствахъ Англій. Съ другой стороны, неблагоклонное отношеніе населенія къ этой, стѣснительной для личной свободы и тяжелой для частной собственности мѣрѣ, могло воспрепятствовать практическому примѣненію этого учрежденія въ нѣкоторыхъ графствахъ. Каковы бы ни были причины, не дозволившія всеобщаго распространенія его, мы ни на минуту не останавливаемся въ безусловномъ признаніи подлинности цитируемыхъ Пальгравомъ актовъ,*) на основаніи которыхъ мы имѣемъ полное право заключить, что frank-pledge существовало не во всемъ королевствѣ, а лишь въ мѣстностяхъ къ югу отъ рѣки Трентъ. Учрежденіе это не было распространено также на присоединенныя съ теченіемъ времени территоріи, поэтому, мы не находимъ его въ графствѣ Вельсъ. Здѣсь, какъ и во всемъ сѣверѣ Англій, полицейскія функціи десятенъ были предоставлены селамъ. Въ протоколахъ turnus viccomesitis извѣстныхъ въ Вельсѣ подъ названіемъ Magnus turnus comoti**) можно найти цѣлый

*) Эти акты слѣд.: Rolls of proceedings передъ justices itinerant въ Са-лорѣ 10 Henr. III; мы находимъ въ немъ слѣдующее мѣсто: „nec aliquis est in decena.“ — О городахъ Wigorn Rot Itin Wigorn, 5 Henr. III. говорить: „quia nullum francum plegium est in civitate nec warda quae debuerat respondere de hujusmodi.“ — Rot Itin Gloucester, 5 H. III.: „sed juratores dicunt quod nullum est ibi francum plegium nec warda, quae debuerat respondere de fugitivis.“ Что весь сѣверъ Англій къ сѣверу отъ рѣки Трентъ не зналъ института frank-pledge, доказательствомъ тому служить слѣдующее мѣсто въ Rot Itiner Westmorland 20 Ed. 1: — — „Comitatus recordatur — — nec est aliqua decenna, nec visus franciplegii nec manupastus in comitatu isto, nec unquam fuit in partibus borealibus citra Trentam“ (см. Palgrave т. II. стр. CXXVII и CXXIV).

**) Они хранятся въ augmentation office, въ числѣ прочихъ Court Rolls, Bag. 33.

рядъ фактовъ, подтверждающихъ это мнѣніе. Такъ, на пр. въ Magnus turnus comoti de Maltraith, tent, apud Crucanel die veneris proxima post festum Decolacionis Sti Johannis Baptistae anno Regni Regis Eduardi XXo мы встрѣчаемъ наложеніе штрафовъ на всѣхъ жителей того или другаго селенія, какъ за отсутствіе ихъ въ засѣданіи, такъ и по случаю неисполненія ими полицейской обязанности доносить о правонарушеніяхъ, произведенныхъ кѣмъ либо изъ сельскихъ обывателей.

Такъ, villata Aberfrau плотитъ пять шиллинговъ, „quod non venerit ad curiam; villata Dyndonel объявлена состоящей in misericordia regis“ за недонесеніе о пяти случаяхъ правонарушеній и т. п.*)

Что касается до лицъ, обязанныхъ состоять въ союзахъ круговой поруки, то мы должны замѣтить, что эта обязанность на первыхъ порахъ тяготѣла лишь на свободныхъ собственникахъ. Законы Генриха Iго прямо высказываютъ ограниченіе этой обязанности лишь тѣмъ, „qui jure liberi dignus curat aestimari“ и, въ то же время, признаютъ снова обязанность землевладѣльцевъ быть поручителями крѣпостныхъ людей: „Et omnis dominus secum tales habeat, qui ei justitiabiles sint, tam quam eos, si peccaverint, ad rectum habiturus, vel pro eis forsitan rationem redditurus.“

Не одни лишь крѣпостные люди были исключены изъ союзовъ круговой поруки, но также всѣ conductitii, vel solidarii, vel stipendiarii. Понятіе conductitius соотвѣтствуетъ, по мнѣнію Schmid'a, понятію heordfest, т. е. осѣдлага владѣльца не только владѣющаго имуществомъ, но и держащаго собственный домъ (mit eigenem Haus und Herd angesessen). Conductitii, въ число которыхъ входили всѣ въ владѣльцы manors, представляли собою, такимъ образомъ, правящій классъ общества. По мнѣнію Kembl'я, въ англо-саксонскомъ обществѣ этотъ классъ былъ совершенно освобожденъ отъ общегражданской обязанности состоять подъ поручительствомъ.**)

Въ источникахъ англо-саксонскаго права мы, дѣйствительно, не находимъ ни одного указанія на распространеніе на свѣтскихъ и духовныхъ магнатовъ системы обязательнаго поручительства. Благодаря сурьезнымъ опасеніямъ возстояній со стороны наиболѣ пострадавшей въ своемъ экономическомъ положеніи англо-саксонской

*) тоже слѣдуетъ сказать и о графствѣ Ланкастеръ (см. только что появившуюся исторію этого герцогства).

**) См. Kemble. The Anglo-Saxons in England.

аристократии, продолжавшей все еще входить въ составъ если не высшихъ, то второстепенныхъ вассаловъ, норманскіе короли принуждены были принять и по отношенію къ правящему классу особыя гарантіи въ сохраненіи мира. Законы Генриха Iго постановляютъ: „conductitii duorum plegio teneantur“.*) Впрочемъ, эта мѣра является совершенно изолированной и, по всей вѣроятности, имѣла лишь кратковременное примѣненіе.

Третью категорію лицъ, изъятыхъ отъ необходимости состоять въ союзахъ круговой поруки десяти человѣкъ, подъ условіемъ прискаты себѣ двухъ поручителей, составляютъ такъ называемые *solidarii vel stipendiarii*, подъ которыми источники очевидно, разумѣютъ солдатъ наймитовъ, столь многочисленныхъ въ войскахъ Вильгельма Завоевателя.**)

Изъ позднѣйшихъ законодательныхъ компиляцій, *Fleta*, *Britton*'а и *Mirror of justices*, мы узнаемъ, что обязанность быть въ *frank pledge*, распространялась только на мужское населеніе королевства.***)

Наконецъ въ союзахъ круговой поруки 10 человѣкъ состояли лишь лица, достигшія извѣстнаго возраста, именно 12 лѣтняго, какъ объ этомъ можно судить изъ постановленій законовъ Генриха Iго и законодательныхъ компиляцій 13го вѣка.****)

*) Schmid, стр. 441 ст. 8, §. 2.

**) Schmid переводитъ слово *solidarius* словомъ *söldling*, *miethling*.

***) *Communis quippe commodi provida dispensatione statutum est, ut a duodecimo aetatis suae anno in hundredo sit et decima, vel plegio liberali etc.* (см. 8 §. 2) Schmid стр. 441.

Fleta, liber secundus, cap. 52 (стр. 112). De curia regis in turnis vice comiti et alibi §. 6. Item si omnes duodecim annorum et ultra sint in decenna.

Britton (Изданіе Nichols, стр. 181) et si il eyent touz lour dezynes entieres de ceux de XII anz et en sus:

Miroir des justices, ch. I. Sect. XVII говорятъ о присутствіи въ *view of frank-pledge* denizens de XII anz ensuis (стр. 110).

****) *Britton* ch. XXX. De tourns de Viscounte — femmes, qđ ne sount mie en dizeyne. (*Britton* Oxford 1865 by Nichols). — *Miroir des justices*, 1642 года sect. I, который говоритъ, что въ *View of frank-pledge* должны принимать участіе всѣ жители *hundred forspise* — — *femmes esposues* Въ *Rotulus Clausus*, 44, *Henrici III* (12го октября 1259го года) постановлено: De turno Vic provisum est, ut necesse non habeant ibi venire *archiepiscopi, episcopi, abbates, priores, comites, barones, nec aliqui religiosi seu mulieres, nisi specialiter eorum praesencia exigatur; set teneatur turnus sicut temporibus predecessorum Domini regis teneri consuevit*, откуда прямо слѣдъ, что отсутствіе женщинъ въ *turnus vises*. не было введено впервые законодательствомъ Генриха IIIго

На основаніи Doomsday book, Homersham Cox даетъ приблизительную, конечно, статистику населенія Англїи въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за завоеваніемъ. Принимая, что каждое семейство состояло среднимъ числомъ изъ 5 человекъ, и помноживши это число на число главъ семействъ, обозначенныхъ въ Doomsday book (283.242), Homersham Cox приходитъ къ заключенію, что населеніе Англїи въ это время не превышало 1,416.000*) Изъ этого числа свободное и взрослое мужское населеніе, не принадлежавшее къ числу владѣтелей manors и войску, составляло всего 10,097 человекъ. Если присоединить къ нимъ 23.072 sochemanni, или наслѣдственныхъ владѣльцовъ, подлежащихъ только патримоніальной юрисдикціи господина, и 7968 burgenses, то число всѣхъ лицъ, состоявшихъ на первыхъ порахъ въ отношеніяхъ круговой поруки будетъ значительно меньше 40.000, такъ какъ система frank-pledge не простиралась на свободныхъ обывателей сѣверныхъ графствъ.

Число же семействъ, продолжавшихъ состоять подъ индивидуальнымъ поручительствомъ господъ, въ періодъ времени, слѣдовавшій непосредственно за завоеваніемъ, достигало 200.000 (въ томъ числѣ 108.407 villani и 82.119 bordarii). Эти числовыя данныя убѣждаютъ насъ въ томъ, что положеніе законовъ Эдуарда Исповѣдника „quod de omnibus villis totius regni sub decennali fidejussione debeant omnes esse“ нисколько не оправдывается дѣйствительностью и что, напротивъ того, господствующей системой въ первое время послѣ завоеванія оставалась прежняя англо-саксонская система индивидуальнаго поручительства.

Спрашивается теперь, сохранилась ли эта двойственность въ системѣ охраненія мира въ теченіи всего занимающаго насъ періода или коллективное поручительство постепенно было распространено и на людей, поселенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ? Для рѣшенія этого вопроса не представляется другаго пути, какъ обратиться къ изученію протоколовъ courts leet. 13го и 14го вѣка.

Древнѣйшіе изъ протоколовъ courts leet, сохранившихся въ

(Statutes of the realm томъ Тый стр. 9, см. также Shirley Royal and Historical letters of the time of Henri the third, томъ Пой, Appendix III, стр. 394).

*) Ancient Parliamentary elections, by Homersham Cox стр. 13. Цифры, выражающія какъ число всего населенія королевства, такъ и лицъ того или другаго класса должны быть принимаемы лишь приблизительно, такъ какъ населеніе Нортумберланда, Cumberland'a, Westmoreland'a и Дуртама не было подведено подъ ревизію (Elles Introduction to Doomesday).

Record office, относятся къ 2ой половинѣ 13го вѣка.*) Эти протоколы не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія касательно существованія административнаго дѣленія десятеръ между обывателями manors. Мы находимъ въ нихъ постоянное упоминаніе о деценахъ и начальникахъ деценъ (decinators), о взываніи штрафовъ съ лицъ, оказывающихъ прійтъ людямъ, не состоящимъ членами десятеръ, о влюченіи новыхъ лицъ въ децены, о штрафованіи какъ capitales plegii, такъ и цѣлыхъ десятеръ за неисполненіе возложенныхъ на нихъ полицейскихъ обязанностей и т. п.

Такъ въ засѣданіи curiae apud Lok'ton, cum visu franci plegii anno Domini MCCLV мы читаемъ: „Tota villata dicet per sacramentum. . . . Item quod Adam Magepoht recettavit quendam Johannem de Cancia, qui non est in decena; et ideo dictus Adam in misericordia; et ideo preceptum est quod distringatur.**)“

Въ протоколахъ curiae liberi plegii, tentae apud Ledecumbe (въ графствѣ Berkshire) in crastino sancti Martini anno regni regis LIII. (Henri III.) встрѣчаемъ назначеніе новаго decinator'a, при чемъ объ избраніи его жителями децены нѣтъ и помину: „Hic factus Thomas de Aqua dicenator.“

Новыя лица приняты членами деценъ, ихъ представляютъ одинъ или два поручителя; вновь поступающіе взносятъ патримоніальному владѣльцу сумму въ XII или VI пенсовъ: „Johannes

*) Эти протоколы сохранились во многихъ manors и находятся въ настоящее время въ рукахъ поземельныхъ владѣльцевъ (lords of the manors). По мнѣнію людей компетентныхъ, они до такой степени испорчены временемъ, что едва доступны для чтенія. Притомъ лишь въ весьма немногихъ manors можно рассчитывать на открытіе протоколовъ courts leet. 13го и 14го вѣка; большинство сохранившихся относится къ слѣдующимъ двумъ вѣкамъ. Тоже замѣчаніе должно быть сдѣлано касательно обширной, но до сихъ поръ еще не классифицированной, коллекціи courts Rolls въ Record office. Эта коллекція состоитъ изъ протоколовъ courts leet и courts baron тѣхъ manors, которые или издревле принадлежали королю или были присоединены къ доменамъ впоследствии, въ силу „forfeiture“ ихъ владѣльцами. Court Rolls хранятся въ Augmentation office въ 36 Bags и расположены по графствамъ въ алфавитномъ порядкѣ. Большинство изъ нихъ представляютъ не болѣе какъ отрывочные листы, уцѣлѣвшіе отъ пожара зданія Парламента въ 1833го году, уничтожившаго большую часть этихъ любопытныхъ документовъ.

**) См. Приложение; distringere — dicitur eum dominus in feodo — — — bona alicujus prendať, ut sic eum ad debitum quidpiam praestandum coerceat (Spelman, стр. 173).

Bonde intrat in decena Thomae de Aqua et dat domino XII d. Plegii Ricardus Messor, Reginaldus atte Swerde.

Robertus Hirmongar' intrat in decena Johannis de Grave et dat Domino XII d. Plegius Willielmus cissor.

Johannes Charettor intrat in decena Johannis Juvenis pro VI d. Plegius Radulphus Wind."

Въ засѣданіи того же суда in crastino sancti Martini anno Regni Regis LV начальниѣкъ децены доносятъ о приѣмѣ чужеземца однимъ изъ членовъ десяти. „Thomas de Aqua dicensator dicet quod Petrus de Spersholte receptavit unum hominem.“

Въ протоколѣ visus въ Näsing die Mercurii in septima Pentecostes anno regni regis LV мы читаемъ: „Juratores dicunt quod Robertus de Langregg non est in assisa et recipiat duos servientes suos et nesciunt ubi sint in decena.

Тѣже представленія dicensator'ами, или capitales plegii, лицъ, виновныхъ въ приѣмѣ подъ свой кровъ людей, не записанныхъ въ децены, равно и принужденіе послѣднихъ дѣлаться членами десяти имѣютъ мѣсто и при Эдуардахъ такъ въ leta, tenta въ manor Sharneton въ графствѣ Норфолькѣ въ недѣлю Anunciacionis sanctae Mariae anno Regni Regis Edwardi filii Regis Edwardi IV мы встрѣчаемъ постановленіе касательно включенія въ децену Thomas filius Edmundi minor de Bathel. Цѣлый рядъ штрафовъ налагается какъ на capitales Plegii, такъ и на десяти за неисполненіе ими полицейскихъ обязанностей: „Capitales plegii de Sharneton dant de certo XX; capitales plegii de Tonthorp de certo VI s VIII d; capitales plegii de Bethel dant de certo II d. VIII d. de tota decena de Sharneton pro concealamento et aliis causis. VI d. de tota decena de Tonthorp pro eodem. XII d. de tota decena de Bathel pro eodem.

Въ Visus apud Stivekle Parva die Martii proxima post festum Purificationis Beatae Mariae anno Regni Regis Edwardi filii Regis Edwardi undecimo мы встрѣчаемъ представленіе обвинительнымъ jury Johannes de Schepreth quod recepit Thomam le Haryngmongere extra assisam. Ideo ipse etc. III d. — — E praecceptum est distringere dictum Thomam ad ponendum se in decenam.

Еще въ царствованіе Эдуарда Шго несостояніе лица въ десяти почитается достаточнымъ основаніемъ для признанія его бродягой. Во второмъ томѣ исторіи земледѣлія и цѣнъ въ Англій Thorold Rogers приводитъ in extenso уголовный процессъ, разбиравшійся 8го Декабря 1337го года въ court leet Holywell (помѣстья, принадлежавшаго университету Оксфордъ). Въ про-

токолахъ этого процесса мы, между прочимъ, находимъ слѣдующее мѣсто:

„Et dicunt (juratores) quod praedictus Willelmus nulla habeat catalla nec est in aliqua warda quia vacabundus.“ Обычаи включать новыхъ лицъ въ децены и преслѣдовать тѣхъ, которые принимали подъ свой кровъ людей, не состоявшихъ въ десятияхъ, говорятъ протоколы court leet въ Kibworth въ 5ый годъ царствованія Эдуарда III (1331). Мы находимъ въ нихъ упоминаніе какъ о приѣмѣ пяти мальчиковъ въ децену, такъ и о штрафованіи нѣкоей Agnes Godyer за приѣмъ чужестранца.

Въ 15омъ году царствованія Эдуарда IIIго въ Visus francie plegii въ Aylington (въ графствѣ Гунтингдонъ), tentus die Marci in festo sancti Vincencii мы встрѣчаемъ 15 случаевъ штрафованія лицъ, не находящихся въ деценахъ, и тѣхъ, кто содержитъ ихъ у себя на дому; вотъ нѣкоторые изъ этихъ случаевъ:

III d. Henricus Wele est extra decenam, ideo III d. et Rogerus de Brynton recepit eum, ideo III d; III d. Willielmus Paye junior est extra decenam, ideo pater eius qui ipsum recepit in misericordia и т. д.

Этихъ примѣровъ, кажется, достаточно для того, чтобы показать, что обязанность быть вписаннымъ въ децены постепенно была распространена въ теченіи занимающаго насъ періода съ свободныхъ обывателей королевства на всѣхъ лицъ, поселенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, и что круговая порука членовъ десятиенъ замѣнила собою мало по малу старинную англо-саксонскую систему индивидуальнаго поручительства.

Какъ въ селеніяхъ свободныхъ обывателей, такъ и въ помѣстьяхъ, децены призваны были объявлять о преступленіяхъ и выдавать правонарушителей, въ сотняхъ, шерифу, въ свободахъ (franchises), управителямъ помѣстій (Stewards).

Въ случаѣ утайки преступленія какъ члены десятиенъ, такъ и начальники ихъ (decinators, capitales plegii), подвергаемы были уплатѣ штрафа, размѣръ котораго обуславливался каждый разъ характеромъ правонарушенія и опредѣляемъ былъ шерифомъ или управителемъ.

Въ способѣ наложенія штрафовъ на децены и ихъ начальниковъ pro concelamentis въ court leet manor Sharneton, въ графствѣ Норфолькъ, въ IVый годъ царствованія Эдуарда IIIго, мы видимъ точное воспроизведеніе того порядка, какой описанъ въ leges Eduardi Confessoris, говорящихъ объ обязанности capitalis plegii cum frithborgo suo damnum restaurare и предоста-

вляющихъ опредѣленіе размѣровъ послѣднаго судѣя (secundum quod legaliter iudicatum fuisset).

По мѣрѣ приближенія къ концу занимающаго насъ періода, отвѣтственность деценъ постепенно ограничивается денежными штрафами съ однихъ лишь decinators. Въ court rolls временъ Эдуарда IIIго я не нашелъ ни одного примѣра уплаты штрафовъ цѣлой деценой, за то постоянно встрѣчается упоминаніе объ объявленіи того или другаго изъ capitales plegii состоящимъ in misericordia regis и подлежащимъ, поэтому, amerciament, за недонесеніе о преступленіи, совершенномъ однимъ изъ членовъ десяти. Мы привели нѣсколько выше, примѣръ такого штрафованія въ court leet manor Norton. Поводомъ къ нему было укрывательство decinator'омъ преступленія, совершеннаго однимъ изъ лицъ, вписанныхъ въ его децен'у. Въ court leet Toppefeld, IX die mensis Junii anno Regni Regis Eduardi tercii XXXVI мы встрѣчаемъ новый случай отвѣтственности capitalis plegii за проступокъ одного изъ членовъ децены, „misericordia II d. quod Jacobus Waspe est decenarius et facit defectum ideo capitalis plegius quia ipsum non habet, in misericordia.“

Но если, съ одной стороны, отвѣтственность деценъ, какъ союзовъ круговой поруки, постепенно вымираетъ, то, съ другой стороны, ихъ полицейскія функціи продолжаютъ возрастать въ теченіи всего занимающаго насъ періода. Каждый вновь изданный статутъ ведетъ за собою расширеніе предметовъ вѣдомства десяти и ихъ начальниковъ (headborows, decinators, capitales plegii).

Лучшимъ освѣщеніемъ этому факту служить постепенное расширеніе предметовъ уголовного разслѣдованія въ turnus vice-comitis и courts leet, разслѣдованія, въ которомъ capitales plegii играютъ большею часю роль обвинительныхъ присяжныхъ. Мы еще будемъ имѣть случай вернуться къ этому предмету, говоря о разѣздахъ шерифа и о патримоніальной полиціи.

Кромѣ увеличенія числа предметовъ вѣдомства десяти, мы можемъ еще констатировать фактъ постепеннаго измѣненія ихъ личнаго состава. Изъ личныхъ союзовъ десяти чловѣкъ децены становятся къ концу занимающаго насъ періода полицейски-административными дистриетами, включающими въ себѣ различное въ разныхъ мѣстахъ число жителей.

Пальгревъ приводитъ одно мѣсто изъ Holkham'ской рукописи, въ которомъ численный составъ десяти опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: „decimatio continet decem, septuaginta vel octaginta homines secundum loci consuetudinem.“ Число десять

остаётся лишь *minimum*: „alicubi dicitur decimatio quia decem ad minus debent inesse.“

Несоответствие между численным составом десятеи и ихъ названіемъ было, по всей вѣроятности, причиною тому, что къ концу царствованія Эдуарда Iго слово *decena* было нерѣдко замѣняемо словомъ *dozeune*, а прежнее наименованіе начальниковъ деценъ, *decinarii*, *deciners*-титоломъ *douzeans* или *douzeins*, *duodecinarii*.

Напрасно переводчики и комментаторы *Mugrou of justices* пытались объяснить нахождение этого термина въ той части *Mugrou*, которая занимается описаніемъ, *View of frank-pledge*, простой опиской автора. Тотъ же терминъ встрѣчается и въ другихъ источникахъ того же царствованія. Такъ, въ протоколахъ *Justices itinerant* въ графствѣ Ланкаширъ, въ 30ій годъ правленія Эдуарда Iго намъ нѣсколько разъ попадается терминъ *dozeune*.*)

Децены или остаются по прежнему, подраздѣленіями деревень (*villatae*), или совпадаетъ съ ними. Это нерѣдкое совпаденіе указано было уже *Georg'омъ Maurer'омъ* въ его работѣ о *Freipflege*;***) *Мауреръ* приводитъ въ подтвержденіе своего мнѣнія слѣдующее мѣсто изъ цитируемаго *Palgrav'омъ* извлеченія изъ *Rotulus Itineris* въ графствѣ *Devonshire* въ 23ій годъ царствованія *Генриха IIIго*****) *Radulphus Baduel — fuit in Thedinga de Herticumbe — et Adam de Bolonia — fuit in praedicta Thedinga. — Et Villa de Herticumbe non cepit praedictos Robertum et Ada. —* Это мѣсто безразличнымъ употребленіемъ словъ *villa* и *thedinga de Herticumbe* ясно указываетъ на то, что въ этомъ частномъ случаѣ *decena* или *thedinga* совпала съ деревней.

Въ свою очередь, мы можемъ привести примѣръ подобнаго совпаденія изъ четвертаго года царствованія Эдуарда Iго: въ протоколахъ *Court leet Sharneton* въ графствѣ *Норфолькъ*, *Sharneton* обозначенъ попеременно названіями *parsona* и *decena*.*****)

*) См. *Jear Books of the Reign of King Edward the first*, изданныя Альфредомъ Горвудомъ (London 1863 г., томъ 4ій).

**) См. *Georg Maurer, Freipflege*, стр. 14 и *Palgrave*, т. II (стр. CXXV) примѣчаніе.

****) *Palgrave*, томъ II, стр. CXXV.

*****) *capitales plegii presentant quod Johannes de Bynham decinator e manupostor parsonae de Charneton iniuste levavit hutisium super Aliciam Elyot et praedictam Aliciam vi e armis bladiem suum cariare impediverit, и т. д. De tota decena de Sharneton pro concealamento et aliis causis VIII d. и т. д. Spelman, а за нимъ *Georg Maurer. (Freipflege)**

Переходъ десятинь изъ личныхъ подраздѣленій въ территориальныя выразился также въ перемѣнѣ способа ихъ обозначенія. Въ древнѣйшихъ источникахъ онѣ обозначаемы были по имени decinator'овъ; въ позднѣйшихъ же именуются по имени мѣста жительства ихъ членовъ.

Тогда какъ въ протоколахъ court leet de Ledecumbe, въ 54ый годъ царствованія Генриха IIго, мы встрѣчаемъ названіе decena Thomae de Aqua, decena Johannis de Grave, decena Johannis junior и т. д., въ court leet въ Sharneton въ четвертый годъ царствованія Эдуарда IIго десятини обозначаются по имени мѣста, въ которомъ живутъ ихъ члены, decena Sharneton, decena Tonthorp, decena Bathele.

Скудость свѣдѣній, сообщаемыхъ изданными до сихъ поръ источниками 12го, 13го и 14го вѣка, касательно системы frankpledge и апокрифической характеръ законовъ Эдуарда Исповѣдника побудили въ послѣднее время англійскаго историка Stubbs высказать рѣшительное сомнѣніе относительно существованія когда бы то нибыло системы взаимнаго поручительства. Касаясь этого вопроса лишь мимоходомъ, Stubbs называетъ систему круговыхъ порукъ „supposed institution of the collective frankpledge.“ Этотъ институтъ, замѣчаетъ онъ, игралъ большую роль въ теоріяхъ происхожденія учреждений, но имѣеть лишь весьма непрочную фактическую основу.*)

Факты, приведенные нами на основаніи предварительнаго

признають даже совпаденіе децень съ селами нормальнымъ явленіемъ и объясняютъ, поэтому, термины entier и demie ville, встрѣчающіеся въ источникахъ 13го и 14го вѣка (см. Fleta liber I. cap. 18 §. 4, Statuti 14 Edouard I), составомъ деревни изъ цѣлой децены или половины децены. „Sed oppido quaeratur, говоритъ Spelman (Glqssarum Archaologicum, verbo Hamel, Hamleta стр. 274) quid sit villa integra, quid dimidia: nusquam enim (quod sciam) definitur: sic tamen sentio. Villa integra seu justa olim fuisse, quae friborgum integrum, id est, decem (ad minus) capitales plegios confinebat. Villa dimidia, quae medietatem solummodo, vel minus integro friborgo complectebatur.“ Эта гипотеза Spelman'a, нисколько не оправдывается источниками: въ court Rolls времени Генриха III и Эдуардовъ я не встрѣтилъ на разу слова integra и dimidia villa въ смыслѣ цѣлой децены или половины децены.

*) Stubbs, Constitutional History, стр. 618: „Others again connect (the jury of presentment, of criminals) with the supposed institution of the collective frank-pledge, the corporate responsibility of the tithing, the hundred and the shire for the production of offenders, which has played so large a part in constitutional theories but which rests on very slight foundation of fact.“

изученія протоколовъ courts leet 13го и 14го вѣка, какъ намъ кажется, даютъ окончательное рѣшеніе вопросу о коллективномъ поручительствѣ. Система frank-pledge, описанная въ leges Eduardi Confessoris, несомнѣнно существовала; но существованіе ея было кратковременнымъ, по крайней мѣрѣ въ формѣ коллективной отвѣтственности жителей дечены за правонарушенія совершенныя однимъ изъ членовъ.

Замѣненная съ теченіемъ времени индивидуальной отвѣтственностью capitales plegii или decinators*), система frank-pledge мало по малу и незамѣтно вымираетъ. Созданныя ею административныя дѣленія, десятины, продолжаютъ, однако, существовать, какъ нисшіе органы полицейскаго управленія, и даже постепенно возростаютъ въ значеніи, по мѣрѣ расширенія ихъ функцій новыми парламентскими статутами. Десятны 14го вѣка, впрочемъ, только по имени напоминаютъ собою дечены, о которыхъ говорятъ законы Эдуарда Исповѣдника, и приближаются по своему личному составу скорѣе къ хуторамъ и деревнямъ. Въ этомъ видѣ учрежденіе десятинь продолжаетъ существовать и послѣ установленія мировыхъ судей, хотя это послѣднее, какъ мы увидимъ впоследствии, въ значительной степени уменьшило ихъ полицейскія функціи. Юридическіе памятники не даютъ намъ возможности опредѣлить съ точностью время, когда дечены совершенно исчезли изъ полицейской администраціи сотенъ и свободъ. Замѣтимъ однако, что писатели первой половины 16го вѣка уже не говорятъ объ этомъ учрежденіи, уступившимъ въ это время мѣсто полицейскимъ установленіямъ, вызваннымъ реформаціей и сопровождавшимися ея фактами, конфискаціи церковныхъ имуществъ, служившихъ до толѣ цѣлямъ благотворительности, и усиленія, благодаря этому науперизма и бродяжничества.**)

Законодательство Елизаветы, возложивши на

*) Юридическіе писатели семнадцатаго вѣка помнятъ лишь о frank-pledge въ позднѣйшей его формѣ, въ формѣ индивидуальной отвѣтственности capitalis plegii за правонарушенія состоящихъ въ его деченѣ лицъ. Такъ, на примѣръ, Robert Powell въ своемъ Treatise of the Antiquity, authority, uses and jurisdiction of the ancient courts of leet or Views of frank-pledge говоритъ о прежней обязанности этихъ судовъ to take view of all frank-pledges, of freeman and by inquisition or examination to discover whether every person of the age of 12 years and upwards have a free pledge or fidejussor, that they shall keep the kings peace, which with our ancestors was of great rise and esteem, but now by desuitude of time, is utterly antiquated (стр. 18).

***) Такъ въ описаніи turnus шерифа судей Fitzherbard (въ его „The new book of justices of peace,“ появившемся въ англійскомъ переводѣ въ

приходы обязанность содержать своих бѣдныхъ и принимать мѣры противъ бродягъ, создало въ нихъ новыя административныя единицы, призванныя замѣнить учрежденіе десятинь въ области полицейскаго управления.

Денежная отвѣтственность жителей децень и ихъ начальниковъ не есть единственный видъ круговой поруки, извѣстной англійскому праву въ занимающій насъ періодъ. Рядомъ съ нею существовала еще денежная отвѣтственность сотень, состоявшая въ платежѣ извѣстной суммы штрафа (отъ 36 до 44 марокъ, смотря по графству) за совершенныя въ предѣлахъ ихъ убійства свободныхъ Нормановъ, въ томъ случаѣ, если слѣдствіе не обнаружитъ виновника. Этотъ видъ убійства извѣстенъ въ источникахъ подъ названіемъ *murdrum*: „*Porro murdrum proprie dicatur*, говоритъ епископъ Лондонскій, Ричардъ (жившій въ царствованіи Генриха IIго) въ своемъ *Dialogus de scaccario, mors alicujus occulta, cujus interfector ignoratur.**)“

Враждебность покореннаго населенія къ завоевателямъ Норманамъ объясняетъ происхожденіе этой мѣры. Первоначальное установленіе отвѣтственности *hundreds*, извѣстной въ источникахъ 13го и начала 14го вѣка подъ названіемъ *englishery*, законы Вильгельма Завоевателя приписываютъ Кануту; послѣдній, согласно ихъ свидѣтельству, установилъ эту систему въ интересахъ защиты Датчанъ противъ непріязненнаго имъ англосаксонскаго населенія. Опираясь на одно лишь свидѣтельство законовъ Вильгельма Завоевателя, и не взирая на совершенное отсутствіе какихъ бы то нибыло постановленій по этому предмету въ законахъ Канута, Reeves рѣшается утверждать, что отвѣтственность сотень введена впервые Датчанами. Посмотримъ, на сколько эта гипотеза оправдывается фактами. Въ памятникахъ 13го и 14го вѣка мы встрѣчаемъ нерѣдко свидѣтельство жителей, собранныхъ въ мѣсто засѣданій разъѣздныхъ судей, касательно того, что круговая отвѣтственность *hundreds* не имѣла мѣста въ нѣкоторыхъ графствахъ, именно въ тѣхъ, въ которыхъ оставлены были нетронутыми, въ силу особыхъ соглашеній, старинныя англо-саксонскія учрежденія. Такъ въ

1547го году“ на мѣсто разслѣдованія „*si touz les chiefs pleigges seynt venuz en touz lour dizeine*“ мы находимъ разслѣдованіе „*of all those of the age of XII years, gone out of the hundred which be not come into the turne except of clerks, knyghtes their chylidren et wyves, which be not in the dolings.*“

*) *Dialogus de Scaccario, liber primus, глава X. въ Madox „History of the Exchequer,“ Приложение, томъ II, стр. 310.*

kentish iter, въ 6ой годъ царствованія Эдуарда Iго, жители графства Кентъ доказываютъ свое право быть избавленными отъ отвѣтственности за убійства Нормановъ тѣмъ, что Вильгельмъ Завоеватель сохранилъ за ними ихъ старинные обычаи, „et avant le temps de la Conquest ounques englischery ne fust presente en le conte.“ На основаніи этого свидѣтельства мы имѣемъ право признать, что отвѣтственность hundreds за убійства членовъ пришлой дружины установлена впервые Вильгельмомъ Завоевателемъ; если законы этого короля приписываютъ ей датское происхождение, подобно тому, какъ *leges Edwardi Confessoris* приписываютъ институту *frank-pledge* характеръ англо-саксонскаго института, то это дѣлается лишь въ виду того, чтобы освятить въ глазахъ покореннаго населенія ненавистное имъ нововведеніе, придавши ему характеръ древности.

Какъ *Plea Rolls* графства Кентъ въ царствованіе Генриха Iго, недавно напечатанныя *Robert'омъ Turley,**) такъ и протоколы засѣданій *justices itinerant* временъ Эдуардовъ,**) не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно территоріальной ограниченности дѣйствія института *englishery*. Въ засѣданіи *justices itinerant* въ графствѣ Корнваллисъ въ XXXый годъ царствованія Эдуарда Iго жители графства даютъ отрицательный отвѣтъ на поставленный имъ судьями вопросъ касательно существованія въ графствѣ *englishery*.***) На поляхъ протоколовъ судебныхъ засѣданій этого *iter* мы находимъ замѣчаніе, что отвѣтственность сотенъ за убійства Нормановъ никогда не существовала въ графствѣ.

Въ царствованіе Эдуарда Iго и Эдуарда IIго жители того или другаго графства неоднократно дѣлають разбѣзднымъ судьямъ представленіе касательно не существованія у нихъ *englishery*. Эти представленія не могутъ служить доказательствомъ того, что отвѣтственность *hundreds* за убійства нормановъ не существовала въ этихъ графствахъ. Сопоставленныя съ свидѣ-

*) *A History of the Weald of Kent with an outline of the History of the county to the present time, by Robert Turley Vol II, Part I, стр. 30 и слѣд.*

**) См. *Jear books* временъ Эдуарда Iго, изданныя *Thomas Horwood* въ 4хъ томахъ, и протоколы *Iter* въ *Northampton* въ 31й годъ царствованія Эдуарда IIго, часть которыхъ перепечатана въ Приложеніи.

***) *Berewik Justice fit demaunder tute la comunalite de Conte: Bone gent, nous voloms saver de vous coment vous presenter Englescherye en ceo conte. — — La comunalte. Nom ne presente nul Englecherie en ceo conte. (Horwood т. VI стр. 24).*

тельствами других источниковъ, онѣ оказываются ложными и интересны для насъ лишь въ томъ отношеніи, что показываютъ, до какой степени отяготительной казалась жителямъ эта обязанность и какъ сильно они желали освободиться отъ нея всевозможными средствами.

Въ Kentish Eyre, въ 6ой годъ царствованія Эдуарда Пго, жители графства Кентъ отвѣчаютъ также отрицательно на поставленный имъ судьями вопросъ: „si Englicherye soloyt estre presente en ledit conte.“ „Les usages qe il avoient devant le temps Willeam le Conqueror, говорятъ они, si avoient il use tauntqore, e ceo per pees qe se prist entre lavant dit Willeam Conqueror e les gentz de conte qe graunta a les gentz de conte qil eussent meismes les usages a les leys apres la conqueste cum il avoient avaunt. E avaunt le temps de la Conqueste ounques englicherye ne fust presente en le conte.“*) Тотъ же отрицательный отвѣтъ даютъ они и въ засѣданіи расъѣздныхъ судей, посѣтившихъ графство въ 7ой годъ царствованія Эдуарда Ш.**) Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, судьи признаютъ притязанія жителей неосновательными. „Plea Rolls“ времени Генриха Шго представляютъ неоспоримыя доказательства справедливости этого проговора. Въ протоколахъ Placita coronae, разбиравшихся въ засѣданіи justices itinerant, G. de Preston и его товарищей, въ городѣ Кентербери, въ 39ый годъ царствованія Генриха Шго (1255го года, въ день, слѣдующій за праздникомъ Иоанна Крестителя) мы находимъ цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ присяжные подвергаются amerciements за то, что не объявили суду о принадлежности убитаго къ числу Нормановъ или ложно приписали ему норманское происхожденіе.***)

Тѣ же притязанія на свободу отъ круговой отвѣтственности за убійства лицъ норманскаго происхожденія обнаруживали и жители графства Northampton.****) Въ засѣданіи justices

*) Horwood, т. IV Appendix to the Preface. См. также предисловіе стр. XV

**) Robertson, on gaveekind, стр. 350.

***) Мы приведемъ, для примѣра, слѣдующія два случая изъ Placita coronae въ графствѣ Кентъ въ 39ый годъ царствованія Генриха Шго: Елена, жена Вилльама de Glepfeld упала случайно въ мергльную яму въ Glepfeld'ѣ — присяжные утаили englishery, поэтому in misericordia; въ одномъ процессѣ присяжные живо представили englishery; поэтому, in misericordia. См. Furley: A history of the Weald of Kent, томъ II, часть Iая, стр. 44.

****) См. приложение. Iter Northampton въ 3й годъ царствованія Эдуарда Шго. Processus itineris, secunda dies. (Ms. Hales Collection Lincolns Inn library N. 137.)

itinerant жители на поставленный им судьями вопрос касательно существования в графствѣ englisherie отвѣчаютъ „*qil ne deversient pas presenter (englichery) e prierent qil feussent gardez en lour usage, com il avoyent devaunt este.*“ Судьи не признаютъ основательнымъ ихъ требованіе, въ виду свидѣтельства протоколовъ развѣдныхъ судей, sire Jean de Vaud и Richard de Middelton, посѣтившихъ графство за много лѣтъ до нихъ, о представленіи присяжными englishery.

Ограниченная первоначально однимъ случаемъ тайного убійства Нормановъ, круговая отвѣтственность hundreds была распространена, по мѣрѣ смѣшенія національностей, на все случаи убійства свободныхъ людей.

Мы находимъ свидѣтельство тому какъ въ Dialogus de Scaccario, такъ и въ протоколахъ placita coronae cum justiciariis itinerantibus 13го вѣка.

На вопросъ ученика: „*Nunquid pro murdro debet imputari clandestina mors Anglici sicut Normanni?*“ учитель (въ Dialogus de scaccario) отвѣчаетъ:

„*A prima institutione non debet: sed iam cohabitantibus Anglicis et Normannis, et alterutrum uxores ducentibus vel nubentibus, sic permixtae sunt nationes ut vix discerni possit hodie, de liberis loquor, quis Anglicus quis Normanus sit genere, exceptis duntaxat adscriptitiis qui villani dicuntur, quibus non est liberum obstantibus dominis suis a sui status conditionis discedere. Et propter pene quicumque sic hodie occisus reperitur ut murdrum punitur exceptis his, quibus certa sunt ut diximus servilis condicionis indicia.*“

Согласно этому свидѣтельству епископа Ричарда, мы находимъ въ Placita coronae, разбиравшихся въ сессіяхъ justices itinerant, посѣтившихъ графство Кентъ въ 39ый годъ царствованія Генриха IIIго, цѣлый рядъ судебныхъ случаевъ, въ которыхъ на hundreds возлагается денежная отвѣтственность за убійства, совершенныя въ предѣлахъ ихъ неизвѣстно кѣмъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда присяжные не дѣлаютъ судьямъ представленія о принадлежности убитаго къ числу Нормановъ.

Я приведу, для примѣра, нѣкоторые изъ нихъ.

Ричардъ, сынъ Рожера le Coliere, найденъ утопленнымъ въ болотѣ около Pembury (Pepindebire). — — — Нѣтъ представленія englishery. Приговоръ: возложить отвѣтственность за murdrum на hundred.

Въ hundred Lalding (Alding) найденъ подъ деревомъ убитый человекъ. Никто не дѣлаетъ представленія касательно

englishery. Приговоръ: возложить отвѣтственность за murdrum на hundred.

John de Норе найденъ брошеннымъ въ мергльную яму въ сотни Goudhurst нѣтъ представленія englishery. Приговоръ: возложить отвѣтственность за murdrum на hundred.*)

Такимъ образомъ въ теченіи всей второй половины 12го вѣка и въ теченіе всего 13го и первой четверти 14го отвѣтственность hundred за тайныя убійства (murdra) продолжаетъ существовать лишь какъ гарантія высшихъ классовъ общества по отношенію къ нижнимъ и падаетъ всемъ своимъ бременемъ на послѣдніе.

Въ памятникѣхъ начала 14го вѣка понятіе englishery обнимаетъ собою все случаи убійства свободныхъ людей, въ которыхъ слѣдствію не удалось открыть убійцу.

Представленіе о принадлежности убитаго къ числу свободныхъ дѣлается однимъ или нѣсколькими родственниками убитаго, мужскаго пола, отцовскими и материнскими. Въ iter Canciae, въ 6ой годъ царствованія Эдуарда IIго, судьи объявляютъ, что, согласно протоколамъ засѣданій послѣдняго iter, представленія englishery дѣлаемы были „per deux de per le pere ou per deux de per la mere.***)“

Въ iter Northampton въ третій годъ царствованія Эдуарда IIго предсѣдательствующій судья объявляетъ, что, согласно протоколамъ засѣданій предшествующихъ разбѣздовъ, представленіе englishery въ графствѣ должно происходить en tiele manere de de cely qi fut trope ottys,****) un des parentz de per le pere vendreit, et un autre de per la mere madles et del age de XII aunz ou plus et ne mye de meyns,****) et le chalengeront†) de lour saunk.“ ††)

Къ концу 13го вѣка englisherie являлась средствомъ къ вымогательствамъ разбѣдныхъ судей. Въ случаѣ представленія жителями притязанія, быть свободными отъ круговой поруки за тайныя убійства, justices itinerant объявляли все графство состоящимъ in misericordia (mercy) и взымали съ жителей его произвольные штрафы. †††)

*) A History of the Weald of Kent, vol II, Part I, стр. 47, 49, 51.

**) Horwood Jear books Ed. I, томъ IV. Дополненіе къ предисловію.

***) taken away, carried of (Kelham's, Norman and old french Dictionary).

****) и никакъ не меньше.

†) challenger-to claim (Kelham).

††) См. Приложение, Iter Northampton, secunda dies.

†††) См. Iter Canciae, 6 Edw. II (Jearbooks, IV, Appendix to preface) и Iter Northampton (Приложение).

Въ виду этихъ вымогательствъ, Эдуардъ Шій счелъ себя призваннымъ совершенно отмѣнить круговую поруку жителей hundreds за murdrum. „Pur ce qe moultz des meschifs sont avenuz en divers pays d'engleterre, говоритъ статуть 1340го года (14ый годъ царствования Эдуарда Шго), qils navoient mye conisance de presentement d'englescherie, per quoi les comunes des countees estoient sovent devant les justices errantz amerchiez, a grant meschief du poeple; si est assentuz qe desore en avant nul Justice erant ne mette en article, nen opposition, presentement d'englescherie, devers les comunes des Countees, ne devers nul de eux; mes de tut soit lenglescherie et le presentement dycel par touz jours ouste, si qe nul per celle cause soit desore empeche.“*)

Представленнаго нами анализа системы охраненія мира въ періодъ отъ норманскаго нашествія до смерти Эдуарда Шго, какъ намъ кажется, вполне достаточно, чтобы показать, до какой степени невѣрно то воззрѣніе, которое видитъ въ системѣ круговыхъ порукъ первый зародышъ англійскихъ вольностей. Впервые высказанная Филиппсомъ,**) эта теорія не въ состояніи была устоять противъ разлагающей критики Пальгрева***) и въ настоящее время вполне оставлена историками. Остался неразрѣшеннымъ вопросъ о ходѣ постепеннаго паденія этой системы, вызванной норманскимъ нашествіемъ и произведеннымъ имъ социальнымъ переворотомъ. Наша цѣль будетъ вполне достигнута, если читатель найдетъ разрѣшеніе его въ настоящей главѣ.

Мы переходимъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса объ индивидуальныхъ органахъ полицейской администраціи, порядкѣ задержанія преступниковъ и разслѣдованія правонарушеній.

*) Statutes of the Realm Vol. I, стр. 282.

**) Geschichte des angelsächsischen Rechts. — Gesamtbürgerschaft.

***) Palgrave, Rise and Progress of the english Commonwealth, vol. I., стр. 192 и слѣдующія.

Индивидуальные органы полицейскаго управленія въ графствахъ.

Во главѣ полицейской администраціи графства стоитъ норманской *vicecomes*, замѣнившій собою шерифа. Если функціи его во многомъ совпадаютъ съ предметами вѣдомства англосаксонскаго ширъ-геревы, то это совпаденіе объясняется не столько продолженіемъ должности шерифа подъ новымъ названіемъ вице-графа, сколько тождествомъ условій провинціальной администраціи въ англо-саксонскій и норманскій періоды.

Почти всѣ писатели, англійскіе и нѣмецкіе, настаивающіе на признаніи англо-саксонскаго происхожденія должности шерифа*), совершенно упускаютъ изъ виду въ высшей степени важный фактъ, постепенной замѣны избирательныхъ органовъ провинціальной администраціи назначаемыми королемъ чиновниками. Я имѣлъ уже случай замѣтить, что во главѣ полицейской

*) Доводы въ пользу признанія англо-саксонскаго происхожденія должности шерифа нигдѣ не приведены въ такой полнотѣ, какъ въ рукописи, доставшейся библиотекѣ Lincoln's Inn отъ Sergeant Maynard (N. LXXVI) и озаглавленной „of the precedent Antiquity of earls and Sheriffs to the Conquest; of Sheriffs courts, hundreds and manors и т. д. См. fol. 3. That sheriffs were afore the Conquest is evidently by all the charters of the monasteries or bishopprikes, founded afore the conquest, inhibitting the sheriffs to meddle within the ecclesiastical franchises; — — in Domesday there is mention of the sheriffs or vicecomites, that hold land in the Confessors time; in the manuscript of Alverus Rivalensis there is remembred, what care kinge Alvered tooke that the poore men of each countie should not be oppressed by the sheriffs and his ministers.“ Авторъ приводитъ также въ подтвержденіе своей мысли извлеченіе изъ рукописи of Peterborough, время Эдуарда Исповѣдника, въ которой онъ находитъ упоминаніе о шерифѣ Moulouson, и letters patent, короля Эдгара 972го года, обращенныя къ одному изъ шерифовъ графствъ. Не говоря уже о томъ, что многія изъ приводимыхъ имъ фактовъ довольно сомнительнаго характера, какъ на пр. letters patent короля Эдгара, мы должны замѣтить, что всѣ они доказываютъ лишь существованіе должности shir-geresy до завоеванія, въ чемъ никто не сомнѣвается, но нисколько не убѣждаютъ въ тождествѣ предметовъ вѣдомства шерифа и вицеграфа.

администраціи англо-саксонскаго hundred стоялъ избираемый жителями alderman или hundred alder, которому предоставлено было право держать судебныя засѣданія въ предѣлахъ сотенъ и производить въ нихъ разслѣдованіе, какъ относительно соблюденія жителями обязанности состоять подъ индивидуальнымъ поручительствомъ, такъ и касательно правонарушеній, совершенныхъ въ предѣлахъ сотни.

Со времени завоеванія вицеграфъ вступаетъ во всѣ права hundred alder, должность котораго продолжаетъ существовать лишь по имени, какъ остатокъ стариннаго англо-саксонскаго порядка управленія hundred, безъ всякихъ существенныхъ атрибутовъ, полицейскихъ и судебныхъ.*)

Съ другой стороны, вицеграфъ не стѣсненъ въ отпращиваніи своихъ функцій, какъ саксонскій гереза, существованіемъ рядомъ съ нимъ должности графа (Dux, Comes, также Ealderman), и, подобно норманскому viscomes,**) соединяетъ въ своихъ рукахъ полноту военной, полицейской и финансовой юрисдикціи.

Скудость свѣдѣній касательно древнѣйшаго характера провинціальной администраціи въ Нормандіи***)) не даетъ намъ возможности провести параллели между функціями норманскаго и англійскаго viscomes. Тождество же въ характерѣ назначенія и предметахъ вѣдомства сенешаловъ въ англійскихъ владѣніяхъ на континентѣ и вицеграфовъ Англій****)) въ 12омъ вѣкѣ можетъ

*) См. Palgrave, Rise and Progress of the English Commonwealth, томъ Ной стр. CCCL: „An officer styled the Alderman of the hundred, chosen by the suitors and who represented the hundred, in the court of the shire, existed till the reign of Eduard I.“ Пальгревъ приводитъ въ подтвержденіе этого мнѣнія слѣдующее мѣсто изъ Hundred Roll графства Sussex, въ 3ій годъ царствованія Эдуарда I: „Et praeter hoc est ibi quidem Bedellus, qui vocatur Aldreman.“ „That officer,“ замѣчаетъ Пальгревъ, does really appear to have been the degenerate, though legitimate, successor of the ancient functionary.

***) Des revenus publics en Normandie au douzieme siècle, въ Bibliotheque de l'école des chartes, série II, томъ V. Норманскій viscomes, по всей вѣроятности, никто иной, какъ missus comitis Каролингской монархіи.

****) Эта бѣдность источниковъ не ограничивается одной лишь провинціальной администраціей, но относится одинаково ко всѣмъ сторонамъ правовой жизни: „Die Quellen für die älteste Periode der Normanschen Rechtsgeschichte, говоритъ Brunner (Die Entstehung der Schwurgerichte, Berlin, 1871го года), sind ausserordentlich dürftig. Eigentliche Rechtsdenkmäler fehlen, Geschichtsschreiber und Reimechronisten lassen die Rechtsfragen bei Seite. Aber selbst an Urkunden leidet die Normandie bis in die Mitte des 11. Jahrhunderts fühlbaren Mangel. Selbst das spärlich vorhandene Material ist zum grössten Theile ungedruckt.

*****) Boutarie, Saint Louis et Alphonse de Poitiers, стр. 132.

быть объяснено фактом перенесения англійскихъ учреждений во французскія провинціи.

Неудивительно, поэтому, что вопросъ о происхожденіи должности англійскаго вицеграфа до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ, хотя несоотвѣтствіе предоставленныхъ ему предметовъ вѣдомства съ функціями англо-саксонскаго герета и самое наименованіе этого чиновника вплоть до конца 14го вѣка норманскимъ терминомъ *viccomes* являются, по нашему мнѣнію, вполне достаточными основаніями въ пользу признанія факта пересажденія въ Англію этого института изъ Нормандіи.*)

Будучи принуждены, по необходимости, ограничиться этими краткими замѣчаніями, мы переходимъ къ вопросу о порядкѣ назначенія вицеграфовъ.

Выборъ его принадлежитъ королю. Обыкновенно послѣдній отдаетъ эту должность тому или другому лицу на неопредѣленное время, съ правомъ отозвать посланнаго, когда ему заблагоразсудится (*quamdiu nobis placuerit* или *quamdiu nobis bene servierit*.**)

Случаи отдачи графства въ пожизненное или наслѣдственное пользованіе встрѣчаются сравнительно рѣдко и вовсе не имѣютъ мѣста раньше періода междоусобныхъ войнъ Стефана и Матильды. Говоря это, мы не хотимъ сказать, что управленіе графствомъ наслѣдственно лицами изъ одного и того же семейства вовсе не имѣло мѣста въ дѣйствительности, а лишь то, что право наслѣдственнаго занятія должности вицеграфа не было выговорено ни въ одной изъ королевскихъ хартій ранѣе Стефана.

Тогда какъ уже въ правленіе Генриха Iго мы встрѣчаемъ упоминаніе о занятіи должности вицеграфа сыновьями и внуками умершаго,***) мы не можемъ привести ни одной хартіи, предоставляющей наслѣдственное отправление этой должности ранѣе той, которой Робертъ, графъ Лейчестерскій, былъ надѣленъ королемъ Стефаномъ графствомъ Hereford. „*Sciatis, сказано въ этой хартіи, nos reddidisse haereditarie Roberto comiti Legrecestriae et haeredibus suis burgum Herefordiae et castellum, et totum comitatum de Herefordseyre.*****)“

*) Сравни Stubbs, *Constitutional History*, томъ I, стр. 269. Примѣчаніе.

**) См. Письма короля Жоанна, назначающія вицеграфовъ въ графства Линкольнъ и Корнваллисъ, напечатанныя Madox'омъ въ его *History of the Exchequer*, томъ II, стр. 139. Примѣчаніе.

***) См. Madox, *Hist. of the Exchequer*, т. II. Примѣчаніе Пое къ стр. 138.

****) Эти письма приведены Madox'омъ въ его *History of the Exchequer*, томъ Пой.

Фактъ первоначальнаго надѣленія Стефаномъ тѣхъ или другихъ лицъ правомъ наслѣдственнаго занятія должности вицеграфа объясняется желаніемъ узурпатора расположить къ себѣ вліятельнѣйшихъ членовъ феодальной аристократіи, въ числѣ которыхъ графъ Лейчестерскій игралъ далеко не послѣднюю роль. Примѣромъ наслѣдственнаго отправления должности шерифа можетъ служить также преемственное занятіе ея въ Вестмореландѣ старшимъ членомъ фамиліи Танетъ.

Въ случаѣ наслѣдственнаго занятія этой должности, послѣдняя рѣдко была отправляема женщиной. Mühry (Das Amt des Sheriff in England въ Jagemann's Gerichtssaal, 1851го года, бой мѣсяць) приводитъ примѣръ занятія должности шерифа графства Вестмореландъ графиней Pembroke (стр. 388).

Что касается до предоставленія королемъ права пожизненнаго занятія должности вицеграфа, то послѣднее также имѣетъ мѣсто сравнительно рѣдко. Для примѣра приведу фактъ надѣленія Генрихомъ Шимъ Рожера, графа Ланкастерскаго, правомъ занимать въ теченіи всей своей жизни должность *vicecomes* въ Lancashire.*)

Рядомъ съ назначеніемъ, мы встрѣчаемъ отдачу на откупъ. Она имѣетъ мѣсто уже въ царствованіе Вильгельма Завоевателя. Говеденъ говоритъ о покупкѣ у этого короля Нортумберланда графомъ Каспатригъ.**)

Въ правленіе Генриха Iго мы встрѣчаемъ отдачу на откупъ графства Middlesex, съ городомъ Лондонъ и графства Hertfordshire, подъ условіемъ ежегодной платы королю опредѣленной суммы (въ первомъ случаѣ 300 фунтовъ, во второмъ 60)***)

Ричардъ Iый предлагаетъ отдать право быть шерифомъ

*) Въ Record office я нашелъ королевскія письма отъ 20го Ноября 1265го года (Patent Roll 50 Henri III membr 43), слѣдующаго содержанія:

„Rex archiepiscopis etc. et omnibus aliis de comitatu Lancaster, salutem, Sciatis, quod concessimus dilecto et fideli nostro, Rogero de Lancastri, comitatum nostrum Lancaster cum omnibus pertinentiis suis custodiendum toto tempore vitae suae, reddendo inde per annum ad scaccarium nostrum centum marcarum, videlicet, quinquaginta marcarum ad scaccarium nostrum Paschae et quinquaginta marcarum ad scaccarium nostrum sancti Michaelis. Et ideo vobis mandamus quod eidem Rogero tanquam vicecomiti nostro comitatus praedicti in omnibus quae ad comitatum praedictum pertinent incedentes sitis et respondentes sicut praedictum est — — XX die Novembri per Regen et totum Consilium.

**) Comes Cospatricius Comitatum Northumbriae pretio assecutus a Willielmo I rege; это мѣсто изъ хроники Новеден'а приведено у Madox'a (H. of the Exchequer).

***). См. Madox, History of the Exchequer томъ II, стр. 138.

въ Лореширѣ тому, кто предложитъ ему наибольшую плату. Geoffroy, архіепископъ Йоркскій соглашается уплатить единовременно королю сумму въ 3000 марокъ и, сверхъ того, вносить ежегодно въ казначейство сумму въ сто марокъ. Король соглашается отдать ему графство на этихъ условіяхъ.*)

Этихъ немногихъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, что отдача графствъ на откупъ началась съ самаго момента завоеванія. Она продолжала, однако, долгое время оставаться исключеніемъ изъ общаго правила, назначенія вицеграфовъ королемъ, и сдѣлалась господствующей лишь въ эпоху Эдуардовъ.

Лица, изъ которыхъ вербовались главнымъ образомъ англійскіе вицеграфы, были члены феодальной аристократіи, свѣтской и духовной,**) и приближенные короля, нерѣдко занимавшіе тѣ или другія должности при дворѣ: „Eligebantur olim, говоритъ Spelman, ad hoc officium potentissimi saepe numero totius Regni principes: barones, comites, duces interdum et Regum filii.***)“

Назначеніе шерифовъ имѣетъ мѣсто въ королевскомъ совѣтѣ, какъ видно изъ содержанія ихъ комиссій, окончивающихся словами: „per regem et totum consilium.****)“

О выборѣ шерифовъ жителями графствъ мы не находимъ упоминанія ранѣе 28го года царствованія Эдуарда Iго,†) когда это право было специально предоставлено имъ королевскимъ статутомъ.††)

*) Ibid, стр. 139.

**) Такъ мы видѣли, что въ правленіе Ричарда Iго архіепископъ Йоркскій Geoffroy, беретъ на откупъ должность вицеграфа въ Yorkshire, поздѣе Генрихъ III назначетъ вицеграфомъ въ Southampton Петра, епископа Винчестерскаго (см. Madox History of the Exchequer, стр. 140).

***) Spelmann, Glossarium Archaiologicum continens latina-barbara, 1664го года (Лондонъ) стр. 555. Spelman приводитъ въ подтвержденіе этого факта слѣдующіе случаи назначенія вицеграфовъ: Edmundus, comes Cornubae, filius Ricardi Regis Alamaniae, ab anno 17 Ed. I. ad annum 28 et anno 30, Margareta, ejus vidua per 14 annos, sic Edwardus I filius primogenitus Henrici 3 vicecomes fuit Rutlandiae anno 52 patris sui, usque ad ejusdem obitum hoc est annos 5. Сравни Foss, judges томъ I, стр. 175.

****) См. приведенное выше извлеченіе изъ Patent Roll, 50 Henri III membr 43.

†) Отдѣльные графства, какъ на примѣръ Девонширъ и Кориваллисъ, купили у короля право избранія шерифовъ уже въ царствованіе Иоанна и Генриха IIIго (Madox, Hist. of the Exch. стр. 283, 288ая). Право избранія шерифа также издревле было предоставлено и жителямъ Лондона.

††) См. Articuli super Cartas, 1300го года, ст. 8 (Statutes of the Realm стр. 139ая).

Большинство английских писателей, следуя в этом отношении мнѣнію Spelman'a, *) признаютъ, что шерифы на первых порахъ были избирательными. **) Это мнѣніе, противъ котораго съ полнымъ основаніемъ возстали нѣмецкіе историки права (Biener, Fischel, Gneist и др.), нашло въ последнее время поддержку въ Constitutional History профессора Stubbs'a: „It is probable on early analogy, говоритъ онъ, that the gerefa was chosen in the folkmoot. Память объ этомъ порядкѣ назначенія шерифовъ сохранилась въ народѣ и была причиной, почему, начиная съ конца 13го вѣка, общины оспаривали на предоставленіи имъ этого права.“ Такъ какъ самъ профессоръ Stubbs сознается въ томъ, что нѣтъ никакихъ доказательствъ существованія порядка избранія шерифовъ жителями въ историческій періодъ английской жизни, то мы имѣемъ полное основаніе отнести совершенно отрицательно къ этой теоріи.

Начало избираемости шерифовъ, какъ и всѣхъ органовъ мѣстной администраціи, совпадаетъ съ періодомъ борьбы сословій съ королемъ, занимающей собою въ Англии все 13 столѣтіе. Та же борьба началась столѣтіемъ позже во Франціи и ознаменована была тѣми же попытками сословій захватить въ свои руки не только мѣстную, но и центральную администрацію, чрезъ назначеніе почти на всѣ должности королевства выборныхъ отъ сословій. ***)

Результатами этихъ попытокъ въ Англии было предоставленіе жителямъ права выбирать шерифовъ, коронеровъ, констеблей и conservatores pacis. Отъ этого права въ 14мъ вѣкѣ сохранились лишь слабыя слѣды въ правѣ жителей во всей Англии — избирать коронеровъ, ****) и населенія нѣкоторыхъ лишь графствъ — имѣть избирательныхъ шерифовъ. †)

*) Eligebatur olim in curia comitatus (ut hodie milites Parlamenti) populi suffragiis; sed concitatis interea gravissimis tumultibus, electio ad ipsum regem promovetur (Spelman Glossarium стр. 555).

**) Это мнѣніе раздѣляетъ и нѣмецкій юристъ Justizrath Mühy (in Stade), помѣстившій отдѣльную статью о должности шерифа въ Англии въ Jagemann's Gerichtssaal, 1851го года за Май мѣсяць, стр. 357.

***) См. мою „Исторію юрисдикціи налоговъ въ pays d'états“.

****) Это право удержано ими до сихъ поръ.

†) Въ протоколахъ раздѣльныхъ судей, посѣдившихъ Northampton въ 3ій годъ царствованія Эдуарда IIIго, мы находимъ слѣдующее мѣсто: „et demande fut del vicecount, le quel mesme celi fut eslu per le counte, ou la commission le Roi, kar si del counte, tot le counte serroit charge.“ (Mss. Mathew Hale, N. 137, въ библиотекѣ Lincoln's Inn). Это мѣсто не

При возложенной на жителей графств ответственности за поведение избранных ими вицеграфовъ, неудивительно, что избирательный принципъ въ ихъ назначеніи пересталъ съ теченіемъ времени пользоваться прежнею популярностью. Королямъ не трудно было, поэтому, замѣнить его въ большинствѣ графствъ началомъ выбора кандидатовъ на эти должности высшими сановниками королевства. Уже въ 1311мъ году, слѣдовательно 11 лѣтъ спустя послѣ объявленія вицеграфовъ избирательными Эдуардъ Пой постановляетъ: „*que viscomtes soient desormes mis per le Chaunceler, Tresorer, et les autres du Conseil que seront presents, et si Chaunceler ne soit present, soient mis per le tresorer et barons de l'Eschequer et per les justices du Bank.*“) Этотъ порядокъ назначенія вицеграфовъ установился однако не съ разу, а постепенно, на сколько можно судить, съ одной стороны, изъ продолжающагося въ нѣкоторыхъ графствахъ еще въ первой половинѣ 14го вѣка избранія вицеграфовъ жителями, а, съ другой, изъ неоднократнаго подтвержденія королями порядка ихъ назначенія высшими сановниками и судьями королевства.**)

Перемѣны, происшедшія въ порядкѣ назначенія вицеграфовъ, не ограничиваются одной лишь замѣной королевскаго выбора сперва избраніемъ жителей, позднѣе представленіемъ кандидатовъ королю его совѣтомъ, они касаются также персонала, изъ которыхъ вербовались вицеграфы, срока отпращиванія ими должности, способа вознагражденія и характера представляемыхъ ими гарантій.

Мы разсмотримъ каждый изъ этихъ пунктовъ въ отдѣльности.

Мы видѣли, что первоначально назначеніе того или другаго лица на должность вицеграфа было предоставлено вполне свободѣ короля. Въ 1259мъ году выборъ короля былъ ограниченъ извѣстной лишь категоріей лицъ, связанныхъ съ жителями графства фактомъ владѣнія землею въ предѣлахъ послѣдняго.***)

оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія касательно существованія избирательныхъ шерифовъ въ нѣкоторыхъ графствахъ Англій еще въ царствованіе Эдуарда III.

*) Statutes of the Realm, т. I, стр. 160.

**) Ibid, Statutum Lincoln' de vicecomitibus, стр. 174, въ 9ый годъ царствованія Эдуарда IIго, Статутъ въ Northampton, во 2ой годъ царствованія Эдуарда IIIго (ibid стр. 258).

***) „Les veseantes seient purveus leuz gens et prodes homes et tere tenanz; issi que en cheseun cunte seit un vavasur del cunte memes veseunte, ke ben et leuement trete la gent del cunte et dreitement.“ (Stubbs, Select Charters. Provisions of Oxford, стр. 391.)

Со времени установления принципа избрания, на должности вицеграфовъ попадають, очевидно, только жители графства. Хотя начало избрания впоследствии времени и было устранено, но слѣды его сохранились въ требованіи, чтобы назначаемые королемъ вицеграфы были „des mieulz vanez del counte“ и владѣли недвижимою собственностью въ предѣлахъ графства, въ которое они будутъ назначены.*) Въ 1314мъ году, т. е. три года спустя по изданіи этого постановленія, мы встрѣчаемъ жалобы со стороны жителей Devonshire на то, что viscount Matheu Thomas не имѣетъ владѣній въ графствѣ.**)

Въ виду новыхъ представлений, сдѣланныхъ ему Парламентомъ въ 1315мъ году, Эдуардъ II счелъ себя вынужденнымъ еще разъ подтвердить изданное имъ постановленіе.***)

Изъ продолжающихся жалобъ общинъ на назначеніе вицеграфами лицъ, неимѣющихъ недвижимою собственности въ графствахъ, видно, что постановленія статутовъ, изданныхъ въ Лондонѣ и Линкольнѣ, были не строго соблюдаемы.****)

Что касается до срока отправления вицеграфами ихъ должностей, то въ теченіи занимающаго насъ періода общины дѣлають постоянно попытки къ сокращенію его. Отсюда неоднократно протесты противъ пожизненнаго или наследственнаго надѣленія должностью вицеграфа†) и попытки устано-

*) *que tieus soient mis et faitz qi soient convenables et suffisants, qi eient terres et tenements dont il puissent responder au Roi ou al poeple, de lour faits, et que nuls autres que tieux ne soient mis* (5 Edw. II) См. St. of the Realm, т. I, стр. 160.

**) Parliamentary Rolls, т. I, стр. 289.

***) Statutes of the Realm, томъ II, стр. 174.

****) Въ IIмъ году царствованія Эдуарда IIIго общины подносятъ королю слѣдующую петицію: „Item la Commune prie que viscounte . . . ne soit lesse a ferme sinon a ceux qi unt terres et tenementz deins mesme le counte dount ils puissent sufficiament respondre au Roy et a Poeple. (Parliamentary Rolls, vol. II, стр. 8, §. 15. Подобную же петицію представляютъ общины въ XXмъ и XXVмъ годы царствованія Эдуарда IIIго, (Ibid стр. 161 и 229). Въ виду этихъ представлений Эдуардъ III неоднократно подтверждаетъ постановленія Линкольнскаго статута, именно, во 20й, 4й, 5й и 14й годъ своего царствованія (см. Statutes of the Realm т. I, стр. 258, 264, 268, 284). Жалобы общинъ тѣмъ же не менѣе продолжаютъ: въ 45й годъ царствованія Эдуарда IIIго онѣ требуютъ, чтобы шерифы имѣли по крайней мѣрѣ XX, livres de terre въ графствѣ, въ которое они будутъ назначены.

†) Такова, на примѣръ, петиція, представленная Эдуарду III общинами въ XXмъ годъ его царствованія (Parl. Rolls томъ II, стр. 161, N. 22) „Que nostre Seigneur le Roi desore en avant ne grante a nul office de

вить правило, что послѣдніе не могутъ оставаться на мѣстахъ долѣе одного года.

Хотя въ статутѣ, изданномъ въ Линкольнѣ въ 9ый годъ царствованія Эдуарда IIго, и не сказано ни слова объ измѣненіи вицеграфовъ ежегодно, тѣмъ не менѣе изъ представлений, сдѣланныхъ Эдуарду IIIму Палатой Общинъ въ VIIIой годъ его царствованія, очевидно, что это правило было установлено уже въ это время, по всей вѣроятности, въ одной изъ королевскихъ грамотъ, изданныхъ въ дополненіе и поясненіе Линкольнскаго статута.*) Оно входитъ, однако, въ практику лишь весьма медленно, насколько можно судить, съ одной стороны, изъ непрекращающихся протестовъ Палаты Общинъ противъ его нарушенія,**) а, съ другой, изъ неоднократнаго подтвержденія его королемъ.***)

Перехожу къ вопросу о способѣ вознагражденія вицеграфовъ. Мы видѣли, что въ впервые время послѣ завоеванія отдача этой должности на откупъ является лишь исключеніемъ изъ общаго правила, вознагражденія ихъ третьей частью суммы сборовъ съ жителей графства. „Comes autem est, говоритъ Dialogus de scaccario, qui tertiam portionem eorum quae de placitis proveniunt in quolibet comitatu percipit.****)“ Чѣмъ болѣе мы приближаемся къ концу занимающаго насъ періода, тѣмъ болѣе отдача должности шерифа на откупъ становится общимъ правиломъ. Обязываясь вносить ежегодно опредѣленную сумму

viscont à terme de vie, ne en fie, pur trop esbander tieux officers contre le poeple.“ — Отвѣтъ короля: „le Conseil avisera nostre Seigneur le Roi que mes ne serra fait, qar il est avis au Conseil que ce est contre l'estatut. Подобная же петиція представлена въ 50ый годъ царствованія Эдуарда IIго (Parl. Rolls стр. 334 а N. 74).

*) См. Parliamentary Rolls т. IIой, Appendix, Parliament, holden at York, въ VIIIой годъ царствованія Эдуарда IIго стр. 376, а: „That sheriffs may continue but one year, according to the statute of Lincoln and Woodstock.“ — Отвѣтъ короля: „The statutes therefore made shall stand, and the chancellors, and others, who are appointed to make choice of sheriffs, shall name able men, who shall continue one year or longer, according to their demeanour.

**) Parliament XVII Edw. III: „Item prie ladite Commune, que la ou ordeignez est per estatut, que nul viscount, ne seroit ouire un an, que cel estatutz soit meyntenuz. Et si nul tiel y soit, soit en meyntenanee del dit estatutz remuez ore a ce Parliament (Parl. Rolls томъ IIой, стр. 142 N. 54). То же требованіе ставятъ общины въ 25ый, 28ый, 45ый и 46ый годъ царствованія Эдуарда III (Ibid стр. 229, 261, 308 и 313).

***) Статутъ 14 Edw. III, глава VIIая, st. 28, Edw. III, глава 7ая, 42 Edw. III, глава IXая (Statutes of the Realm, томъ Iый, стр. 283, 346 и 389ая).

****) Madox, History of the Exchequer, т. II, Appendix.

въ казначейство,*) вицеграфъ получалъ право взимать въ свою пользу, вмѣстѣ съ королевскими налогами, еще мѣстные сборы. Размѣръ этихъ сборовъ (sherivestoth) былъ различенъ въ разныхъ графствахъ: въ графствѣ Дерби, на примѣръ, вицеграфъ взымалъ въ свою пользу 6 пенсовъ съ каждой „bove de terre.“ **)

Постепенное увеличеніе королемъ суммы откупа заставляло вицеграфовъ, въ свою очередь, увеличивать денежные сборы съ жителей графствъ. Последнее обстоятельство нерѣдко вызывало со стороны общинъ представленія въ пользу удержанія старинныхъ условій отдачи графствъ на откупъ. Уже въ Magna Carta libertatum мы находимъ обѣщаніе короля не увеличивать впредь суммы откупа отдѣльныхъ графствъ: „Omnes comitatus — — etc. — —, говоритъ 25ая статья этой хартии, sicut ad antiquas firmas absque ullo incremento.***)“

Это обѣщаніе, однообразно повторяемое во всѣхъ подтвержденіяхъ великой хартии,****) было, однако, постоянно нарушаемо королями.

Особенно часто повторяются жалобы на увеличеніе откупа отдѣльныхъ графствъ въ петиціяхъ англійскаго Парламента королю Эдуарду Шму.

Фискальный характеръ администраціи этого короля выжался, между прочимъ, въ томъ, что король, увеличивая съ каждымъ годомъ число экзимирированныхъ участковъ (franchises), въ тоже время не производилъ соответствующихъ уменьшеній въ суммѣ откупа тѣхъ графствъ, въ которыхъ были расположены эти „свободы.“ Результатомъ этого факта являлось увеличеніе денежныхъ тягостей населенія. Общины не разъ протестовали противъ этого порядка вещей. „Item prie la Commune, сказано въ представленіяхъ, сдѣланныхъ общинами королевства, въ первый годъ царствованія Эдуарда Шго, qe nul Viscounte soit mys a plus haute ferme lever de son Counte, qe nul poet assigner certainement ou les fermes puissent estre lever. Et si le Roy, ou nul de ses auncestres eyent donne aumones, ou franchises, ou rentes, en les countez geldables, qe celes aumoynes, franchises, et rentes soient mys en allouance de sa ferme; car pur taunt qe

*) Обыкновенно въ два срока, Пасху и Пятидесятницу.

**) См. Parliamentary Rolls, томъ Пой, стр. 401 (Appendix). Въ нѣкоторыхъ графствахъ сборы въ пользу шерифа носили названіе Palefridus (см. Приложение).

***) Stubbs, Select Charters стр. 300.

****) См. Statutes of the Realm, т. 1, отъ стр. 9 до 44ой.

les Viscontez sount mys a auxi haute ferme per coveitouse gentz, qe coveient baillier, si est le poeple rente et destruit.*)

Смертность, явившаяся результатомъ моровой язвы, уменьшила значительно число плательщиковъ въ графствахъ. Фискальный интересъ побуждалъ, однако, Эдуарда Шго сохранять неизмѣнными условія, на которыхъ отдавались на откупъ графства. Отсюда новый поводъ къ отягощенію народа денежными сборами и новые протесты общинъ.

Въ 43ій годъ царствованія Эдуарда Шго Парламентъ ходатайствуетъ „qe come les Fermes le Roi en chescun countee d'Engleterre sont grandement abbessez per les grandes mortalitez, et divers franchises granteez per nostre Seignur le Roi puis le temps qe les grandes fermes estoient primerement assis, qe les viscontz soient chargez de tant come ils ont reseus ou purront, et nient outre, a desheritance des plusours gentz du Roialme.“ Правительство было слишкомъ заинтересовано въ удержаніи прежнихъ размѣровъ откупа, чтобы согласиться на это требованіе.**)

Сумма откупа каждаго графства оставлена была безъ измѣненій. Мало того, въ интересахъ увеличенія своихъ доходовъ, король обратился снова къ старой системѣ, отдачи на откупъ отдѣльныхъ hundreds, влюченныхъ уже предварительно въ откупъ графства, системѣ, которая ложилась, какъ мы видѣли, тяжкимъ гнетомъ на населеніе, и отъ которой правительство отказалось уже въ 1328мъ году.***)

Общины рѣшились, поэтому, сдѣлать королю новыя представленія на этотъ счетъ. Въ тетрадахъ петицій, представленныхъ Эдуарду Шму въ 1370мъ году, мы читаемъ слѣдующее: „monstrent les communes, qe come touz les countes d'Engleterre aunciennement furent assis à certeine ferme, et adonques furent touz les hundrez, wapentakes, letes, serjancies et franchises en les mains des viscountz apporcionnez à celle ferme. Et puis, pur ce qe les Rois, qe pur le temps ount este, granterent et donerent en diverses temps a diverses persones parties desditz hundrez, wapentakes, letes, serjanties et franchises, et per tieux donnes et grauntz mesmes les hundrez et wapentakes etc. feurent severes des ditz countees: Et nient contre estean tieles severances faitz les viscontz des ditz countees

*) Parliamentary Rolls, томъ Пой, стр. 8ая.

**) Отвѣтъ короля былъ слѣдующій: „Suent ces qe se sentent grevez, et le Roi lour fra grace ce q'il verra qe soit à faire (Parliamentary Rolls, томъ II, Parliament XLIII, Edw. III.)

***) См. Статутъ, изданный въ Нортгемптонѣ (2 Edw. III. ст. XII.

sont charges de l'entier ferme rendre pur les ditz countees si avant come devant la dite severance ainz ensi faite, a tres grant damage et desheritance des viscontz et lour heirs, et en occasion et meintenace des extorsions, faire per les ditz viscontz et lour ministres entour le lever de tielles entiers fermes. Sur qoi, à la requeste des ditz communes, l'an du regne nostre Seygnur le Roi qe or est seconde, feust ordeine per estatut qe touz tieux hundrez et wapentakes etc., lessez per nostre Seignur le Roi qe or est, serroient rejointz as ditz countees; quelle estatut prie ladite commune qe soit mys en effect et conferme, et qe chescun viscont eit allouance en son accompte per rebatement del surplus de tieux hundrez et wapentakes etc. issint sevez des countees per grant le Roi qe or est, ou de ses progenitours, solonc ce qe purra en l'Echequer per Recordes estre trove, ou serment des ministres, ou per enquestes a prendre per les mieultz vanetz de counte, si mester soit, pur eschuiet meschiefs et desheritesons, et les extorcions susdites. Qar plusours hundrez, wapentakes etc., qe valent X marcz ou X livres, ne feurent estenduz qant le Roi le dona fors qe a demy marc ou X souldz.*)" Король даетъ уклончивый отвѣтъ, постановляя, что разсмотрѣніе петиціи должно быть отложено до слѣдующаго Парламента. Послѣднее, однако, не только не имѣло мѣста, но, напротивъ того, новыя отдачи на откупъ частей графствъ послѣдовали скоро одна за другой, вызывая отъ времени до времени новыя протесты общинъ. Въ послѣдній годъ царствованія Эдуарда IIIго общины жалуются на предоставленіе права производить views of frankpledge въ „Rapes de Cicestor et Arundel“ Ричарду, графу Арундельскому.***) Если отдача графствъ на откупъ продолжала существовать въ теченіи всего занимающаго насъ періода, то, съ другой стороны, право купившихъ должности вицеграфовъ, предоставлять отправленіе ихъ лицамъ, назначаемымъ ими, или купившимъ у нихъ это право, прекращается, по крайней мѣрѣ de jure, уже въ 1315мъ году.***) Въ присягѣ, приносимой шерифомъ при поступленіи на должность, начиная съ царствованія Эдуарда IIIго, мы находимъ слѣдующія статьи: „ye shall be dwelling in your proper persone within your baillefwyk from the time that ye shall be in the same office (of vicecomes) and ye shall not let your sherefwyk to ferme to any man. — —“ ****)

*) Parliamentary Rolls, томъ Пой, стр. 306ая.

**) Ibid, стр. 348ая.

***) См. Статутъ de Vicecomitibus, 9 Edw. II (Statutes of the Realm, стр. 175).

****) Ms. Bibl. Harl. 6873 (Mus. Brit.).

Намъ остается коснуться еще вопроса о гарантіяхъ, требуемыхъ правительствомъ отъ лицъ, поступавшихъ на должности вицеграфовъ.

Пока система отдачи этихъ должностей на откупъ не сдѣлалась господствующей, правительство ограничивалось требованіемъ двухъ или нѣсколькихъ поручителей; *) со времени распространенія этой системы на всѣ графства, необходимымъ условіемъ занятія должности вицеграфа признано владѣніе недвижимой собственностью, обыкновенно, хотя и не всегда, расположенной въ предѣлахъ самаго графства.**)

Въ случаѣ неисполненія вицеграфами ихъ обязанностей, а также въ случаѣ вымогательствъ и злоупотребленій властью, ихъ владѣнія подлежатъ конфискаціи (forfeiture) въ пользу короля. Протоколы засѣданій разъѣздныхъ судей наполнены случаями подобнаго рода. Нерѣдко также король, не прибѣгая къ этой мѣрѣ, предписываетъ отставить отъ должности всѣхъ вицеграфовъ, на вымогательства которыхъ были представлены жителями справедливыя жалобы justices itinerant. Посылка чрезвычайныхъ комиссаровъ, съ цѣлью произвести на мѣстахъ разслѣдованіе касательно вымогательствъ и злоупотребленій шерифовъ, нерѣдко имѣетъ послѣствіемъ такую отставку.

Переходя къ вопросу о полицейскихъ обязанностяхъ шерифовъ, мы замѣтимъ прежде всего, что онѣ составляли на первыхъ порахъ далеко не существенную часть ихъ юрисдикціи. Последняя касалась всѣхъ сторонъ народной жизни. Вицеграфъ начальствовалъ надъ войсками и милиціей графства, собиралъ съ жителей налоги и денежные сборы всякаго рода, требовалъ отъ нихъ отпращиванія натуральныхъ повинностей (trinoda necessitas), принималъ мѣры къ преслѣдованію и задержанію преступниковъ, производилъ слѣдствіе и постановлялъ приговоры по всевозможнымъ дѣламъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя были удержаны королемъ за верховными судами или предоставлены разбирательству патримоніальныхъ владѣльцовъ.

*) Madox приводитъ нѣсколько примѣровъ подобныхъ поручительствъ Walter de Lasey, Hugh de Mortimer, John de Monemouth и Walter Clifford являются поручителями Генриху III въ добросовѣстномъ исполненіи вицеграфомъ Walter'омъ de Beauchamp обязанностей службы въ должности вицеграфа Ворчестерскаго. Точно также Mathew Bezill, Rolf de Wilinton, вицеграфъ Девонширскій, и Nicholas Burdon ручаются за добросовѣстное исполненіе служебныхъ обязанностей William'омъ de Lassebergh, вицеграфомъ Глучестерскимъ (стр. 149, 150, тома IIго).

***) См. выше.

Постепенное ограниченіе предметовъ вѣдомства шерифовъ, въ теченіи 12го, 13го и 14го вѣка, вызванное отчасти расширеніемъ функцій центральной администраціи и верховныхъ судовъ, отчасти установленіемъ новыхъ органовъ мѣстнаго управленія, не можетъ быть подвергнуто разсмотрѣнію въ настоящей главѣ. Для насъ важенъ лишь результатъ этого процесса, состоящій въ томъ, что должность вицеграфа къ концу занимающаго насъ періода пріобрѣтаетъ преимущественно полицейскій характеръ. Этотъ характеръ она сохраняетъ вплоть до настоящаго времени.

При изложеніи порядка преслѣдованія, задержанія преступниковъ и разслѣдованія преступленій въ *turnus vicescomitis* и въ *iters* разъѣздныхъ судей, мы разсмотримъ въ частности каждую изъ сторонъ полицейской юрисдикціи вицеграфа.

Въ настоящей главѣ мы ограничимся лишь перечисленіемъ важнѣйшихъ вѣтвей ввѣренной ему полицейской администраціи. По своей краткости, коммисіи шерифовъ даютъ лишь весьма неполное понятіе о границахъ ихъ юрисдикціи, вообще, и полицейской, въ частности. Король ограничивается, обыкновенно, однимъ указаніемъ на обязанность вицеграфа, вносить въ казначейство въ два различные срока сумму откупа, и лишь изрѣдка упоминаетъ о правѣ его, принимать мѣры къ сохраненію внутренняго мира королевства. Таково, на примѣръ, содержаніе полномочій, данныхъ Эдуардомъ Імъ въ 15ый годъ его царствованію шерифу графства Герефордъ, Генриху de Solariis:

„Et mandatum est eidem Henrico quod circa pacis regis conservationem in partibus illis viriliter laboret, non permittens, quod aliqui sinistrae suspicionis in civitate Herefordiae, seu alibi in balliva sua hospitentur, vel conventicula faciant: et si quos tales invenerit, eos arrestari et salvo custodiri faciat, donec aliud inde habuerit in mandatis.“

Болѣе подробныя указанія на характеръ полицейской юрисдикціи вицеграфа даетъ намъ форма присяги, приносимой имъ при поступленіи на должность. Форма это въ разное время была различна. Въ своей исторіи казначейства Madox приводитъ форму присяги, употреблявшуюся въ правленіе Генриха IIIго. Въ свою очередь, я напечаталъ въ приложеніи форму присяги, бывшую въ ходу въ царствованіе Эдуарда IIIго.

Сравнивая ихъ между собою, читатель самъ будетъ въ состояніи опредѣлить, въ чемъ выразился процессъ постепеннаго ограниченія предметовъ вѣдомства вицеграфа.

Не останавливаясь долѣе на этомъ вопросѣ, я намѣренъ ограничиться въ настоящей главѣ приведеніемъ тѣхъ статей присяги, которыя говорятъ о предметахъ вѣдомства вицеграфовъ, какъ высшихъ органовъ полицейской администраціи въ графствахъ!

Обязанности шерифовъ въ этомъ отношеніи могутъ быть подведены подъ двѣ категоріи.

Первую категорію составляетъ исполненіе королевскихъ статутовъ и ордоннансовъ, равно и приказовъ верховныхъ судовъ, королевскаго совѣта и разъѣздныхъ судей. Шерифъ клянется, „that he will trully retourne and trully sue all the kynges writtes;“ that he shall trully and effectually with all deligence possible execute the statutes. . . . , that he will receive and execute the wryttes under the seale of any justice in Eyre or Justice assigned in the same shire, wherein he be sheriff, or other justices, having power and authorite to make any wryttes into him by the lawe of the land.“

Вторую категорію полицейскихъ обязанностей шерифа составляютъ дѣйствія, принимаемыя имъ для преслѣдованія, задержанія и разслѣдованія преступленій и проступковъ.

Присяга, приносимая шерифами въ царствованіе Эдуарда IIго напоминаетъ имъ объ этихъ обязанностяхъ по отношенію ко всѣмъ manslaughter, robberies and other manifold grievous offences that be done daily, namely by such as name themself souleours and by other vagarantes, the which continually increase in numbre and multiplie, so that the kynges true subjects may not suerly ryde nor goe to do such thynges, as they have to do to theyr intollerable hurte and hyndering.*)

Процессъ постепеннаго уменьшенія предметовъ вѣдомства шерифовъ коснулся всего менѣе ихъ полицейскихъ обязанностей. Вновь созданныя правительствомъ чиновники, за исключеніемъ лишь коронеровъ, являются въ этомъ отношеніи не болѣе какъ помощниками шерифа, функции котораго по отношенію къ разслѣдованію преступленій даже возрастаютъ, по мѣрѣ предоставленія *turnus* шерифа новыхъ предметовъ вѣдомства.

Установленные къ концу періода мировые судьи, хотя и получаютъ право слѣдствія по всѣмъ тѣмъ правонарушеніямъ, которыя издавно были предоставлены *turnus* шерифа, не преграждаютъ, однако, дальнѣйшаго существованія послѣдняго. Въ цѣломъ рядѣ статутовъ мы не находимъ ни одного, которымъ бы функции *turnus* были перенесены на мировыхъ судей.

*) Ms, Bibl. Harl. N. 6873 Plat XLVII (Museum Britannicum).

Если разъезды шерифовъ и теряютъ мало по мало, не раньше впрочемъ XVго и XVIго вѣка, большую часть предоставленныхъ имъ функций, то причину тому слѣдуетъ искать въ постепенной отвычкѣ населенія обращаться за судебнымъ разбирательствомъ къ другимъ лицамъ, кромѣ мировыхъ судей.*)

Переходимъ къ разсмотрѣнiю другихъ органовъ полицейской администраціи въ графствѣ.

Начнемъ съ помощника шерифа (*undersheriff*). „Уже въ періодъ англо-саксонскаго королевства, говоритъ профессоръ Stubbs, шерифъ имѣлъ право имѣть особаго помощника или такъ называемаго *gingra*.**)“ Въ подтвержденіе своего мнѣнія Stubbs ссылается на главу 38 законовъ Альфреда, §. 2 и на хартію Бертвульфа, короля Мерціи, помѣщенную въ *Codex Diplomaticus Aevi Saxonici*; оба приведенные источника говорятъ, однако, о *gingra*, лишь какъ о помощникѣ *ealderman'a****)

Указанія на право шерифовъ назначать помощниковъ встрѣчаются не раньше 13го вѣка. De facto, такія назначенія имѣли мѣсто нерѣдко,****) съ самаго момента Завоеванія, de jure, они предоставляются королевскими комиссіями не ранѣе періода Эдуардовъ. Право назначать помощника каждый разъ специально выговаривается королевскими полномочіями. Для примѣра, я слѣлаю извлеченіе изъ полномочій, данныхъ Эдуардомъ II въ 15ый годъ его царствованія Walter'у Hakelut, шерифу графства Herefordshire.

„Avoms graunte al dit Walter qil puisse mettre en son lieu a faire l'office del viscounte en dit counte, un tieu loiau homme et sage, por qi il meisme voudra respoudre en son peril.†)

Назначенный вицеграфомъ помощникъ носить названіе

*) Статутъ Эдуарда IV, установившій аппеляціи на приговоры шерифа въ *quarter sessions*, объясняетъ лишь причину постепеннаго упадка судебной юрисдикціи *turnus* и отнюдь не полицейской. Сравни Reeves, *History of english law*. Последній приписываетъ этому статуту гораздо большее вліяніе на постепенное уменьшеніе юрисдикціи *turnus vicecomitis*, нежели оны имѣли въ дѣйствительности.

**) Stubbs, *Constitutional History*, стр. 104

***) См. Schmid, *Gesetze* и Kemble, *Codex Diplomaticus*, томъ II, стр. 14-25, 34ая.

****) См., на примѣръ, Baynes, *History of the County Palatine and Duchy of Lancaster*, 1836го года, vol. I, стр. 201 и слѣдующія.

†) Madox, *History of the Exchequer*, томъ IIой, стр. 145.

suthviscount или depute del viscount (въ 14мъ вѣгѣ обыкновенно baillif errant.*)

Срокъ отправления имъ его служебныхъ обязанностей ограниченъ срокомъ службы вицеграфа. Пожизненное или наследственное занятіе должности вицеграфомъ имѣеть, поэтому, нерѣдко своимъ послѣдствіемъ пожизненность или наследственность должности suthviscount. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока, въ виду настояній общинъ, король не распространилъ на undersheriffs правила объ одногодичной службѣ вицеграфовъ.**)

Въ формѣ присяги, приносимой шерифомъ графствъ Bedford и Bukingham въ періодъ царствованія Эдуарда Шго, мы находимъ даже отдѣльную статью, запрещающую шерифу удерживать помощника въ должности долѣе 1го года, (ye shall non have to be your undershereff . . . of the last year passed).***)

Изъ статута 14 Edw. III мы узнаемъ, что право назначать помощниковъ принадлежало не всѣмъ шерифамъ королевства, а лишь тѣмъ, которымъ оно было специально предоставлено королевскими полномочіями.****) Названный статутъ запрещаетъ шерифамъ имѣть болѣе одного помощника: „en nulle manere ne soient plus de baillifs errantz fors qe un soul en un counte.“ †)

Что касается до функций suthviscount, то послѣдній имѣлъ лишь тѣ предметы вѣдомства, какіе вицеграфу угодно было предоставить ему. ††)

Тогда какъ вицеграфъ стоялъ во главѣ полицейской администраціи графства, baillifъ былъ высшимъ полицейскимъ чиновникомъ въ сотни. Подобно тому, какъ вицеграфъ заступилъ мѣсто англо-саксонскаго шерифа, баллифъ замѣнилъ собою англо-саксонскаго hundred alder (или ealderman'a сотни), избираемаго жителями.

Назначеніе баллифовъ, обыкновенно, принадлежитъ вице-

*) Parliamentary Rolls, т. II, стр. 334, а Statutes of the Realm, томъ I, стр. 284ая.

**) Parl. Rolls, т. II, стр. 334.

***) Ms. Bibl. Harleiana, 6873 Plut XLVII (Museum Britannicum).

****) Statutes of the Realm, т. I, стр. 284ая, 14 Edw. III, глава 9ая. Et qe nul baillif errant ne soit, forsqe en les countees, ou baillifs errant ad este avant ces hures, en temps le Roi lael.

†) Ibid. стр. 284ая.

††) Въ немногихъ графствахъ, раздѣленныхъ на trithings или readings (на пр. Йоркъ) мы встрѣчаемъ еще такъ называемыхъ trithingmen; какъ способъ ихъ назначенія, такъ и характеръ ихъ полицейскихъ обязанностей тотъ же, что и вицеграфовъ.

графу; нерѣдко, впрочемъ, король самъ отдаетъ hundreds на откупъ, не взирая на предварительный откупъ всего графства.

Обыкновенный способъ замѣщенія должностей баллифовъ вицеграфомъ составляетъ отдача ихъ на откупъ.

По мѣрѣ увеличенія откупа отдѣльныхъ графствъ, возрастаютъ и денежные требованія шерифовъ отъ лицъ, желающихъ сдѣлаться баллифами въ сотняхъ, къ немалому отягощенію народа, на которомъ увеличеніе суммы откупа обыкновенно отражается усиленными платежами въ пользу баллифа. Послѣдніе извѣстны въ хартіяхъ норманскихъ королей подъ названіемъ hundredpenning, и составляютъ лишь дополненіе къ государственнымъ и мѣстнымъ сборамъ, взиманіе которыхъ было предоставляемо баллифу.

Общины не разъ пытаются положить конецъ возрастанію откупа отдѣльныхъ hundreds и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ходатайствуютъ о томъ, чтобы должности баллифовъ не были отчуждаемы инымъ лицамъ, кромѣ тѣхъ, которые имѣютъ недвижимую собственность въ предѣлахъ hundred или, по крайней мѣрѣ, графства. Уже въ Magna Carta libertatum король обѣщаетъ не увеличивать впредь откупа hundreds и wapentakes (ст. 25).*)

Это обѣщаніе, не разъ подтвержденное преемниками Иоанна,**) было, однако, постоянно нарушаемо, несмотря на неоднократные протесты со стороны общинъ.

Въ виду послѣднихъ, Эдуардъ Пой счелъ себя призваннымъ объявить „*que les baillifs et les hundredz du Roi, ne des autres grantz seignurs de la terre ne soient lesses a trop grant summe a ferme, per qui le poeple soit greve ne charge pur contribucions fere a teles fermes.*“****) Это правило подтверждено *statutum Lincolniae de vicecomitibus* (9 Edw. II), постановляющимъ одновременно „*que les hundredz les qels q'ils seient au Roi ou as autres, seient gardez per gents covenables, eantz terre suffisoument en meisime le hundred, ou en le countee, ou le hundred sera.*“****) Оба правила подтверждены Эдуардомъ III во 2ой, 4ый и 14ый годъ его царствованія.†)

Какъ постоянное подтвержденіе этихъ правилъ правительствомъ,††) такъ и неоднократныя жалобы общинъ на ихъ нару-

*) Stubbs, Select Charters, стр. 300.

**) Stubbs of the Realm, т. I, стр. 9—44.

***) 28 Edw. I, Articuli super Cartas (Statutes of the Realm т. I, стр. 140).

****) Statutes of the Realm, стр. 140.

†) Statutes of the Realm, стр. 175.

††) Statutes of the Realm, стр. 258, стр. 264 и 284.

шеніе,*) не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что названныя постановленія находили въ дѣйствительности лишь весьма слабое примѣненіе.**)

Лица, купившія у вицеграфа право исполнять должности баллифовъ въ предѣлахъ того или другаго hundred, нерѣдко предоставляли отправленіе ихъ за извѣстную сумму постороннимъ лицамъ, несвязаннымъ съ мѣстными жителями, ни единствомъ происхожденія, ни фактомъ землевладѣнія въ предѣлахъ сотни или графства. Въ виду неоднократныхъ жалобъ общинъ, Эдуардъ II запретилъ въ 1315мъ году всѣ подобнаго рода отчужденія. „*Que nul . . . hundredor, сказано въ Линкольнскомъ статутѣ de viscomitibus, ne beille a autre son office a garder à ferme ne en autre manere.*“

При поступленіи на службу баллифы приносятъ шерифу присягу, которая по своему содержанію мало чѣмъ отличается отъ присяги вицеграфа. „*Ye shall, сказано въ этой послѣдней, make use of your baillifs to make such othe, as ye make yourself in that, that belongeth to their occupation.*“

Полицейская юрисдикція баллифовъ была ограничена одними лишь обязанностями чиновниковъ исполнительной полиціи; разслѣдованіе правонарушеній въ предѣлахъ сотни принадлежало не баллифамъ, а вицеграфу, замѣнившему въ этомъ отношеніи англо-саксонскаго ealderman'a.

При изложеніи порядка преслѣдованія и задержанія преступниковъ, а также въ главахъ, посвященныхъ разѣздамъ шерифовъ и justices itinerant, мы коснемся въ частности различныхъ вѣтвей полицейской администраціи баллифовъ, какъ на примѣръ, обязанности ихъ начальствовать надъ милиціей hundred во время преслѣдованія преступниковъ, составлять списки присяжныхъ и т. п.

Чѣмъ шерифъ былъ въ графствѣ, тѣмъ сенешаль въ предѣлахъ franchise. Назначеніе этого чиновника принадлежитъ владѣльцу эзимирированнаго участка.***) Въ описаніи патримониальной юрисдикціи, сдѣланномъ Флетой во второмъ томѣ его *Commentarius juris Anglicani*, сенешаль является не только дѣятельнымъ чиновникомъ исполнительной полиціи, которому под-

*) См. *Parliamentary Rolls*, томъ II, стр. 8 и слѣдующія.

***) Присяга шерифовъ говоритъ объ обязанности ихъ назначать баллифовъ изъ „*true and sufficient men of the countrey*, за которыхъ шерифъ готовъ самъ отвѣчать предъ королемъ.

****) *Provideat tunc sibi dominus de seneseallo circumspecto et fideli* и т. д. (*Fleta*, lib. II, cap. 72).

чинены въ этомъ отношеніи баллифы каждаго тапог, обыкновенно назначаемые патримоніальнымъ владѣльцомъ, нерѣдко также избираемые жителями; но и верховнымъ судьей въ предѣлахъ „свободы,“ съ правомъ производить разслѣдованіе по преступленіямъ и проступкамъ, разбирательство которыхъ въ графствѣ принадлежитъ *turnus vicescomitis*.*)

Нисшую инстанцію полицейской администраціи какъ въ предѣлахъ сотенъ, такъ и свободъ, составляютъ начальники десятень (*decinators, capitales plegii*) и деревень, послѣдніе въ тѣхъ графствахъ, въ которыхъ учрежденіе *frank-pledge* не было установлено (*headboroughs, tithingmen*).**) Тогда какъ въ поселеніяхъ свободныхъ обывателей эти чиновники были избираемы децеными и селами,***) въ предѣлахъ вотчинныхъ земель назначеніе ихъ скоро перешло въ руки сеншаловъ (*stewards*.)****)

Полицейскія обязанности этихъ чиновниковъ состоятъ въ задержаніи тѣхъ членовъ децены, которые подвергнутся подозрѣнію въ преступленіяхъ†) или проступкахъ, и донесеніи шерифу, разѣзднымъ судьямъ и *courts leet* о всѣхъ правонарушеніяхъ, совершенныхъ въ предѣлахъ децены.

Лучшимъ ручательствомъ исполненія ими этихъ обязанностей является право шерифовъ, разѣздныхъ судей и владѣльцовъ патримоніальной юрисдикціи подвергать ихъ взысканіямъ, соотвѣтственно характеру утаеннаго ими правонарушенія. Денежная отвѣтственность *decinators* первоначально раздѣляется всеми членами децены, впослѣдствіи времени десятекіе одни отвѣчаютъ своимъ имуществомъ за всѣ правонарушения, совершенныя въ предѣлахъ десятни, въ случаѣ, если преступнику удалось укрыться отъ преслѣдованія или *decinator* у не пришло на умъ донести о правонарушеніи по начальству.

*) *cujus officium est curias tenere maneriorum, et si per substitutum hoc plerunque fecerit, ad visus tamen Franci plegii, vel, si dominus illa non utatur libertate, tunc saltem bis vel ter, si pluries ad hoc vacare non poterit, praesentialiter Curiam tenere debet* и т. д. (*Ibid*, стр. 159).

**) Послѣднія наименованія, впрочемъ, одинаково употребляются для обозначенія начальниковъ децены.

***) См. *leges Edw. Confess.* и *leges Henrici primi*.

****) Обыкновенный терминъ, который протоколы *Courts leet* употребляютъ для обозначенія факта назначенія новыхъ *decinators* слѣд.: *factus est decinator*. Устраненіе отъ должности обозначается терминомъ *amovetur ab officio decinatoris* (См. прил. *courts Rolls*).

†) См. примѣры подобнаго задержанія въ протоколахъ *justices itinerant*, посѣтившихъ графство Кентъ въ 25ый и 39ый годъ царствованія Генриха IIIго (*Furley, History of the Weald of Kent, vol. II, Part. I, стр. 55*).

Таковы древнѣйшіе органы полицейской администраціи въ графствахъ вплоть до царствованія Ричарда Iго.

Правленіе этого короля представляетъ поворотный моментъ въ исторіи полицейскаго управления графства. Пользуясь продолжительными отсутствіями короля изъ Англіи, сословія впервые обнаруживаютъ притязаніе на дѣятельное участіе въ мѣстномъ управленіи. Средствомъ къ тому представляется введеніе избирательнаго принципа въ замѣщеніи административныхъ должностей. Не рѣшаясь еще потребовать отъ правительства предоставленія сословіямъ права выбора вицеграфовъ, Парламентъ пытается уменьшить юрисдикцію послѣднихъ установленіемъ, рядомъ съ ними, должностей избираемыхъ жителями коронеровъ и *conservatores pacis*. Являясь на первыхъ порахъ помощниками шерифа, эти чиновники мало по малу становятся вполне независимыми органами мѣстнаго самоуправления и шерифамъ запрещается даже всякое вмѣшательство въ отправленіе ими ихъ должностей, подъ страхомъ отвѣтственности за неповиновеніе королю (*contemptum brevium regis*).

Въ настоящей главѣ мы намѣрены представить лишь историческій очеркъ возникновенія должности коронеровъ, откладывая исторію института *conservatores pacis* до одной изъ слѣдующихъ главъ, посвященной вопросу о происхожденіи мировыхъ судей, по отношенію къ которымъ *conservatores pacis* являются предшественниками.

Всѣ исторіи, какъ англійскіе, такъ и нѣмецкіе, одинаково относятъ время установленія коронеровъ къ концу 12го вѣка. *) Эти чиновники извѣстны на первыхъ порахъ подъ названіемъ *custodes placitorum coronae*. **)

Въ полномочіяхъ *iustices itinerant*, посѣтившихъ графства въ 1194мъ году, мы, между прочимъ, находимъ упоминаніе о правѣ жителей каждаго графства избирать трехъ воиновъ и одного клерика, получающихъ титулъ *custodes placitorum coronae*. ***)

Мы не имѣемъ опредѣленныхъ данныхъ, ни касательно мотивовъ правительства при установленіи этой должности, ни касательно причинъ, вызвавшихъ перемѣны въ наименованіи

*) Это мнѣніе впервые высказано Spelman'омъ (Cod. стр. 331). Его держатся Гнейстъ (Geschichte des Selbstgovernmentes стр. 183) и Stubbs (Constitutional History стр. 505).

**) Въ царствованіе Эдуарда Iго этотъ терминъ еще попадаетъ изрѣдко, такъ на пр. у Fleta, liber primus, cap. 26.

***) §. 20 Praetera in quolibet comitatu eligantur tres milites et unus clericus custodes placitorum coronae (Stubbs Select Charters стр. 261).

этих чиновниковъ. Гнейстъ дѣлаетъ вполне правдоподобную догадку, что мотивы правительства были фискальнаго свойства. „Der finanzielle Character aller Feloniestrafen führte auf das Bedürfniss einer Controlle durch einen Fiskal, wozu in diesem Falle einmal ein vereideter Kreisdeputirter bestimmt wurde.“

Цитируемый нами писатель не обращаетъ, однако, должнаго вниманія на существованіе подобной же должности въ высшей судебной администраціи королевства.*) Въ assize Rolls, времяъ Генриха Шго, хранящихся въ Record office, мы находимъ постоянное упоминаніе о Coronor Regis (Kings Coronor). Этотъ королевскій коронеръ никто иной, какъ одинъ изъ разѣздныхъ судей, на котораго возложено въ интересахъ фискальныхъ веденіе списковъ placita coronae, подвергшихся судебному разбирательству въ засѣданіи Justices itinerant.

Coronarius Domini Regis, упоминаніе о которомъ Гнейстъ нашель въ приводимыхъ Spelman'омъ placita coronae отъ 1185 до 1214го года,**) и есть никто иной, какъ Kings Coronor assize Rolls 13го вѣка, другими словами, одинъ изъ justices itinerant

Установленіе коронеровъ графствъ, было, такимъ образомъ, не болѣе, какъ расширеніемъ системы фискальнаго контроля съ высшей судебной администраціи на низшую. Этимъ объясняются съ одной стороны, притязанія коронеровъ, какъ намѣстниковъ одного изъ justices itinerant, на судебную юрисдикцію, притязанія, противъ которыхъ возстаетъ Magna Charta libertatum,***) а, съ другой, фактъ перенесенія на custodes placitorum coronae титула Coronatores.****)

На характеръ коронеровъ, какъ чиновниковъ, наблюдающихъ за сохраненіемъ интересовъ казны въ періодъ времени между двумя iters, указываетъ самое содержаніе ихъ полномочій.†) Последнія сводятся къ производству слѣдствія по всѣмъ тѣмъ случаямъ преступленій, въ которыхъ король имѣетъ право на конфискацію имущества. Таковы различные виды смертоубійства

*) Гнейстъ, Geschichte des Selfgovernment стр. 183. Примѣчаніе.

**) Codex стр. 308.

***) cap. 24. Nullus vicecomes, constabullarius, coronatores vel alii ballivi nostri, teneant placita coronae nostrae.

****) Ibid.

†) См. Статутъ 4 Edw. I (officium Coronatoris). Статутъ 12 Edw. I, (Statuta Walliae, глава Vay, въ Statutes of the Realm, томъ II, стр. 40 и 58a). Сравни также Fleta, liber primus, cap. 25 и Britton, c. I.

нанесенія тяжких ранъ, изнасилованія, присвоенія клада или обломковъ кораблей нашедшими ихъ лицами,*) и т. п.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ коронеръ одновременно съ производствомъ слѣдствія долженъ приступить къ наложенію секвестра на имущество подозрѣваемаго лица (будетъ ли то недвижимое или движимое имущество, кладъ или обломки кораблей).

Переходя къ вопросу о порядкѣ назначенія коронеровъ, мы должны замѣтить, что съ древнѣйшихъ временъ и вплоть до нашего времени коронеры были избираемы жителями графства. Короли, правда, нерѣдко напоминали жителямъ объ обязанности выбирать этихъ чиновниковъ „des plus leals et plus sages chivalers, qe meus sachent, veillent e puissent a cel office entendre“ и удерживаютъ даже за собою право утверждать въ должности лишь тѣхъ коронеровъ, которые имѣютъ *terre en fee sufficientment, en mesme le contee, dont il purront respondre a tote manere des gentz*“;**) но мы не встрѣчаемъ со стороны королей ни одной попытки замѣнить начало избранія коронеровъ назначеніемъ ихъ въ силу королевскихъ патентовъ.

Избраніе производится въ собраніи графства, *de jure*, всѣми жителями,****) *de facto*, „per les grantz et meuth vanes de chescun countee“ .****)

Избранный приноситъ въ руки шерифа служебную присягу†) и остается въ своей должности всего одинъ годъ.††) Королю, впрочемъ, принадлежитъ право удалить коронера раньше

*) Какъ кладъ, такъ и обломки кораблей признаются англійскимъ правомъ собственностью короля. См. Blackstone, Commentaries, главу объ Ordinary Revenue of the king. Сравни также Allen, Royal prerogative.

Мы видѣли въ одной изъ предшествующихъ главъ, что женщины были приняты королемъ подъ защиту его спеціальнаго мира. Отсюда право короля взимать штрафы (такъ называемыя *leirwitae*) лицъ виновныхъ въ изнасилованіи. Это право, могло быть уступлено королемъ владѣльцамъ патримоніальной юрисдикціи. Свидѣтельствомъ тому служатъ хартии норманскихъ королей, предоставляющія вотчиннымъ судамъ право взимать *leirwitae*.

**) Stat. Westm. (3 Edw. 1 cap. X), Stat 14 Edw. III. cap. VIII, Statutes of the Realm, т. I, стр. 29 и 283. Имена лицъ, избранныхъ коронерами должны быть доводимы до свѣдѣнія короля.

***) Statuta Walliae, 12 Edw. I, глава Vая (St. of the Realm, т. I, стр. 58, St 28 Edw. III, глава Vая (Ibid, стр. 346).

****) Parl Rolls, т. II. Представленія общинъ королю Эдуарду IIIму, въ 28 годъ его царствованія (стр. 260 b).

†) Statuta Walliae, глава Vая, VIая.

††) Parliamentary Rolls, томъ Пой, Parl XXV Edw. III, отвѣтъ короля на представленія общинъ (стр. 229, N. XIII).

этого срока, буде посланные королемъ enqueteurs или разъѣздные судьи отеряютъ упущенія, злоупотребленія или вымогательства въ отправленія имъ его должности.*)

Избраніе составляетъ лишь общее правило. Рядомъ съ нимъ существуетъ назначеніе королемъ и владѣльцомъ патримоніальной юрисдикціи. Въ предѣлахъ королевскихъ доменовъ сенешаль и маршалъ отправляли функціи коронеровъ вплоть до 1300го**) года, когда коронерамъ графствъ дозволено было, сперва совместно съ маршаломъ и сенешаломъ, а позднѣе,***)) совершенно независимо отъ нихъ, производить слѣдствіе по всѣмъ тѣмъ видамъ правонарушеній, которыя были предоставлены ихъ юрисдикціи въ графствахъ.

Въ franchises немногихъ, впрочемъ, владѣльцовъ патримоніальной юрисдикціи назначеніе коронеровъ феодальнымъ собственникомъ было удержано въ теченіи всего занимающаго насъ періода.****))

Установленіемъ должностей охранителей мира и коронеровъ не ограничивается процессъ постепеннаго развитія полицейскаго самоуправленія въ графствахъ.

По мѣрѣ вымиранія системы взаимнаго поручительства, вызванные ею къ жизни нисшіе органы полицейской администраціи, десятскіе (tithingmen, decinators, headboroughs) теряютъ мало по малу прежнее значеніе; а между тѣмъ потребность въ органахъ исполнительной полиціи съ каждымъ годомъ становится все болѣе и болѣе чувствительной.

Усиленіе миграціи, не сдерживаемой болѣе норманской системой frank-pledge, ведетъ къ возростанію бродяжничества. Последнее сопровождается, какъ и всегда, увеличеніемъ числа правонарушеній. Какъ парламентскіе статуты, такъ и королевскіе ордоннансы 13го вѣка, постоянно жалуются на отсутствіе

*) См. les estatutz de Exchestre (Stat of the Realm, т. Vый, стр. 210 и слѣд. См. также Horwood Yearbooks of the time of Eduard the first.

**) Statutes of the Realm т. I, Articuli super cartas, глава IIIая (стр. 138).

***)) Edw. II. глава XXVII (Ibid. стр. 164ая).

****)) Въ 28ой годъ своего царствованія Эдуардъ III даетъ слѣдующій отвѣтъ на ходатайство общинъ касательно расширенія права избранія жителями на всѣхъ коронеровъ королевства: „Soient les Coroners esluz es plains countees per la Commune de mesmes les countees des plus covenables et plus loiaux à faire le dit office, sauve l'estatut de ceux, qi per reson de lour Seigneurie deivent faire coroners (Parliamentary Rolls, томъ Ной стр. 260 b). См. также Статутъ 28 Edw. III, глава VI Statutes of the Realm, т. I, стр. 346).

общественной безопасности и на неоднократныя нарушенія мира вооруженными отрядами рыцарей, ихъ оруженосцовъ и слугъ, пересѣкающихъ страну во всевозможныхъ направлєніяхъ и всгупающихъ въ постоянныя столкновенія не только между собою, но и съ королевскими чиновниками. Правительство возлагаетъ, правда, по прежнему, на вицеграфовъ обязанность принимать мѣры къ подавленію феодальной безурядицы, но разнохарактерность функций этихъ чиновниковъ не даетъ имъ возможности посвящать себя всецѣло полицейской администраціи. Генрихъ III видитъ себя, поэтому, вынужденнымъ создать новыхъ органовъ исполнительной полиціи въ лицѣ констеблей и ночныхъ стражей.

Вопросъ о возникновеніи констеблей тѣсно связанъ съ исторіей англійской милиціи. Въ письмахъ, обращенныхъ Генрихомъ III въ 1252мъ году къ шерифамъ различныхъ графствъ, мы находимъ первое по времени указаніе на институтъ констеблей. Легко можетъ быть, что эти чиновники впервые установлены этими письмами, такъ какъ ни въ одномъ изъ writs этого короля касательно охраненія мира, изданныхъ ранѣе 1252го года, мы не встрѣчаемъ упоминанія о constables. „In singulis villatis, сказано въ writs 1252го года, constituatur unus constabularius vel duo secundum numerum inhabitantium et provisionum praedictorum; in singulis vero hundredis constituatur unus capitalis constabularius.“ Обязанности constables двоякаго свойства: съ одной стороны, они, вмѣстѣ съ jurati ad arma, производятъ слѣдствіе касательно соблюденія жителями постановленій assise of arms Генриха IIго, съ другой, они открываютъ преслѣдованіе противъ лицъ, виновныхъ въ ношеніи оружія, направляютъ противъ нихъ милиціи сотенъ и деревень, и начальствуютъ въ этомъ случаѣ надъ послѣдними.*)

Съ теченіемъ времени jurati ad arma оказались излишними и ихъ предметы вѣдомства были переданы constables. Съ другой стороны, полицейскія функции констеблей расширены въ томъ смыслѣ, что законодательство не ограничиваетъ, какъ прежде, право ихъ, преслѣдовать правонарушенія, однимъ лишь недозво-

*) et si aliqui fuerint inventi sive incedentis armati contra hanc provisionem nostram, arrestentur et vicecomiti liberentur, et si se non permiserint arrestari, tunc constabularii singulorum hundredorum et villatarum, et alii quicumque sint, hutesium levant super eos undique et cum vicinis villis et de villa in villam ipsos insequantur donec capiantur et vicecomiti liberantur (Stubbs, Select charters стр. 372).

леннымъ ношеніемъ оружія, но распространяетъ его на все виды преступленій и проступковъ. Учрежденіе констеблей объявлено избирательнымъ и введено не только въ селеніяхъ свободныхъ обывателей, но и въ помѣщичьихъ деревняхъ.*)

Обязанности какъ тѣхъ, такъ и другихъ обстоятельно перечислены въ формѣ присяги, приносимой этими чиновниками при поступленіи на службу.

Они обѣщаютъ охранять миръ королевства, на сколько будетъ въ ихъ силахъ, и задерживать всѣхъ лицъ, производящихъ смуты или нарушающихъ миръ, оглашать по сосѣдству о всѣхъ правонарушеніяхъ, которыя дойдутъ до ихъ свѣдѣнія, приводить въ исполненіе постановленія законовъ, вообще, и Винчестерскаго статута, въ частности, касательно лицъ, позволяющихъ себѣ насильственные дѣйствія, нищихъ, бродягъ и вообще лѣнтяевъ, останавливать всѣхъ нарушителей мира, преступниковъ и мятежниковъ, и, если эти лица будутъ противиться задержанію, не только собственной силой, но и съ помощію своихъ приверженцовъ, подымать противъ нихъ народное ополченіе и преслѣдовать ихъ, пока они не будутъ арестованы, доносить о всѣхъ кровопролитіяхъ, дракахъ, о тѣхъ, кто вторгается въ тюрьмы съ цѣлью освободить преступниковъ, о тѣхъ, кто не исполняетъ общегражданской обязанности, оглашать о правонарушеніи сосѣдямъ, наконецъ, исполнять приказы и повелѣнія мировыхъ судей.**)

Перейдемъ теперь къ вопросу о возникновеніи ночныхъ стражей.

Въ своихъ *Foedera Rymer* приводитъ особый writ короля Генриха III *de forma pacis conservanda* (1233го года), обращенный къ шерифу графства Кентъ (*Kantiae*). Несомнѣнно, что подобныя же writs посланы были и къ шерифамъ другихъ графствъ, на что указываетъ общій характеръ самихъ предписаній, дѣлаемыхъ королемъ, согласно постановленіямъ, принятымъ въ совѣтѣ ма-

*) 13 Edw. 1 Statut Wynton e 6 (1285 r.). E qe veue de armes soit fete deus foiz per an. E en chescun hundred et franchise seyent eleus deus conestables, a fere la veue des armes; e les conestables avaunt diz presentent devant les justices assignez quant il vendrunt en pays, les defautes qil averount trovez de armeure, e de suites de veilles, e de cheminz; E presentent ausi de genz, qi herbergent genz estraunges en viles de uppelaunde pur queus il ne volent respondre. — E si nul seit qi nel (siwe le cri ove le pays), soient les defautes presentez par les conestables as Justices assignez — (Statutes of the Realm т. I, стр. 98).

**) Ms. Bibl. Harl. 1735, Plut XLIV. H. fol. 40 v. (Mus. Britan.)

гнатовъ (coram nobis et magnatibus nostris, de communi consilio eorum). Эти письма имѣютъ для насъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ нихъ впервые говорится о назначеніи особыхъ ночныхъ стражей, обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы недозволять чужестранцамъ переходъ ночью городской или деревенской черты. Преслѣдованіе и задержаніе лицъ, виновныхъ въ томъ, по прежнему продолжаетъ лежать на всѣхъ жителяхъ, но, въ интересахъ ихъ облегченія, постановлено, что обязанность участвовать поголовно въ задержаніи виновныхъ имѣетъ мѣсто лишь тогда, если ночнымъ стражамъ не удастся однимъ справиться съ ними (si vigilatores illum non possint arestare, tunc levent clamorem et uthesium super eum).*)

Назначеніе ночныхъ стражей, на сколько можно судить изъ самаго содержанія королевскихъ писемъ, имѣло въ 1233мъ году характеръ лишь временной мѣры; стражи должны были прекратить отправленіе своихъ должностей въ XVIIй годъ царствованія Генриха III, начиная съ праздника св. Михаила. Въ 1252мъ году эта мѣра получаетъ уже постоянный характеръ.**)

„Sciatis, пишетъ Генрихъ III шерифамъ королевства, quod ad pacem nostram firmiter observandam provisum est de consilio nostro, quod vigiliae fiant in singulis civitatibus, burgis et omnibus aliis villis comitatus tui, a die Ascensionis Domini usque ad festum Sancti Michaelis; scilicet in singulis civitatibus ad singulas portas per sex homines armis munitos, et in singulis burgis per duodecim homines; et in singulis villis integris per sex homines vel quatuor ad minus, similiter armis munitos secundum numerum inhabitantium. Et vigilent continuo per totam noctem ab occasu solis usque ad ortum, ita quod si aliquis extraneus transitum per ipsos faciat, arrestent usque mane; et tunc si fidelis sit, dimittatur, et si suspectus sit, vicecomiti liberetur, qui ipsum sine omni difficultate et dilatione recipiat et salvo custodiat; si vero hujusmodi extranei transitum facientes, se non permiserint arrestari, tunc praedicti vigiles hutesium levent super eos undique et cum insequantur cum tota villata et vicinis villatis, cum clamore et hutesio de villa in villam, donec capiantur et tunc liberentur vicecomiti sicut praedictum est.***)

*) Rymer's Foedera, томъ I, стр. 209.

**) Подтверждена въ частности по отношенію къ городамъ Statutes of Winchester 13 Edward I (Statutes of the realm, томъ I, стр. 97).

***) Stubbs, Select Charters стр. 371.

Винчестерскій статутъ, подтверждая постановленія предшествовавшихъ ордонансовъ касательно порядка назначенія и обязанностей стражей, точнѣ опредѣляетъ въ то же время число ихъ въ каждой деревнѣ и городѣ (cite и burgh), Въ предѣлахъ деревни отъ 4 до 6 стражей должны быть приставлены къ каждому воротамъ, тогда какъ въ cite городскія ворота должны быть охраняемы по меньшей мѣрѣ шестью, а въ burgh по меньшей мѣрѣ двѣнадцатью вооруженными людьми. Обязанность ихъ состоитъ въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы никто не преступилъ ночью городской или деревенской черты.*)

*) Statutes of the Realm, т. I, стр. 97.

ИЗЪ КНИЖИ И. П. КАЗОМАННА

Порядок преслѣдованія и задержанія преступниковъ и мѣры къ предупрежденію преступленій.

Въ періодъ англо-саксонскаго королевства обязанность всѣхъ жителей принимать участіе въ задержаніи преступниковъ является необходимымъ результатомъ всеобщей воинской повинности (fyrd).*) Гнейсть съ полнымъ основаніемъ замѣчаетъ, что, благодаря возрастающимъ издержкамъ, связаннымъ съ военной службой,**) отправленіе послѣдней для безземельныхъ или мало-земельныхъ обывателей королевства мало по малу сдѣлалось практически неосуществимымъ. Англо-саксонскіе короли принуждены были, поэтому, ограничить свои требованія съ нихъ одной лишь полицейской обязанностью задерживать правонарушителей,***) извѣстной въ хартіяхъ англо-саксонскихъ королей подъ названіемъ wardwute.****)

Со времени Завоеванія и установленія феодальныхъ дружинъ, занятіе удержанной норманами †) англо-саксонской милиціи состоитъ главнымъ образомъ въ поимкѣ преступниковъ.

Въ хартіяхъ норманскихъ королей мы находимъ постоянныя

*) Palgrave. Rise and Progress of the english commonwealth, vol. II, стр. CCCLXVIII и слѣд.

**) Эти издержки состояли въ покупки оружія и военныхъ доспѣховъ и въ содержаніи себя во все время военного похода (Гнейсть, Geschichte der Selbstverwaltung стр. 10).

***), „Der Dienst der kleineren gemeinfreien (eorls) scheint in gewöhnlichen Zeiten mehr zu Wachtleistung verwendet zu sein.“ — Gneist, Geschichte der Selbstverwaltung in England, Berlin, 1863 г. стр. 12,

****) Codex Dipl. Aevi Saxonici т. IV. N. DCCCXXV. Хартія, дарованная Эдуардомъ Исповѣдникомъ въ 1066мъ году (базиликъ св. Петра (въ Лондонѣ) говоритъ о правѣ настоятеля требовать отъ жителей wardwute.

†) Cartae Antiquae постоянно упоминаютъ о ferdwute т. е. взиманіи штрафа съ лицъ, уклонившихся отъ службы въ милиціи (см. на пр. Cartae Antiquae, Rotulus E, carta ecclesiae sanctae Osithe de Chiehester (Генриха Iro) или Rotulus C, Carta Gilberti filii Renfrid (Ричарда Iro помѣщены въ приложеніи.) См. объясненіе слова ferdwite у Spelman's Glossarium.

упоминанія о предоставленіи обывателямъ того или другаго маног полной свободы отъ wardwute, т. е. обязанности участвовать въ поимкѣ преступниковъ въ предѣлахъ графства, подъ страхомъ уплаты вицеграфу штрафа за неисполненіе ея (wardpenig).*) Эта свобода связана была съ обязанностью преслѣдовать преступниковъ въ предѣлахъ взимированнаго участка**) и платить, въ случаѣ неисполненія ея, wardpenig владѣльцу маног. Такимъ образомъ, преслѣдованіе правонарушеній въ теченіи занимающаго насъ періода продолжаетъ лежать, по прежнему, на всѣхъ обывателяхъ королевства, все равно, будутъ ли они поселены въ предѣлахъ сотенъ или свободъ.

Самый способъ преслѣдованія преступниковъ посредствомъ объявленія сосѣдямъ о правонарушеніи крикомъ (clamore, huthesio, hue and cry) указываетъ на продолженіе въ этомъ отношеніи англо-саксонскихъ обычаевъ. 49 и 50ая статьи законовъ Вильгельма Завоевателя представляютъ дословное повтореніе постановленія *leges Canuti****) касательно порядка преслѣдованія воровъ: *Et ki laroun encontre, et sanz cri a acient le leit aller, si l'amend a la vaillaunce de laroun u s'en espurge per plener lei (juramento) qe il laroun ne l'sout. E ki le cri orat e sursera, la sursise li rei amend, и s'én espurget.*****)

Преслѣдованіе правонарушителей жителями не устраняетъ однако вполнѣ стариннаго начала преслѣдованія ихъ одними заинтересованными лицами. Въ постановленіяхъ 4ой главы за-

*) См. *Cartae Antiquae Rotulus E Carta ecclesiae sanctae Osithe de Chichester* (Генриха 1го), говорящей о свободѣ лицъ, поселенныхъ въ предѣлахъ церковныхъ земель отъ wardwite и wardpeny. См. также *Carta ecclesiae sanctae Mariae de Derham*, дарованной Жоанномъ въ 1ый годъ его царствованія (*Rotulus B.*), въ которой говорится о свободѣ обывателей отъ Wardpenig. Въ одномъ манускриптѣ, написанномъ въ царствованіи Эдуарда 1го мы находимъ слѣдующее объясненіе слову wardwute: „Wardwute, hoc est quieti de consuetudinibus pro wardis factis (Mus. Brit. Harl. N. 748).“

**) См. *Spelman Glossarium warpen, warpenig, ward peny — quod solvitur pro warda ad castrum aliquod faciendum* (стр. 567).

***) См. выше первую главу.

****) Кто встрѣчитъ вора и безъ крику сосѣдямъ дозволить ему укрыться, тотъ плотить виру вора или освобождаетъ себя отъ отвѣтственности представленіемъ очистительной присяги въ томъ, что не считалъ убѣжавшаго воромъ. Кто слышитъ крикъ и не преслѣдуетъ вора, тотъ или плотить штрафъ королю, или приноситъ очистительную присягу (*leges Wilh.* стр. 49, 50, *Schmid* 351 стр.) См. также *leges Henrici Primi* ст. 65, §§. 1 и 2. (*Schmid* стр. 467).

еоновъ Вильгельма,*) возлагающихъ денежную отвѣтственность въ 10 шиллинговъ на лицо, преслѣдующее вора sine clamore et insecutione ejus cui dampnum factum est, сохранились еще слѣды этого древняго порядка. По поводу этой статьи, Пальгревъ дѣлаетъ вполне справедливое замѣчаніе, „that the law only applies to a particular case, and the general course of the law shews, that the cooperation of the parties damnified was not necessary to legalize the chase of the felon.“

Оживленіе англо-саксонской милиціи постановленіями assize of arms Генриха Пго **) (1181го года) сдѣлало болѣе дѣйствительнымъ порядокъ преслѣдованія преступленій всѣми обывателями графства Ст. 10 угрожаетъ конфискаціей земель и движимыхъ полуществъ всѣмъ лицамъ, не держащимъ у себя на дому вооруженія, какого требуетъ отъ нихъ assize.***) 14 лѣтъ спустя мы находимъ назначеніе въ графствахъ особыхъ milites, занятіе которыхъ состоитъ въ требованіи отъ жителей присяги въ исполненіи лежащей на нихъ обязанности, принимать мѣры къ охраненію мира. Эта присяга гласитъ между прочимъ слѣдующее: „Quod omnes homines regni Angliae . . . cum hujusmodi malefactores (robatores и т. д.) scire poterunt, illos pro toto posse suo capient et vicecomiti liberabunt; . . . et si illos capere non poterunt, eos ballivis domini regis, quicumque fuerint scire facient. — Levato autem clamore insequendi utlagos, robatores, latrones aut eorum receptatores, omnes sectam illam plene facient pro toto posse suo; et si quem viderint, vel manifestum fuerit sectam illam non fecisse, vel sine licentia se ab ea subtraxisse, eos tanquam malefactores ipsos capient et vicecomiti liberabunt, non deliberandos nisi per regem, aut ejus capitalem justitiam.“

Обязанность всѣхъ жителей графства участвовать поголовно въ поимкѣ преступниковъ продолжаетъ существовать въ теченіи всего занимающаго насъ періода. Общины не разъ настаиваютъ передъ королемъ касательно принятія строгихъ мѣръ къ ея вынужденію. Въ свою очередь, короли, не довольствуясь штрафованіемъ лицъ, уклонившихся отъ участія въ posse comitatus, т. е. народномъ ополченіи для поимки преступниковъ, прибѣгаютъ къ концу занимающаго насъ періода къ системѣ взаимной

*) Si quis latronem sive furem, sine clamore et insecutione ejus cui dampnum factum est, ceperit, et captum ultra duxerit, dabit X solida de henwite (Kerkerbusze переводитъ Philipps) Schmid стр. 327.

**) См. Stubbs, Select charters, стр. 153 и слѣд.

***) Ibid. стр. 155.

отвѣтственности всѣхъ жителей графства за преступленія, въ томъ случаѣ, если преступникъ успѣлъ укрыться отъ преслѣдованія, благодаря ихъ нерадѣнію.

Въ королевскихъ writs 13го вѣка, предписывающихъ принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ въ охраненію мира, мы находимъ постоянное упоминаніе о поголовной повинности всѣхъ жителей королевства, участвовать въ поимкѣ преступниковъ.*) Эта обязанность подтверждена первымъ Вестминстерскимъ статутомъ (1275го года, глава IX**) статутомъ 1276го года, опредѣляющимъ права коронера*** и Винчестерскимъ статутомъ 1285го года****) Наказаніемъ за неисполненіе ея являются штрафы „emendae de hutesio non levato“, взимаемыя въ пользу короля или патримоніальныхъ владѣльцовъ †), и размѣръ которыхъ каждый разъ опредѣляется, въ графствахъ — шерифомъ въ его turnus и justices itinerant въ ихъ eyres, а въ franchises — патримоніальнымъ владѣльцемъ или его управителемъ. ††)

Въ огражденіе жителей сотенъ и свободъ отъ лицъ, поднимающихъ тревогу понапрасну, постановлено, что всякій, виновный въ этомъ проступкѣ, подлежитъ штрафу въ пользу короля или патримоніальнаго судьи. †††)

Несмотря на неоднократное подтвержденіе общегражданской повинности преслѣдовать и задерживать преступниковъ, послѣдняя въ дѣйствительности не всегда была соблюдаема. Взиманіе штрафовъ съ лицъ, уклонившихся отъ поимки преступниковъ, перестало съ теченіемъ времени быть дѣйствительнымъ средствомъ къ ея вынужденію. Въ виду постоянныхъ жалобъ Парламента на оставленіе преступниковъ безъ преслѣдованія, ††††) Эдуардъ III принялъ слѣдующія мѣры, въ подерѣби-

*) Select Charters, writs Генриха III, 1233 и 1252го года (стр. 362 и 371).

**) Statutes of the Realm, т. I, стр. 29.

***) Statutes of the Realm, т. I, стр. 41, St. 4 Edw. 1: „Et omnes sequentur hutesium et vestigia, et qui non fecerint et super hoc convicti fuerint quod nolluerint, attachientur quod sint coram justiciariis.“

****) Ibid. стр. 96, 98.

†) Въ хартіяхъ послѣднихъ право взиманія штрафовъ pro hutesio non levato нерѣдко специально выговорено См. Parl. Rolls Vol. I, стр. 171, въ которыхъ помѣщена петиція, представленная Эдуарду Iму въ 33ій годъ его правленія Эдмундомъ de Cornubia и въ которой послѣдній ходатайствуетъ о предоставленіи ему „emendae de hutesio levato.“

††) См. извлеченія изъ протоколовъ Courts leet, начиная съ Генриха III, помѣщенные въ Приложеніи.

†††) См. Courts Roll, помѣщенные въ приложеніи

††††) Parl. VI, Edw. III, (Parliamentary Rolls) т. II, стр. 646.

леніе постановленій Винчестерскаго статута, касательно поимки правонарушителей: въ случаѣ если преступникъ не будутъ задержанъ и представленъ въ судъ въ теченіи сорока дней со времени совершения преступления, отвѣтственность за послѣднее падаетъ на всѣхъ жителей hundred или franchise, буде же преступленіе совершено на границѣ двухъ hundreds, жители обѣихъ сотенъ подлежатъ денежной отвѣтственности.*)

Мы имѣемъ, однако, основаніе сомнѣваться въ продолжительномъ примѣненіи этой мѣры: Въ 80ый годъ царствованія Эдуарда III общины снова жалуются на нерадѣніе жителей графствъ и шерифовъ въ поимкѣ преступниковъ и требуютъ: „*de grande reyne soit mise sur chescun d'iceux qui refusent d'aler ove les viscontz et justices de la pees,*“ для преслѣдованія и задержанія преступниковъ, ясное доказательство тому, что въ это время средствомъ къ вынужденію общегражданской повинности, участвовать въ поимкѣ преступниковъ, была старинная система штрафованія лицъ, уклонившихся отъ ея исполненія.**)

Преслѣдованіе преступника крикомъ и плачемъ обанчивается выдачей его шерифу: „*Et cum robatores, murdratores, vel latrones et receptatores eorum,*“ говоритъ *assise of Clarendon* 1166 года, *tradantur vicecomitibus, et ipsi recipiant eos statim sine dilatione.***)*“

Не только malefactores, но и лица, виновныя въ томъ, что не приняли участія въ преслѣдованіи преступниковъ, подлежатъ выдачѣ шерифу.****)

Если начальники десятенъ или деревень считаютъ не безопаснымъ препроводить задержаннаго ими преступника тотъ же день къ шерифу, имъ дозволяется продержать его одну ночь и отнюдь не долѣе †) въ ихъ собственномъ дому. Примѣры такихъ задержаній постоянно встрѣчаются въ протоколахъ разбѣдныхъ судей.††)

*) Статутъ 1354го года (28ой годъ царствованія Эдуарда III, глава XI). См. *Statutes of the Realm*, томъ Iый, стр. 347.

**) *Parliamentary Rolls*, томъ II, стр. 351 b).

***) *Select Charters*, Stubbs стр. 137.

****) *Select Charters*, Stubbs стр. 264, *Edictum Regium* Ричарда Iго, изданный въ 1195мъ году.

†) См. *Horwood Year books* временъ Эдуарда Iго, т. IV, Appendix. *Placita coronae coram Spigurnel anno Domini 1302*: „*Nota que si le ville ou dezeune retunge un prison outre sine un nuit qil ne seyt mande a la gaole le Roy, ele est amerçiable en Ere.*“

††) См., на примѣръ протоколы, *justices itinerant*, посѣдившихъ графство Кентъ въ 25ый годъ царствованія Генриха III. (см. *History of the weald of kent* by Robert Furlley, томъ II, часть Iая, стр. 55 и 56).

Въ предѣлахъ эскимированныхъ участковъ право предварительнаго задержанія преступниковъ принадлежитъ патримоніальному владѣльцу лишь въ томъ случаѣ, если оно спеціально выговорено ему въ королевской хартіи.*)

Обязанность шерифа состоитъ въ содержаніи подъ стражей всѣхъ выданныхъ ему такимъ образомъ лицъ, пока они не найдутъ поручителей въ явѣ ихъ въ судъ.**) Поручительство не можетъ, однако, имѣть мѣсто по отношенію ко всѣмъ видамъ правонарушеній: шерифу запрещено, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности, выдавать на поруки лицъ, обвиняемыхъ въ убійствахъ или измѣнѣ.***) Обязанность какъ жителей графства, такъ и шерифа, касательно преслѣдованія и задержанія правонарушителей, ограничивается предѣлами графства. Britton говоритъ объ обязанности жителей графства преслѣдовать нарушителей мира изъ города въ городъ вплоть до пограничнаго города графства или свободы.****) Буде правонарушитель бѣжитъ въ сосѣднее графство, шерифъ графства, гдѣ произошло правонарушеніе, долженъ снестись съ шерифомъ графства, куда укрылся преслѣдуемый, и потребовать его задержанія.†) Шерифамъ предписывается для этой цѣли вести списокъ всѣхъ бѣглецовъ изъ

*) Horwood Year books, томъ IVый Appendix: Incipiunt placita coronae eorūm Spigurnel anno Domini 1302, стр. 507.

**) capiat eos et custodiat donec de eis habeat salvos plegios. Assize of clarendon 1166го года См. Stubbs select Charters, стр. 145.

***) Horwood Year books, томъ IV appendix, стр. 507

****) Et voloms, pur la pes meyntener qe touz soient prestz de les felouns sure et arester — de vile en vile jekes autaunt qe il soint pryz ou suyz jekes à la chef vile del counte ou de l'franchise (Britton p. 50). Въ протоколахъ засѣданій разъѣздныхъ судей мы находимъ на каждомъ шагѣ свидѣтельства тому, что обязанности шерифа, баллифовъ, conservatores pacis, constables, преслѣдовать нарушителей мира cum posse comitatus (avec tout le poair du counte), были ограничены предѣлами графства. Такъ, на примѣръ, въ протоколахъ justices itinerant, посѣтившихъ графство Кентъ въ 39ый годъ царствованія Генриха III, мы встрѣчаемъ, по поводу одного случая убійства, замѣчаніе, что убійца былъ преслѣдованъ жителями графства съ hue and cry, вплоть до границы графства Sussex, въ которомъ оныъ нашель убѣжище (History of the Weald of Kent, by Furley томъ II, часть Iaa, стр. 50).

†) Et si aliquis vicecomes mandaverit alii vicecomiti quod homines fugerint de comitatu suo in alium comitatum pro roberia vel pro murthero vel latrocinio vel receptione eorum, vel pro utlagia vel pro retta forestae regis, ille capiat eos: et etiam si per se vel per alios sciāt quod tales homines fugerint in comitatum suum, capiat eos et custodiat donec de eis habeat salvos plegios. Assize of Clarendon, стр. 17; Stubbs стр. 145.

другихъ графствъ *) и подвергать ихъ временному аресту, вплоть до представленія ими поручителей.

Кромѣ преслѣдованія преступленій, полицейская администрація въ теченіи всего занимающаго насъ періода имѣетъ въ виду ихъ предупрежденіе. Подобно тому, какъ въ предшествующемъ періодѣ, законодательство видѣло, не безъ основанія, главную опасность для общественнаго спокойствія въ постоянной миграціи населенія и стремилось всѣми силами закрѣпить его къ земли, такъ точно, въ занимающую насъ эпоху, оно принимаетъ мѣры къ удержанію обывателей городовъ и деревень на прежнихъ мѣстахъ жительства. Находясь среди враждебнаго имъ населенія, завоеватели на первыхъ порахъ прибѣгли къ этой мѣрѣ, какъ къ лучшему ручательству общественнаго спокойствія. Въ законахъ Вильгельма Завоевателя мы находимъ запрещеніе содержать у себя на дому чужестранца долѣе 3хъ ночей, иначе, какъ съ согласія его поручителя.**)

Особенно строго преслѣдуетъ законодательство Вильгельма Завоевателя миграцію крѣпостныхъ людей, не только запрещая принимать и удерживать ихъ съ ихъ имуществомъ, но приказывая возвращать ихъ на прежнія мѣста жительства.***)

Господинъ имѣетъ право отпустить отъ себя крѣпостнаго только въ томъ случаѣ, если послѣдній ни разу не былъ подвергнутъ наказанію за преступленія или проступки.****)

„Законы Генриха Iго только повторяютъ вышеприведенныя постановленія, говоря: „Nemo ignotum vel vagantem ultra tri-duum absque securitate detineat, vel alterius hominem sine commendante vel plegiante recipiat vel suum a se dimittat, sine praelati sui licentia et vicinorum testimonio, quietum etiam in omnibus, in quibus fuerit accusatus. †“ Законы Эдуарда Исповѣдника приравниваютъ отвѣтственность хозяина за всякаго чужестранца, проведеннаго три ночи подъ его кровомъ, къ отвѣтственности за своихъ людей (propria familia). Они настаиваютъ въ

*) Et omnes vicecomites faciant imbrevari omnes fugitivos, qui fugerint de suis comitatibus.

***) Schmid, Die Gesetze der Angelsachsen стр. 351, стр. 48. Nuls ne receit home ultre III, si cil, ne li command, ove qui il fust ainz.

****) Schmid стр. 343 — Si autem aliquis discurrerit nullus eum receptet, vel catalla sua, nec retineat, sed faciat ad dominum proprium omnibus suis redere.

*****) Nec permittat quis hominem suum postquam rectatus est, a se recedere Schmid, стр. 351.

†) Leges Henrici Primi, cap. 8, §. 5 (Schmid, стр. 441).

то же время на томъ, что это правило англо-саксонскаго происхожденія (quod Anglice dicitur: Train nithes gest, thrid nith ha wan man.)*)

Полицейскія мѣры противъ людей бездомныхъ и не имѣющихъ поручителей были еще усилены въ періодъ времени, слѣдующій за междуусобной войной изъ за наслѣдія англійскаго престола между приверженцами Стефана и Матильды. Въ Assize of Clarendon 1166го года право содержать чужестранца подъ своимъ кровомъ, ограничено „una nocte.“

„Et prohibet dominus rex, ne aliquis vaivus, id est vagus vel ignotus, hospitetur alicubi nisi in burgo, et ibi non hospitetur nisi una nocte. — — —

Et si ibi fuerit plusquam una nocte, capiaturlle et teneatur donec dominus ejus venerit ad eum plegiandum, vel donec ipse habeat salvos plegios; et ille similiter capiaturlle qui hospitatus fuerit.**)

Assize of Northampton подтверждаетъ это постановление, говоря „Nulli liceat neque in burgo neque in villa hospitari aliquem extraneum, ultra unam noctem, in domo sua, quem ad rectum habere noluerit.***)“ — — —

Наконецъ въ статутѣ Винчестерскомъ, 1285го года, мы находимъ совершенное запрещеніе содержать чужестранцевъ даже одну ночь, иначе, какъ подъ условіемъ отвѣтственности за нихъ, какъ за „своихъ людей.“

„qe nul home, постановляетъ этотъ статутъ, ne herberge en suburbe (предмѣстьи) ne en forein chief de la vile (равно и ни въ какомъ мѣстѣ внѣ городской черты), si de jour noun, ne uncore de jour si le hoste, ne voille pur lui respundre; et les baillifs de viles chescune semeine, ou ameins quinzeine, facent enquestes de genz herbergez en suburbes et en foreins chefs de viles; et sil trovent nul herbergour qi receive ou herberge en autre manere gent dunt suspeciu seil qil soient gent contre la pes si enfacent les baillifs dreiture.***)“

Какъ въ предѣлахъ hundreds, такъ и экзимирированныхъ участковъ (franchises), наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто изъ чужестранцовъ и лицъ, не записанныхъ въ децены, не оставался подъ кровомъ того или другого изъ обывателей долѣе

*) Leges Edwardi Confessoris cap. 23, (Schmid, стр. 504ая).

**) Assize of Clarendon 1166го года §. 15 и 16. Stubbs Select Charters стр. 145.

***) Assize of Northampton §. 2 (Stubbs Select. Charters стр. 151).

****) Statute of Winchester 1285го года (Stubbs, Select Charters стр. 471 и 472

опредѣленнаго законодательствомъ срока, было возложено на начальниковъ деценъ (decinators, headboroughs tithingmen). Лица, продержавшія у себя на дому людей, не вписанныхъ въ децены, болѣе одной ночи, подлежали штрафамъ въ пользу короля или патримоніальнаго владѣльца.

Для примѣра, мы приведемъ нѣсколько извлеченій изъ court Rolls 13го вѣка:

Curia liberi plegii tenta apud Ledecumbe in crastino sancti Martini, anno regni regis Henrici (III) LV:

Thomas de Aqua dicenator dicit quod Petrus de Spersholte recepitavit unum hominem.

Curia Hocton' cum Wytton' in crastino sancti Martini anno regni regis Edwardi XVI (Эдуарда Iro):

Jurati dicunt quod Willielmus le Wodeward recepit quendam extraneum contra assisam ideo in misericordia, VI d.

Сопоставляя эти факты съ отрывочными указаніями Fleta касательно разслѣдованія въ turnus шерифа, "si qui fuerint vagantes, de quibus habeatur aliqua praesumptio, vel suspitio mali tunc de eorum receptatoribus,*" мы приходимъ къ заключенію, что обязанность разслѣдовать, кто изъ жителей королевства нарушилъ запрещеніе касательно приѣма чужестранцовъ, принадлежала въ сотняхъ — turnus vicemitis, а въ franchises — courts leet. Представленіе лицъ, виновныхъ въ нарушеніи королевскаго запрещенія, принадлежало одинаково какъ въ turnus шерифа, такъ и въ патримоніальныхъ судахъ, начальникамъ десятинь, т. е. capitales plegii.

Съ turnus vicemitis обязанность производить слѣдствіе касательно лицъ, принявшихъ въ свой домъ чужестранцевъ была перенесена на судебныя засѣданія justices itinerant, какъ свидѣлствуютъ о томъ выше приведенные статуты временъ Эдуардовъ и capitula itineris, т. е. полномочія разъѣздныхъ судей, напечатанныя въ первомъ томѣ statutes of the Realm.**)

Со времени установленія констеблей, не только въ графствахъ, но и свободахъ, обязанность дѣлать представленія courts leet и eyres of justices о приѣмѣ чужестранцовъ тѣмъ или другимъ изъ обывателей сотень и franchises, была возложена на этихъ чиновниковъ.***)

*) Сравни Britton глава XXX, Del tourn de viscount (изданіе Nichols'a).

**) См. выше.

***) Statute of Winchester 1285го года: Et qe en cheseun hundred et fraunchises — — les conestables presentent les genz, qi herbergent genz

Запрещеніемъ принимать въ свой домъ чужестранцовъ не ограничивались полицейски-предупредительныя мѣры, принятыя англійскимъ правительствомъ въ теченіи занимающаго насъ періода.

Среди феодальной неурядицы запрещеніе носить оружіе иначе, какъ во время военного похода или преслѣдованія преступниковъ, являлось не менѣе сурьезнымъ ручательствомъ сохраненія мира и общественнаго спокойствія, какъ и приказъ, не оказывать пріюта чужестранцомъ.

Уже въ assize of arms Генриха IIго мы находимъ постановленіе: *nullus burgensium plura arma retineat quam eum secundum hanc assisam habere oportuerit.**)

Законодательство Генриха IIIго не ограничивается опредѣленіемъ, сколько и какое оружіе можетъ держать у себя на дому тотъ или другой обитатель королевства, но прямо запрещаетъ ношеніе оружія всѣмъ чужестранцамъ.**)

Изъ writs, направленныхъ къ шерифамъ графствъ въ 1233мъ году, мы узнаемъ, что всякій чужестранецъ, застигнутый съ оружіемъ въ рукахъ, долженъ былъ быть немедленно схваченъ и подвергнутъ предварительному тюремному заключенію: „*Si quis etiam ignotus inventus itinerans armatus, statim capiatur et liberetur vicecomiti vel ejus ballivo vel alicui villae propinquiori quae habeat potestatem custodiendi eum, et in prisona custodiatur donec salvos plegios invenerit, quod erit ad pacem nostram et stabit recto, si quis versus eum loqui voluerit.****)“ Тоже постановляютъ writs, посланные Генрихомъ III шерифамъ въ 1252 году, говоря „*nec etiam aliqui incedant armati nisi specialiter fuerunt ad custodiam pacis nostrae deputati; et si aliqui fuerint inventi sive incedentes armati contra hanc provisionem nostram, arrestentur et vicecomiti liberentur.*****)“ Въ Writs Simon'a de Montford 1264го года мы находимъ новыя постановленія на этотъ счетъ. Simon de Montford предписываетъ установленнымъ имъ „охранителямъ мира“ *firmiter et publice per totum comitatum — — inhibere ex parte nostra — — ne*

estraunges en villes de uppel aunde, pur qeus ilz ne volent respundre (Statutes of the realm, т. I, стр. 96).

*) Assize of Arms 1181го года (Stubbs Select. Charters, стр. 155).

**) Writ de forma pacis conservanda, направленный къ шерифу графства Кентъ 1233го года (Stubbs Select. Charters стр. 362).

***) Assize of Arms 1252. (Stubbs select charters стр. 371.)

****) Writ for the conservation of the peace A D 1264 (Stubbs, select charters стр. 411).

quis — — arma portet in regno nostro, sine licentia nostra et mandato nostro speciali; et si quos — — — arma portantes, inveneritis, eos sine dilatione arrestari et salvo custodiri faciatis donec aliud inde praeceperimus.*)

Въ періодъ Эдуардовъ мы встрѣчаемъ неоднократно подтвержденіе этого запрещенія. Такъ въ 13ый годъ царствованія Эдуарда Iго постановлено, что никто не долженъ носить оружія въ предѣлахъ Лондонской city, подѣ страхомъ уголовной отвѣтственности и конфискаціи имущества.**)

Въ 7ой годъ царствованія Эдуарда II запрещено являться съ оружіемъ какъ въ Парламентъ, такъ и въ другія собранія.***) Рыцарскіе турниры нерѣдко давали поводъ тѣмъ или другимъ феодальнымъ владѣльцамъ разъѣзжать по графствамъ въ сопровожденіи значительныхъ военныхъ отрядовъ, составленныхъ изъ ихъ оруженосцовъ. Эти разъѣзды становились съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе опасными для общественнаго спокойствія. Въ Statutum armorum, время изданія котораго не могло быть опредѣлено, мы находимъ постановленіе: никто не долженъ являться впредь на турниры въ сопровожденіи болѣе 3хъ оруженосцовъ, подѣ страхомъ отвѣтственности за неповиновеніе королю.****)

Продолжающіеся разъѣзды вооруженныхъ людей по графствамъ не разъ побуждали Эдуардовъ къ посылкѣ особыхъ writs шерифамъ, conservatores pacis, позднѣе мировымъ судьямъ, въ которыхъ король обыкновенно предоставлялъ право преслѣдовать всѣхъ лицъ, нарушившихъ его запрещеніе, cum posse comitatus (poair du counte) и подвергать ихъ предварительному задержанію, наравнѣ съ обыкновенными преступниками.

Причины, вызывавшія подобныя разъѣзды, были, съ одной стороны, междоусобія феодальныхъ владѣльцовъ, а, съ другой, желаніе силой оружія воспротивиться приведенію въ исполненіе королевскихъ постановленій. Особымъ предметомъ ненависти феодальныхъ владѣльцовъ были разъѣздные судьи, которые, какъ читатель увидитъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ, служили королямъ средствомъ къ подавленію независимости феодальныхъ судовъ. Въ законодательныхъ памятникахъ 13го и первой половины 14го вѣка мы встрѣчаемъ постоянное упоминаніе о людяхъ, вошед-

*) Statutes of the Realm, т. I, стр. 102.

**) Ibid, стр. 170.

***) Statutes of the Realm, томъ I, стр. 230.

****) Извлеченія изъ этихъ writs помѣщены въ Приложеніи.

шихъ между собою въ соглашенія и союзы, съ цѣлью силою воспротивиться пребыванію разѣздныхъ судей въ графствѣ.*)

Неудивительно, поэтому, что какъ общины, такъ и король, считали нужнымъ принять строгія мѣры противъ лицъ, разѣзжающихъ по графствамъ съ оружіемъ въ рукахъ, нерѣдко даже въ сопровожденіи болѣе или менѣе значительныхъ военныхъ отрядовъ.

Въ 1328мъ году Эдуардъ III, въ виду представленій, сдѣланныхъ ему общинами**) въ Парламентѣ, созванномъ въ Нортгэмптонѣ, во 2ой годъ его царствованія, счелъ себя призваннымъ къ принятію слѣдующей мѣры:

„Ensement acorde est et establi, qe nul, grant ne petit de quele condicion qil soit, sauve les serjantz le Roi en la presence le Roi, et les ministres le Roi, en fesantz execucion des mandementz le Roi, ou de lour office ceux qi sont en lour campaignies, eidantz as ditz ministres, et auxint au cri de fait d'armes de pees, et ce en lieux ou tielx faitz se ferront, soit si hardi de venir devant les justices le Roi, ou autres ministres le Roi en fesant lour office, a force et armes; ne force mesner en affrai de la pees, ne de chivaucher ne daler arme, ne de nuit, ne de jour, en faires, marchees, nen presence des Justices, ne dautres ministres, ne nule part aillours, sur peine de perdre lour armures au Roi et de lour corps a la prisone a la volunte le Roi. Et qe justices le Roi en lour presences, viscountes et autres ministres le Roi en lour baillies, seigneurs des franchises et lour baillifs en yceles, et Meire et baillifs des Citees et Burghs deinz meismes les Citees et Burghs, Burgh alders, conestables, et gardeins de la pees deinz lour gardes, eient poair affaire execucion de cest acord. Et qe les Justices assignez, a lour venu en pais, eient poair denqnerе coment tielx Ministres et seignurs ont use lour office en ce, et de punir ceux qils troveront, qi nount mie fait ce qe a lour office appent.*“

Несмотря на это постановленіе, какъ разѣзды вооружен-

*) См. Capitula itineris, помѣщенные въ Statutes of the Realm, стр. 233. См. также Horwood Year books. Въ напечатанныхъ имъ протоколахъ justices itinerant время Эдуарда I постоянно упоминается о назначеніи присяжныхъ изъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу людей, вступившихъ между собой въ подобныя союзы. См. также въ приложеніи Processus itineris Northampton въ 3ій годъ царствованія Эдуарда IIIго.

**) Statutes of the Realm, т. I, стр. 257.

***) St. Northampton, глава III (Stubbs of the Realm т. I, стр. 258).

ныхъ людей по графствамъ, такъ и союзы, съ цѣлью воспротивиться силой исполненію justices itinerant ихъ полномочій, продолжаютъ существовать, на сколько можно судить, какъ изъ неперестающихъ жалобъ Парламента*) на этотъ порядокъ вещей, такъ и изъ полномочій justices itinerant, побѣдившихъ графство Northampton въ 3ій годъ царствованія Эдуарда III.

Вотъ почему, Эдуардъ III снова объявляетъ въ Вестминстерскомъ статутѣ, изданномъ въ 25ый годъ его царствованія, что нарушение запрещенія носить оружіе, если оно не связано съ измѣной, должно быть разсматриваемо, какъ felony или trespass, смотря по характеру даннаго случая.

Законодательныя мѣры не могли, разумѣется, сразу положить конецъ феодальной безурядицѣ. Въ одной изъ слѣдующихъ главъ мы увидимъ, что подавленію ея въ значительной мѣрѣ содѣйствовали установленныя Эдуардомъ III мировые суды.

Переходя къ вопросу о порядкѣ разслѣдованія правонарушений въ предѣлахъ сотенъ и свободъ, мы принуждены предпослать ему очеркъ исторіи англійской патримоніальной юрисдикціи. Этотъ предметъ до сихъ поръ не былъ подвергнутъ никакому спеціальному изслѣдованію и самый вопросъ и возникновеніи courts baron и courts leet остается открытымъ.

*) См. Parliamentary Rolls, томъ I, стр. 646. Представленіе, сдѣланное королю свѣтскими магнатами въ VIой годъ его царствованія.

Возникновение и история патримониальной юрисдикции.

Происхождение патримониальной юрисдикции ошибочно приписывается какъ английскими, такъ и нѣмецкими писателями, факту постепеннаго освобожденія всѣхъ лицъ, поселенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, отъ отяготительной обязанности, присутствовать въ *turnus* шерифовъ, подъ условіемъ явки въ судебныя засѣданія, производимыя поземельнымъ владѣльцомъ или его управителямъ (сенешаломъ, *steward*). Это мнѣніе, впервые высказанное верховнымъ*) судьей (*chief justice*) Генриха VII, *Fineux*, перешло затѣмъ въ частные и общіе юридическіе трактаты 17го, 18го и 19го столѣтія, откуда, въ свою очередь, заимствовали его нѣмецкіе историки права. *Powell*, авторъ „*Treatise of the antiquity, authority, uses and Jurisdiction of the ancient Courts of leet etc.*“ слѣдующимъ образомъ излагаетъ мнѣніе *Fineux* касательно происхожденія *court leet*: „Въ одномъ судебномъ приговорѣ по аппеляціи на рѣшеніе *court leet* касательно наложенія секевестра на имущества для обезпеченія уплаты штрафа, *Fineux*, верховный, судья Генриха VII, утверждаетъ, что *leets* или *views of frankpledge* были предоставлены патримониальнымъ владѣльцамъ, въ виду освобожденія народа отъ издержекъ, соединенныхъ съ перемѣщеніемъ въ мѣсто засѣданія судебныхъ сессій шерифа.**)

Английскіе юридическіе писатели не сочли нужнымъ за-

*) 12 Henri VII, 18. См. „*Treatise on the antiquity, authority, uses and jurisdiction of the ancient courts of leet or views of frankpledge and of subordination of government derived from the institution of Moses the first legislator and first imitation of him in the Island of great Britaine by king Alfred and continued ever since, published by Robert Powell printed by Richard Badger, London 1642, стр. 15.*“

**) „*In a cause of Replevin (12 Henri VII, 18) upon a distress for amer- ciamont in a Leet, говоритъ онъ, Fineux, then chief justice in his grave and learned argument affirms, that . . . upon consideration had of the great trouble, which the people sustained in travelling to the sheriffes tourn, leets or views of frankpledge were granted unto lords of manours within certaine precincts to reforme all manner of defaults.*“

даться вопросомъ, на какихъ законодательныхъ актахъ опираеть Fineux свое мнѣніе, и приняли его на вѣру.

Приведши мнѣніе Fineux, авторъ трактата of the Antiquity, authority, и т. д. of Courts leet, съ рѣшительностью утверждаетъ,*) что leets, какъ указываетъ самый ихъ характеръ и предметы вѣдомства произошли изъ разъѣздовъ шерифа, благодаря покупки патримоніальными владѣльцами въ интересахъ обывателей ихъ помѣстій, права держать судебныя засѣданія.***)“ Англо-саксонское происхождение слова leet****) побуждаетъ Powell'я, какъ и послѣдующихъ писателей по тому же вопросу, отнести происхождение не только courts leet, но и turnus viccomesitis, изъ которыхъ они постепенно были выдѣлены, къ царствованію Альфреда.*****)

Въ томъ же 1642мъ году chief justice Coke во 2ой части своихъ извѣстныхъ „Institutes of the laws of England“, говоря о происхожденіи Court leet, повторяеть буквально мнѣніе Fineux о происхожденіи leets изъ разъѣздовъ шерифа.†)

Англійскіе юридическіе писатели конца 17го вѣка, касающіеся того же вопроса, ограничиваются приведеніемъ цитированнаго нами мѣста изъ 2ой части Institutes Сок'а.††) Такъ на пр.

*) Treatise on the Antiquity etc. . . . of courts leet, p. 17.

**) „That leets had their derivative both in nature and power of the sheriff's tourne and were purchased for the ease of the people by divers Iords.“

****) Lord Coke (въ 4ой части Institutes of the laws of England, London 1660го года, стр. 261) даетъ слѣдующую этимологию этого слова. Led leth or leet is a saxon word and cometh of the verb Zeladian or Zeledian (Ze being added Euphoniae gratia) i. e. convenire to assemble to geather; unde conventus.

*****) Treatise on the antiquity etc. . . . of court leet, стр. 18 и слѣд.

†) „Afterwards for the ease of the people, and specially of the husbandman that each of them might the better follow their businesse in their several degress . . . the view of frankpledge or leet was by the king divided, and derived from the tourn, and graunted to the lords to have the view of the tenants, and resiants within their manors. So as the tenants and resiants should have the same justice, that they had before in the tourn, done unto them at their own doors, without any charge or losse of time.“

††) The secont part of the Institutes of the lawes of England by Edw. Coke London, 1642, стр. 71. — Second edition, London 1809. Introduction говорить: „The word leet seems to be derived from the saxon leod, plebs, and to mean the populi curia, or folkmote. Seriven (A treatise on copyhold 4 the edition, London 1846, vol. II, p. 677 даетъ другую этимологию слова leet отъ англо-саксонскаго led, to assign (or grant) being a juridical franchise held by a subject under a grant from the crown.

поступаютъ Sheppard*) и Kitchin.***) Одинъ лишь судья Jenkins, слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру англійскихъ юридическихъ писателей 16го вѣка,****) воздерживается отъ всякаго мнѣнія на счетъ происхожденія court leet, и ограничивается замѣчаніемъ „что онъ было установлень за долго до завоеванія.*****)“

И такъ, англійскіе юридическіе писатели, предшествовавшіе Блакстону, единогласно повторяя мнѣніе судьи Fineux, во Iхъ, относятъ причину происхожденія Court leet къ постепенному выдѣленію нѣкоторыхъ поземельныхъ участковъ изъ юрисдикціи *turnus viccomesitis* и, во 2хъ, считаютъ эпохою возникновенія, какъ court leet, такъ и *turnus viccomesitis*, англо-саксонскій періодъ англійской жизни.

Извѣстнѣйшій изъ англійскихъ юридическихъ писателей, Блакстонъ не говоритъ ни слова о происхожденіи court leet изъ разъѣздовъ вицеграфа и ограничивается, слѣдуя въ этомъ отношеніи юридическимъ писателямъ 16го вѣка, утвержденіемъ, что какъ court leet, такъ и *turnus viccomesitis* введены были Альфредомъ.

Въ послѣдней главѣ своихъ комментаріевъ, посвященной историческому очерку „of the rise, progress and gradual improvements of the laws of England,“ говоря о составленіи Альфредомъ кодекса законовъ (*liber judicialis*), Блакстонъ замѣчаетъ что Альфредъ составилъ его для руководства судовъ сотенъ и графствъ, разъѣздовъ шерифа, courts baron и courts leet, трибуналовъ, которые были имъ установлены для рѣшенія на мѣстахъ всѣхъ процессовъ, гражданскихъ и уголовныхъ.†)“

Въ специальныхъ трактатахъ текущаго столѣтія, посвященныхъ courts leet, мы находимъ лишь повтореніе того же мнѣнія о происхожденіи этихъ судовъ, какое, съ авторитета судьи

*) Sheppard, The Court Keepers guide, London, 1654. The leet is derived ou of the sheriffs turne (стр. 4).

**) Kitchin, Jurisdictions or the lawful authority of courts leet, courts baron и т. д. London 1675го года, стр. 6 и слѣд.

***)) *Modus tenendi curiam baronum cum visu frankplegii*, 1544го года принадлежитъ перу юриста Redmann'a хотя и появилось безъ имени автора. (См. Watt's.)

****)) *Pacis Consultum*: A direktoory to the publik peace, briefly describing the antiquity, extent, practice and jurisdiction, of several county corporation courts, especially the court leet, by Judge Jenkins, 1657го года, стр. 1ая.

†) Blackstone, Commentaries on the laws of England, the fourth vol, London 1787, p. 411.

Генриха VII, Fineux, было высказываемо англійскими юридическими писателями 17го вѣка. По мнѣнію Ritson'a, „leet былъ установленъ Альфредомъ и произошелъ изъ разъѣздовъ шерифа, такъ какъ на первыхъ порахъ шерифъ сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ все управленіе графствомъ, для чего ему было предоставлено право держать двоякаго рода судебныя засѣданія, одно — для рѣшенія гражданскихъ исковъ, сумма которыхъ была меньше 40 шиллинговъ, другое — для суда надъ полицейскими проступками. Впослѣдствіи времени, въ интересахъ населенія leets были выдѣлены изъ turnus шерифа*) “ и т. д.“ Высказывая это мнѣніе, Ritson прямо ссылается на вторую часть институтовъ судьи Кока.**)

Первый изъ англійскихъ юристовъ, рѣшившійся высказать сомнѣніе на счетъ правильности общепринятаго воззрѣнія о происхожденіи court leet изъ turnus viccomitis, былъ Scriven. Онъ не рѣшается, однако, высказать собственнаго мнѣнія о времени и процессѣ происхожденія court leet. Съ одной стороны, англо-саксонскій корень слова leet является для него основаніемъ отнести возникновеніе этихъ судовъ къ періоду, предшествовавшему завоеванію; съ другой, то обстоятельство, что терминъ court leet не встрѣчается, какъ онъ ошибочно думаетъ, ранѣе 27го года царствованія Эдуарда III, заставляетъ его признать несостоятельнымъ мнѣніе объ англо-саксонскомъ происхожденіи этихъ судовъ. Эти колебанія вполне понятны, если принять во вниманіе, что Scriven не счелъ нужнымъ обратиться для рѣшенія занимающаго насъ вопроса къ изученію древнѣйшихъ хартій, дарованныхъ патримоніальнымъ владѣльцамъ англо-саксонскими королями. Безъ предварительнаго изученія ихъ, вопросъ о томъ, имѣли ли уже англо-саксонскіе таны тѣ полицейски-судебныя функціи, которыя составили впослѣдствіи пред-

*) „The leet was constituted by Alfred and derived from the sheriff's tourn: for, at first, the sheriff had the governance of the county and for the governance thereof, had two powers — the one of holding pleas, under forty shillings, in his county court; and for reforming nuisances and such like, which belong to the tourn or leet, the tourn was granted to him and, afterwards, by the multitude of people, and for their ease, leets were derived from the sheriff's tourn.

**) Ritson, „The jurisdiction of the court leet exemplified in the articles which the jury or inquest for the king in that court is charged and sworn and by law enjoined to inquire and present together with approved precedents, 2 edition. — Ritson Esq. of Gray's Inn, London 1809го года, стр. 8ая.

меты вѣдомства courts leet, не можетъ быть рѣшенъ удовлетво- рительно.

Тщательный анализъ этихъ хартій, съ цѣлью опредѣлить характеръ и предметы вѣдомства патримоніальныхъ судовъ въ англо-саксонскій періодъ, представляетъ образцовая работа Цѣпеля о патримоніальныхъ судахъ, появившаяся уже въ 1860 году.

Тѣмъ болѣе удивительно, что Гнейстъ въ своей Исторіи мѣстнаго управленія въ Англіи, появившейся въ 1863 году, продолжаетъ держаться мнѣнія англійскихъ юридическихъ писателей о происхожденіи court leet, не приводя, впрочемъ, въ подтвержденіе его никакихъ новыхъ данныхъ. По мнѣнію Гнейста, court leet обязанъ своимъ происхожденіемъ желанію центрального правительства избавить лицъ, поселенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, отъ отяготительной обязанности лично присутствовать въ view of frank-pledge шерифа. Относя, съ полнымъ основаніемъ, происхожденіе turnus vicescomitis къ періоду, слѣдовавшему за завоеваніемъ, Гнейстъ послѣдовательно долженъ былъ бы отказать court leet въ англо-саксонскомъ происхожденіи. Онъ утверждаетъ, однако, что „успѣшныя попытки нѣкоторыхъ, плотно-населенныхъ мѣстностей получить право держать courts leet обнаружилась раньше самаго установленія views of frank-pledge шерифа.*)“

Это противорѣчіе не находитъ себѣ другаго объясненія, кромѣ того, что Гнейстъ, ограничившись, какъ онъ самъ сознается въ томъ, чтеніемъ Scriven'a, перенесъ въ свою работу тѣ колебанія и сомнѣнія, которыя, какъ мы видѣли, обнаруживаетъ Scriven по вопросу о происхожденіи court leet; поэтому, отдавши предпочтеніе мнѣнію Кока, Гнейстъ, въ то же время старается примирить съ нимъ фактъ ранняго происхожденія courts leet, на которое указываетъ ему то обстоятельство, что слово leet подается уже въ Doomsdaybook.

Изъ всего сказаннаго очевидно, во 1хъ, что въ основаніи всѣхъ мнѣній англійскихъ и нѣмецкихъ писателей о возникновеніи courts leet лежитъ нигѣмъ не провѣренное свидѣтельство судьи Генриха VII, Fineux, о происхожденіи ихъ въ англо-саксонскій періодъ изъ turnus vicescomitis, во 2хъ, что болѣе обстоятельное изслѣдованіе англо-саксонскихъ законовъ, приведши къ отрицанію существованія turnus vicescomitis въ англо-саксонскомъ королевствѣ, тѣмъ самымъ подвергаетъ сомнѣнію англо-

*) Geschichte und heutige Gestalt der englischen Comunalverfassung. Berlin 1863, томъ Iый, стр. 93 и 101 Примѣчаніе 4ое.

саксонскій характеръ court leet, въ Зхъ, что послѣдній можетъ быть признанъ только подъ условіемъ объявленія несостоятельнымъ мнѣнія Fineux о происхожденіи court leet изъ развѣздовъ шерифа.

Приступая къ самостоятельному разслѣдованію вопроса о происхожденіи патримоніальной юрисдикціи, мы прежде всего замѣтимъ, что онъ можетъ быть рѣшенъ только путемъ предварительнаго изученія королевскихъ хартій, предоставляющихъ патримоніальнымъ владѣльцамъ судъ и расправу въ предѣлахъ ихъ помѣстій. Сравнивая хартіи англо-саксонскихъ королей съ тѣми, которыя дарованы королями норманской династіи и династіи Плантагенетовъ, мы приходимъ къ заключенію, что послѣднія не только по содержанію, но и по формѣ, совершенно тождественны съ первыми. Какъ въ хартіяхъ Канута и Эдуарда Исповѣдника, такъ и въ хартіяхъ Вильгельма Завоевателя и его ближайшихъ преемниковъ, патримоніальная юрисдикція обнимаетъ собою не только „saca et soca,“ но и „toll, theam, infangenetheof и utfangenetheof, flemenesfirmthe, blodwite, ferdwite, fichtwite, mundbreche, fridbreche, grithbreche, hamsocna, forestall и т. д.*)

Вышепоименованные предметы вѣдомства принадлежатъ патримоніальнымъ владѣльцамъ не въ силу факта землевладѣнія, а въ силу спеціальнаго надѣленія королемъ. „Non sequitur, говорятъ leges Henrici Primi, socna regis data maneria, sed magis est ex personis.“ Большинство владѣльцовъ manors или вовсе не имѣютъ уголовной юрисдикціи или только въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ.

Уже въ англо-саксонскій періодъ обозначаются три различные типы вотчинныхъ судовъ, извѣстные позднѣйшимъ законодательнымъ памятникамъ 13го и 14го вѣка подъ названіемъ customary courts, courts baron и courts leet.

Юрисдикція customary court напоминаетъ собою юрисдикцію нѣмецкихъ Marktgerichte и русскихъ волостныхъ судовъ. Право держать court baron обнимаетъ собою право производить слѣдствіе и постановлять приговоры какъ по гражданскимъ дѣламъ, такъ и по мелкимъ полицейскимъ проступкамъ. Что же касается до court leet, то юрисдикція его таже, что и turnus vicecomitis.

Древнѣйшими изъ вышепоименованныхъ судовъ слѣдуетъ признать customary courts. Происхожденіе ихъ нужно искать не

*) Сравни съ этой цѣлью хартіи королей Канута и Эдуарда Исповѣдника, помѣщенные въ Codex Diplomaticus Aevi Saxonici Кембля, томъ IV, съ хартіями, помѣщенными въ приложеніи.

въ пожалованіи королей, а въ фактѣ постепеннаго присвоенія патримоніальными владѣльцами юрисдикціи общинныхъ расправъ. Раннее сравнительно распаденіе общиннаго землевладѣнія недавши возможности образоваться въ Англии общинной полиціи и суда, до сихъ поръ существующихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи и Швейцаріи и во всей Россіи, за исключеніемъ ея окраинъ, повело къ возникновенію въ Англии *customary courts* нѣсколькими вѣками прежде, чѣмъ въ Германіи.*)

Если, съ одной стороны, *customary courts* не имѣютъ другаго источника, кромѣ присвоенія юрисдикціи крупными поземельными собственниками, то, съ другой, какъ *courts baron*, такъ и *courts leet*, обязаны своимъ происхожденіемъ королевскимъ хартіямъ. Тогда какъ одні изъ этихъ хартій заключаютъ въ себѣ лишь надѣленіе того или другаго изъ поземельныхъ собственниковъ *saca et soca cum omnibus libertatibus et liberis consuetudinibus*, другія пускаются въ перечисленіе отдѣльныхъ вѣтвей судебной юрисдикціи, какъ то *mundbriche*, *grithbriche* и т. д.

Поземельные собственники, получившіе хартіи перваго рода, имѣли право держать *courts baron* **) тогда, какъ тѣ, которые

*) въ Германіи предметы вѣдомства ихъ входили, какъ составная часть, въ юрисдикцію владѣльцовъ *Frohnhöfe*. О *customary courts* въ 16 и 17мъ вѣкѣ мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія. Судья *Jenkins* говоритъ о правѣ этихъ судовъ производить слѣдствіе касательно того, if the commons are driven at Michaelmas or fifteen days after и налагать штрафы въ 40 шиллинговъ на лицъ, не исполнившихъ этой обязанности (напоминающей собою обязанность, возлагаемую на общинниковъ нѣмецкими и швейцарскими *offnungen* (*flurzwang*)). Тотъ же писатель говоритъ о правѣ этихъ судовъ *enquere*, if any inhabitant have overhaded the common or highways, or common fields, by putting therein more Cattel then they ought to keep, or before the days agreed upon; if any horse or mare be put into any common or waste ground that is seableed, mangie or hath any infectious disease, if any land be inclosed that ought to lie open without the license of the lord and other freeholders и т. п. Всякому, знакомому съ содержаніемъ *offnungen* или деревенскихъ распорядковъ Германіи и Швейцаріи въ 13, 14 и 15мъ вѣкахъ, не можетъ неброститься въ глаза тождество предметовъ вѣдомства *customary courts* съ предметами вѣдомства, предоставленными этими *offnungen* въ свободныхъ общинахъ — собраніямъ общинниковъ, а въ несвободныхъ — *Dinghöfe* или *Meierhöfe*.

**) Замѣчаніе *Кембля* (*Codex Diplomaticus Aevi Saxonici* 1 vol. Introduction p. XLVI) „that the territorial jurisdictions were not admitted in very great cases and are to be confined to the more trifling offences which were not specially in the attributions of the sheriff and county courts“ относится только къ обыкновеннымъ вотчиннымъ судамъ, изъ которыхъ возникли позднѣйшія *courts baron*. Въ числѣ проступковъ, раз-

были надѣлены хартіями втораго рода, тѣмъ самымъ приобрѣтали возможность отправлять въ предѣлахъ экзимированныхъ участковъ всѣ тѣ полицейски-судебныя функціи, какія въ англо-саксонскій періодъ принадлежали *ealderman*'амъ въ *hundred courts*, а въ норманскій, шерифамъ, во время ихъ разъѣздовъ по сотнямъ.

Переходя, въ частности, къ исторіи возникновенія *courts leet*, мы должны замѣтить, что древнѣйшія изъ дошедшихъ до насъ хартій, говорящихъ о предоставленіи подобной юрисдикціи тѣмъ или другимъ владѣльцамъ *manors*, относятся всѣ къ періоду правленія датской династіи. Исключеніе составляетъ лишь хартія короля Ины 725го года, предоставляющая одному монастырю право суда „*in homicidiis, sacrilegiis, veneficiis, furtis, rapinis et in omnibus iudiciariis, examinationibus absque ullius hominis praejudicio.*“ Этой хартіи и постояннаго упоминанія въ грамотахъ Канута *) о дарованіи подтверждаемыхъ ими привилегій его предшественниками, совершенно достаточно для того, чтобы признать, что недостатокъ болѣе древнихъ хартій, дарующихъ право держать *courts leet*, долженъ быть объясненъ не позднѣйшимъ сравнительно происхожденіемъ этой юрисдикціи, а случайнымъ фактомъ истребленія древнѣйшихъ грамотъ.

Несомнѣнно, однако, что развитіе верховной юрисдикціи крупныхъ поземельныхъ собственниковъ совпадаетъ съ періодомъ господства датской династіи, фактъ, причину котораго Цѣпфль видитъ въ желаніи послѣдней расположить въ свою пользу поземельную аристократію.**)

Начиная съ правленія Канута и вплоть до половины 14го вѣка тянется непрерывный рядъ королевскихъ грамотъ, въ которыхъ съ надѣленіемъ тѣхъ или другихъ лицъ извѣстными

бравшихся въ этихъ судахъ мы уже въ IXмъ вѣкѣ находимъ право суда въ случаѣ ничтожныхъ покражъ, какъ это видно изъ суда надъ хартіей Эгберта (823го года), Эдельвульфа (844го), Эдельбрехта (858го), Эдельреда (869го) и Эдвульфа (880го года), говорящихъ о *furis comprehensione* (Ibid.). Stubbs совершенно произвольно утверждаетъ: „every manor had a court baron, the ancient gemot of the township“ (const. Hist., стр. 899).

*) См. на примѣръ хартію *ecclesiae Mariae Glastoniae*, дарованную ей Канутомъ въ 1032мъ году, въ которой между прочимъ сказано: „set omnia tam in ecclesiasticis quam in saecularibus causis tantummodo abbatibus iudicium et conventus expertent, sicut predecessores mei saue-runt et privilegiis confirmaverunt, Kentwines, Ines, Cuthredes, Aelfredus, Eadwardus, Eadmundus et incomparabilis Eadgarus (Codex Diplomaticus Aevi Saxonici, томъ IV, N. DCCXLVII).“

***) Zoepfl, *Alterthümer des deutschen Reichs und Rechts*. Dinghöfe стр. 220.

владѣніями, связано предоставленіе имъ права держать courts leet для всѣхъ лицъ, поселенныхъ въ предѣлахъ ихъ помѣстій, каково бы ни было ихъ происхожденіе. Для примѣра, мы приведемъ нѣсколько извлеченій изъ подобныхъ хартій, временъ Канута, Эдуарда Исповѣдника, Вильгельма Завоевателя, Генриха Iго и IIго, Ричарда Iго и Жоанна. Изъ непосредственного знакомства съ ними читателю легко будетъ убѣдиться въ справедливости нашего мнѣнія, касательно возникновенія вотчинной полиціи и суда по уголовнымъ преступленіямъ въ періодъ англосаксонскаго королевства, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, познакомиться съ характеромъ этой юрисдикціи въ эпоху ея образованія. Читатель увидитъ, что она сложилась мало по малу путемъ постепеннаго надѣленія патримоніальныхъ владѣльцовъ новыми полицейски-судебными функціями, что, тѣмъ не менѣе, уже къ концу англосаксонскаго королевства владѣльцы многихъ manors имѣли право слѣдствія и суда по всѣмъ тѣмъ видамъ правонарушеній, разбирательство которыхъ мы встрѣчаемъ въ протоколахъ courts leet 13го и 14 вѣка. Онъ убѣдится также въ томъ, что полицейскіе суды вотчинъ въ X, XI и XIIхъ вѣкахъ пользовались совершенно тою же независимостью отъ судовъ королевскихъ, каковую имѣли германскіе Dinghöfe, и что, если эта независимость перестала существовать съ конца 12го и, главнымъ образомъ, въ теченіи 13го вѣка, причину тому слѣдуетъ исеать не въ фактѣ постепеннаго и незамѣтнаго вымиранія этой юрисдикціи, а въ постановленіяхъ королей изъ династіи Плантагентовъ, стремившихся подчинить ее контролю королевскихъ судовъ.

Уже въ періодъ Канута полицейски-судебная юрисдикція нѣкоторыхъ владѣльцовъ manors обнимаетъ собою право слѣдствія и суда (saca et soca) по слѣдующимъ видамъ правонарушеній: „pacis fractura, pugna in domo facta, viae assultus, latrocinia.“ *)

Вышепоименованными видами преступленій не исчерпываются, однако, предметы вѣдомства полицейскихъ судовъ; изъ содержанія другихъ хартій того же короля мы приходимъ къ заключенію, что это перечисленіе не имѣетъ въ виду другой цѣли, какъ дать лишь нѣсколько примѣровъ правонарушеній, подлежащихъ слѣдствію и суду вотчинныхъ владѣльцовъ. Въ хартіи, дарованной Канутомъ ecclesiae Mariae Glastoniae, король

*) „latrones in terra sua captos, latronumque susceptionem vel pastionem.“
См. Codex Diplomaticus Aevi Saxonici томъ IVый, N. DCCLVI.

ограничивается предоставленіемъ уголовной юрисдикціи вообще безъ указанія специальныхъ видовъ правонарушеній (*omnes foris-facturae omnium terrarum suarum*).*) Предоставленная такимъ образомъ юрисдикція имѣетъ характеръ верховной „*Nec, volo, consentire, говоритъ король, въ грамотѣ, дарованной монастырю св. Августина, ut aliquis in aliqua re de hiis se intromittat, nisi eorum praepositi quibus ipsi haec commendaverint.****)“

Число преступленій и проступковъ, подлежащихъ слѣдствію и суду владѣльцовъ экзимирированныхъ участковъ, продолжаетъ возрастать въ теченіи всего XIго вѣка. Въ грамотѣ 1044го года, дарованной „*ecclesiae sancti Petri de Gant, quae in monte Blondino sita est,*“ мы читаемъ: „*Domus etiam Ricardo religioso abbati et omnibus fratris post eum, ibidem abbatibus et fratribus eiusdem loci in omni praedicta monasterii possessione sacam et socam, etc. latrones latronumque captiones vel emissiones, et pacis fracturam, et pugnam in domo factam, et domus invasionem, et omnes assultus in suo jure in uva et extra, in festo et extra, in urbe et extra, in aqua et extra, tam plene et tam libere sicut eas habebam in manu mea.*“

Къ концу англо-саксонскаго періода, въ эпоху полного господства духовной и свѣтской аристократіи,***) полицейско-уголовная юрисдикція патримоніальныхъ владѣльцовъ достигаетъ апогея своего развитія. На основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя мы находимъ въ многочисленныхъ грамотахъ Эдуарда Исповѣдника, мы можемъ представить довольно вѣрную картину уголовно-полицейской юрисдикціи въ предѣлахъ экзимирированныхъ участковъ, въ періодъ времени, непосредственно примыкающій къ норманскому завоеванію.

Въ предѣлахъ „свободы“ (*franchise*) задержание преступниковъ и расслѣдованіе правонарушеній принадлежало, какъ мы

*) *Codex Diplomaticus Aevi Saxonici*, томъ IV, N. DCCLVI.

**) Уже въ цитированной хартіи *ecclesiae Mariae Glastoniae* (1032го года) вслѣдъ за предоставленіемъ уголовной юрисдикціи слѣдуетъ запрещеніе всѣмъ королевскимъ чиновникамъ вступать въ предѣлы экзимирированнаго участка: „*Prohibeo et universis regni mei super suam salutem praecipio, ut nullus omnino illam insulam intrare cuinuscunque ordinis sit aut dignitatis; set omnia tam in ecclesiasticis quam in saecularibus causis tantummodo abbatibus et conventibus expectent, sicut predecessores mei sanxerunt et privilegiis confirmaverunt.*“ (*Codex Dipl.* N. DCCXLVII).

***) См. Gneist, *Geschichte des englischen Verwaltungsrechtes. Erste Periode* §. 6, *Verfall und Fall des angelsächsischen Reichs*, стр. 99ая.

видѣли или самому патримоніальному владѣльцу или назначенному имъ управителю. Въ первой главѣ мы имѣли случай замѣтить, что постановленія англо-саксонскихъ королей ставили назначеніе управителей (*praepositi*) въ обязанность патримоніальнымъ владѣльцамъ. Каждое помѣстье имѣло свой собственный судъ, въ который должны были являться не только *servi* и *villani*, но и *sochmani*.*) Лица, не явившіяся въ засѣданіе, подлежали уплатѣ штрафа въ пользу патримоніальнаго владѣльца. Этотъ штрафъ извѣстенъ въ хартіяхъ подъ названіемъ *flihtwite* или *medle-wite*.**)

Что касается до правонарушеній, подлежащихъ разбира-тельству этихъ судовъ, то они тѣ самыя, которыя судятся въ *hundred courts* въ присутствіи *ealderman*'а, т. е. какъ проступки, состоящія въ нарушеніи постановленій объ обязанности жителей быть подъ поручительствомъ, каждый своего главорда (*mund-breche*), такъ и преступленія. Послѣднія обнимаютъ собою всѣ виды нарушенія мира, начиная отъ побоевъ и оканчивая убійствами.***) Нѣкоторые виды насильственныхъ дѣйствій, вѣроятно тѣ, которые встрѣчались всего чаще въ практикѣ, спеціально поименованы въ грамотахъ Эдуарда, таковы *hamsocnae* или, какъ онѣ названы въ латинскомъ переводѣ хартіи *ecclesiae sancti Petri de Gant, domus invasiones*, нерѣдко также *domus assultus*, другими словами, насильственное вторженіе въ чужой домъ; *forestall* (или *viae assultus*) т. е. затрудненіе передвиженія по дорогамъ для лицъ и имущества какими либо насильственными дѣйствіями, *bourhbreche*, т. е. нарушенія мира въ предѣлахъ

*) Хартія Эдуарда Исповѣдника, предоставляя судъ и расправу тому или другому поземельному владѣльцу, обыкновенно прибавляютъ, что она дается ему *over his agen land (super suam propriam terram)*. (См. Codex Dipl. Aev. Sax., N. DCCCLXXXIX) или *in terra sua (DCCCXLIII)* или *in tota possessione (N. DCCCIX)*. Въ одной лишь хартіи *abbatis de Ramesey* я нашелъ выраженіе: *volo ut habeant socam in omnibus super omnes homines qui sunt* и т. д. *in illo hundredo et demidio ejus-cunque hominis sint (DCCCLIII)*.

**) *Flihtwite hoc est quieti de amerciamentis pro medleta quod teneatis placita in curia vestra et habeatis amerciamenta inde proveniencia, quia fliht anglie, medle romane (Ms. Harl. N. 748 Museum Britanicum fol. 200)*. О *flhtwite* говорятъ хартіи Эдуарда Исповѣдника, дарованныя монастырю *Ramesey* и церкви св. Петра въ Лондонѣ (*Cod. Dipl. Aevi Sax. N. DCCCXXV* и *DCCCLIII*).

***) Начиная отъ обыкновенныхъ *grithbreche* (нарушенія мира) до *mords-lechte*, убійствъ. См. хартію короля Эдуарда Исповѣдника, дарованную церкви *sancti Petri into Chertesye (Cod. Dipl. томъ IV, стр. 206, N. DCCCXLVIII)*.

города.*) Нарушения мира на больших дорогах, в городах и частных жилищах считались квалифицированными видами преступлений и подвергали виновных уплатѣ увеличенныхъ въ размѣрѣ штрафовъ. Последніе вимались въ пользу патримоніальнаго владѣльца подъ различными наименованіями. Обыкновенный терминъ для ихъ обозначенія въ англо-саксонскій періодъ *blodwite*, замѣненный въ норманскій періодъ терминомъ *miseri cordiae*.**). Рядомъ съ нарушениями мира, слѣдствію и суду вотчинныхъ владѣльцовъ подлежали также и другіе виды преступлений (*scelega, forisfacturae, gylte*). Таковы были *delicta carnis*, наказаніемъ за которыя было взиманіе штрафа, извѣстнаго подъ названіемъ *legerwita****), и различные виды воровства. Судъ надъ ворами принадлежалъ патримоніальному владѣльцу, какъ въ томъ случаѣ, если воръ былъ захваченъ въ предѣлахъ свободы (*infangenetheof*), такъ и въ томъ случаѣ, если задержаніе имѣло мѣсто внѣ границъ экзимированнаго участка (*utfangenetheof*). На обывателяхъ манор лежала денежная отвѣтственность за урывателя (*hangewitha*).****)

Наказаніемъ за правонарушенія не всегда служили одни лишь штрафы. Въ наиболѣе серьезныхъ случаяхъ нарушенія мира владѣльцу патримоніальной юрисдикціи предоставлено было право объявлять виновныхъ стоящими внѣ закона (*uthlagos*). Такого рода дѣйствія сопровождались постоянно конфискаціей всего имущества въ пользу вотчинника (это право носить названіе *utlep*).†)

Что касается до порядка задержанія преступниковъ, то въ хартіяхъ Эдуарда Исповѣдника мы находимъ несомнѣнныя доказательства тому, что обязанность преслѣдовать правонарушенія въ предѣлахъ экзимированныхъ участковъ была возложена на всѣхъ жителей. Въ случаѣ неисполненія ея тѣмъ или другимъ

*) Разбирательство этихъ видовъ преступленій предоставляется въ хартіяхъ Эдуарда Исповѣдника, пожалованныхъ имъ церкви въ *Rameseye*, церкви св. Петра въ Лондонѣ, церкви *sanctae Mariae de Gant* и другихъ (см. *Codex Diplomaticus* томъ IVый N. DCCCXX, DCCCXXIV, DCCCLIII и др.).

***) См. Ms. Harl. N. 748 (*Museum Britanicum* fol. 200: „*Blodwyte hoc est quieti de amerciamentis pro sanguinis effusio et quod teneatis inde placita in curia vestra et habeatis amerciamenta inde proveniencia quia wyte anglice, misericordia latine (vocant)*“).

****) *leirwite* (или *leherwyte*) hoc est quod capiatis emendationem de ipso qui corrupit nativam vestram sine licentia vestra.

*****) См. *Spelman, Glossarium Archaologicum*.

†) *Cod. Dipl. т. IV, N. DCCCLIX*.

изъ обывателей, патримоніальному владѣльцу принадлежало право взимать съ виновнаго таѣзъ называемую *wardwyte*, штрафы за неисполненіе полицейской обязанности по отношенію къ поимѣ преступниковъ.)*

Преступникъ имѣлъ право искать убѣжища въ стѣнахъ не только церкви, но и жилища того или другаго владѣльца эзимирированнаго участка. Право патримоніальнаго владѣльца укрывать преступниковъ извѣстно въ хартіяхъ Эдуарда Исповѣдника подъ названіемъ *femenesfremthe*.**) Вознагражденіемъ за это укрывательство служило право владѣльца конфисковывать въ свою пользу имущество преступника, искавшаго пріюта въ его жилищѣ (*flemungesflight*).***)

Не всѣ полицейски-уголовные суды вотчинныхъ владѣльцовъ имѣли всѣ вышенперечисленные предметы вѣдомства, напротивъ того, право разслѣдовать и судить убійцъ встрѣчается сравнительно рѣдко; король большею частью удерживалъ это право за собою и за королевскими судами.

Въ предѣлахъ эзимирированнаго участка вотчинный судья дѣйствуетъ свободно, не подчиняясь контролю органовъ королевской администраціи. Перечисленіе правъ, даруемыхъ королемъ тому или другому изъ поземельныхъ владѣльцовъ, обыкновенно ограничивается предоставленіемъ „*omnes leges et consuetudines quae ad me pertinent tam plene et tam libere sicut eas in manu mea habebam*.”****)“

Таково состояніе полицейски-уголовной юрисдикціи вотчинныхъ судовъ въ первой половинѣ XIго вѣка. Посмотримъ теперь, какія перемѣны воспослѣдовали въ ней со времени норманскаго завоеванія.

Въ одной изъ предшествующихъ главъ мы видѣли, что прямымъ результатомъ норманскаго нашествія въ области полицейскаго управленія была замѣна системы индивидуальнаго

*) См. *Cod. Dipl.* т. IV, N. DCCCXXV, см. объясненіе слову *wardewyte* въ *Ms. Harl.* 478.

**) См. *Ibid.* N. DCCCXLVIII, стр. 206. Это право принадлежало не только духовнымъ, но и свѣтскимъ владѣльцамъ, на сколько можно судить изъ слѣдующаго мѣста изъ пѣсни послѣдняго министра, приводимаго Пальгревомъ (т. I, стр. 283. Примѣчаніе).

And ill besams your noble birth
To make your Tower a flimen's firth.

***) *Flemungisflight hoc est quod habeatis catalla sicut amerciamenta hominis fugitivi* (*Ms. Harl.* N. 748).

****) *Codex Diplom.* т. IV, N. DCCCIX.

поручительства коллективной ответственностью жителей десяти и сотен. Этот фактъ имѣлъ своимъ послѣдствиемъ перемѣну въ предметахъ вѣдомства полицейскихъ судовъ не только въ предѣлахъ сотенъ, но и „свободъ.“ Къ прежнимъ функциямъ вотчинныхъ судовъ присоединились новыя: съ одной стороны, слѣдствіе касательно соблюденія жителями обязанности быть записанными въ децены и постановка приговоровъ надъ лицами уклонившимися отъ исполненія ея, съ другой, производство разслѣдованія касательно убійствъ, совершенныхъ надъ норманами, неизвѣстными суду лицами (*murdrum*), и постановка въ этомъ случаѣ приговоровъ о штрафованіи всѣхъ жителей экзимирированного участка.

Мы видѣли, что между тѣмъ, какъ коллективная ответственность жителей сотенъ въ случаѣ тайныхъ убійствъ была установлена уже Вильгельмомъ Завоевателемъ, круговая порука десяти въ возникла не ранѣе половины 12го вѣка. Этимъ объясняется, съ одной стороны, фактъ полного отсутствія въ хартіяхъ Вильгельма Завоевателя и его ближайшихъ преемниковъ упоминанія о предоставленіи владѣльцамъ *courts leet* права производить слѣдствіе касательно соблюденія деценами системы круговыхъ порукъ (*frank-pledge*), а, съ другой, постоянно встрѣчающееся въ нихъ предоставленіе вотчиннымъ владѣльцамъ права разслѣдовать и судить *murdra*. Такъ напр. въ хартіи, дарованной Вильгельмомъ Завоевателемъ церкви св. Павла въ Лондонѣ, говорится о правѣ *rectoris et servitorum ejus* судить *mordspache* (т. е. *murdra*).*) Въ *carta ecclesiae sanctae Osithae de Chichester* (время Генриха Iго) мы читаемъ: „*Sint illi (rector et servitores) et omnes homines sui liberi et quieti de pecunia danda de murdro.*“**)

Въ послѣдніе годы царствованія Генриха Iго, въ правленіе Генриха IIго и Ричарда Iго, Жоанна и Генриха IIIго, право производить слѣдствіе касательно соблюденія жителями постановленій о взаимномъ поручительствѣ въ предѣлахъ десяти составляетъ обыкновенную статью королевскихъ хартій. Для примѣра, мы приведемъ нѣсколько извлеченій изъ нихъ, располагая послѣднія въ хронологическомъ порядкѣ:

Carta ecclesiae sanctae Osithae de Chichester (въ послѣдніе годы царствованія Генриха Iго: „*sint illi (настоятели, церковнослужители, et omnes homines sui liberi quieti de tithingpen.*“***)“

*) Record office. *Cartae Antiquae Rotulus A.*

**) Record office. *Cartae Antiquae Rotulus C.*

***) *Cartae Antiquae Rotulus E.*

Carta ecclesiae de Wikes (въ царствованіе Генриха Iго): „et omnia tenementa sua et villae et homines sui quieti sint de . . . tedlingpani.*“

Carta fratrum miliciae Templi de libertate (6го Октября въ первый годъ царствованія Ричарда Iго): „Quare volumus et firmiter precipimus quod praedicti fratres et eorum homines omnes possessiones et elemosinas suas habeant et teneant, solutas liberas et quietas . . . de tithingpeni.**“

Carta ecclesiae in honore beatae Mariae de Leystun constructae (14го Октября, въ первый годъ царствованія Ричарда Iго): „Volumus et firmiter precipimus quod praedicti canonici et eorum homines omnes terras et possessiones et elemosinas suas habeant et teneant . . . solutas, liberas et quietas . . . de tenthingpeni nisi in introitu.***“

Carta canonicorum et monialium de Simplingeha (7го Сентября, въ 1ый годъ царствованія Иоанна): „habeant terras suas liberas et quietas de thedingpening . . . et tenmanetale . . . et sint liberi de franciplegio.“

Carta ecclesiae sanctae Mariae de Derham (7го сентября того же года): „quod teneant tenementa sua libera de tettingpeni.“

Carta Fulkonis de Оури (14го Юня, въ 6ой годъ царствованія Иоанна) предоставляет Фулькону de Ойри и его наследникамъ право владѣть manerium de Gedeny „cum quietancia de visu franciplegii; ita tamen quod serviens vicecomitis vocatus a praedicto Fulkone et haeredibus suis intrat eidem visui si volerit et si non venerit, quod pro praedicto hic non remaneat.“

Carta ecclesiae Sancti Pauli въ Лондонѣ (22го Ноября въ 16ый годъ царствованія Иоанна) предоставляет епископу и его наследникамъ „libertatem et quietudinem de thessing-peni et franciplegio. Statutum est visus franciplegii fiat in curia episcopi coram serviente nostro et si aliqua miscelia vel forisfactura inde provenerit episcopus eam habeat.“

Carta canonicorum ecclesiae beati Petri de Turgartina (14го Августа въ 18ый годъ царствованія Генриха IIIго): „sunt omnes homines de terris illis quieti in perpetuum de franciplegio, de visu franciplegii и т. д.“

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что начиная съ послѣднихъ годовъ царствованія Генриха Iго, королевскія хартии,

*) Cartae Antiquae Rotulus C.

**) Cartae Antiquae Rotulus A.

***) Cartae Antiquae Rotulus T.

предоставляющія тѣмъ или другимъ владѣльцамъ manors права вотчинной полиціи и уголовного суда, постоянно упоминають, во первыхъ, объ освобожденіи обывателей этихъ manors отъ thedingpenig, дѣлая нерѣдко исключеніе для случая вступленія въ децену (nisi de introitu), во вторыхъ, объявляютъ жителей экзимированныхъ участковъ свободными отъ frankpledge и отъ visus franciplegii.

Спрашивается теперь, въ какомъ смыслѣ должна быть понимаема эта свобода, въ томъ ли, что система взаимнаго поручительства не простиралась на жителей manors, или въ томъ, что эта система существовала въ нихъ въ полной независимости отъ полицейскаго управленія сотень? Первому предположенію противорѣчить не только доказанный нами, какъ намъ кажется, фактъ распространенія системы взаимнаго поручительства на все мужское населеніе королевства какъ въ предѣлахъ сотень, такъ и свободъ, но и текстъ многихъ хартій, которыя, объявивши жителей manors свободными отъ обязанности являться въ visus franciplegii, прибавляютъ, что послѣдній будетъ имѣть мѣсто въ предѣлахъ самаго manor.

Свобода отъ tithingpenig, frankpledge и visus должна быть, поэтому, понимаема въ смыслѣ права патримоніальнаго владѣльца заступать королевскихъ чиновниковъ, какъ по отношенію къ взиманію взносовъ съ лицъ, вновь поступающихъ въ децены, такъ и по отношенію къ производству visus franciplegii съ цѣлью убѣдиться въ исполненіи жителями обязанности коллективнаго поручительства.*)

Что касается до остальныхъ предметовъ вѣдомства полицейскихъ судовъ въ занимающій насъ періодъ, то они тѣже, какіе указаны въ хартіяхъ Эдварда Исповѣдника; т. е. право слѣдствія и суда (soca et saca) надъ различными видами нарушенія мира (grithbruche), простыми и квалифицированными (hamsokna), forstall, равно и надъ другими категоріями преступ-

*) Въ уже не разъ цитированномъ нами манускриптѣ начала 14го вѣка (Harl. 478 N.) мы находимъ рѣшительное подтвержденіе только что высказаннаго мнѣнія. Давая объясненіе каждому изъ техническихъ терминовъ, употребляемыхъ въ хартіяхъ для обозначенія того или другаго изъ предметовъ вѣдомства полицейски-уголовныхъ судовъ manors, неизвѣстный авторъ замѣчаетъ, что выраженіе хартіи должно быть понимаемо въ двойномъ смыслѣ, во 1хъ, въ смыслѣ свободы жителей manors отъ юрисдикціи королевскихъ судовъ и, во 2хъ, въ смыслѣ права патримоніальнаго владѣльца самому осуществлять эту юрисдикцію въ предѣлахъ экзимированнаго участка.

лений (*scelera, gylte*, обыкновенно обозначаемыми въ хартіяхъ занимающаго насъ періода словами *forisfactura et miscleia*) и въ числѣ ихъ надъ *delicta carnis*, надъ воровствомъ (*infangenethief et utfangenethief*) и т. д.

Хартіи королей первыхъ двухъ династій признаютъ за патримоніальными судами тотъ же верховный характеръ, какой приписываютъ имъ грамоты Эдуарда Исповѣдника; поэтому, какъ земли, такъ и жители въ предѣлахъ *franchises*, объявляются свободными *de sciris et hundredis, de sectis scirarum et hundredorum*, а также отъ всевозможныхъ уплатъ въ пользу шерифа, *hundrede alder*, начальниковъ *trithings*, королевскихъ *ballif'овъ* и другихъ.

Юрисдикція патримоніальныхъ судовъ ограничена въ одномъ отношеніи — за владѣльцами ея не признано право наказывать смертию и членовредительствомъ.

Въ нѣкоторыхъ хартіяхъ это ограниченіе прямо высказано, въ другихъ слѣдуетъ изъ самаго содержанія ихъ.*) Этотъ фактъ заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ въ немъ слѣдуетъ искать первую причину того въ высшей степени замѣчательнаго явленія, что феодальная юстиція въ Англіи никогда не достигла той широты развитія и законченности, какую имѣла она во Франціи и Германіи.

Переходя къ разсмотрѣнію этого любопытнаго вопроса, мы прежде всего считаемъ необходимымъ обратить вниманіе читателя на тотъ фактъ, что переворотъ, совершенный завоеваніемъ въ системѣ землевладѣнія, выразился, между прочимъ, въ замѣнѣ крупныхъ феодальныхъ помѣстій мелкими. *Madox* (*History of the Exchequer*) и *Hallam* (*View of the State of Europe during the middle ages*) впервые обратили вниманіе на этотъ фактъ, влияние котораго на характеръ развитія феодализма въ Англіи признается всѣми новѣйшими историками англійскаго права.**) Въ 1мъ томѣ

*) *Carta ecclesiae sanctae Osithae de Chichester* (*Cartae Antiquae Rotulus E*) — — — *excepta sola justitia mortis et membrorum.*

Carta fratrum milicie Templi de libertate (Ричарда Iго, 6го октября 1189го года) — — *excepta sola justitia mortis et membrorum* (*Cartae Antiquae Rotulus T*).

Carta abbatiae de Bexley (Ричарда Iго), *salva justitia regia de morte et membrorum* (*Cartae Antiquae Rotulus C*).

Carta ecclesiae sanctae Mariae de Derham (Юанна, 7го сентября 1199го года) *excepta sola justitia mortis et membrorum* (*Cartae Antiquae Rotulus B*).

**) Сравни на пр. Гнейстъ *Geschichte des Selfgovernment*, стр. 76.

History of the Exchequer мы находимъ замѣчаніе касательно, съ одной стороны, крайней разбросанности владѣній одного и того же феодальнаго собственника, а, съ другой, преобладанія мелкихъ леновъ. Чѣмъ болѣе мы удаляемся отъ завоеванія и связаннаго съ нимъ факта раздачи леновъ норманскимъ выходцамъ, тѣмъ болѣе система мелкихъ надѣловъ является преобладающей.*)

Въ свою очередь Hallam, говоря о причинахъ различія въ характерѣ феодализма въ Англіи и на континентѣ, считаетъ одной изъ нихъ незначительный размѣръ леновъ и разбросанность владѣній одного и того же вассала въ различныхъ графствахъ. „Феодальныя помѣстья англо-норманскихъ бароновъ со времени завоеванія, говоритъ онъ, были далеко не столь обширны, какъ во Франціи. Графъ Честерскій владѣлъ правда всѣмъ графствомъ этого имени, графъ Шрюсберійскій всѣмъ графствомъ Шропширъ, но эти владѣнія по своему протяженію не выдерживаютъ сравненія съ герцогствомъ Гвиенскимъ или графствомъ Тулузскимъ. Помѣстья бароновъ, сопровождавшихъ Вильгельма Завоевателя въ Англію были вообще весьма разбросаны; такъ напр. Робертъ, графъ Моретонъ, получившій наибольшій надѣлъ сравнительно съ остальными подвижниками Вильгельма, владѣлъ 248 помѣстьями въ Корнваллисѣ, 44 въ Суссексѣ, 196 въ Йоркширѣ, 99 въ графствѣ Нортгемптонъ, не считая значительнаго числа помѣстій въ другихъ графствахъ.“ Такая разбросанность владѣній, замѣчаетъ Галламъ, объясняется не столько случайностью, сколько политическими соображеніями.**)

Незначительность протяженія manors и разбѣянность помѣстій одного и того же феодальнаго владѣльца въ различныхъ частяхъ Англіи являлись естественными препятствіями развитію патримоніальной юрисдикціи въ формѣ французской justice seigneuriale, поставленной уже однимъ своимъ территоріальнымъ протяженіемъ въ возможность оспаривать первенство у королевской. Правда, владѣльцы такъ называемыхъ honors имѣли право суда въ нѣсколькихъ manors, но и въ этомъ случаѣ судебныя сессіи происходили въ каждомъ изъ помѣстій отдѣльно. Исключеніе составляли одни лишь древнія аббатства, установленныя еще во времена англо-саксонскаго королевства; они держали судебныя сессіи одновременно для жителей всѣхъ manors одного

*) Madox, History of the Exchequer vol. I, стр. 321, 322 и 649 (второе издание).

**) View of the state of Europe during the middle ages in one vol. Murray et son, стр. 528, 529.

и того же графства;*) судебныя засѣданія имѣли мѣсто, однако, въ различныхъ manors,**) явные слѣды происхожденія ихъ путемъ соединенія воедино нѣсколькихъ manor courts.

Ограниченная со временъ завоеванія въ своемъ территориальномъ протяженіи, патримоніальная юрисдикція одновременно является таковой и по отношенію къ предметамъ вѣдомства, въ томъ смыслѣ, что, какъ мы видѣли, право наказывать смертю и членовредительствомъ съ этого времени и на всегда было удержано за одними королевскими судами. Во второй половинѣ 12го вѣка королевская власть обнаруживаетъ рѣшительное стремленіе положить конецъ независимости патримоніальныхъ судовъ отъ королевскихъ. Мы видѣли, что эта независимость вполнѣ предоставлена имъ хартіями Канута и его преемниковъ вплоть до эпохи завоеванія. Въ хартіяхъ первыхъ королей послѣ завоеванія признана, правда, свобода эземированныхъ участковъ отъ *sectis comitatus et hundredis*,***) но, на сколько можно судить изъ постановленій *assize of Clarendon*, эта свобода никогда не была понимаема въ смыслѣ права феодальнаго владѣльца запрещать королевскимъ чиновникамъ самый входъ въ предѣлы эземированнаго участка. Въ случаѣ неосуществленія вотчиннымъ судьей предоставленной ему юрисдикціи, заинтересованныя лица имѣли право искать правосудія въ судахъ королевскихъ. Тоже право было признано за ними и на континентѣ; съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія феодализма, вотчинные суды обнаружили стремленіе стать внѣ контроля королевскихъ судовъ. Эти попытки, успѣшныя въ Германіи и Франціи, окончились въ Англіи полной неудачей, благодаря во время принятымъ правительствомъ мѣрамъ къ ихъ пресѣченію. *Assize of Clarendon* 1166го года постановляетъ по этому поводу слѣдующее: „et nulli sint in civitate vel burgo vel castello vel extra nec in honore etiam de Walingeford, qui vetent vicecomitibus intrare in curiam vel terram suam vel socam suam, ad capiendum illos qui rettati fuerint vel publicati quod sint robatores vel murdratores vel latrones vel receptores eorum, vel utlagati vel rettati de foresta; sed praecepit quod juvent illos ad capiendum eos.“

*) Такъ на пр. аббатство de Патезе имѣть право держать судъ одно- временно для всѣхъ своихъ владѣній, котѣрыя согласно хартіи Эдуарда Исповѣдника (*Cod. Diplom. IV. стр. 209, N. DCCCLIII*) занимаютъ цѣлый hundred.

**) См. O. Roggs стр. 81, цитируемый Seriven'омъ on Copyholds.

***) См. на пр. *Carta ecclesiae sanctae Osithae de Chichester* (временъ Генриха IIго) (*Cartae Antiquae Rotulus E.*)

Отъ контроля королевской администраціи не были избавлены съ этого времени и views of frank-pledge. Патримоніальнымъ владѣльцамъ былъ данъ спеціальныи приказъ допускать ad videndos francos plegios.*)

Не болѣе успѣшны были попытки владѣльцовъ honors приобрести права апелляціонныхъ судей по отношенію къ лордамъ manors. Тогда какъ во Франціи въ теченіи 13го вѣка постепенно возникаютъ между патримоніальными судами отношенія соподчиненія, благодаря которымъ одни становятся высшими инстанціями, другіе — апелляціонными судами (basse, moyenne et haute justice), въ Англіи зародытъ того же развитія уничтожены въ корнѣ королевскими постановленіями, изданными во второй половинѣ 13го вѣка: „Nullus de cetero excepto Rege, сказано въ Rotulus clausus 44го года царствованія Генриха Шго, placitum teneat in curia sua de falso iudicio facto in curia tenencium suorum; quia hujusmodi placita ad coronam specialiter pertinent et dignitatem regis.“**)

Если съ одной стороны англійскимъ королямъ уже въ 12мъ и 13мъ вѣкѣ удалось положить предѣлъ дальнѣйшему возростанію патримоніальной юрисдикціи, то, съ другой стороны, имъ еще въ теченіи цѣлаго вѣка пришлось бороться противъ индивидуальныхъ присвоеній тѣмъ или другимъ изъ владѣльцовъ manors тѣхъ вѣтвей королевской юрисдикціи, которыя никогда не были предоставлены ему въ жалованныхъ грамотахъ.

Средствомъ къ устраненію всѣхъ подобныхъ захватовъ явились сессіи разъѣздныхъ судей. Въ полномочіяхъ justices itinerant, приведенныхъ у Britton'a, мы находимъ цѣлый рядъ статей, повелѣвающихъ разъѣзднымъ судьямъ производить разслѣдованіе касательно присвоенія владѣльцами manors отдѣльныхъ вѣтвей королевской юрисдикціи. Глава XX книги первой предоставляет***) имъ въ частности право производить слѣдствія касательно лицъ, уклонившихся отъ явки въ суды графствъ, въ разъѣзды шерифовъ и въ views of frankpledge.****) Глава XXI требуетъ отъ нихъ производства разслѣдованія касательно лицъ, получившихъ отъ короля право производить views of frankpledge, но неимѣющихъ привилегіи подвергаться наказанію преступ-

*) Stubbs, Select Charters, стр. 144.

**) Statutes of the Realm, томъ II, стр. 10.

***) Britton, глава III, книги первой, изданіе Nichols.

****) Ibid.

никовъ, благодаря чему самыя views въ ихъ судахъ должны de facto прекратить свое существованіе.*)

Въ протоколахъ justices itinerant время Эдуарда Iго, изданныхъ Horwood'омъ,**) мы находимъ цѣлый рядъ судебныхъ случаевъ, въ которыхъ король является истцомъ противъ того или другаго изъ владѣльцовъ manors, присвоившаго себѣ тѣ или другія изъ судебныхъ прерогативъ короля вопреки прямымъ постановленіямъ хартій.***)

Такимъ образомъ приговоры justices itinerant, вліяніе которыхъ на развитіе англійскаго права до сихъ поръ, къ сожалѣнію, мало освѣщено историками, существенно дополнили въ теченіи 13го вѣка отрывочныя постановленія статутовъ по вопросамъ патримоніальной юрисдикціи.

Въ виду трудности прослѣдить порядокъ происхожденія той или другой изъ судебныхъ прерогативъ старинныхъ вла-

*) Ibid. Сравни Capitula itineris въ Statutes of the Realm т. I, стр. 233.

***) Year books of the time of Eduard the first.

***) Чтобы показать, какова была обыкновенная форма этихъ исковъ, мы приведемъ нѣсколько извлеченій изъ протоколовъ засѣданій justices itinerant:

Le Roy porte le quo Warranto et demande par queu garrant Reynald de Grey et Maud sa femme clam tenyr play de la coronne en leur maner de N.†)

Nostre seynur le Roi porta le quo Warranto vers sire Ricard de Baskvile e yl y demanda par quey garrent yl clama tenyr play de la coroune, ceo est saver tenyr play de we de nam (de vetito namio) prendre amercyement pur assize de payn e de service enfreynte (cervisiae) e de aver pillory e tombrel e fourges en son maner de Erdisblie.††)

Нерѣдко основаніемъ къ иску со стороны короля является присвоеніе тѣмъ или другимъ владѣльцомъ views of frankpledge.

Въ Hereford iter XXго года царствованія Эдуарда Iго судьи рѣшаютъ въ пользу короля искъ, начатый имъ противъ Henricus de Solariis, по поводу присвоенія послѣднимъ views of frankpledge, emendas assisae panis et cervisiae fractae quae pertinent ad visum predictum et infangeantheof et furcas tantum de predictis libertatibus.†††)

Le roy porta son quo warranto vers sire Paris de Tissekyr, читаемъ мы въ протоколахъ justices itinerant, посѣтившихъ графство Ланкастеръ въ 30ый годъ царствованія Эдуарда Iго, et demaunda per quel garraunt il clame vewe de franc plegge en son manner и. т. д.

†) Placita coram Johanne de Berewicke et sociis suis justiciariis itinerantibus in octabis trinitatis anno regni regis Edwardi, filii Henrici, XX. 1292 (стр. 99 Yearbooks).

††) Ibid. стр. 118.

†††) Hereford iter (Horword стр. 103).

дѣльцовъ manors, justices itinerant признали фактъ пользованія ею въ періодъ, предшествующій царствованію Ричарда Iго, достаточнымъ доказательствомъ предоставленія ей владѣльцу манор королемъ.*) Дополняя и разъясняя отрывочныя постановленія хартій королей англо-саксонскаго и норманскаго періода, justices itinerant установили цѣлый рядъ правилъ касательно осуществленія патримоніальными владѣльцами тѣхъ или другихъ функцій вотчинной полиціи и суда, такъ напр. они опредѣлили, что право наказывать смертью и членовредительствомъ принадлежитъ лишь тѣмъ владѣльцамъ manors, въ хартіяхъ которыхъ оно спеціально выговорено или которые пользовались имъ въ періодъ времени, предшествующій царствованію Ричарда Iго, и отнюдь не должно быть признано за тѣми феодальными собственниками, въ хартіяхъ которыхъ говорится лишь о предоставленіи королемъ извѣстныхъ земель cum omnibus libertatibus et liberis consuetudinibus.***) Justices itinerant опредѣляютъ также, какія судебныя привилегіи принадлежатъ владѣльцамъ manors въ силу предоставленія имъ королемъ права судить placita coronae, какія предоставлены феодальнымъ собственникамъ, производящимъ views of frankpledge, и какія наконецъ тѣмъ, хартіи которыхъ говорятъ лишь объ отдачѣ имъ въ собственность извѣстныхъ земель cum omnibus libertatibus et liberis consuetudinibus. Такъ,

*) Nota. Ke home put tenyr play de la Coroune un fetz (fois) annex a la Coroun, cum play de vie et de membre, de rap, de larsum, de appouz, de mort de home, ke est un accessor a play de la Coroune, e tenyr play de ve de nam, sanz espessial garrant deu Roy, si yl e ses ancestres eient use cele franchise de tens dunt memore ne court ces est a saver de le tens le Roy Ricard en sa et devant (Iter Hereford въ XXый годъ царствованія Эдуарда Iго) amendement de pain servize e pillori e tombrel e fourches si pount estre apurtenant a heu sanz garrant, sy homme est este seisi de tele franchise de tens dunt memore ne court coe est a saver de le tens le Roy Ricard jekes en za e devant cum apurtenant au maner ou pur la conqueste en za. Ibid.

***) Въ одномъ процессѣ въ Hereford Iтер судья Berewike замѣчаетъ: „vous ne vites unkes ke home pout tenyr celle franchise de vie et de membre sanz espesial fet deu Roy (Horwood. Year Books. Iter Hereford, стр. 99). Право наказывать смертью и членовредительствомъ, какъ было уже замѣчено выше, предоставляемо было лишь хартіями англо-саксонскихъ королей. На стр. 137 протоколовъ Iтер Hereford мы находимъ замѣчаніе, что Plays de la Coroune были однажды (une fetz) присоединены къ ней (annexe à la Coroun). Этотъ фактъ никогда не имѣлъ мѣста; въ дѣйствительности же мы находимъ, что со времени завоеванія надѣленія владѣльцовъ manors plays de la Coroune совершенно прекращаются.

напр., они рѣшаютъ, что право судить *placita de vetito namio*, принадлежитъ лишь тѣмъ владѣльцамъ *manors*, которые имѣютъ юрисдикцію *placita corone*, что, напротивъ того, право взимать штрафы съ лицъ, несоблюдающихъ *assize de rape* и *de service*, держать виселицу и тюрьму составляетъ дополнение права имѣть *views of frankpledge*, права суда надъ ворами, *infangenetheof*, и можетъ даже быть признано за тѣми владѣльцами *manors*, хартии которыхъ говорятъ лишь о предоставленіи имъ, *omnes libertates et liberas consuetudines* и т. п.)*

Преслѣдуя присвоенія патримоніальными судами не предоставленныхъ имъ предметовъ вѣдомства короли въ тоже время продолжаютъ щедро надѣлять новыми судебными функціями отдѣльных владѣльцовъ *manors*. Эти пожалованія имѣютъ мѣсто какъ въ царствованіе Эдуарда IIго, такъ и въ правленіи Эдуарда IIIго.

Въ *parliamentary rolls*, напечатанныхъ парламентской архивной комиссіей, мы находимъ нѣсколько петицій со стороны свѣтскихъ и духовныхъ владѣльцовъ о предоставленіи имъ той или другой изъ судебныхъ прерогативъ короля, въ числѣ прочихъ „*views of frankpledge*.“ Такова, напр., петиція, представленная королю Эдварду II-му въ 14ый годъ его царствованія настоятелемъ монастыря *de Daventry*, въ которой послѣдній ходатайствуетъ о дарованіи монастырю права производить „смотръ“ круговыхъ порукъ въ городѣ *Westhaddon* въ графствѣ *Northampton*, при чемъ напоминаетъ объ обѣщаніи, данномъ его предшественнику „*en recompensacion de une liveresoun que l'avautdit Priour graienta a la prier nostre Seigneur le Roy*.“**)

Предоставленія *views of frank-pledge* отдѣльнымъ владѣльцамъ *manors* имѣли мѣсто такъ часто въ теченіи 14го вѣка, что не разъ вызывали со стороны средняго сословія отдѣльных графствъ петиціи къ королю, съ просьбой уменьшить размѣръ суммъ, взимаемыхъ королемъ съ шерифовъ, такъ какъ доходы послѣднихъ существенно уменьшаемы были постоянной раздачей новыхъ иммунитетовъ.***)

Увеличеніе издержекъ государственной казны, благодаря

*) Точное разграниченіе юрисдикцій *court baron* и *court leet*, необходимость котораго такъ часто чувствуется въ юридической практикѣ, не можетъ быть достигнуто иначе, какъ путемъ предварительнаго изученія судебныхъ рѣшеній *justices itinerant* по пререканіямъ о подсудности между королемъ и патримоніальными судами.

**) *Parliamentary Rolls*, vol. I, p. 378.

***) См. *Parliamentary Rolls*, т. I и II.

нескончаемымъ войнамъ Эдуарда Шго съ Франціей и неохота, съ которой парламентъ соглашался на увеличеніе налоговъ, сообщили внутренней администраціи этого короля тотъ же фискальный характеръ, какимъ отличалась администрація его противника во Франціи. Не имѣя возможности покрыть военныя издержки доходами отъ налоговъ, Эдуардъ Ш обратился къ продажѣ королевскихъ привиллегій и иммунитетовъ.

Въ числѣ прочихъ предметовъ продажи мы неоднократно встрѣчаемъ право отправлять тѣ или другія изъ судебныхъ функцій короля и въ числѣ ихъ привиллегію держать views of frank-pledge. *)

Покупая нерѣдко дорогою цѣною право производить „смотри“ круговыхъ порукъ, патримоніальные владѣльцы старались обратить его въ доходную статью. Въ протоколахъ courts leet 14го вѣка мы постоянно встрѣчаемъ взиманіе со всѣхъ жителей manors извѣстныхъ сборовъ подъ названіемъ capitagia. Эти capitagia были поголовнымъ сборомъ со всѣхъ лицъ, не желавшихъ являться лично въ судебное засѣданіе. Подобныя вымогательства производимы были въ 13мъ вѣкѣ и шерифами, но тогда какъ въ сотняхъ они были запрещены постановленіями, изданными Генрихомъ Шмъ въ 44 годъ его царствованія, въ свободахъ они продолжали существовать въ теченіи всего 14го вѣка.

Неудивительно, поэтому, что общины постоянно жалуются королю на злоупотребленія и вымогательства въ предѣлахъ экзимирированныхъ участковъ: „Les baillifs asditz seigneurs, говорятъ они въ представленіяхъ, сдѣланныхъ Эдуарду Шму въ XVШй годъ его царствованія, mettent les gentz a trop haut issues pur pler a lour seignurs, et pur singulier profit de eux, a grante destruction de poeple.“ —

При такихъ условіяхъ постепенная замѣна вотчинной юрисдикціи назначаемами королями и контролируемыми имъ мировыми судьями была несомнѣннымъ приобрѣтеніемъ для народа. Если возможность добиться правосудія безъ перемѣщенія, въ самомъ мѣстѣ жительства, и дѣлала courts leet дорогими для деревенскаго населенія вольностями, то, съ другой стороны, даровой

*) Въ петиціяхъ, представленныхъ commons въ 17ый годъ царствованія Эдуарда Шго, говорится о предоставленіи королемъ „de nouvel a ascuns Seignurs Franchises queux sont annenes a sa dite Corone, come chatels, forfaitz, issues et amerciementz et veues de frank-pledge“ (Parliamentary Rolls, Vol. II, стр. 141).

характеръ суда и отсутствіе вымогательствъ всякаго рода скоро заставили населеніе предпочесть имъ это новое учрежденіе. Популярность Эдуарда Шго, наглядно обнаруживающаяся изъ несметнаго числа народныхъ пѣсень, сложенныхъ въ честь этого короля,*) въ значительной степени объясняется мѣрами его къ ограниченію феодализма и патримоніальной юрисдикціи и замѣнѣ послѣдней почетной и даровой магистратурой, члены которой вербовались изъ числа мѣстныхъ нотаблей.

*) См. Wright, Political Songs.

Порядокъ разслѣдованія правонарушеній въ предѣлахъ сотень и свободъ.

Въ интересахъ надзора за соблюденіемъ полицейскихъ предписаній въ предѣлахъ „сотень“ и „свободъ“, раскрытія и наказанія совершенныхъ въ нихъ правонарушеній, было предписано какъ шерифамъ графствъ, такъ и сенешаламъ manors, производить два раза въ годъ „общее разслѣдованіе“ (general inquest), первымъ, въ предѣлахъ hundreds, вторымъ, въ предѣлахъ эзимированныхъ участковъ (franchises). Въ leges Henrici I мы находимъ первое указаніе на порядокъ производства шерифомъ этого разслѣдованія, получившаго впоследствии времени названія view of frank-pledge отъ одного изъ предметовъ вѣдомства его, состоявшаго въ контролѣ за соблюденіемъ жителями обязанности состоять въ союзахъ круговой поруки.

„Speciali tamen plenitudine, говорятъ эти законы, si opus est, bis in anno convenient in hundretum suum quicumque liberi, tam hudefest quam folgarii, ad dinoscendum scilicet inter caetera si decania plenae sint, vel qui, quomodo, qua ratione recesserint, vel super accreverint.“*)

Въ англо-саксонскій періодъ мѣсто этихъ разъѣздовъ занимали сотенныя собранія, въ которыхъ обязанность разслѣдованія правонарушеній и проступковъ, принадлежала hundred alders.***) Что разъѣзды шерифовъ по сотнямъ не имѣли мѣста въ англо-саксонскій періодъ, косвеннымъ доказательствомъ тому служить то обстоятельство, что какъ англо-саксонскіе законы, такъ и первыя распоряженія норманскихъ королей, говоря о судахъ графствъ и сотень, въ тоже время ни разу не упоминаютъ о разъѣздахъ шерифовъ по сотнямъ ввѣренныхъ имъ

*) Leges Henrici Primi, c. 8, §. 1, (Schmid, стр. 441).

**) Stubbs совершенно произвольно утверждаетъ, что разъѣзды шерифовъ существовали уже въ англо-саксонскій періодъ и что шерифы имѣли обыкновеніе посылать на мѣсто себя своихъ помощниковъ (gingra's). Constitutionnal History стр. 104ая.

графствъ.*) Если *turnus vicecomitis* не имѣетъ англо-саксонскаго происхожденія, то, съ другой стороны, порядокъ производства въ немъ не есть снимокъ съ порядка, которому слѣдовали въ своихъ разъѣздахъ установленные Генрихомъ II *justices itinerant*, какъ это думаетъ Гнейстъ.**)

Хотя дошедшіе до насъ памятники даютъ намъ описаніе порядка производства *turnus шерифа* въ эпоху, слѣдовавшую за введеніемъ разъѣздныхъ судей, хотя они, говоря о предметахъ вѣдомства *views of frankpledge*, повторяютъ въ значительной степени содержаніе *capitula itineris*, тѣмъ не менѣе мы не считаемъ себя въ правѣ заключить, что *turnus шерифа* былъ установленъ по образцу *iter****). Уже одинъ тотъ фактъ, что въ числѣ

*) См. на пр. приказъ, данный королемъ Генрихомъ Імъ „*Samsoni episcopo et Ursoni de Abelay et omnibus baronibus suis Francis et Anglis de Wirecestrescira (Worcestershire)*), относимый Румеромъ (*Foedera I, 12*), за нимъ Stubbs'омъ (*Select Charters стр. 103*) къ періоду времени между 1108 и 1112мъ годомъ. Въ этомъ приказѣ говорится объ обязанности жителей присутствовать въ собраніяхъ графствъ и сотенъ, и въ тоже время не сдѣлано ни одного намека на обязанность ихъ присутствовать въ производимыхъ два раза въ годъ *turnus vicecomitis*, о которыхъ говорятъ *leges Henrici Primi Sciatis*, сказано въ этомъ приказѣ, *quod concedo et praecipio ut amodo comitatus mei et hundreda in illis locis et eisdem terminis sedeant, sicut sederunt in tempore regis Edwardi et non aliter.* — — — *Et volo et praecipio ut omnes de comitatu eant ad comitatus et hundreda sicut fecerunt in tempore regis Eadwardi.*“

Изъ сказаннаго видна ошибочность мнѣнія Блэкстона объ установленіи *sheriffsturn* Альфредомъ: (см. *Blackstone, Commentaries*, послѣдняя глава IVго тома) „... *court baron, hundred, and county court, the court leet, and sheriffs toun; tribunals which he (Alfred) established for the trial of all causes civil and criminal in the very district wherein the complaint arose.*“ Высказывая это мнѣніе, Блэкстонъ повторяетъ лишь голословное утвержденіе судьи Fineux, (см. *History of the courts of leet by Powell, 1642*), принятое затѣмъ на вѣру всеми англійскими писателями вплоть до Блэкстона.

**) Gneist, *Geschichte der englischen Communalverfassung*, стр. 97.

***) Гнейстъ приходитъ къ этому выводу путемъ апіористическимъ: „Alle Inquisitionsthätigkeit ist Schöpfung der Centralisation, говоритъ онъ и изъ этого положенія выводитъ, что „die dem kirchlichen Verfahren nachgebildeten Frageartikel, sind von Hause aus für reisende Commisarien berechnet, und erst von diesen auf die Localgerichte übertragen.“ (*Selgfov. стр. 97*) Въ противность Гнейсту Биенер (*Das Englische Geschwornengericht Leipzig 1852 года*) справедливо замѣчаетъ, что имѣется нѣкоторое основаніе „das althergebrachte Rügen den ebenfalls alten Shiregereren zuzuschreiben und die Rügejury der erst seit 1176 regelmässig reisenden Richter für ein neueres Institut zu halten“ (стр. 81).

судей, имена которыхъ обозначены въ первыхъ по времени комиссіяхъ *justices itinerant* въ царствованіе Генриха Пго, мы встрѣчаемъ неоднократно шерифовъ графствъ,*) заста- вляетъ насъ признать, что не разъѣзды шерифовъ возникли по образцу *iters*, но что послѣдніе обязаны своимъ происхожденіемъ факту расширенія на цѣлыя графства системы полицейскихъ разслѣдованій шерифовъ, ограниченныхъ первоначально предѣлами сотни.

За неимѣніемъ болѣе старинныхъ свѣдѣній о предметахъ вѣдомства и порядкѣ производства въ *turnus* шерифа, мы прину- ждены ограничиться тѣми, которыя сообщаютъ намъ *statuta Walliae*, изданные въ 1284мъ году, и частныя законодательныя компиляціи 14го вѣка, *Fleta*, *Britton*, *Mugrou*. При пользованіи первымъ не слѣдуетъ упускать изъ виду его мѣстный характеръ и, поэтому, не считать исключительными предметами вѣ- домства *turnus* тѣ, которые приведены въ нихъ, какъ таковыя. Первое занятіе этого королевскаго судалища (*curia Regis in turnus vicescomitis*, какъ называетъ ее *Fleta*,**) составляетъ раз- смотрѣніе того, явились ли въ засѣданіе всѣ тѣ, которые обязаны являться. Англійское законодательство въ теченіи занимающаго насъ періода не одинаково рѣшаетъ вопросъ о томъ, кто дол- женъ являться въ *turnus vicescomitis*. Въ *leges Henrici I*, cap. 8 эта обязанность признана за всѣми свободными (*quicumque liberi*), не только поземельными собственниками (*hudefest*,***) но и сво- бодными сельскими обывателями (*folgarii*,***) состоящими въ служебной зависимости отъ феодальныхъ владѣльцовъ.

Въ 52мъ году царствованія Генриха II свобода отъ обязан- ности являться въ *visus* шерифа формально признана, во 1хъ, за архі- епископами, епископами, аббатами, пріорами, графами, баронами, во 2хъ, всѣми вообще духовными, въ 3хъ, женщинами.†) Согласно статуту, изданному въ Марлебриджѣ, Валлійскій статутъ (12 Ed. I, глава IVая) постановляетъ, что въ *turnus vicescomitis* обязаны

*) *Antiquities of Shropshire* (by Eytton), vol. III, p. 132. — The itinera of 1187 and 1188 were conducted chiefly by contemporary sheriffs.

***) *liber secundus* cap. 52 (стр. 112).

****) Сравни объясненіе, данное этому тексту Ludwigомъ Maurerомъ. *Frei- pflege* §. 3. для котораго *hudefest* равнозначительно съ понятіемъ *minder mächtige Grundbesitzer und andere in Grund und Boden ansässige Leute* (стр. 8).

*****) См. Schmid, стр. 578, который переводитъ слово *folgarius* словомъ *Dienstbote*.

†) *Statutes of the Realm*, томъ I, стр. 22, *Statute of Marlborough*, c. X.

являться *omnes libere tenentes et alii terram tenentes et in comitate illo residentes tempore summonicionis turni tenendi, exceptis religiosis, clericis et feminis.**)“

Законодательныя компиляціи 14го вѣка обстоятельно опредѣляютъ, кто лица, избавленныя въ силу закона отъ явки. Въ числѣ ихъ, кромѣ духовныхъ и свѣтскихъ магнатовъ, женщинъ и духовенства вообще, мы находимъ еще, во 1хъ, всѣхъ, не достигшихъ 12 лѣтнаго возраста, во 2. лицъ, отличающихся физическими или психическими недостатками (глухихъ, нѣмыхъ, немощныхъ**) идіотовъ и больныхъ заразительными болѣзнями).

Неявка того или другаго изъ лицъ, обязанныхъ присутствовать въ *turnus*, подвергаетъ виновнаго штрафу, опредѣленіе размѣра котораго предоставлено шерифу. На юридическомъ языкѣ этого времени наказаніе виновныхъ въ неявѣ выражается словами „*in misericordia remanebunt*“.***) или „*soint amerciez*“****) Обвиняемые въ неявѣ могутъ избѣгнуть наказанія, если представятъ доказательства тому, что поставлены были въ невозможность являться въ *turnus*, по причинѣ ли болѣзни или временнаго отсутствія ихъ изъ *hundred*.†) Представленныя ими въ свое извиненіе мотивы (*essoins*) разсматриваются въ ближайшемъ засѣданіи.††)

Вторымъ предметомъ разслѣдованія *turnus* служитъ вопросъ о томъ, находятся ли жители *hundred* въ союзахъ круговой поруки *desen*. Въ (*statuta Walliae* не говорится ни слова объ этой обязанности *turnus*.†††)

Это происходитъ отъ того, что въ эпоху, когда административное и судебное устройство Англій было распространено на Уэльсъ (1284ый годъ), старинная система полицейской администраціи, основанная на коллективномъ поручительствѣ, находилась уже въ періодѣ медленнаго, но постепеннаго выми-

*) *Ibid*, 12 Edw. I, Stat. Walliae, c. IV.

**) Сравни *Fleta*, стр. 112, cap. 51, §. 8. Britton, изданіе Nichols, глава XXX, §. 2, *A queus tours tous les fraunces del hundred et autres terres tenauntz a ceo somouns communement doivent venir, hors pris cleres, gens de religioun et femmes*, Myrrour C. I, sect. 17.

***) *Fleta*, стр. 114, глава 52, §. 48.

****) Britton, cap. XXX, §. 9.

†) См. St. 13 Edw. I, c. 17, болѣзнь должна, имѣть серьезный характеръ.

††) Britton, глава XXX §. 9. Это имѣетъ мѣсто, однако, лишь по отношенію къ лицамъ, не пребывающимъ постоянно въ *hundreds*, хотя и имѣющихъ въ нихъ жилища.

†††) *Statutes of the Realm*, томъ Iый, стр. 57.

ранія и англійское правительство не сочло нужнымъ ввести ее во вновь присоединенной провинціи.

Во всѣхъ тѣхъ графствахъ, въ которыхъ существовала система взаимнаго поручительства, обязанность разслѣдованія касательно состоянія жителей hundred въ десятияхъ была возложена на turnus шерифа. Доказательствомъ общераспространенности этого разслѣдованія служатъ какъ свидѣтельство такъ называемыхъ *leges Henrici Primi*,*) и статута 17—18 Ed. II, такъ и частныхъ законодательныхъ компиляцій 14го вѣка (Flet'ы, Britton'a и Murrour.)**)

Всѣ лица, не исполнившія возлагаемой на нихъ законодательствомъ обязанности, состоять подъ поручительствомъ, попадаютъ *in misericordia regis*,***) другими словами подлежатъ штрафу,****) (*amerciament*). Лица, несостоящіе ни въ десятияхъ, ни въ чемъ либо услуженіи причисляются законодательствомъ къ бродягамъ †) и на turnus шерифа возлагается обязанность производить разслѣдованіе о нихъ и объ ихъ укрывателяхъ, ††) равно и о лицахъ, объявленныхъ состоящими внѣ закона (*uthlagi*), и о тѣхъ, которые принимаютъ ихъ подъ свой кровъ. †††) Раз-

*) *Leges Henrici Primi*; глава 8, §. 1, (Schmid, стр. 441).

***) *Fleta*; cap. 52, §. 2. Et fiant visus de franco pleggio sic quod pax inviolabiliter observetur, et quod decenae integrae sint §. 5. Si omnes capitales plegii decenas suas habuerint. §. 6, Si omnes duodecim annorum et ultra sint in decena §. 7. De hiis qui non sunt in decena, qui fuerint clerici, qui milites qui forisfamulaverint et qui alii, et de quorum manupastu fuerint.

Britton буквально повторяетъ приведенное мѣсто изъ *Flet'ы* (глава XXX §. 4.) Тоже дѣлаетъ и *Murrour* (глава Iая, Sect. 17) См. также visus franciplegii (17 или 18, Eduard II), *Statutes of the Realm*, т. 1, стр. 246.

****) *Illi qui decenas suas non habuerint sicut debuerint, ac illi qui majorem habent aetatem quam duodecim annorum, et non fuerint in decena . . . in misericordia remanebunt* (*Fleta*, глава 54, §. 48).

*****) En voves de fraunce plege, говорить Britton (глава XXX, §. 9), soient les chef pleges amerciez qi ne averount mie lour dizeynes entieres illues en present, s'ils ne peuvent estre excusez par la mort de acun ou de plusours. Et ausi soient amerciez ceux qi sunt XII aunz et plus, qi deveyreint estre en dizeyne et ne eynt mie esté et ceux ausi qi maynpast il soient et ount esté. Et si acun soit en dizeyne ailours, ceo suffise.

†) De wakerours par pays, qi ne sunt de nuly meynpast de qi suspencion est de mal (Britton, глава XXX, §. 4). *Fleta*, глава 52, §. 23.

††) См. *Fleta*. Et si qui fuerint vagantes, de quibus habeatur aliqua praesumptio vel suspicio mali, tunc de eorum receptatoribus (глава 54, §. 7) Britton'a глава XXX, §. 4ый.

†††) *Fleta*. De utlagatis vel abjuratoribus regni reversis, et de eorum bonis et receptatoribus (глава 54, §. 10) Britton (глава XXX).

слѣдованію *turnus* подлежитъ не только соблюденіе мѣръ, направленныхъ къ предупрежденію преступленій, но и тѣхъ, которыя имѣютъ въ виду задержаніе виновниковъ совершенныхъ правонарушеній. Эти мѣры, какъ мы имѣли случай замѣтить выше, состоятъ въ сообщеніи сосѣднимъ жителямъ о совершившемся правонарушеніи посредствомъ „*hue and cry*“ и въ преслѣдованіи виновнаго изъ деревни въ деревню и изъ города въ городъ до самой границы графства.

Какъ поднятіе напрасной тревоги, такъ и несообщеніе сосѣдямъ слуховъ о совершившемся преступленіи, одинаково почитается преступнымъ. Въ своемъ *turnus* шерифъ обязанъ произвести разслѣдованіе „*de hutesio levato injuste, vel si juste, tunc per quos deficit secta*“.*)

Четвертую категорію предметовъ вѣдомства *turnus* составляетъ разслѣдованіе преступленій и проступковъ, которые, согласно правовому воззрѣнію этого времени, разсматриваются обыкновенно, какъ нарушенія мира. Юрисдикція *turnus* составила путемъ постепеннаго предоставленія этому суду статутами новыхъ функций и не исчерпывается поэтому тѣми предметами вѣдомства, которые признаны за нимъ Flet'ой, Britton'омъ и Murrour. Подобно тому, какъ начиная съ XIVго вѣка и вплоть до послѣдняго времени рѣдкій статутъ обходится безъ расширенія юрисдикціи мировыхъ судей, такъ точно въ періодъ Эдуардовъ не проходило года безъ предоставленія новыхъ предметовъ вѣдомства *turnus viccomesitis*.

Правонарушенія, разбирательство которыхъ предоставлено *visus шерифа*, перечислены въ законодательныхъ компиляціяхъ XIVго вѣка. Мы не считаемъ нужнымъ приводить здѣсь содержаніе тѣхъ главъ, которыя посвящены юрисдикціи *turnus шерифа* и ограничимся лишь общимъ замѣчаніемъ, что въ числѣ правонарушеній, предоставленныхъ его разбирательству, мы находимъ всѣ виды преступленій,**) проступковъ***) и упущеній,****) раз-

*) *Fleta*; глава 54, §. 16. См. также Britton, глава XXX, §. 3, Murrour, Ch. I, Sect. 17. См. также *statuta Walliae* (въ *statutes of the realm*, томъ I, стр. 57 глава IVая).

**) Изъ преступленій разслѣдованію *turnus* подлежатъ всѣ виды нарушеній мира за исключеніемъ убійствъ (таковы *hamsocna, forestall, burgaries* и т. п.).

***) Таковы проступки, состоящіе въ неисполненіи постановленій *assizea panis et cervisiae*.

****) Послѣднія состоятъ въ неисполненіи обязанностей, соединенныхъ съ вассальными отношеніями.

слѣдованіе которыхъ не удержано за коронеромъ или духовными судами.*)

Послѣднюю категорію предметовъ вѣдомства *turnus vicecomitis* составляетъ разслѣдованіе касательно произвольнаго присоеенія „свободъ и вольностей“ феодальными владѣльцами *hundred. Statuta Walliae* постановляютъ на этотъ счетъ слѣдующее: „*Inquiratur etiam de juribus domino regi subtractis; ut de custodiis, wardis, maritagiiis, releviis, feodis, advocacionibus Ecclesiarum si quae fuerint, sectis comitatus et commotorum, quis ea subtraxerit et a quo tempore; et de hiis qui sibi apropiaverint jura regalia sine waranto, ut furcas, emendas, assizas panis et cervisiae fractae, placita de namio vetito, et alia hujusmodi jura, quae specialiter et per prerogativam pertinent ad curiam Domini Regis.**)*“

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію юрисдикціи *courts leet*. Сравнивая порядокъ разслѣдованія и предметы вѣдомства *courts leet* и *turnus шерифа*, мы приходимъ къ заключенію объ однохарактерности этихъ двухъ учрежденій.

Какъ въ *hundreds*, такъ и въ *franchises* обязанность явки была признана на первыхъ порахъ за всѣми жителями. Королевскія постановленія во второй половинѣ XIIIго вѣка, освободившія духовныхъ и женщинъ отъ личнаго присутствія въ *turnus шерифа*, получили обязательный характеръ и для владѣльцовъ патримоніальной юрисдикціи. Послѣдніе, въ свою очередь, освобождали неодноразно отъ явки тѣхъ или другихъ жителей *franchises*, подъ условіемъ уплаты послѣднимъ поголовныхъ сборовъ, такъ называемыхъ *capitagia*. Въ протоколахъ *courts leet XIVго вѣка* намъ не разъ попадаются выраженія слѣдующаго содержанія: „*de capitagio ne vocentur per capita столько то***)*“ или „*de toto homagio ne vocentur per capita capitagium столько то.****)*“

*) См. Britton, глава XIX книги первой, *Fleta*; *liber secundus*, глава 52, *Statuta Walliae* §. 4. Статуть 17—18 Ed. II, (*Statutes of the Realm*, I т., стр. 57 и 246ая).

**) сравни *Fleta*, *liber secundus*, глава 52, §. 22 *de jure Regis celato, vel alienato in terra vel in mari, per quem fuerit alienatum, vel celatum et a quo tempore.*

***) См., на примѣръ, *Visus Franciplegii apud Graunfeld die Veneris in crastino conceptionis beatae Mariae anno Regni Regis Edwardi filii Regis Edwardi decimo, scilicet, tempore vacationis.* (*Record office*).

****) *Elyngton, visus Franciplegii tentus ibidem die Mercurii proxima post festum purificationis Beatae Mariae anno Regni Regis Edwardi tereii a conquestu XIV.* (*Record office*).

Нерѣдко также, лица, не явившіяся въ *visus*, представляютъ суду причины ихъ отсутствія; такъ, на примѣръ, въ *visus apud Stivekle parva V die Martis proxima post festum purificationis Beatae Mariae anno regni regis Edwardi, filii Regis Edwardi, undecimo*, мы встрѣчаемъ слѣдующіе два случая

Esson'ium	{	Willielmus Atewell de visu per	Affid'ati
		Johannem Lebern	
		Willielmus Brekespere de visu	
		per Johannem de Groffam	

За повѣркою нахождения въ засѣданіи всѣхъ лицъ, обязанныхъ присутствовать въ *visus*, слѣдуетъ разслѣдованіе о соблюденіи жителями *franchises* полицейскихъ предписаній, на правленныхъ, какъ къ предупрежденію преступленій, такъ и къ преслѣдованію правонарушителей. *Capitales plegii* доносятъ до свѣдѣнія баллифа, кто изъ обывателей уклонился отъ обязанностей взаимнаго поручительства тѣмъ ли, что самъ не состоитъ въ деценахъ, или принимаетъ подъ свой кровъ лицъ, не записанныхъ въ децены; а также, кто изъ жителей *franchise* оказываетъ пріютъ чужестранцамъ, лицамъ, объявленнымъ безправными (*uthlagi*), преступникамъ (*malefactores*), кто уклонился отъ участія въ преслѣдованіи правонарушителей или поднялъ тревогу между сосѣдами безъ всякаго къ тому основанія.

За донесеніемъ о нарушеніи полицейскихъ предписаній слѣдуетъ разслѣдованіе преступленій и проступковъ.

Характеръ правонарушеній, подлежащихъ разбирательству патримоніальныхъ судовъ, обусловливается каждый разъ размѣромъ юрисдикціи, предоставленной королями ихъ владѣльцамъ. Последняя обнимаетъ собою: какъ 1) уголовныя преступленія, такъ 2) и проступки, такъ 3) наконецъ, и упущенія. Между проступками мы постоянно встрѣчаемъ случаи нарушенія *assise panis et cervisie*; между упущеніями — неисполненіе обязанностей, возлагаемыхъ на жителей крѣпостными или вассальными отношеніями.*) Переходя къ юрисдикціи *courts leet* по уголовнымъ преступле-

*) См. приложение; извлеченія изъ Court Rolls. Ibid. извлеченіе изъ Ms. Bibl. Cotton, Nero A XII, Plut XX A. (Br. Mus.) Del mesuies cest a sauer bussels et gallons e touz ceus qe vendent per un e achatent per un autre . . . si nul vylein ad marye sa fille sanz conge le seigneur; si ly ad nul vefne marye sanz conge le seigneur, si ly ad nul relef marriage pertenant al seigneur qe seyt sustrait e puye qel tens si ly ad nul customer qe baille sa tere a nul fraune ou a clerk sanz corge le seigneur.

ніямъ, мы должны замѣтить, что, въ большинствѣ случаевъ, королевскія хартіи признають за патримоніальными судами право слѣдствія по вѣсьмъ тѣмъ преступленіямъ, которые предоставлены разслѣдованію *turnus* шерифа.

Рядомъ съ протоколами *courts leet*, содержащими многочисленные случаи разбирательства *hamsocna*, *forestall*, *effusiones sanguinis* и т. п., читатель найдетъ въ приложеніи извлеченіе изъ сборника, составленнаго, по всей вѣроятности, монахами монастыря *beatae Mariae de Bello loco* въ графствѣ *Southampton*, извлеченіе заключающее въ себѣ списокъ вѣсьмъ вопросовъ, на которые присяжные призваны давать отвѣтъ въ судахъ этого монастыря. Въ числѣ ихъ мы между прочимъ находимъ слѣдующіе: 1. *de saunk espaundu, ewe (eau) torne hors de soen dreit cour, si ly ad nul femme pris à force* 2. *si ly ad nul burgisor en la fraunchise ou recester de burgisours ou retenours de deus ou fause moneours ou nul crestiene usurer ou coureours de quyrs ou taillour qe leit dolbour de dras qe reseue les pel-sirs. . . .* 3. *Si ly ad nul gent en la fraunchise qe dourment de iour et veillent de nuyt et mangent et beyuent ben e ne unt nule rente.* 4. *Si ly ad nul home brulor de ceruers* и т. д. 5. *Si ly ad nul mouner qe put outranouse conur.* 6. *de ceus qe voumt en messages de larouns.**) Сравнивая перечисленные здѣсь предметы вѣдомства съ тѣми, которые въ статутахъ 17—18 Эдуарда II приписываются *turnus* шерифа, мы приходимъ къ заключенію, что, если *courts leet* и не возникли, какъ мы старались доказать въ одной изъ предшествующихъ главъ, путемъ освобожденія жителей извѣстныхъ участковъ отъ обязанности являться въ *view of frankpledge* шерифа, то, съ другой стороны, втеченіи времени порядокъ производства въ *turnus* послужилъ образцомъ не только для патримоніальныхъ судовъ, но и для вѣсьмъ полицейскихъ *enquêtes* втеченіи занимающаго насъ періода. Въ слѣдующей главѣ мы увидимъ его примѣненнымъ въ судебныхъ

*) О пролитіи крови, о поворотѣ теченія рѣкъ и потоковъ, объ изна-силуваніи, о томъ, имѣются ли въ предѣлахъ „свободы“ лица, вторгающіеся въ домъ, а также лица, оказывающіи имъ пріютъ, неисправные должники, фальшивые монетчики, растовщики, выдѣлыватели кожъ, продавцы суконъ, годныхъ лишь на подкладку мѣховыхъ одеждъ, о лицахъ, которыя спятъ днемъ и подстерегаютъ прохожихъ ночью, хорошо ѣдятъ и пьютъ, не имѣя постоянного дохода, о кражахъ со взломомъ, о томъ, не имѣются ли въ предѣлахъ свободы монеты дурнаго чекана, не имѣются ли въ предѣлахъ *franchise* воровскія шайки и т. д.

засѣданіяхъ justices itinerant; въ настоящей — въ такъ называемыхъ coroner's enquests.

Послѣднія имѣютъ мѣсто въ случаяхъ убійства,*) нанесенія тяжкихъ ранъ, сопряженныхъ съ опасностью для жизни пострадавшаго, присвоенія частнымъ лицомъ найденнаго имъ глада или остатковъ отъ кораблекрушенія.

Согласно постановленіямъ статутовъ 1275 и 1284 года, (Statuta Walliae), въ случаѣ совершенія одного изъ вышеобозначенныхъ видовъ правонарушеній, коронеръ обязанъ констатировать фактъ путемъ личнаго осмотра и свидѣтельства жителей отъ 4хъ, по меньшей мѣрѣ сосѣднихъ деревень.**)

Вопросы, которые должны быть поставлены имъ въ этомъ случаѣ, указаны въ статутѣ 4 Edward I. Если предметомъ разслѣдованія служить убійство, коронеръ долженъ навести слѣдствіе „ubi occisus fuerit, scilicet, an in campo, an in domo, an ad luctam, an ad tabernam, an ad congregationem: et si quis vel qui ibidem fuerint: Similiter est inquirendum qui vel quales culpabiles fuerint, sive de facto sive de forcia, et quis fuerit in curia et qui ibidem fuerint homines vel feminae, cuiuscunque fuerint aetatis dum tamen loqui sciunt et habeant discretionem aliquam.“

Въ числѣ вопросовъ пунктовъ долженъ быть также вопросъ объ englishery, т. е. о родѣ убитаго, съ цѣлью узнать, принадлежитъ ли онъ къ числу норманскихъ выходцевъ. Доказательствомъ происхожденія того или другаго лица служатъ показанія о томъ одного родственника съ отцовской и одного съ материнской стороны.***)

Въ случаѣ присвоенія частнымъ лицомъ найденнаго имъ глада или остатковъ отъ кораблекрушенія вопросы, которые коронеръ обязанъ поставить сосѣдямъ, касаются слѣдующихъ пунктовъ: qui sunt inventores, et similiter qui inde rettati sunt.

*) Погребеніе трупа убитаго, безъ предварительнаго представленія его на осмотръ коронеру, подвергаетъ жителей деревни уплатѣ amerciaement (См. Furley, History of the Weald of Kent; томъ II, часть первая, Plea Rolls временъ Генриха III).

***) Coronatores mandare debent quatuor villatas vicinas, vel quinque, vel sex, quod sint coram ipsis in tali loco: Et cum venerint ibi coronatores per sacramentum illorum debent facere inquisitionem in hac forma и т. д. (4 Edw. I) St. of the R., т. I, стр. 40аа.

****) См. Statuta Walliae (St. of the Realm, т. I, стр. 58), гдѣ терминъ Englishery замѣненъ терминомъ Welshery.

Въ случаѣ изнасилованія, коронеръ обязанъ убѣдиться путемъ распроса сосѣдей о поднятіи тревоги (*hutesio levato*) немедленно вслѣдъ за преступленіемъ.

Къ разслѣдованію присоединяется личный осмотръ. Последній, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на примѣръ, утопленія, нанесенія смертельныхъ ранъ, изнасилованія, признается законодательствомъ лучшимъ средствомъ открытія истины. Путемъ личнаго осмотра коронеръ убѣждается въ ширинѣ и глубинѣ нанесенныхъ тому или другому лицу ранъ, въ присутствіи крови на бѣлѣ изнасилованной женщины, слѣдовъ веревокъ на тѣлѣ утопленника и т. п. *)

Какъ въ разѣздахъ шерифовъ, такъ и въ патримоніаль-ныхъ судахъ, какъ въ *coroners enquests*, такъ и въ засѣданіяхъ *justices itinerant*, разслѣдованіе полицейскихъ проступковъ и уголовныхъ преступленій производится съ помощью такъ называемыхъ „обвинительныхъ присяжныхъ.“

Каково происхожденіе и какова древнѣйшая исторія этого института? Къ разсмотрѣнію этого вопроса мы переходимъ въ слѣдующей главѣ.

*) См. *Statutes of the Realm*, томъ ІІІ, страница 40ая и 58ая. Для освѣщенія порядка производства *coroner's inquest* я напечаталъ въ приложеніи извлеченіе изъ протоколовъ Лондонскаго коронера, относящихся къ девятому году царствованія Эдуарда ІІго.

Происхождение и история института обвинительных присяжных въ 13мъ и 14мъ вѣкѣ.

Вопросъ о возникновеніи института обвинительныхъ присяжныхъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о возникновеніи присяжныхъ вообще.*)

Приложеніе сравнительнаго метода къ исторіи возникновенія суда присяжныхъ повело не только къ совершенному паденію старинныхъ теорій о происхожденіи его изъ Скандинавіи и Славянскихъ земель, теорій, въ которыхъ національное честолюбіе заступало мѣсто положительныхъ доказательствъ, но и имѣло своимъ результатомъ установленіе, на прочной основѣ историческихъ фактовъ, того, можно сказать, почти всеобщаго убѣжденія, что возникновеніе суда присяжныхъ совершилось путемъ вѣковаго развитія изъ старинной inquisitio Каролингской монархіи, занесенной отсюда въ Нормандію и перешедшей затѣмъ въ Англію вскорѣ послѣ завоеванія.

Эта теорія объясняетъ возникновеніе не однихъ судебныхъ присяжныхъ, но и обвинительныхъ. Бруннеръ, за которымъ должна быть признана честь окончательнаго установленія ея, вполне успѣшно доказываетъ, что судъ присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ есть древнѣйшая форма этого института. Какъ обвинительные, такъ и судебные присяжные въ уголовныхъ дѣлахъ, возникли по образцу присяжныхъ въ гражданскихъ процессахъ и имѣли сначала, подобно имъ, характеръ судебныхъ доказательствъ.**)

*) Литература этого вопроса приведена весьма полно въ образцовой монографіи Бруннера: Die Entstehung der Schwurgerichte, стр. 1—35.

**) „Das Schwurgericht in Civilsachen reicht weiter zurück, als die Urtheiljury des Strafverfahrens, welche nach dem Vorbilde des ersteren gestaltet wurde (стр. 35). Mit der Entstehungsgeschichte der Civiljury ist nun aber auch die Frage nach der Herkunft der Strafjury im Wesentlichen erledigt. Die Beweisjury in Strafsachen ist ja nach allgemeiner Annahme nur eine Nachbildung der Beweisjury in Civilsachen. Und was die Rügejury betrifft, so können ihre Anfänge von der fränkisch-normanischen Inquisition schon darum nicht getrennt werden, weil sie uns in England zunächst in engster Verbindung mit der fiscalischen Enquete entgegentritt (стр. 458).

Соглашаясь вполне съ общими результатами, установленными изслѣдованіями Бруннера, я считаю нужнымъ отчасти дополнить ихъ, отчасти измѣнить аргументацію, на которыхъ они основаны. Недостаточность доказательствъ, представленныхъ этимъ писателемъ въ подтвержденіе его основнаго вывода, и ошибочность въ нѣкоторыхъ частныхъ положеніяхъ станутъ всего очевиднѣе изъ разбора той главы его книги, которая занимается вопросомъ о происхожденіи обвинительныхъ присяжныхъ.

Въ статьи, посвященной исторіи королевскихъ посланцевъ Каролингской монархіи, Dove представилъ несомнѣнные данныя въ пользу признанія факта существованія уголовныхъ *inquisitores* не только въ духовныхъ судахъ, но и въ свѣтскихъ.*)

Опираясь на результаты его изслѣдованій, Бруннеръ старается доказать, что подобныя *inquisitiones* имѣли мѣсто какъ въ Нормандіи, такъ и въ Англіи съ самаго момента завоеванія.***) Факты, приводимые имъ въ подтвержденіе этого мнѣнія, какъ намъ кажется, далеко не убѣдительны. Самъ Бруннеръ принужденъ сознаться: „*In den normanischen Quellen wird das Rügeverfahren nicht sehr deutlich und nicht sehr häufig erwähnt.*“ Это не мѣшаетъ ему, однако, настаивать на существованіи уголовныхъ *inquisitiones* въ Нормандіи и подерѣплять свое мнѣніе довольно сомнительнымъ толкованіемъ текстовъ. Въ мѣста „*Somma de legibus consuetudinum Normaniae,*“ въ которыхъ говорится объ обвиненіи кого либо народной молвой (*fama publica, infamia*) или *per sacramentum plurium virorum fide dignorum*, въ его глазахъ имѣютъ значеніе несомнѣнныхъ доказательствъ существованія уголовной *inquisitio****)

Переходя къ Англіи, Бруннеръ видитъ слѣды ея существованія уже въ первыхъ постановленіяхъ завоевателя. Всякій разъ, когда законы Вильгельма упоминаютъ объ обвиненіи духовныхъ

*) R. Dove, Untersuchungen über die Sendgerichte, Zeitschrift für Deutsches Recht XIX, 321 стр.

**) См. Brunner, Die Entstehung der Schwurgerichte, Berlin 1871го года, глава XXV. Das fränkische Rügeverfahren, als Grundlage der Rügejury (стр. 458).

***) *Omne malefactum in quo infamia laboraverit ponit malefactorem in prisonem per iusticiam etc.* (Warnkönig, стр. 17 de prisonem, приведено Бруннеромъ) (стр. 465). *Somma*, II, §. 13. *Si publica infamia aliquem super hoc fecerit criminisum.* — *Ibid* §. 6, *Similiter agendum est de illis qui publice sunt infames latrocinio etc.*, см. также *Somma* §. I и 7ой, которые говорятъ объ обязанности какъ *iusticiarii*, такъ и *vicegrafa*, производить разслѣдованіе *per sacramentum plurium virorum fide dignorum*.

лицъ народною молвою (*publica parashianorum fama*), Бруннеръ видитъ указаніе на существованіе *inquisitio*. Доказательствомъ того же факта кажутся ему и тѣ тексты, въ которыхъ говорится объ обвиненіи того или другаго лица въ преступленіи 3мя или 4мя людьми.*) Таковы основанія, приводимыя Бруннеромъ въ пользу признанія норманскаго происхожденія обвинительныхъ присяжныхъ. Читатель принужденъ будетъ согласиться съ тѣмъ, что онѣ далеко не убѣдительны.

Мы имѣемъ, правда, неоспоримыя данныя въ пользу существованія уголовныхъ *inquisitiones* въ судебныхъ засѣданіяхъ *missi dominici* IXго вѣка, но историческое преемство между ними и англійскими обвинительными присяжными XIIго вѣка кажется намъ далеко не доказаннымъ.

Отрицательное отношеніе англійскихъ писателей къ мнѣнію Бруннера является тѣмъ болѣе законнымъ, что, тогда какъ существованіе уголовныхъ разслѣдованій (*inquisitiones*) въ Нормандіи въ X и XI вѣкѣ представляется весьма сомнительнымъ, на господство уже въ англо-саксонскій періодъ обычая подвергать обвиненія на предварительное разсмотрѣніе 12 старѣйшихъ тановъ, обычая, весьма близкаго по формѣ къ *presentment* обвинительныхъ присяжныхъ, указываетъ текстъ постановленій короля Этельреда, принятыхъ имъ въ *Concilium Wanetunge* :

„*Habeantur placita in singulis wapentakis, et exeant seniores XII tyni et praepositus cum illis et iurent super sanctuarium, quod eis dabitur in manus, quod neminem innocentem velint accusare vel noxium celare.*“

Бруннеръ, правда, старается дать совершенно иной смыслъ этой статьи, въ которой историки видѣли дотолѣ первое указаніе на обвинительныхъ присяжныхъ, но попытку его едва ли можно признать удачною. **)

*) Законы Вильгельма Завоевателя, глава 51: „*Si est aliquis, qui blames seient dedenz le hunnred et III humes le retent, si XII main s'espurget. Leges Henrici Primi, глава 65, §. 3: „Si quis adeo sit incredibilis hundredo ut a tribus simul ineusetur, tunc nihil aliud interveniat, quin ad triplex ordalium erat.*

**) Der angelsächsische Anklageprocess kennt ein einfaches und ein dreifaches Ordal. Ob das eine oder das andere verlangt wurde, hing von der Vertrauenswürdigkeit der Beklagten ab. Der unbescholtene Mann durfte zum einfachen, der Homo infamatus musste zum dreifachen Gottesurtheile greifen. In caput 3 des Concilium Wanetungeze handelt es sich nun darum, ob der Beklagte sich gegen eine rechtsförmliche Privatanklage durch ein einfaches oder durch ein dreifaches Ordal zu wehren habe. Und das soll eben durch das Leumdungszeugniss der zwölf Thane bestimmt werden, die auf ihren Eid hinangeben, ob der Angeklagte oft bezichtigt, schlecht beleumundet, ein „*tithbysig man*“ sei (Brunner, стр. 403 и слѣд.).

Принимая вполнѣ мнѣніе Брунера во всемъ, что касается возникновенія присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ, Стоебъ высказываетъ, въ тоже время, сомнѣніе въ правильности его воззрѣнія на происхожденіе обвинительныхъ присяжныхъ. По его мнѣнію, этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно лишь путемъ предварительнаго изученія порядка постановки обвиненій въ courts leet. „The leet juries, of the small local courts, замѣчаетъ онъ, съ полнымъ основаніемъ, do not draw their origin from any legal enactment and bear every mark of the utmost antiquity.“

Обратившись къ изученію порядка разслѣдованія правонарушеній въ courts leet, мы нашли, какъ намъ кажется, ключъ къ разъясненію вопроса о происхожденіи обвинительныхъ присяжныхъ. Хотя сохранившіеся до нашего времени протоколы патримоніальныхъ судовъ относятся къ періоду, слѣдующему за введеніемъ этого института, тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ нихъ даютъ намъ возможность констатировать, какъ фактъ существованія издревле инаго порядка разслѣдованія правонарушеній, нежели тотъ, который предписывается въ королевскихъ судахъ постановленіями XIIго и XIIIго вѣка, такъ и процессъ постепенной замѣны его новымъ началомъ представленія правонарушеній 12ью присяжными, началомъ, заимствованнымъ courts leet изъ судебной практики шерифа и разъѣздныхъ судей.

Въ большинствѣ courts leet XIIIго и начала XIVго вѣка постановка обвиненій производится или *tota villata* *) или, всего чаще, *capitales plegii*. Эти *capitales plegii*, какъ видно изъ Flet'ы,**) никто болѣе, какъ начальники деценъ. Вотъ почему нерѣдко терминъ *capitales plegii* замѣняется въ протоколахъ courts leet терминомъ *omnes decinatores*.***)

*) Curia apud Lok'ton die Mercurii in septimo pentecostes cum visu franci-plegii anno Domini MCCLV: „Tota villata dicit per sacramentum . . . слѣдуютъ обвиненія. Curia tenta apud Milho die dominica proxima post ascensionem domini anno regni regis LV (H. III) cum visu franci-plegii. Alruchens. Tota villata nunc dicit per sacramentum . . . слѣдуютъ обвиненія. (См. Exchequer (Treasury of the Receipt) Miscelanea Boxes N. 218, т. 5 d и т. VI d.).

***) Articuli autem visus franci-plegii sunt hii: si omnes capitales plegii venerint sicut venire debent, et si decenas suas habuerunt (Fleta, изданіе 1685го года, стр. 112, liber secundus, cap. 52).

****) Такъ, на примѣръ, въ Court Roll Lokton (въ графствѣ Essex) 1255го года мы читаемъ: Praesentatum est per omnes decinatores quod Walterus Linge est fur, et quod furavit oves и т. д.

Число обвинителей различно и зависитъ отъ числа децень въ предѣлахъ manor. Нерѣдко протоколы courts leet вовсе не обозначаютъ числа capitales plegii, ограничиваясь замѣчаніемъ: „omnes capitales plegii presentant*) (или dicunt),“ нерѣдко число лицъ, представляющихъ обвиненіе, два, три и т. д., весьма часто шесть, и всего чаще, двѣнадцать.**)

Чѣмъ болѣе мы приближаемся къ концу занимающаго насъ періода, тѣмъ рѣже становятся случаи, въ которыхъ обвинители носятъ другое наименованіе, кромѣ juratores. Одновременно, обвиненія правонарушеній числомъ лицъ, менѣе 12, встрѣчаются лишь, какъ исключеніе.

*) Topefeld: Leta ibidem tenta die Jovis in septima Pentecostes anno regni regis Edwardi tercii a conquestu XXIII, Omnes capitales plegii ibidem presentant quod . . . слѣд. обвиненія,

**) Нѣсколько примѣровъ подобныхъ случаевъ можно найти въ court Rolls of Nasing (время Генриха IIIго. Exchequer treasury of the Receipt, Miscellanea Boxes. N. 218.) Такъ, на примѣръ, въ visus francorum plegiorum de baronia Lungford die veneris in septima Pentecostes anno regni regis LV (H. III), обвинителями, являются Willielmus filius Ricardi et Johannes filius Willielmi, capitales plegii juratores. . . . Въ предѣлахъ visus franciplegii въ томъ же помѣстьи die veneris in ebdomada pentecostes anno regni regis Henrici LV мы читаемъ: „septem fideles juratores dicunt per sacramentum.“ Нѣсколько ниже пояснено, что подъ juratores разумѣются capitales plegii, (capitales plegii juratores dicunt) Exch. (Mis Boxes N. 218.) См. также Norton (графство Essex). Leta ibidem tenta die Sabbati in septima pentecostes anno regni regis Edwardi tercii a conquestu decimo:

Capitales plegii	{	Johannes Brakener Willielmus le Cartez Alexis le Smith Ricardus Holde Johannes le Smith Johannes Brakener junior	}	Juratores
------------------	---	---	---	-----------

Stanhope, Leta ibidem tenta die Sabbati in Septima Pentecostes anno regni regis Edwardi tercii a conquestu decimo:

Capitales plegii	{	Nicolaus le Kyng Willielmus Baldewyn Thomas de Mespeld Robertus Gorard Richardus Alsay Johannes Ward Johannes Bacoun Willielmus Colyn Humbertus Bacoun Petrus Hanel	}	Juratores
------------------	---	--	---	-----------

Эта новая система постановки приговоровъ 12 juratores не съ разу вытѣсняетъ прежнюю, но входитъ съ нею въ своеобразныя комбинаціи. Въ однихъ судахъ capitales plegii объявляются, одновременно, присяжными,*) въ другихъ число ихъ дополняется новыми лицами, относительно порядка назначенія которыхъ протоколы не содержатъ въ себѣ никакихъ указаній,**) въ третьихъ, наконецъ, 12 присяжныхъ***) присоединяются къ capitales plegii и составляютъ обвиненія совмѣстно съ ними.

Переходя отъ порядка разслѣдованія правонарушеній въ патримоніальныхъ судахъ къ порядку разслѣдованія ихъ въ королевскихъ, мы находимъ въ inquisitio coronatoris слѣды стариннаго начала представленія правонарушеній деценами или villat'ами. Подобно тому, какъ въ court leet мѣстечка Näsing обвиненіе правонарушителей производится всеми жителями деревни, такъ точно въ разслѣдованіи коронера (согласно статуту 4, Edw. I) четыре и болѣе деревень призываются къ донесенію подъ присягой объ обстоятельствахъ, при которыхъ совершенно было убійство, нанесеніе смертельныхъ ранъ, изнасилованіе, присвоеніе частнымъ лицомъ найденнаго имъ клада или остатковъ отъ кораблекрушенія и т. д.

Подобно тому какъ въ courts leet этотъ порядокъ, съ теченіемъ времени, уступаетъ мѣсто постановкѣ обвинительныхъ вердиктовъ присяжными, такъ точно и въ coronor's inquests. Протоколы послѣднихъ въ царствованіе Эдуарда Про уже посто-

*) См. выше.

**) Такъ въ протоколахъ court leet въ Norton die Sabbati in septima Pentecostes anno regni regis Edwardi tertii a conquestu decimo рядомъ съ обвиненіемъ 6 capitales plegii мы встрѣчаемъ обвиненіе per duodecim juratores ex officio. Послѣдніе имѣютъ мѣсто по отношенію къ особенно серьезнымъ случаямъ правонарушеній (на пр. hamsocna).

***) Nocton cum Wyton (Bedfordshire) in crastino sancti Martini anno regni regis Edwardi XVI et anno domini J. Abbatis tercio. Nomina capitalium plegiorum — Willielmus ad Grenam, Hugo King, Rogerus filius Hugonis Leko, Adam filius Simonis, Radulphus Ate Wel, Johannes Bedell, Willielmus Man, Rogerus Dogod, Benedictus de Suho, Robertus le Hyrde, Willelmus filius Reginaldi et Johannes de Weston.

Nomina juratorum — Willelmus Ode, Willelmus filius Emmae, Johannes filus Philippi, Alexander filius Emmae, Radulphus le Ko, Reginaldus filius Willelmi, Brother Johann, Ricardus Bedell, Ricardus de Bythern, Thomas ad Grenam, Paryus Hugo, Reginaldus le Coteler.

Обвиненіе составляется совмѣстно capitales plegii и jurati: „capitales plegii et jurati dicunt“ etc.

янно упоминають о назначеніи присяжныхъ (jurati) изъ числа жителей сосѣднихъ деревень.*)

Не только въ coronor's inquest, но и въ turnus vicescomitis время Эдуарда Iго, какъ онъ извѣстенъ намъ изъ описанія Flet'ы, мы находимъ несомнѣнные слѣды болѣе древняго порядка составленія обвиненій начальниками деценъ.

„Cum autem capitales plegii ad hoc capitula distincte responderint non solum est eorum veredicto fides adhibenda, говоритъ Fleta, verum etiam sacramento et veredicto duodecim liberorum hominum qui super indictamentis predictis onerentur veritatem declarare.**)“

Въ описанномъ Flet'юю способѣ составленія обвиненій совместно, capitales plegii и присяжными мы находимъ совершенно тотъ же порядокъ, какой въ XIVмъ вѣкѣ встрѣчается въ судахъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ патримоніальной юрисдикціи, пытавшихся примирить новое начало обвиненія преступниковъ 12ю присяжными съ старинной системой представленія правонарушеній capitales plegii.

Сводя къ немногимъ положеніемъ результаты предшествующаго изслѣдованія, мы приходимъ къ слѣдующему выводу: со времени завоеванія и вплоть до второй половины XIIIго вѣка обвиненіе правонарушителей производится одинаково, какъ въ hundreds, такъ и въ franchises, всеми жителями или лишь представителями ихъ, начальниками деценъ, (decinators, capitales plegii).

*) Mandare debent quatuor villatas vicinas, vel quinque, vel sex, quod sint coram ipsos in tali loco: Et cum venerint ibi coronatores per sacramentum illorum debent facere inquisitionem in hac forma и т. д. (4 Edw. I) См. Statutes of the Realm, томъ Iый, стр. 40ая, въ Myrroure des justices, ch. I, sect. XIII слово villata замѣнено словомъ decena (стр. 47).

***) Coronors Roll, London Bassieshawe.

M	}	n
3		
34		

Die Jovis proxima post festum sancti Edwardi Regis anno regni regis Edwardi, filii Regis Edwardi, nono (pro morte Thomae de Malmesbury). Coronator, convocatis probis hominibus ejusdem wardae et trium wardarum propinquiarum videlicet Colmanstrete, Fori et Crepelgate, diligenter inquisierit qualiter hoc accidit. Jurati dieunt super sacramentum suum и т. д.

Въ Myrroure des justices, глава Iая, sect. XIII, озаглавленной Del officio de Coroners, говорится о составленіи коронеромъ списковъ присяжныхъ à eux appent à faire pannells de plus sages per eux et de meins per eux et les meins puissants per eux (стр. 45ая).

Со второй половины XIIго вѣка эта система уступаетъ мѣсто новой, введенной Генрихомъ IIмъ, по образцу суда присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ и фискальныхъ *inquisitionis Normandiæ*.

Поводомъ къ перенесенію института обвинительныхъ присяжныхъ съ гражданскихъ судовъ и фискальныхъ *enquêtes* на уголовные суды была, по всей вѣроятности, ненадежность приговоровъ *capitales plegii*, *) особенно по всемъ тѣмъ вопросамъ, которые имѣли прямое или косвенное отношеніе къ фиску.**)

Введенная первоначально въ судахъ королевскихъ, система обвинительныхъ присяжныхъ мало по малу и весьма медленно была установлена и въ патримоніальныхъ судахъ, на которые первоначально не простиралась постановленія *assize of Clarendon*.

Спрашивается теперь, какой свѣтъ бросаетъ фактъ первоначальнаго обвиненія правонарушителей *capitales plegii* на англо-саксонскую систему постановки обвинительныхъ вердиктовъ 12ью танами? На этотъ вопросъ мы отвѣтимъ слѣдующее.

Подобно тому, какъ начиная съ XIIго вѣка представленіе правонарушеній стоитъ въ тѣсной связи съ системой поручительства, такъ точно и въ англо-саксонскій періодъ. Какъ въ *court leet* XIIIго вѣка обвинители вербуются изъ *capitales plegii*, такъ въ англо-саксонскомъ *hundred court* представленіе и правонарушеній производится индивидуальными поручителями. Двѣнадцать *seniores tyni*, о которыхъ говоритъ постановленіе Этельреда, никто болѣе, какъ старѣйшіе изъ этихъ поручителей (*hlafords*).

Что англо-саксонская система обвиненія лицами, взятыми изъ числа поручителей, продолжала существовать на первыхъ порахъ послѣ завоеванія, вплоть до времени возникновенія системы взаимнаго поручительства, доказательствомъ тому служить сессія въ *Hundehoge*, въ которой таны графства *Huntingdon* дѣйствуютъ совмѣстно съ королевскимъ *justiciar*.*)

*) *Fleta*, liber secundus, cap. 52.

***) Въ 1314мъ году *la communauté de Suffolk* приноситъ слѣдующую петицію королю Эдуарду Iму: „*A nostre seigneur le Roi et a son Conseil prie la communauté de Suffolk grace et remede de ceo qe les chief plegges a les letes et al tourne de viscounte presentent fausement gentz estre copables (Parl. Rolls, т. I, стр. 298, N. 24)*. — *Fleta* говоритъ объ обязанности присяжныхъ *veritatem declarare de concelamentis predictis (capitalium plegiorum)*.

****) Развѣздамъ шерифовъ подлежало между прочимъ разслѣдованіе *de jure regis celato, vel alienato in terra vel in mare, per quem fuerit alienatum, vel celatum, et a quo tempore (Fleta, lib. II, cap. 52, §. 22)*.

И такъ, порядокъ составленія обвиненій, какъ въ патри-
моніальныхъ судахъ, такъ и въ королевскихъ, въ своемъ истори-
ческомъ развитіи проходитъ три періода:

первый — постановка обвиненій индивидуальными поручи-
телями въ англо-саксонскій періодъ и въ первое время послѣ
завоеванія;

второй — постановка обвиненій *capitales plegii*, замѣненная
вскорѣ въ королевскихъ судахъ вердиктами обвинительныхъ
присяжныхъ, но продолжавшая существовать въ *courts leet*
вплоть до начала XIVго вѣка;

третій и послѣдній — постановка приговоровъ 12ю обвини-
тельными присяжными, установленными, впервые, въ королевскихъ
судахъ, по образцу присяжныхъ, употреблявшихся при рѣшеніи
гражданскихъ тяжбъ и производствъ фискальных *enquêtes*.
Послѣдніе въ теченіи XIVго вѣка вводятся постепенно владѣль-
цами патримоніальной юрисдикціи въ предѣлахъ ихъ помѣстій.

Отъ вопроса о происхожденіи института обвинительныхъ
присяжныхъ перейдемъ къ вопросу о лицахъ, призванныхъ къ
отправленію этой должности и о способѣ ихъ назначенія.

Обязанность нести службу присяжнаго лежала на первыхъ
порахъ на всемъ свободномъ населеніи королевства (*liberi ho-
mines.**) Въ спискахъ присяжныхъ, помѣщенныхъ въ протоко-
лахъ *courts leet*, мы постоянно встрѣчаемъ рядомъ съ лицами,
дворянское происхожденіе которыхъ обозначено присоединеніемъ
къ ихъ фамильному имени частицы „*de*,” какъ на примѣръ
*Johannes de Bretenden, Rogerus de Pyrye,**)* *Ricardus de By-
thern,***)* *Willielmus de Ryp-ton, Andreus de Weston****)* и т. п.;
рядомъ съ лицами, принадлежность которыхъ къ духовному
званію видна изъ слѣдующаго за ихъ именемъ слова *clericus*
или *brother*, какъ на примѣръ *Laurentius Clericus, †)* *Brother*
Johann, ††) — лицъ, на служебное состояніе которыхъ указываетъ
самое названіе ихъ профессіи, *le smith* (кузнецъ), *le tanner* (ко-

*) Stubbs, Constitutional History, стр. 395.

**) *Forma procedendi in placitis coronae Regis 1194ro* года (Stubbs, select
Charters, стр. 259).

***) *Visus franciplegii apud Graunfeld* (10 Edw. II, in *crastino conceptionis
beatae Mariae*).

****) *Hocton cum Wytton in crastino sancti Martini* (16 Edw. 1).

†) *Visus franciplegii apud Rameseye* (anno regni regis Edwardi filii Ed-
wardi nono in *crastino sancti Petry*).

††) *Visus franciplegii apud Graunfeld* (X Edw. II die *veneris in crastino
conceptionis beatae Mariae*).

жевнигъ), le coteler (ножевщикъ), le carter (извозчикъ), и т. п., какъ на примѣръ Alexis le Smith, Johannes le Smith,*) Johannes filius Alani tanner,**) Johannes Coteler***) и Reginaldus Coteler,****) Willielmus le Carter†) и т. д.

Отъ службы обвинительнаго присяжнаго не устранены и тѣ, которые исполняютъ извѣстныя должности, какъ то ночныхъ и лѣсныхъ сторожей (wards, wodewards), низшихъ полицейскихъ чиновниковъ, (bedels).

Такъ въ Visus franciplegii въ Ailington die Marcis in festo sancti Vincencii (15 Eduard III) въ числѣ juratores мы находимъ Johannes Bedel; въ visus franciplegii apud Graunfeld die Veneris in crastino conceptionis beatae Mariae (10 Eduard II) два лѣсныхъ стража, Ricardus le Wodeward и Elyas le Wodeward исполняютъ обязанности обвинительныхъ присяжныхъ.

Въ протоколахъ courts leet мы не находимъ никакихъ указаній касательно древнѣйшаго порядка назначенія присяжныхъ въ патримоніальныхъ судахъ. Протоколы говорятъ лишь о juratores ex officio, boni juratores и т. д.,††) не указывая на то, были ли присяжные назначаемы baillifомъ или избираемы suitors; тѣмъ не менѣе, самое отсутствіе указаній на избраніе и возрѣніе на присяжнаго, какъ на должностное лицо, (jurator ex officio), кажется намъ достаточнымъ основаніемъ для признанія, что присяжные были назначаемы балльифомъ.

Тогда какъ въ courts leet выборъ обвинительныхъ присяжныхъ съ древнѣйшихъ временъ принадлежитъ балльифу, назначеніе ихъ, какъ въ turnus шерифа, такъ и въ засѣданіяхъ разъѣздныхъ судей, опирается на комбинаціи обоихъ началъ — правительственнаго назначенія и избранія. Говоря о судѣ присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ и фискальныхъ inquisitiones, Glanvilla упоминаетъ о назначеніи сперва „quatuor legales milites

*) Hocton cum Wyton in crastino sancti Martini (16 Edw. I).

**) Norton, Leta ibidem tenta die Sabbati in septima pentecostes (anno regni regis Edwardi tertio a conquest'u a decimo).

***) Visus franciplegii apud Rameseye die Lunae in crastino sancti Petry (19 Edw. II).

****) Visus apud Stivekle Parva die Martis proxima post festum purificationis beatae Mariae, anno regni regis Edwardi filii Regis Edwardi undecimo.

†) Hocton cum Wyton in crastino sancti Martini anno regni regis Edwardi XVI.

††) Norton, Leta ibidem tenta die Sabbati in septima Pentecostes anno regni regis Edwardi tereii a Conquestu decimo.

de comitatu et de visineto“ и объ избраніи затѣмъ ими „duodecim milites legales de eodem visineto.“*)

Этотъ порядокъ былъ перенесенъ вмѣстѣ съ институтомъ присяжныхъ изъ гражданскихъ судовъ въ разѣзды вицеграфовъ и justices itinerant.

Хотя assize of Clarendon и не говоритъ ни слова о порядкѣ назначенія обвинительныхъ присяжныхъ, но изъ нея обнаруживается, что послѣдній былъ одинаковъ въ turnus шерифа и въ засѣданіяхъ justices itinerant.**)

Поэтому, порядокъ назначенія присяжныхъ въ iter 1194го года, какъ онъ описанъ Говеденомъ, долженъ быть признанъ общимъ обоимъ судамъ.

In primis, говоритъ Hoveden, eligendi sunt quatuor milites de toto comitatu, qui per sacramentum suum eligant duos legales milites de quolibet hundredo vel wapentacco et illi duo eligant super sacramentum suum X milites de singulis hundredis vel wapentaccis; vel, si milites defuerint, legales et liberos homines, ita quod illi duodecim in simul respondeant de omnibus capitulis de toto hundredo vel wapentacco.***)

Перемѣны, произведенныя законодательствомъ XIVго вѣка, въ институтѣ обвинительныхъ присяжныхъ, относятся какъ къ характеру лицъ, обязанныхъ нести эту службу, такъ и къ способу назначенія ихъ.

Съ теченіемъ времени, служба въ должности присяжнаго, сопряженная съ постояннымъ перемѣщеніемъ и значительной затратой времени, сдѣлалась весьма отяготительной для населенія королевства; отсюда вполне понятное желаніе всѣхъ классовъ общества устранить себя, по возможности, отъ несенія ея.

Попытки, сдѣланныя въ этомъ смыслѣ высшимъ дворянствомъ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Цѣлый рядъ королевскихъ

*) Augmentation office — Court Rolls. Bag. 33. Wales.

**) См. выше примѣчанія. Я думаю, что выборъ ихъ, какъ и назначеніе capitales plegii, принадлежалъ барьяну. Назначенныя имъ лица отправляли свою службу, какъ должность, отсюда и терминъ juratores ex officio.

***) Glanvilla, liber secundus cap. 10 и слѣд. Stubbs совершенно произвольно утверждаетъ, что назначеніе четырехъ рыцарей принадлежало не шерифу, а county court. Онъ основываетъ свое предположеніе на томъ, что принципъ избранія былъ примененъ правительствомъ Ричарда Iго ко всѣмъ вновь установленнымъ имъ должностямъ (см. Stubbs Constitutional History, стр. 619).

хартій постепенно освобождаетъ отъ обязанности нести службу присяжнаго не только всѣхъ прямыхъ вассаловъ короля, но и значительное число подвассаловъ.

Въ первые годы царствования Эдуарда IIIго свобода отъ службы присяжнаго уже разсматривается какъ необходимое послѣдствіе владѣнія тѣмъ или другимъ леномъ *in capite*.*)

Въ свою очередь вицеграфы, бароны сотенъ и „свободы“, пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ, составляли списки присяжныхъ, нерѣдко изъ корыстныхъ видовъ исключали изъ нихъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя были въ состояніи и обнаруживали готовность уплатить имъ требуемую ими взятку.**)

Результатомъ постепеннаго увеличенія числа легальныхъ и противузаконныхъ изъятій было обремененіе этой службой исключительно тѣхъ классовъ общества, которые, по своему имущественному положенію, всего болѣе чувствовали ея отягочительность. На установленіе Эдуардомъ IIIмъ ценза сперва 20, потомъ 40***) шиллинговъ для службы присяжнаго, слѣдуетъ, поэтому, смотрѣть не какъ на ограниченіе народныхъ вольностей, а какъ на удовлетвореніе справедливыхъ жалобъ нисшихъ классовъ общества на обременительность для нихъ этой службы.

Что касается до переменъ въ самомъ способѣ назначенія обвинительныхъ присяжныхъ, то со второй половины XIIIго вѣка мы встрѣчаемъ производство разслѣдованій сперва въ чрезвы-

*) . . . quod per singulos comitatus inquiratur, et per singulos hundredos per XII legaliores homines de hundredo et per IV legaliores homines de qualibet villata, per sacramentum quod illi verum dicent: si in hundredo suo vel villata sua sit aliquis homo qui sit reftatus vel publicatus quod ipse sit robator и т. д. (Stubbs, Select Charters, стр. 143).

**) Ibid., стр. 259. Britton, правда, говоритъ объ избраніи въ *turnus* 12ти присяжныхъ по приказу шерифа, но изъ него не видно, принадлежало ли избраніе всѣмъ лицамъ, собраннымъ въ *turnus*, или 2мъ жителямъ hundred по назначенію шерифа (A quel jour le viseunte face trier XII des plus sages et plus leaus et les plus suffisantz de tut le hundred, et eix face jurer, qe eux verité presenteront des articles sutheseritz (Britton; изданіе Nichols'a, vol. I, стр. 178).

То обстоятельство, что въ *statuta Walliae* назначеніе присяжныхъ предоставлено одному шерифу (*presentabunt duodecim juratoribus vel pluribus per vicecomitem electis (Statuta Walliae 12 Ed. I въ Statuta Walliae, I т., стр. 57)*) объясняется фактомъ введенія института присяжныхъ въ только что завоеванную провинцію.

***) Примѣры дарованія подобныхъ изъятій въ *Rolls of Parliament*, томъ II, стр. 509. См. также *Provisiones factae per regem et Consilium suum (43 Henrici III, 1259) XIV (Statutes of the Realm, т. II, стр. 10) и 52 Henri III, Stat. Marl. (Ibid. ct. 23, cap. XIV.)*

чайныхъ судахъ, поздиѣ въ мировыххъ учрежденіяхъ и засѣданіяхъ *justices itinerant, per sacramentum* извѣстнаго числа присяжныхъ, назначенныхъ шерифомъ изъ *milites et legales homines* цѣлаго графства. Въ этихъ „*juratores de comitatu*“ слѣдуетъ признать первый зародышъ института *grand jury*, замѣниваго постепенно въ теченіи XIVго вѣка присяжныхъ отъ сотенъ.

Подобно тому, какъ представленіе правонарушеній 12ю присяжными, назначенными какъ въ силу выбора шерифа, такъ и избранія жителей *hundred*, возникло по образцу порядка назначенія присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ, такъ точно первый зародышъ *grand jury* лежитъ въ *juratores*, призываемыхъ къ постановкѣ приговоровъ въ тѣхъ гражданскихъ процессахъ, въ которыхъ стороны представляли *attincta* т. е. заявленія касательно лживости представленныхъ присяжными свидѣтельствъ.*) Слѣды прямого заимствованія видны, во 1хъ, въ существованіи, на первыхъ порахъ, рядомъ обоихъ списковъ обвинительныхъ присяжныхъ, отъ сотенъ и отъ графствъ, какъ въ гражданскихъ судахъ, такъ и въ уголовныхъ *enquêtes*; во 2хъ, въ одинаковомъ квалифированіи гражданскихъ присяжныхъ, въ случаѣ *attincta* и обвинительныхъ присяжныхъ отъ сотенъ, терминомъ *grand*, (*grand enquest*,**) *grand jury*); наконецъ, въ 3хъ, въ личномъ составѣ обоихъ списковъ изъ лицъ высшаго общественнаго положенія и преимущественно рыцарей (*milites*).

Древнѣйшіе случаи производства разслѣдованій, съ помощью назначенныхъ шерифомъ присяжныхъ отъ графства, встрѣчаются не въ юридической практикѣ *justices itinerant*, какъ думаетъ Reeves, а за нимъ Biener, а въ дознаніяхъ, производимыхъ чрезвычайными судебными комиссарами конца XIIIго и начала XIVго вѣка.

Уже въ царствованіе Генриха IIIго эти комиссары производятъ разслѣдованіе предоставленныхъ имъ судебныхъ про-

*) Въ числѣ петицій, представленныхъ Эдуарду III во 2ой годъ его царствованія, мы находимъ между прочимъ слѣдующую:

„A nostre Seigneur le Roi monstre Johan de Wolverton, qe per la ou il tient dudit nostre Seigneur le Roi en chef par Baronie, per quoi il ne doit estre en jurrez et assizes, si est il mys en un Jure de graunt assise и т. д.“ Просить признать его свободнымъ отъ службы присяжнаго. — Король предоставляетъ канцлеру удостовѣриться въ томъ, владѣетъ ли онъ своими помѣстьями *in capite* (*Rolls of Parliament*, томъ II, стр. 196).

**) См. 13 Edw. I (*Stat. Westminster second cap. XXXVII*) и 21 Edw. I, (*Statutes of the Realm*, т. I, стр. 89, 113.)

цессовъ „per sacramentum tam militum quam aliorum proborum et legalium hominum de comitatu.“*)“ Последніе постановляютъ также обвинительные вердикты въ засѣданіяхъ justices trailbaston.**)

Въ полномочіяхъ, данныхъ conservatores pacis въ царствованіе Эдуарда Iго и его ближайшихъ преемниковъ, охранители мира неоднократно получаютъ право „inquirendi per sacramentum quam militum, tam aliorum legalium hominum de comitatu.“***)

Conservatores pacis продолжаютъ производить разслѣдованіе чрезъ назначенныхъ шерифомъ присяжныхъ и послѣ предоставленія имъ судебныхъ функцій. Такимъ образомъ, grand inquest является единственнымъ способомъ представленія правонарушеній, какъ въ малыхъ сессіяхъ мировыхъ судей, такъ и въ начавшихся съ конца царствованія Эдуарда IIIго четвертныхъ засѣданіяхъ (quarter sessions).****)

Какъ въ чрезвычайныхъ комиссіяхъ, такъ и въ полномочіяхъ мировыхъ судей, обязанность поставять присяжныхъ для производства enquests а возлагается на вицеграфа. Последній каждый разъ получаетъ отъ короля особый writ, повелѣвающий ему послать въ мѣсто и день, назначаемые судьями, „tot et tales probos et legales homines de comitatu suo, per quos rei veritas melius potest sciri et inquire.“

Въ засѣданіяхъ justices itinerant назначенные шерифомъ присяжные призываются къ постановкѣ обвинительныхъ вердиктовъ не ранѣе 42го года царствованія Эдуарда III. „Un commission issist a Knivet, Thorp et Lodel, chivalers, d'oier et terminer totes maneres de treason, felony, conspirations, . . . extorsions et deceits, faits al Roy et al people, si ben al suite de Roy come de party etc., читаемъ мы въ assize Roll графства Essex 1368го года, par force de quel ils veneient a Chelmsford . . . et pus estoient demandez les baillis de chescun hundred separatim, si ben dans franchises come dehors, et commandeient eux de retourner leurs pannels. Et issint fesoient et fesoient serment, chescun enquest de chescun hundred et chargerient des points

*) Ibid.

**) Biener. Das englische Geschwornengericht, Leipzig, 1852го года, первый томъ, стр. 68: „convictio oder attaineta (attainte) durch eine jurata von XXIV Geschwornen, welche das Verdict gegeben haben, des falschen Eides zu überführen.

***) См. Biener, глава II, §. 19, стр. 129 и слѣд.

****) Record office, Patent Roll 49 Henri III, 27.

susdits. Et pus le viscount retorna un pannel de chivalers que fust le grand enquest.“

Изъ этого извлеченія мы видимъ, что grand enquest функционировала на первыхъ порахъ совмѣстно съ juratores отъ сотенъ и свободъ, подобно тому, какъ въ первое время, послѣ установленія обвинительныхъ присяжныхъ, послѣдніе производили свои presentments въ сообществѣ capitales plegii.

Обращаясь къ вопросу о причинахъ, вызвавшихъ установленіе обвинительныхъ присяжныхъ отъ графствъ, мы не считаемъ возможнымъ принять безъ измѣненій мнѣніе, высказанное на этотъ счетъ Бинеромъ. Названный писатель не обратилъ вниманія на тотъ фактъ, что juratores de comitatu впервые встрѣчаются въ чрезвычайныхъ судебныхъ комиссіяхъ и полномочіяхъ мировыхъ судей, и приписалъ поэтому ихъ введеніе юридической практикѣ justices itinerant. *)

Въ дѣйствительности же оказывается, что обвинительные присяжные отъ графства функционировали уже въ концѣ XIIIго вѣка въ судахъ королевскихъ комиссаровъ, призванныхъ къ разбирательству извѣстныхъ судебныхъ процессовъ въ предѣлахъ цѣлаго графства. При многочисленности этихъ комиссій, назначеніе обвинителей отъ каждаго hundred было бы крайне отяготительнымъ для населенія графства. Съ другой стороны, призванные нерѣдко къ постановкѣ приговоровъ по жалобамъ на несправедливые вердикты обвинительныхъ присяжныхъ сотенъ и свободъ, **) чрезвычайные комиссары, чтобы придать болѣе авторитетъ своимъ enquêtes, принуждены были обращаться за содѣйствіемъ къ лицамъ высшаго социальнаго положенія. Таковы были тѣ milites и probi homines de comitatu, выборъ которыхъ предоставляемъ былъ вицеграфу и которые въ гражданскихъ процессахъ призываются къ провѣркѣ свидѣтельствъ присяжныхъ, всякій разъ, когда послѣдніе были обвиняемы въ лжесвидѣтельствѣ одной изъ сторонъ (attincta).

По всемъ этимъ причинамъ законодательство XIIIго и XIVго вѣка сочло болѣе удобнымъ предоставить постановку обвинительныхъ вердиктовъ въ чрезвычайныхъ судахъ присяжнымъ отъ графствъ.

*) Parl. Rolls, т. V, стр. 259.

**) См. на примѣръ, Patent Roll 15 Eduard I, 13, Patent Roll 4 Eduard II, part II, 21 (оба помѣщены въ Parliamentary Writs, т. I, стр. 388 томъ II, стр. 32).

Изъ чрезвычайныхъ судовъ эти присяжные перешли въ засѣданія разъѣздныхъ судей, въ которыхъ они, лишь постепенно, втеченіи слѣдующаго вѣка заступили мѣсто обвинительныхъ присяжныхъ отъ сотень. На первыхъ же порахъ они дѣйствуютъ совмѣстно, въ неопредѣленномъ и измѣнчивомъ числѣ*) и, по всей вѣроятности, призываются къ постановкѣ обвинительныхъ вердиктовъ не иначе, какъ въ случаѣ сомнѣнія въ свидѣтельствѣ присяжныхъ отъ сотень.**)

Введеніе обвинительныхъ присяжныхъ отъ графствъ повлекло за собою послѣдствія двоякаго рода: во 1хъ, предоставленіе вицеграфу права назначенія ихъ лишило присяжныхъ прежней независимости отъ администраціи, во 2хъ, постановленіе объ избраніи ихъ изъ жителей цѣлаго графства вызвало утрату обвинительнымъ вердиктомъ прежняго значенія судебного доказательства, въ смыслѣ показанія или свидѣтельства сосѣдей. Съ одной стороны, члены мѣстнаго дворянства и другія вліятельныя лица въ графствѣ нерѣдко употребляли свой авторитетъ предъ вицеграфомъ для внесенія въ списки присяжныхъ „*gentz procurez, ou lewes, ou enemys a les parties* ;“***) съ другой стороны, самый фактъ назначенія присяжныхъ изъ жителей всего графства имѣлъ своимъ результатомъ включеніе въ списки „*gentz qi ne sont prescheinz a les lieux ou les faitz sont supposez faites*.“

Общины надѣялись устранить невыгоды, связанные съ новымъ порядкомъ составленія списковъ, ограничивши выборъ шерифа лишь извѣстной категоріей лицъ (рыцарей, *milites*) и возложивши на него обязанность заботиться о включеніи въ списки, по возможности, сосѣдей. Чтобы устранить вліяніе могущественныхъ членовъ мѣстнаго дворянства на составленіе списковъ присяжныхъ, общины неоднократно настаивали на наказаніи, какъ обвинителей, постановляющихъ тѣ или другіе вердикты подъ условіемъ извѣстной платы съ заинтересованныхъ въ нихъ

*) См. на примѣръ, Patent Roll 33 Ed. III, 27 dorso — — — „*per sacramentum proborum et legalium hominum de comitatu predicto*.“

**) Biener, стр. 131.

***) Biener, стр. 129. „Dieses Institut ist nicht aus einer Parlamentsacte hervorgegangen, sondern dem Commonlaw, d. h. der bildenden Praxis der Justitiarier.“

Стр. 130. „Da es früher zuweilen sich ereignete . . . dass die ausgesendeten Richter beide Commissionen (*ad audiendum et terminandum* und *ad assisas, juratas capiendas*) auf sich hatten, so diente Ihnen dieselbe Jury von XXIV Rittern aus der Grafschaft als Grand enquest, für Criminalsachen und als Grandjury für Civilsachen.“

людей, тагъ и лицъ, употребляющихъ свое вліяніе на влюченіе въ списки *genz proceuz ou enemys a les parties*.*)

Если, съ одной стороны, строгимъ мѣрамъ правительства удалось, до нѣкоторой степени, ограничить незаконное вліяніе сильныхъ людей на составленіе списковъ, то, съ другой, сама сила вещей должна была привести къ постепенной уtratѣ вердиктомъ обвинительныхъ присяжныхъ прежняго значенія судебного доказательства.

Къ концу занимающаго насъ періода институтъ обвинительныхъ присяжныхъ принимаетъ, такимъ образомъ, ту форму, каковую онъ имѣетъ въ наше время. Ихъ *presentment's*, перестаютъ быть доказательствами и принимаютъ характеръ обвинительныхъ приговоровъ.

*) Parliament VIII, Ed. III: „It is enacted that . . . Justices of assize, and of the peace in every county, shall determine of false jurors (Parl. Rolls, т. II, Appendix, стр. 376).

Порядокъ разслѣдованія правонарушеній въ засѣданіяхъ разъѣздныхъ судей и чрезвычайныхъ судебныхъ комиссаровъ.

Вплоть до послѣдняго времени историки права видѣли въ фактѣ установленія въ Англіи justices itinerant прямое заимствованіе изъ Франціи, гдѣ это учрежденіе яко бы впервые было установлено Людовикою Толстымъ.*)

Это мнѣніе не можетъ быть принято нами по слѣдующимъ основаніямъ. Съ одной стороны, тщательныя изслѣдованія Бутарика приводятъ къ заключенію, что установленіе тагъ называемыхъ enquêteurs или réformateurs имѣло мѣсто не ранѣе XIIIго вѣка и принадлежитъ Людовику Святому,**) съ другой стороны, Бруннеру удалось доказать существованіе разъѣздныхъ судей въ Нормандіи.***)

*) Таково, на примѣръ мнѣніе Foss'a, Judges, vol. I, стр. 73. Henry I is stated to have adopted the circuits in imitation of a similar institution introduced by Louis le Gros into France about the same time. Сравни Reeves, изданіе Fiulason, стр. 9.

**) Mémoires, présentés par divers savants, томъ XXII, часть Iая. (Mém. d'Edgar Boutaric sur les enquêteurs et réformateurs).

***) Brunner. Die Entstehung der Schwurgerichte. Berlin, 1871го года, стр. 152: „Früher als in England scheint in der Normandie die Ausübung der ausserordentlichen Gerichtsgewalt des Königs durch reisende Richter feste Gestalt gewonnen zu haben . . . Die Très ancienne coutume de Normandie berichtet von Gerichtsversammlungen, welche jährlich ein- oder zweimal in jeder vicomté von drei bis vier Barones iurati oder milites abgehalten wurden und auf welche der Ausdruck assisia, der Gerichtsversammlungen überhaupt bedeutet, ganz vorzugsweise angewendet wird. Die Assisenrichter heissen: Barons jurés, Barones, weil dieses Wort mit Justiciarii vielfach identisch gebraucht wurde, iurati, weil sie einen Eid leisten mussten gerecht zu richten, das Recht der Unschuldigen zu schützen, die Rotuli der Assisen getreu aufzubewahren und keine Geschenke für Unterdrückung der Gerechten und für Begünstigung der Schlechten anzunehmen. Сравни Delisle. Des revenus publics en Normandie (Bibl. de l'école des chartes, XV., 2ème serie, p. 230).

Перенесеніе этого учрежденія изъ норманскаго герцогства въ Англію кажется намъ, поэтому, гораздо болѣе правдоподобнымъ, нежели непосредственное заимствованіе изъ Франціи.

Остается рѣшить еще одинъ вопросъ, не были ли, какъ норманскіе *barons érans*, такъ и англійскіе *justices itinerant*, продолженіемъ Карловингскихъ *missi dominici*? Уже Лаппенбергъ,*) а за нимъ Даниельсъ и Формевиль, склонялись въ пользу признанія преемства между карловингскими *missi* и англійскими *justices itinerant*. Съ тѣхъ поръ, какъ Бруннеру удалось доказать существованіе разъѣздныхъ судей въ герцогствѣ, эта догадка становится болѣе, чѣмъ вѣроятной.

Что касается до вопроса о времени установленія *justices itinerant*, то *Rolls of the Exchequer* доказываютъ существованіе чрезвычайныхъ комиссаровъ уже въ 18ый годъ царствованія Генриха Iго.**)

Внутренняя причина, вызвавшая въ жизни это учрежденіе лежитъ, очевидно, въ необходимости бдительнаго контроля за органами мѣстной администраціи и суда, которая рано или поздно становится очевидной правительству и вызываетъ сперва временныя, потомъ періодическія посылки комиссаровъ съ правомъ не только контролировать дѣйствія органовъ провинціального управленія, но и принимать извѣстныя административныя и судебныя мѣры, въ случаѣ упушенія ихъ послѣдними.

Согласно мнѣнію профессора Стоебса, посылка судебныхъ комиссаровъ замѣнила собою личные разъѣзды первыхъ норманскихъ королей по графствамъ, съ цѣлью контролировать органы провинціального управленія и суда и постановлять приговоры по искамъ, или оставленнымъ вовсе безъ разбирательства судами графства, или рѣшеннымъ ими съ явнымъ нарушеніемъ справедливости.

Таковы были судебныя разъѣзды Вильгельма Завоевателя,***)

*) *Englische Geschichte*, II, стр. 4.

***) *Daniels, Ursprung und Werth der Geschwornenanstalt*, стр. 48. Примѣчаніе II. *Formeville (Mémoires de la Société des Antiquaires de Normandie, XIX стр. 503)*.

****) См. *Reeves, издание Finlason*, стр. 91. It has been proved from the authority of the Records in the Exchequer, that there had been justices itinerant, to hear and determine civil and criminal causes in the eighteenth year of the reign of Henry I. — *Finlason прибавляетъ отъ себя* „there is every reason to believe they went earlier, and soon after the Conquest. Instances indeed occur under the Conqueror, in which prelates were sent down into the counties under the king's writs or commission to hear causes tried in the county courts (случай посылки королевскаго *justiciar* въ графство Кентъ).

Вильгельма втораго и Генриха Iго въ первую половину его царствованія.*)

Къ концу царствованія Генриха Iго личные разъѣзды королей уступаютъ мѣсто временнымъ посѣщеніямъ графствъ судьями королевской скамьи.***) За непродолжительнымъ перерывомъ въ смутное время междуусобной войны Стефана и Матильды***) слѣдуютъ новые разъѣзды великаго юстиціарія, великаго констебля и канцлера въ первую половину царствованія Генриха Iго.

Не ранѣе 1168го года мѣсто индивидуальныхъ разъѣздовъ занимаютъ послыи пѣлыхъ судебныхъ коллегій. Въ 1176мъ году эти послыи изъ временныхъ и случайныхъ становятся періодическими. Королевство раздѣлено на шесть разъѣздныхъ округовъ и въ каждый изъ округовъ назначено трое судей; число округовъ уменьшено въ 1179мъ году до четырехъ и одновременно увеличено число судей въ каждомъ (въ трехъ округахъ пять, въ одномъ шесть).****)

Лица, назначаемыя въ королевскихъ комиссіяхъ на должности *justices itinerant*, были приближенные къ королю духовные и свѣтскіе магнаты, судьи, придворные, шерифы и т. п. Всего чаще встрѣчаются въ королевскихъ комиссіяхъ лица духовнаго званія †) „Лица, призванные къ занятію этихъ должностей, говоритъ Фоссъ, были въ большинствѣ случаевъ духовнаго званія; такъ, что, по видимому въ царствованіе Генриха II существовали обычай, какъ повышать въ духовной іерархіи понавшихъ на судебныя должности придворныхъ, такъ и назначать на

*) Вильгельмъ Завоеватель держалъ лично судебныя засѣданія въ недѣли Рождества, Пасхи и Пятидесятницы въ Gloucester, Winchester и Westminster. (Stubbs, Sel. Ch., стр. 141).

**) Такъи разъѣзды по графствамъ *great Justiciars*, Ричарда de Luci и Geoffroy Mandeville, графа Ессекскаго, *ibid.*

***) Последнимъ случаемъ личныхъ судебныхъ разъѣздовъ короля по графствамъ являются разъѣзды короля Джона, дневникъ которыхъ сохранился въ Record office.

****) Foss, vol. I, стр. 174.

†) Reeves, History of the english law, edited by Finlason, стр. 19: „at a great council held at Windsor the kingdom was parcelled out into four circuits only: in the first were the counties of Southampton, Wilts, Gloucester, Dorset, Somerset, Devon, Cornwall, Berks, Oxford: in the second, Cambridge, Huntingdon, Northampton, Leicester, Warwick, Worcester, Hereford, Stafford, Salop; in the third, Norfolk, Suffolk, Essex, Hertford, Middlesex, Kent, Surrey, Sussex, Buckingham, Bedford, in the

должности разъѣздныхъ судей членовъ высшаго духовенства.“ *)

Предметы вѣдомства *justices itinerant* въ царствованіе Генриха Пго были какъ административнаго, такъ и судебного характера.

Подобно *réformateurs* Людовика IXго,**) разъѣздные судьи имѣли характеръ чиновниковъ, посланныхъ королемъ для контроля за финансовой администраціей вицеграфовъ и бальфовъ.***) На нихъ возложена была также обязанность принимать съ жителей графствъ и органовъ мѣстнаго управленія присягу въ сохраненіи ими мира.****) Къ этимъ административнымъ функциямъ присоединяются и судебныя. *Justices itinerant*, говоритъ *assize of Clarendon* 1166го года, обязаны разслѣдовать „*si in hundreto vel villata sit aliquis homo, qui sit rettatus vel publicatus, quod ipse sit robator, vel murdrator, vel latro, vel aliquis qui sit receptor robatorum, vel murdratorum, vel latronum, postquam dominus rex fuit rex.*“ Десять лѣтъ спустя въ *assize of Northampton* 1176го года къ преступленіямъ, разбирательство которыхъ предоставлено *justices itinerant*, присоединены подлоги, поджеги (*falsoneria, iniqua combustiones*)†) и оставленіе ко-

fourth, Nottingham, Derby, York, Northumberland, Westmoreland, Cumberland, Lancaster. Сравни *Madox, H. of the Exch.*, т. I, стр. 18.

*) См. *Madox, History of the Exchequer*, у котораго приведены имена разъѣздныхъ судей въ царствованіе Генриха Пго (томъ I, стр. 121).

См. также *Antiquities of Shropshire by Eyton, vol. III, стр. 132*; „*The itinera of 1187 and 1188 were conducted chiefly by contemporary sheriffs.* . . .

***) Такъ въ 1247мъ году полномочія *enquêteurs* состояли въ слѣдующемъ: „*entendre et rédiger par écrit les plaintes que l'on pourrait porter contre le roi pour quelque cause raisonnable, tant pour son propre fait que pour celui de ses prédécesseurs, et à faire des enquêtes suivant certaines formes, à entendre, écrire et enquérir simplement et de plain sur les torts et exactions, services indument exigés et autres vexations commises par les bailles, prévôts, forestiers, sergents et leur suite, depuis le commencement du règne actuel, et d'ordonner aux coupables ou à leurs héritiers de restituer ce qu'ils seraient convaincus d'avoir pris injustement soit par leur aveu, soit par témoins.* — См. *Boutaris, Louis IX. et Alphonse de Poitiers, стр. 387.*

****) *Foss. Judges, m. I, стр. 161.*

*****) *Assize of Clarendon (ab omnibus scilicet comitibus, baronibus, militibus liberetenentibus et etiam rusticis qui in regno manere voverint.)*

†) Таковы полномочія, данныя *barones errantes* въ 15мъ годѣ царствованія Генриха Пго, см. *Gneist. Das Englische Verwaltungsrecht, томъ II, стр. 250* и *Stubbs, Select Charters, стр. 147* и слѣдующія.

ролевства (*recessio regni*). Судебныя функціи разѣздныхъ судей не ограничиваются однимъ разбирательствомъ *placita corone*, т. е. уголовныхъ дѣлъ. Изъ постановленій 4, 5 и 9ой статьи *assise of Northampton* мы видимъ, что эти судьи имѣли также право производить *recognitionem de desseisinis factis super assisam, de excaetis, de ecclesiis, de terris, de feminis, quae sunt de donatione domini regis*. Контролю разѣздныхъ судей подчинены не только королевскіе чиновники, но и феодальные владѣльцы. *Justices itinerant* обязаны наводить слѣдствіе касательно того, всѣ ли лица, построившія вновь укрѣпленные замки, получили на то дозволеніе отъ короля. Всѣ замки, воздвигнутые помимо королевскаго согласія, должны быть срыты. Въ 1181мъ году*) на разѣздныхъ судей возложена обязанность принять мѣры къ приведенію въ исполненіе *assise of arms*, возстановившей, какъ мы видѣли, англосаксонскую систему милиціи.**) Въ царствованіе Ричарда Iго полномочія *justices itinerant* становятся еще болѣе разнообразными. Iтер, начавшійся въ Сентябрь 1194го года, занимается, не только разбирательствомъ дѣлъ, предоставленныхъ разѣзднымъ судьямъ ассизою, изданной въ Нортгемптонѣ, но также разслѣдованіемъ *de custodiis puerorum, maritagiis puellarum, vel victuarum, quae ad dominum regem pertinent, de magnis assisis* и т. п. Изъ уголовныхъ преступленій, разбирательство которыхъ предоставлено *justices*, особую категорію составляютъ преступленія противъ евреевъ. Судьи должны навести также слѣдствіе касательно нарушенія постановленій о продажѣ спиртныхъ напитковъ, употребленія фальшивыхъ мѣръ и вѣсовъ и т. п.

Не ранѣе царствованія Джона***)) устанавливается различіе между *justices ad assisas de nova dissaisina, morte antecessoris* и *ultima presentatione* и тѣми, которымъ предоставлено было разбирательство уголовныхъ дѣлъ, *capitula corone*.****)) Тогда какъ разѣзды первыхъ имѣютъ мѣсто ежегодно, *justices in eyre* должны *de jure* посѣщать графства лишь каждые семь лѣтъ, *de facto* же ихъ разѣзды имѣютъ мѣсто въ неопредѣленные и измѣнчивые промежутки времени. †)

*) *Stubbs. Select Charters*, стр. 148.

***) *Ibid.*, стр. 153, слѣд.

****) *Ibid.*, стр. 259, слѣд.

*****) Таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе *Stubbs'a* (*Select Charters*, стр. 142).

†) Матвей Вестминстерскій относитъ установленіе этого правила къ послѣднимъ годамъ царствованія Генриха Iго (приведено въ исторіи Генриха II, написанной лордомъ Литтлельтономъ, стр. 208.) Общины отдѣльныхъ графствъ перѣдко мотивируютъ имъ отказъ въ приѣмѣ разѣздныхъ судей, такъ на пр. въ Ворчестерѣ въ 1217мъ году.

Переходя, въ частности, къ justices in eyre, судьба которыхъ, какъ органовъ, имѣющихъ отношеніе къ полицейской администраціи англійскаго графства, одна интересуется насъ въ настоящей главѣ, мы коснемся сперва перемѣнъ, происшедшихъ въ личномъ составѣ этихъ судовъ, а затѣмъ вопроса о постепенномъ расширеніи ихъ юрисдикціи.

Что касается до личнаго состава этихъ судовъ, то втеченіи XIIIго и XIVго вѣка мы находимъ въ нихъ, по прежнему, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, преимущественно членовъ судебного сословія; вполнѣ устранены отъ занятія этихъ должностей всѣ лица, принимающія дѣятельное участіе, въ администраціи графства, въ томъ числѣ шерифы, имена которыхъ, какъ мы видѣли, попадаютъ неоднократно въ королевскихъ комиссіяхъ justices itinerant временъ Генриха IIго. Полномочія разъѣздныхъ судей втеченіи всего царствованія Генриха IIго и Эдуарда Iго являются крайне разнообразными. Стоебъ подводитъ ихъ подъ слѣдующія категоріи 1) of the peace, 2) of oyer and terminer 3) of gaol delivery 4) of nisi prius. Эти категоріи, однако далеко не исчерпываютъ всѣхъ предметовъ вѣдомства, предоставляемыхъ въ разное время justices itinerant. Мы должны дополнить перечень Стоебса полномочіемъ производить разслѣдованіе касательно поведенія шерифовъ и другихъ королевскихъ и патримоніальныхъ чиновниковъ, *) а также касательно узурпаціи феодальными владѣльцами патримоніальной юрисдикціи. Разъѣздные судьи нерѣдко соединяютъ въ своихъ рукахъ всѣ вышеуказанныя функціи. Таковы, на примѣръ, уже упомянутыя полномочія justices itinerant въ 1194мъ, таковы также полномочія eyre of justices, приведенныя во Пой книгѣ трактата Bracton'a „De legibus et consuetudinebus Angliae.“**)

Число предметовъ вѣдомства justices in Eyre возрастаетъ втеченіи всего періода Эдуардовъ, въ чемъ читателю легко убѣдиться, сравнивая протоколы justices itinerant въ царствованіе Эдуарда Iго, съ протоколами ихъ засѣданій въ правленіе Эдуарда II и Эдуарда III.***) Съ правомъ разслѣдовать и судить уголовныя преступленія и проступки всякаго рода разъѣздные судьи временъ послѣднихъ двухъ Эдуардовъ соединяютъ

*) См. Inquest of sheriffs of 1170. Select Charters, 148 стр.

**) См. Bracton, изд. 1565го года, tractatus secundus, de corona. — Facta coram justiciariis itinerantibus, folio 115, dorso.

***) По мнѣнію Finlason, названіе justices in eyre даваемо было лишь послѣднимъ.

обязанность контроля за исполненіемъ полицейскихъ предписаній, какъ жителями сотенъ и свободъ, такъ и мѣстными органами полицейской администраціи. Въ протоколахъ засѣданій этихъ судовъ мы постоянно встрѣчаемъ случаи штрафованія, какъ цѣлыхъ десятей, такъ и *capitales plegii* за неисполненіе обязанностей, возложенныхъ на нихъ системою *frankpledge*. Нерѣдко также встрѣчаются случаи присужденія отдѣльныхъ сельскихъ и городскихъ обывателей къ уплатѣ денежной пени за упушеніе ими общегражданской обязанности задерживать правонарушителей, а также за содержаніе ими на дому чужестранцовъ долѣе дозволеннаго закономъ срока.

Во всѣхъ случаяхъ совершенія тайныхъ убійствъ (*homicidia*) надъ норманскими выходцами, *justices itinerant* распредѣляютъ сумму штрафа поголовно между жителями сотни. Они налагаютъ произвольные штрафы на шерифовъ, коронеровъ, констеблей, баллифовъ сошенъ и свободъ, виновныхъ въ упушеніи обязанностей службы, злоупотребленіяхъ и выматательствахъ. Патримоніальные владѣльцы, обвиняемые въ присвоеніи тѣхъ или другихъ вѣшвей королевской юрисдикціи, призываются ими къ судебной отвѣтственности и присуждаются нерѣдко къ уплатѣ штрафовъ (*amerciaments*).

Такимъ образомъ разъѣздные судьи призваны одинаково, какъ устранять всѣ злоупотребленія, верадывающіяся отъ времени до времени въ полицейскую администрацію графствъ, такъ и взимать въ пользу короля значительныя денежныя пени съ ихъ виновниковъ.

Прибытію *justices itinerant* въ графство предшествуетъ посылка шерифу королевскаго патента, предписывающаго ему созвать въ мѣсто и день, назначенные для отертыя засѣданій разъѣздныхъ судей, всѣхъ архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ, пріоровъ, графовъ, бароновъ, воиновъ, свободныхъ землевладѣльцовъ (*libere tenentes*) и депутацій отъ деревень и городовъ, состоящихъ каждая изъ сельскаго старосты, 4хъ наиболѣе свѣдущихъ въ законахъ сельскихъ обывателей и 12 наиболѣе свѣдущихъ въ законахъ (*legales*) горожанъ. Шерифъ обязанъ также призвать всѣхъ лицъ, исполнявшихъ должности шерифовъ, коронеровъ, баллифовъ сошенъ и свободъ со времени послѣдняго засѣданія разъѣздныхъ судей въ графствѣ. Онъ долженъ сообщить о прибытіи судей всѣмъ жителямъ графства путемъ провозглашенія о томъ въ мѣстахъ народныхъ собраній, дабы всѣ лица, желающія обжаловать дѣйствія чиновниковъ королевской и вот-

чинной администраціи могли принести свои жалобы разѣзднымъ судьямъ, а также для того, чтобы всѣ феодальные владѣльцы, претендующіе на право отправлять тѣ или другія функціи королевскихъ судовъ, могли представить судьямъ доказательства справедливости своихъ требованій. *)

Засѣданіе открывается въ присутствіи всѣхъ вышеименованныхъ лицъ чтеніемъ судебныхъ полномочій. **) Затѣмъ предсѣдательствующій судья требуетъ отъ шерифа представленія посланнаго ему королемъ *brief*, предписывающаго созвать въ мѣсто и день открытія засѣданій разѣздныхъ судей всѣхъ лицъ, обязанныхъ являться въ этотъ судъ. По прочтеніи патента и провѣркѣ нахождения въ засѣданіи всѣхъ лицъ, обязанныхъ къ явѣн, ***) предсѣдатель требуетъ отъ шерифа выдачи ему вышнихъ знаговъ его власти (*sa verge*), такъ какъ съ прибытіемъ *justices itinerant* всѣ мѣстные суды и должностныя лица обязаны пріостановить отправленіе своихъ должностей на все время пребыванія разѣздныхъ судей въ графствѣ. Предсѣдатель объявляетъ затѣмъ шерифу, что отъ него зависитъ, удержать его въ должности, или назначить новаго, но, что, не находя за нимъ никакихъ особыхъ проступковъ, онъ дозволяетъ ему дальнѣйшее отправленіе его должности; шерифъ приноситъ затѣмъ присягу въ томъ, что онъ безпрекословно исполнить все, что прикажутъ ему судьи отъ имени короля, или отъ своего собственнаго имени, что онъ сохранить въ тайнѣ все, что будетъ ему повѣрено, не скажетъ ничего, кромѣ правды, не взирая на обѣщанія подарковъ, гѣмъ

*) Эти протоколы все еще остаются ненапечатанными. Библиотека Lincoln's Inn. въ числѣ манускриптовъ, завѣщанныхъ ей судьей Mathew Hale, имѣетъ копію съ протоколовъ засѣданій разѣздныхъ судей въ графствѣ Кентъ въ VIой годъ царствованія Эдуарда II. Одно лишь начало этого любопытнаго протокола было напечатано Alfred'омъ Horwood'омъ, какъ приложение къ его предисловію къ Year books 30го года царствованія Эдуарда I. Что касается до протоколовъ засѣданій разѣздныхъ судей въ царствованіе Эдуарда III, то они еще совершенно неизданы. Въ приложеніи читатель найдетъ часть протоколовъ засѣданій разѣздныхъ судей, посланныхъ въ графство Northampton въ 3ій годъ царствованія Эдуарда III.

**) См. Письма, посланныя Эдуардомъ IIъ шерифу графства Кентъ въ бой годъ его царствованія, въ Приложеніи къ предисловію IVго тома Year books временъ Эдуарда Iго, и *brief*, посланный Эдуардомъ III, шерифу графства Нортумберландъ въ 3ій годъ его царствованія (приложеніе).

***) См. форму этихъ полномочій (или *capitula itineris Northampton*) въ Statutes of the Realm. (стр. 253 и слѣд.)

бы они ни были дѣлаемы, малыми или большими людьми, и вообще сдѣлаеть все, что будетъ ему повелѣно и что будетъ во власти его сдѣлать. По принесеніи присяги шерифъ получаетъ обратно виѣшніе знаки своей власти. Предсѣдательствующій требуетъ затѣмъ отъ шерифа представленія списка всѣхъ лицъ, исполняющихъ или исполнявшихъ должности шерифовъ, бальфовъ сотенъ и свободъ и коронеровъ со времени послѣдняго разѣзда судей, а также ихъ наслѣдниковъ, и производитъ повѣрку нахождения ихъ въ засѣданіи. Если кто либо изъ вышеобозначенныхъ лицъ не явится въ засѣданіе, судьи предписываютъ шерифу арестовать все его имущество и выгнать изъ дому жену и дѣтей. Бальфы и коронеры обязаны представить свои списки; въ случаѣ несвоевременнаго представленія ихъ, они подлежатъ штрафу, размѣръ котораго опредѣляется произвольно предсѣдательствующимъ. Нерѣдко судьи требуютъ отъ шерифа назначенія секретарей и приставовъ изъ числа бальфовъ*) Затѣмъ они издають приказъ о прекращеніи всѣхъ судебныхъ

*) Въ судебное засѣданіе justices in eyre обязаны были являться всѣ тѣ лица, которые присутствовали въ sheriff's turn, т. е., какъ свободные (freemen), такъ и полусвободные (villani), достигшіе совершеннолѣтія (12 лѣтъ). Humerham Cox удалось, какъ намъ кажется, доказать, на основаніи тщательнаго изученія hundred Rolls времяъ Эдуардовъ, что въ county courts обязаны были присутствовать, не только свободные, но и вилланы (см. Ancient Parliamentary elections, стр. 49 и слѣдующія). Лица, неявившіяся въ засѣданіе, на первыхъ порахъ были каждый разъ присуждаемы къ уплатѣ штрафовъ, все равно, было ли присутствіе ихъ необходимо въ интересахъ правосудія, или нѣтъ. Такой порядокъ вещей продолжалъ существовать вплоть до 1267го года, когда статутомъ, изданнымъ въ Марлебриджъ было постановлено, что жители сель (villatae) не должны быть подвергаемы дележнымъ взысканіямъ за неявку, если только числа явившихся поселянъ достаточно для составленія списковъ присяжныхъ (исключеніе сдѣлано лишь въ случаяхъ суда надъ убійцами); см. stat of the Realm, ml., стр. 25. Еще раньше, статутомъ, изданнымъ въ Мертоуѣ, дозволено свободнымъ людямъ посылать замѣсто себя другихъ лицъ. Это постановленіе дало возможность патримоніальнымъ владѣльцамъ принять на себя судебное заступничество по отношенію ко всѣмъ полусвободнымъ (villani), а, съ другой стороны, побудило свободныхъ сельскихъ обывателей посылать своими представителями начальниковъ деценъ, нерѣдко въ сопровожденіи нѣсколькихъ потаблей. Каждая decenna и villata должна была быть представлена въ судебной сессіи разѣздныхъ судей, по крайней мѣрѣ въ лицѣ одного decinator'a или tithingmen. Въ протоколахъ засѣданій justices itinerant мы постоянно встречаемъ случаи штрафованія деценъ, не исполнившихъ этой обязанности (см. Horwood Year books. Placita coronae coram Spigurnel, 1302го года, стр. 515).

засѣданій, за исключеніемъ, впрочемъ, апелляціонныхъ, и о закрытіи всѣхъ рынковъ и ярмарокъ, за исключеніемъ имѣющихъ мѣсто въ городѣ, въ которомъ засѣдаютъ судьи.

Прежде чѣмъ приступить къ избранію обвинительнаго жюри, судьи опредѣляютъ обыкновенно, въ какіе дни будутъ разбираемы ими тѣ или другіе процессы. Всѣмъ лицамъ, желающимъ начать судебные иски, объявляется о необходимости найти предварительно двухъ поручителей и представить исковыя прошенія шерифу. Всѣмъ обвиняемымъ въ уголовныхъ преступленіяхъ воспрещено пребываніе на разстояніи, меньшемъ 12 миль отъ мѣста засѣданія судей.*)

Переходя къ порядку назначенія жюри для составленія обвиненій противъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, мы должны замѣтить, что этотъ порядокъ тотъ же, что и въ разъѣздахъ шерифовъ, т. е. комбинація правительственнаго назначенія и избранія. Уже въ assizes of Clarendon, 1166го**), и Northampton, 1676го года, мы находимъ несомнѣнныя данныя касательно представленія въ засѣданіяхъ разъѣздныхъ судей всѣхъ правонарушеній 12 присяжными отъ каждаго hundred и 4мя отъ каждой деревни. Способъ назначенія ихъ намъ не извѣстенъ. Assize of Clarendon говоритъ лишь о томъ, что они должны быть изъ наиболѣе свѣдущихъ въ законахъ (legales homines). Assize of Northampton упоминаетъ о предпочтительномъ избраніи ихъ изъ воиновъ.***) О порядкѣ самого избранія говоритъ Говедень****), приводя полномочія justices itinerant, посланныхъ въ графства въ царствованіе Ричарда Iго, въ Сентябрѣ 1194го года. Мы узнаемъ у него,

*) Такъ въ iter въ Northampton'ѣ въ 3ій годъ царствованія Эдуарда IIIго судьи требуютъ назначенія 3хъ секретарей, одного для письменоводства при разбирательствѣ placita corone, другого для приема прошеній, третьяго для полученія приказовъ судей. Въ томъ же засѣданіи мы встрѣчаемъ назначеніе приставовъ по выбору шерифа.

**) Уже въ Constituciones of Clarendon 1164го года говорится объ обвинительномъ jury, cap. VI. „si tales fuerint qui culpantur, quod non velit vel non audeat aliquis eos accusare, vicecomes requisitus ab episcopo quod inde veritatem secundum conscientiam suam manifestabunt.“ (Stubbs. Select Charters, стр. 139). Daniels (Geschwornenanstalt) вполне удачно доказалъ, что это мѣсто относится не къ свѣтскимъ, а къ духовнымъ судамъ.

***) Stubbs. Select Charters, стр. 143.

****) Ibid. стр. 151. „per sacramentum duodecim militum de hundredo, et si milites non adfuerint, per sacramentum duodecim liberorum legalium hominum.“

что процессъ назначенія обвинительнаго жюри былъ тотъ самый, какой, согласно Гланвилъ, имѣлъ мѣсто при избраніи присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ. *) Какъ Гланвилъ, такъ и Говеденъ оставляютъ насъ въ совершенной неизвѣстности касательно того, были ли четыре лица отъ графства избираемы жителями графства, или назначаемы шерифомъ. Тѣмъ не менѣе, на основаніи позднѣйшей практики, практики временъ Эдуарда Iго, мы считаемъ себя въ правѣ признать, что назначеніе ихъ принадлежало шерифу. Втеченіи всего періода Эдуардовъ выборъ обвинительнаго жюри производится слѣдующимъ образомъ: баллифы назначаютъ каждый двухъ probos homines изъ жителей сотни; эти 2 лица въ свою очередь избираютъ 12 человекъ, живущихъ въ предѣлахъ сотни; имъ предоставлено, буде они того пожелаютъ, включить самихъ себя въ число избранныхъ. Присяга, приносимая какъ баллифами, такъ и назначенными ими двумя обывателями сотни, гласитъ, что выборъ ихъ не падетъ на лицъ, заподозрѣнныхъ или обвиненныхъ въ измѣнахъ и уголовныхъ преступленіяхъ, въ нарушеніяхъ мира ссорами и драками, равно ихъ помощниковъ и укрывателей, „mes bones gentz, e leales gentz e nyent suspecionous.“ (***) Число избранныхъ такимъ образомъ лицъ нерѣдко превышаетъ двѣнадцать, такъ въ iter kantiae въ шестой годъ царствованія Эдуарда II. назначенные баллифами лица избираютъ 16 человекъ отъ каждаго hundred; а въ iter Northamptoniae, въ третій годъ царствованія Эдуарда IIIго, 15****) Изъ избранныхъ только 12 призываются къ присягѣ, остальные считаются запасными. По отношенію къ праву избранія обви-

*) Glanvilla. De legibus Angliae, liber II. cap. 10 Per talia autem brevia pacem perquirat is qui tenet, et in assisam se ponit donec adversarius ad curiam veniens aliud breve perquirat, et per quatuor legales milites de comitatu et de visineto eligantur duodecim milites legales de eodem visineto, qui super sacramentum suum dicant uter litigantium majus jus habeat in terra petita.

**) См. Iter въ графствѣ Ланкастеръ въ 30ый годъ царствованія Эдуарда I. Placita coram Hervico de Stantoun et sociis suis Justiciariis itinerantibus apud Cantuariam et Roffam in comitatu Kantiae anno regni regis Edwardi filii Edwardi sexto въ приложеніи къ 4му тому Year books временъ Эдуарда Iго; въ которыхъ отъ избираемыхъ въ обвинительные присяжные требуется, чтобы они не принадлежали къ лицамъ, вступающимъ въ союзы съ цѣлью воспрепятствовать разѣзднымъ судьямъ исполненіе ихъ полномочій

***) См. приложеніе.

нительнаго жюри города имѣютъ равныя права съ сотнями. *) Присяга обвинительнаго присяжнаго слѣдующая: „*Seo oiez vous Justices qe loalment enquerroi e loalment presenterey ceo qe hom moy chargera de par le Rey, e le Conseil le Rey e les Justices loalment celeroy, e pur rien ne lerroi qe loalment ne ferroi.*“ **) Обвинительные присяжные отъ каждой сотни и города получаютъ *capitula itineris* или *articles in eyre* и согласно имъ составляютъ списокъ всѣхъ правонарушеній, совершенныхъ въ предѣлахъ сотни или города, начиная съ послѣдняго разѣзда.

Обвинительные присяжные убѣждались въ справедливости вводимыхъ на то или другое лицо обвиненій всѣми тѣми средствами, какія находятся обыкновенно въ распоряженіи суда, между прочимъ путемъ личнаго допроса обвиняемыхъ. Отлично въ этомъ отношеніи отъ современной судебной практики, *justices itinerant* признавали за обвиняемыми обязанность отвѣчать на поставленные имъ присяжными вопросы и подвергали нерѣдко пышкѣ всѣхъ, „*qi ne se voleient tye mettre en peis.*“ ***)

Постановка приговоровъ производима была *justices itinerant*, обыкновенно, но не всегда, по выслушаніи обвинительнаго вердикта судебныхъ присяжныхъ. ****)

Пользуясь неограниченной свободой въ опредѣленіи наказаній, разѣздные судьи нерѣдко изъ корыстныхъ видовъ налагали на виновныхъ чремырныя штрафы, часть которыхъ они удерживали обыкновенно въ свою пользу. Какъ народныя стихосложенія, такъ и монастырскія хроники, заключаютъ въ себѣ неоднократныя жалобы на ихъ вымогательства. Одинъ изъ лѣтописцовъ тринадцатаго вѣка описываетъ поведеніи судей, посѣтившихъ городъ Винчестеръ, какъ лицъ „*non quae Regis, sed quae suae quaerentes.*“ †)

Въ царствованіе Эдуарда Iго мы встрѣчаемъ случай принудительной отставки и штрафованія королемъ почти всѣхъ лицъ,

*) *Ibid.* quarta dies, см. также *Iter Kantiae*, 6 Edw. II.

**) См. *iter* въ графствѣ Ланкастеръ въ 30ый годъ царствованія Эд. I, *iter Kantiae* въ 6ой годъ царствованія Эдуарда II и *iter Northampton* въ 3й годъ царствованія Эдуарда III (послѣднее въ приложеніи).

***) Сравни *Statutes of the Realm*, томъ Iый, стр. 232, въ которомъ дается и переводъ этого мѣста.

****) См. *Horwood. Year books*, m IV, Appendix. *Placita coronae coram Spigurnel. a. D. 1302*, стр. 510.

†) Мы не имѣемъ возможности остановиться здѣсь долѣе на порядкѣ постановки приговоровъ, читатель можетъ найти свидѣнія по этому вопросу въ Iомъ томѣ Горвуда. *Year Books.*

включенныхъ въ комиссіи разъѣздныхъ судей за предшествующіе годы.

Такъ въ 1289мъ году Эдуардъ I, по возвращеніи изъ Франціи, счелъ нужнымъ устранить отъ должности всѣхъ лицъ, исполнявшихъ во время его отсутствія обязанности разъѣздныхъ судей. *) Нѣкоторые изъ отставленныхъ такимъ образомъ лицъ были приговорены къ уплатѣ громаднхъ штрафовъ; такъ Саломонъ де Рочестръ и Ричардъ де Боиландъ должны были внести въ королевскую казну, каждый, четыре тысячи марокъ. **) Характеръ совершенныхъ ими злоупотребленій не указанъ въ королевскихъ письмахъ. Но изъ судебныхъ протоколовъ предшествующихъ іters и изъ возложенной съ этого времени на судей обязанности приносить присягу въ томъ, что они не будутъ впредь брать взятки и принимать подарковъ, можно заключить, что отставленные судьи были признаны виновными въ подкупности и произвольномъ заключеніи изъ корыстныхъ видовъ людей невинныхъ. ***) Несмотря на строгія мѣры, принятія королемъ, продажность юстиціи продолжала существовать по прежнему: въ 1305 году мы встрѣчаемъ со стороны Парламента жалобы на нерадѣніе и подкупность судей, на угнетеніе ими бѣдныхъ и слабыхъ и покровительство сильнымъ и богатымъ.

Къ продажности, общей justices itinerant съ другими членами судебного сословія, слѣдуетъ присоединить еще незнаніе ими обычаевъ тѣхъ графствъ, куда они были посылаемы.

Въ протоколахъ разъѣздныхъ судей мы находимъ неоднократно подтвержденіе тому, что чрезвычайные судебные комиссары, не имѣющіе ничего общаго съ населеніемъ той мѣстности, въ которой они призваны къ отправленію своихъ должностей, при постановкѣ приговоровъ не могутъ обойтись безъ явнаго нарушенія обычнаго права. Не довѣряя показаніямъ мѣстныхъ жителей, разъѣздные судьи нерѣдко признаютъ существованіе francpledge и englicherie въ графствахъ, въ которыхъ эти учрежденія никогда не были устанвлены, и вызываютъ справедливыя жалобы со стороны мѣстныхъ жителей взиманіемъ съ нихъ штрафовъ за нарушеніе никогда не возлагавшейся на нихъ обязанности взаимнаго поручительства. ****)

*) Винчестерская хроника, мѣсто приведено Foss'омъ, т. 2ой, стр. 192.

См. также Political Songs, собранные Wright'омъ, стр. 224 и слѣд.

**) Исключеніе сдѣлано было лишь для John de Mettingham.

***) См. Foss, Judges, біографія Соломона де Рочестеръ.

****) Lectures on the History of England, by William Longman, томъ 1, стр. 185.

Въ числѣ прочихъ причинъ, сдѣлавшихъ разбѣдныхъ судей ненавистнымъ для всѣхъ классовъ общества учрежденіемъ. слѣдуетъ указать еще на ограниченіе и подавленіе ими патримоніальной юрисдикціи въ интересахъ раширенія королевской юстиціи. Тогда какъ неоднократныя нарушенія обычнаго права вызывали вражду къ нимъ въ среднемъ сословіи графствъ, попытки ихъ уменьшить по возможности размѣры вотчинной полиціи и суда возстановляли противъ нихъ мѣстную феодальную аристократію.

Интересы какъ общинъ, такъ и свѣтскихъ и духовныхъ магнатовъ требовали, поэтому, уничтоженія чрезвычайныхъ комиссій и передачи большей части предоставленныхъ ихъ разбирательству дѣлъ судьямъ, назначеннымъ изъ числа мѣстныхъ жителей.

Въ предоставленіи Эдуардомъ I. полномочій of gaol delivery судьямъ nisi prius, установленнымъ въ силу 30ой статьи втораго Вестминстерскаго статута (1285го года) и призваннымъ къ постановкѣ приговоровъ въ сообществѣ одного или двухъ рыцарей того графства, куда они были посылаемы, слѣдуетъ видѣть не только первый шагъ къ замѣнѣ чрезвычайныхъ комиссаровъ обыкновенными судьями, но и первую попытку привлечь къ управленію судебныхъ обязанностей членовъ мѣстной джентри.

Съ этого времени политика какъ общинъ королевства, такъ и высшихъ сословій, направляется къ раширенію предметовъ вѣдомства вестминстерскихъ судей на счетъ юрисдикціи justices itinerant.

Тогда какъ разбирательство обыкновенныхъ случаевъ нарушенія мира переходить съ первыхъ годовъ царствованія Эдуарда IIIго въ руки conservatores pacis, получившихъ съ этого времени титулъ мировыхъ судей, разбирательство наиболѣе серьезныхъ уголовныхъ случаевъ предоставляется съ 1328го года судьямъ nisi prius.*) Justices itinerant, начиная съ 5го года царствованія Эдуарда IIIго, временно перестаютъ существовать и, согласно статуту 14 Eduard III (глава 16), никто, кромѣ членовъ вестминстерскихъ судовъ не допускается болѣе къ производству судебныхъ разбѣдовъ.**)

Въ серединѣ царствованія Эдуарда IIIго мы встрѣчаемъ новые случаи послыки въ графства Justices itinerant.***) Общи-

*) См. вторую главу.

**) Это полномочіе носитъ названіе oyer and terminer.

***) Foss, Judges, томъ II, стр. 359.

ны обнаруживают рѣшительное противодѣйствіе ихъ возстановленію: „A nostre Seigneur le Roi prie sa commune, читаемъ мы въ протоколахъ петицій, поданныхъ общинами въ осьмнадцатый годъ царствования Эдуарда Шго, *que les nouvelles Enquerrez, queux si durement per outraiouses Fyns e Raunçons e autres grevances determinent plus a destruction de poeple q'en amedement, soient repellez e cessez.*“*) Тѣже ходатайства возобновляются ими четыре года спустя, по поводу дарованія королю требуемой имъ суммы косвенныхъ налоговъ (*aides*). Общины даютъ свое согласіе на взиманіе ея не иначе, какъ подъ условіемъ, что разъѣздные судьи не будутъ посылаемы въ графства во все время продолженія военныхъ дѣйствій, на покрытіе издержекъ которыхъ должны были служить вотированные ими сборы.**)

Въ 42мъ году царствования Эдуарда Шго, по поводу новой посылки разъѣздныхъ судей въ графства, общины дѣлаютъ представленіе слѣдующаго содержанія: „*Que si plest au Roi, semel a la commune que justices de l'un bank e de l'autres, justices d'assises e justices de la Pees dévyont suffire si bien pur profit de Roi, come de la comune pur touz maners d'enquerrez deinz le Roialme.*“***) Король даетъ свое согласіе на это требованіе и болѣе не нарушаетъ даннаго слова. Въ слѣдующее царствованіе терминъ *justices itinerant* попадаетъ въ парламентскихъ протоколахъ лишь по случаю potvrжденія Ричардомъ IIмъ обѣщанія его отца, не назначать впредь разъѣздныхъ судей.

Тѣже причины, какія вызвали предоставленіе разъѣзднымъ судьямъ полицейски-судебныхъ функцій, т. е. недостаточность органовъ мѣстной администраціи для задержанія преступниковъ, разслѣдованія правонарушеній и наказанія виновныхъ имѣли своимъ послѣдствіемъ посылку во 2ой половинѣ XIII вѣка и началѣ XIV цѣлаго ряда чрезвычайныхъ судебныхъ посланцовъ, съ правомъ разслѣдовать и судить на мѣстахъ какъ цѣлыя категоріи преступленій и проступковъ, такъ и отдѣльные уголовные случаи.

Въ *patent rolls* временъ Генриха Шго мы неоднократно встрѣчаемъ упоминаніе о посылкѣ подобныхъ комиссаровъ въ то или другое графство. Ихъ юрисдикція ограничивается на

*) Foss, Judges, *ibid.*

**) Parl Rolls, т. II, XVIII, Ed. III, стр. 148, N 1.

***) Parl Rolls, XXII, Eduard III, т. II, стр. 200.

первыхъ порахъ лишь правомъ разслѣдовать тѣ или другія правонарушенія, перечислены въ ихъ полномочіяхъ.

Таковы, на примѣръ, комиссіи, назначающія Henricus de Bosham и Robertus de Ros въ графства Essex и Hertford:

„Quia intelleximus, сказано въ нихъ; quod nonnulli malefactores depraedationes et alia enormia perpetrant in comitatibus Essex et Hertford, capientes pisces in stagnis et vivariis, feras in parcis, latrocinia de bonis fidelium nostrorum et alia hujusmodi facientes contra pacem nostram, volentes super hoc veritatem inquirere, assignavimus vos ad inquirendum per sacramentum tam militum quam aliorum proborum et legalium hominum de comitatibus praedictis, per quos rei veritas melius sciri possit, qui sunt hujusmodi malefactores et dapraedatores. Et ideo vobis mandamus quod ad certas dies et loca quas ad hoc provideritis, inquisitionem illam faciatis . . .“*)

Особенно частыми становятся чрезвычайныя судебныя комиссіи въ царствованіе Эдуарда Iго. Нарушеніе постановленій подтвержденныхъ королемъ хартій, взиманіе чрезмѣрныхъ цѣбъ съ товаровъ, употребленіе фальшивыхъ мѣръ и вѣсовъ, наконецъ различныя виды насилія, постоянно вызываютъ короля къ посылкѣ тѣхъ или другихъ лицъ, обыкновенно членовъ судебного сословія не только для разслѣдованія правонарушеній, но и для постановки судебныхъ приговоровъ надъ виновными.

Смотря по тому, имѣли ли правонарушенія, съ которыми приходилось бороться правительству, мѣстный характеръ или общій, комиссары посылаемы были въ одно графство, въ нѣсколько графствъ или во все стороны королевства.

Примѣромъ общихъ комиссій можетъ служить посылка въ 1300го году, въ каждое изъ графствъ, 3хъ судей, съ правомъ, не только слѣдствія, но и суда по всемъ случаямъ нарушенія постановленій Magna Charta и Charta de foresta**) Вмѣстѣ съ тѣмъ судьи обязаны были принять мѣры къ приведенію въ исполненіе Винчестерскаго статута и къ наказанію всехъ виновныхъ въ нарушеніи его постановленій: „Assignavimus vos, сказано между прочимъ въ королевскихъ письмахъ отъ 10го Мая 1300го года, ad faciendum statutum per nos nuper de communi consilio regni nostri pro conservacione pacis nostrae apud Winton editum

*) Parl Rolls, т. II, стр. 296. Тоже требованіе повторено общинами въ 45ый годъ царствованія Эдуарда.

**) Record office. Patent Roll 49 Hen. III, membr 27 d; см. также Patent Roll. 49 H. III, membr 24 d.

... in singulis suis articulis sub poenis in eodem statutu contentis . . . observari et teneri et ad omnes transgressores et contravenientes puniendum juxta formam statuti ejusdem.“

Начиная съ 32го года царствованія Эдуарда Iго мы встрѣчаемъ неоднократно послыки justices trailbaston. Последнія, какъ замѣчено было уже Francis'омъ Palgrav'омъ, представляютъ не болѣе, какъ одинъ изъ многочисленныхъ видовъ чрезвычайныхъ судебныхъ комиссій и получили свое наименованіе отъ характера правонарушеній, предоставленныхъ ихъ разбирательству.*)

Въ народной поэмѣ, составленной Peter Langtoft и извѣстной подъ заглавіемъ „Langtoft's Chronicle“ мы находимъ описаніе тѣхъ насильственныхъ дѣйствій, имя хоторыхъ было перенесено на судей, посланныхъ для ихъ разбирательства.

Respouns ount fet au reys gentz de been voyllance

Coment parmy la tere fet est grant grevance

Par commune contekours, ke sunt par founce

Obligez ensemble a une purviaunce,

Traylbastouns sunt nomez de cel retenaunce

En fayres et marchez se proferent fere covenauunce

Pur tres sous ou III, ou pur la vaillaunce,

Batre un prodomme ke unx fist nosaunce

A cors cristienne par nul temoignaunce.

На поляхъ Рочестерской хроники, которая вообще покрыта всякаго рода рисунками, въ томъ мѣстѣ, въ которомъ дѣло идетъ о justices trailbaston, мы находимъ изображеніе двухъ людей, нападающихъ другъ на друга съ дубиною въ рукахъ.**)

На основаніи этихъ свидѣтельствъ, мы имѣемъ право заключить, что trailbastons были члены личныхъ союзовъ, цѣлью которыхъ было производство тѣхъ или другихъ насильственныхъ дѣйствій за условленную напередъ плату.

Персональ, изъ которого вербовались justices trailbaston, былъ главнымъ образомъ поставляемъ судебными коллегіями; при невозможности замѣстить всѣ должности justices trailbaston членами верховныхъ судовъ, принято было за правило приобщать къ нимъ тѣхъ или другихъ поземельныхъ владѣльцовъ тѣхъ

*) См. Parliamentary Writs and Writs of military Sommons collected and edited by Francis Palgrave, 1827го года, Appendix, стр. 398, N 43.

**) „It designates the offender and the offence not the court or tribunal, Foss, Judges of England, т. III, стр. 28, разбираетъ различныя интерпретаціи, данныя въ разное время термину justices trailbaston.“

графствъ *), куда они были посылаемы. Этотъ фактъ любопытенъ для насъ въ томъ отношеніи, что въ немъ видна первая попытка предоставленія судебныхъ функцій представителямъ мѣстной джентри. Послѣдніе являются, однако, не болѣе, какъ помощниками королевскихъ судей и дѣйствуютъ не иначе, какъ въ ихъ сообществѣ. **)

При поступленіи на службу justices trailbaston приносятъ должностную присягу, которой обязываются оказывать одинаковое правосудіе богатому и бѣдному, не принимать подарковъ, не вступать ни съ кѣмъ въ союзы и братства и т. п. ***)

Полномочія судей не ограничиваются одной юрисдикціей по правонарушеніямъ, совершеннымъ trailbastons. Всевозможные виды насильственныхъ дѣйствій, начиная съ дракъ и оканчивая убійствами (homicidia), подлежали ихъ слѣдствію и суду, въ чемъ читатель самъ легко можетъ убѣдиться изъ слѣдующаго мѣста, взятого мною изъ полномочій justices trailbaston, посланныхъ въ 1306мъ году въ Корнваллисъ, Девонширъ, Сомерсетширъ, Дорсетширъ, Геррефордширъ, Вигорнъ, Шропширъ, Вилтширъ и Саусгамптонъ:

„Quia quamplures malefactores et pacis nostrae perturbatores homicidia, depredationes, incendia et alia dampna quamplurima, nocte dieque perpetrantes, vaggantur et discurrunt in boscis in parcis et aliis locis diversis tam infra libertates quam extra et ibidem recipiantur in maximum periculum tam hominum per partes illas transeuntium quam ibidem morantium et nostrum contemptum ac pacis nostrae lesionem manifestam, ut accepimus, per quos in cursus poterunt peciora prioribus de facile evenire nisi remedium super hoc citius apponatur, nos eorum malicie in hac parte obviare et hujusmodi dampnis et periculis precavere volentes, assignavimus vos justiciarios nostros ad inquirendum per sacramentum tam militum quam aliorum proborum et legalium hominum de comitatibus predictis tam infra libertates quam extra, per quos rei veritas melius sciri poterit, qui sunt illi malefactores et eorum scientes receptatores и т. д. et ad omnes felonias et transgressiones — audiendum et terminandum etc. ****)

*) См. History of Eduard the first, by the anthos of Eduard the first; the greatest of Plantagents, глава о внутреннемъ управленіи королевства.

**) Foss, Judges, томъ III, стр. 29.

***) отсюда требованіе, чтобы королевскій судья присутствовалъ во всѣхъ процессахъ, разбираемыхъ justices trailbaston (см. Patent Roll XXXIII Ed. I, membr 8 dorso, въ которомъ не разъ встрѣчается выраженіе „quorum (такой то) sit unus.“)

****) Parl Rolls, томъ I, стр. 219ая.

Вышеприведенныя полномочія не составляют неизмѣннаго содержанія королевскихъ писемъ, заключающихъ въ себѣ назначеніе justices trailbaston; нерѣдко обязанности послѣднихъ ограничиваются лишь разслѣдованіемъ и наказаніемъ правонарушений, совершенныхъ одними trailbastons.

Нерѣдко также, судьи, назначенные королевскими комиссіями для разбирательства по всеѣмъ вышеперечисленнымъ правонарушениямъ, носятъ иное наименованіе, нежели justices trailbaston. Такъ въ Rotulus Patentus 35 Eduard I, membr 45a, одинъ изъ такихъ судей Petru de Maulay (Petrus de Malo lacu) носить титулъ justice de la pees.*)

Въ царствованіе Эдуарда IIго терминъ justices trailbaston вовсе выходитъ изъ употребленія; но полномочія этихъ судей продолжаютъ отъ времени до времени быть осуществляемы тѣми или другими лицами, специально посланными для этой цѣли королемъ.**)

Въ царствованіе Эдуарда IIIго терминъ justices trailbaston снова встрѣчается въ королевскихъ комиссіяхъ и, по видимому, прилагается ко всеѣмъ чрезвычайнымъ судебнымъ комиссарамъ, каковы бы ни были размѣры предоставленной имъ юрисдикціи.***)

Изъ петицій Парламента въ царствованіе Эдуарда IIIго и народныхъ пѣсень†) періода Эдуардовъ мы узнаемъ, что дѣятельность justices trailbaston вызывала всеобщее недовольство въ населеніи королевства.

„Que communes Trailbastoneries ne courgent come autre foitz fut assentuz en Parlement, просятъ общины въ 1347мъ году, car eles furent tout a destruction et aniantissement du poeple, et a moult petit ou nul amendement de la ley ou de la Pees, ou punissement des Felons ou trespasours.††)

*) Record office, Patent Roll, 33 Eduard I, part X, membr D dorso.

**) „Edward par la grace de Dieu etc. Par ceo que nostre feal et loial Petrus Maulay est entendaunt a nostre service en office de la Pes; Vous mandoms etc.“ (Report on Constabulary force, vol. XIX, 1839го года, Appendix Early regulations for the conservancy of the peas, stated by Duffus Hardy). Hardy ошибочно признаетъ Petrus de Maulay охранителемъ мира, и утверждаетъ по этому, что „as early as the 35 year of Eduard I it is evident that the conservators of the peace were also called justices of the pease.“

***) Foss. Judges, томъ III, стр. 204ая.

†) Ibid., стр. 360.

††) Wrights, Political Songs, стр. 233.

Parl Rolls, т. II, стр. 174ая.

Съ времени предоставленія conservatores pacis права суда по вѣсѣмъ тѣмъ правонарушеніямъ, которыя издавна подлежали ихъ разслѣдованію, чрезвычайныя комиссіи мало по малу перестаютъ существовать. Посылка въ графства justices trailbason въ царствованіе Эдуарда IIIго имѣеть мѣсто лишь весьма рѣдко и вызываетъ каждый разъ рѣшительную оппозицію со стороны Парламента.*)

*) Petitions des Communes (Parl XLV Ed. III). — Parliamentary Rolls, т. II, стр. 305аа.

Происхождение института Мирowych Судей.

Самым любопытным явлениемъ въ исторіи полицейской администраціи и суда въ Англіи является ранняя замѣна вотчинной полиціи королевской. Въ этомъ фактѣ лежитъ глубокая черта различія между Англіей и континентомъ. Тогда какъ во Франціи и юго-западной Германіи полицейская администрація до самой революціи оставалась въ рукахъ феодальныхъ собственниковъ, а въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи и Мекленбургѣ назначаемые поземельными владѣльцами шульцы продолжали существовать вплоть до послѣдняго времени, въ Англіи патримоніальная полиція уже въ XIVмъ и XVмъ вѣкахъ уступаетъ мало по малу мѣсто королевской. Если слѣды ея сохранились и въ настоящее время въ правѣ нѣкоторыхъ владѣльцовъ помѣстій держать полицейскіе суды (courts leet), то это обстоятельство объясняется консерватизмомъ англійскаго законодательства, предпочитающаго правительственному вмѣшательству процессъ свободнаго вымирания пережившихъ свое время учреждений, и не можетъ быть приводимо въ доказательство широкаго развитія вотчинной юрисдикціи въ Англіи въ изучаемый нами періодъ.

Причину ранняго сравнительно ограниченія въ Англіи вотчинной полиціи королевской слѣдуетъ искать одинаково, какъ въ постановленіяхъ англійскихъ королей XII и XIIIго вѣка, воспрепятствовавшихъ дальнѣйшему развитію патримоніальной юрисдикціи,*) такъ и въ рано сознанной правительствомъ необходимости предоставить отправление королевской полиціи лицамъ, назначеннымъ имъ изъ числа поземельныхъ владѣльцовъ графствъ.

Пока контроль за патримоніальной полиціей и разслѣдованіе правонарушеній оставались въ Англіи, какъ и во Франціи, въ рукахъ королевскихъ комиссаровъ (justices itinerant, justi-

*) См. выше главу о патримоніальной полиціи.

ces trailbastoun и др.), чуждых населенію тѣхъ графствъ, куда они были посылаемы, ихъ вмѣшательство въ мѣстную администрацію, сопровождавшееся поборами и вымогательствами, вызывало лишь нескончаемыя жалобы со стороны жителей и способствовало, поэтому, скорѣе нежели препятствовало, дальнѣйшему удержанію патримоніальной полиціи. Только съ того момента, когда англійское правительство рѣшилось ввѣрить отправление королевской полиціи лицамъ, связаннымъ съ населеніемъ графствъ фактомъ землевладѣнія, начинается постепенное и незамѣтное вымирание вотчинной полиціи. Этотъ процессъ ускоряется, благодаря установленію института мировыхъ судей, возникшихъ со времени перенесенія функций разъѣздныхъ судовъ на созданныхъ англійскимъ правительствомъ уже въ концѣ XIIго вѣка охранителей мира (*conservatores pacis*).

Приступая къ вопросу о происхожденіи мировыхъ судей, мы должны коснуться сперва исторіи института *conservatores pacis*, а затѣмъ, показать, какимъ образомъ прежніе охранители мира сдѣлались мировыми судьями.

Первое указаніе на существованіе должностей *conservatores pacis* мы находимъ въ королевскомъ эдиктѣ 1195го года. Хотя эти чиновники и не носятъ еще названія охранителей мира, а просто на просто именуются воинами (*milites*), тѣмъ не менѣе изъ сравненія возложенныхъ на нихъ обязанностей съ тѣми, которыя, начиная со времени междуусобныхъ войнъ бароновъ съ Генрихомъ III, выпали на долю *conservatores pacis*, мы приходимъ къ заключенію, что *milites*, о которыхъ говорится въ королевскомъ эдиктѣ Ричарда Iго и полномочіяхъ, посланныхъ Генрихомъ III шерифамъ графствъ въ 1253мъ году, были нието иное, какъ *conservatores pacis*.

Время ихъ возникновенія относится къ царствованію Ричарда Iго, которое, какъ было замѣчено нами въ одной изъ предшествующихъ главъ, должно быть признано исходнымъ періодомъ въ исторіи развитія самоуправленія въ графствахъ. Удерживая исключительно за назначаемыми имъ лицами право взиманія налоговъ и управление доменами, правительство въ то же время, уступая настояніямъ сословій, дѣлаетъ первую попытку ввести самоуправленіе въ область полицейской администраціи; за значеніемъ избираемыхъ жителями коронеровъ слѣдуетъ созданіе должностей особыхъ *milites*, обязанности которыхъ, согласно постановленіямъ эдикта 1195го года,*) состоятъ въ требованіи при-

*) *Milites vero ad hoc assignati facient venire omnes de ballia sua coram se a quindecim annis et ultra; et jurare facient, quod pacem domini re-*

сяги отъ всѣхъ лицъ, достигшихъ пятнадцатилѣтняго возраста, присяги въ томъ, что они сохранятъ королевскій миръ и не только не будутъ сами совершать воровства, разбоевъ и грабежей, но не дадутъ также у себя пріюта лицамъ, виновнымъ въ подобныхъ преступленіяхъ, а, напротивъ того, употребятъ всѣ зависящія отъ нихъ средства къ ихъ задержанію.*)

Уже изъ этихъ постановленій видно, что назначенные правительствомъ *milites* были не болѣе, какъ помощниками шерифовъ и баллифовъ въ полицейской администраціи сотенъ. Начало избранія не было распространено на этихъ чиновниковъ, но связь ихъ съ мѣстнымъ населеніемъ достигнута назначеніемъ ихъ изъ числа жителей графствъ.

Такъ какъ ни въ одномъ изъ позднѣйшихъ законодательныхъ памятниковъ, ранѣе 1253го года, мы не находимъ упоминанія о назначеніи правительствомъ въ сотняхъ особыхъ воиновъ съ функціями полицейскихъ чиновниковъ, и такъ какъ письма, разосланныя Генрихомъ III шерифамъ графствъ въ 37мъ году его царствованія скорѣе говорятъ о возстановленіи стариннаго обычая, нежели подтверждаютъ и видоизмѣняютъ выходящую изъ практики систему, то мы считаемъ себя въ правѣ заключить, что введенные Ричардомъ Iмъ *milites* были лишь временной попыткой установленія полицейскаго самоуправленія и сдѣлались постоянными органами мѣстной администраціи не ранѣе второй половины XIIIго вѣка. Въ writs Генриха IIIго къ вицеграфамъ Essex'a и Hertford'a возстановленіе въ сотняхъ института особыхъ *milites*, названныхъ въ этихъ письмахъ „*duo liberi et legales homines potentiores*“ поставлено въ связь съ установленіемъ въ деревняхъ „*quatuor homines vel sex secundum quantitatem villae, ad utesia prompte et instanter prosequenda et ad malefactores prosequendos si supervenerint et necesse fuerit, cum arcubus et sagittis et aliis levibus armis, quae*

gis, ut supra dictum est, servabunt; et quod nec utlagi, nec robatores, nec latrones, nec eorum receptatores erunt, nec in aliquo eis consentient; et quod sectam, ut praedictum est, plenam facient; et quod si cum malefactione aliquem ceperint, militibus in ballia sua super se positis et ad hoc assignatis eum liberabunt, qui eum vicecomiti liberabunt custodiendum (Stubbs, Select Charters, стр. 264ая.)

*) Въ правѣ этихъ *milites* подвергать жителей присяги въ сохраненіи ими мира слѣдуетъ видѣть первый зародышъ права мировыхъ судей требовать *surety of the peace* отъ всѣхъ тѣхъ, которые слывуть за людей безпокойныхъ.

debent provideri ad custum totius villae.“ *) Назначеніе послѣднихъ, предоставлено было на первыхъ порахъ самимъ жителямъ и не ранѣе царствованія Эдуарда IIго перешло въ руки conservatores pacis. Отношеніе ихъ къ назначеннымъ въ сотняхъ liberi et legales homines potentiores — отношеніе подчиненныхъ чиновниковъ къ начальникамъ. Королевскія письма требуютъ отъ послѣднихъ „ut videant quod vigilliae rectae fiant et prosecutiones predictae.**)

Институтъ conservatores pacis является вполне законченнымъ только со времени окончанія междуусобной войны бароновъ съ Генрихомъ IIIмъ. Для наблюденія за сохраненіемъ обѣими сторонами только что заключеннаго мира***), были назначены королемъ въ каждое изъ графствъ особые охранители мира (conservatores pacis). Лица, на которыхъ палъ выборъ короля и совѣта, принадлежали все, безъ исключенія, къ членамъ высшей аристократіи тѣхъ графствъ, въ которыя они были посланы;****) изъ 24хъ лицъ, назначенныхъ въ этомъ году охранителями мира, мы встрѣчаемъ 15 на скамьи магнатовъ въ Парламентахъ Генриха IIIго; остальные принадлежатъ къ древнѣйшимъ дворянскимъ родамъ. Все они связаны съ населеніемъ того графства, куда они назначены, лишь фактомъ землевладѣнія и отиравляютъ возложенныя на нихъ обязанности „durante bene placito.“ Объ избраніи ихъ жителями графствъ нѣтъ и помину.

Съ 1265го года conservatores pacis становятся постояннымъ учрежденіемъ и къ нимъ переходятъ мало по малу все полицейскія обязанности шерифа, за исключеніемъ, впрочемъ, права производить разслѣдованіе правонарушеній. Если шерифъ продолжаетъ, по прежнему, принимать участіе въ преслѣдованіи и задержаніи преступниковъ, то главнымъ образомъ въ качествѣ охранителя мира; имя его, поэтому, нерѣдко встрѣчается въ королевскихъ комиссіяхъ въ числѣ прочихъ conservatores pacis графствъ.

Опредѣленіе на службу conservatores pacis втеченіи всего

*) Henriens, Dei gratia Rex, etc. vicecomiti Essexiae et Hertford
apud Portesmuthe, XVIII die Julii, anno regni nostri XXXVII (см. Ry-
mers Foedera, т. I, стр. 291, 292).

**) Rymer's Foedera, томъ I, стр. 443.

***) См. Palgrave, Rise and Progress of the English Commonwealth, томъ
Пой, послѣдняя глава — Conservancy of the peace.

****) См. Palgrave, Rise and Progress of the English commonwealth, томъ II,
послѣдняя глава: „Conservancy of the peace.“

царствованія Эдуарда Iго продолжаетъ, по прежнему, происходить въ силу прямого назначенія ихъ королемъ изъ числа мѣстныхъ магнатовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе значительную недвижимую собственность. Большинство лицъ, назначенныхъ conservatores pacis въ 15ый годъ царствованія Эдуарда Iго, встрѣчается въ числѣ депутатовъ, посланныхъ графствами въ Парламентъ, созванный въ 18ый годъ царствованія Эдуарда II.*) Въ томъ случаѣ, если назначенный королемъ охранитель мира не имѣетъ достаточной недвижимой собственности въ графствѣ или неспособенъ принять на себя отправленіе должности по болѣзни, старости и т. п., шерифу графства предоставляется право „poni facere unum alium legalem militem,“ другими словами, предписать жителямъ графства избрать на его мѣсто другое лицо.**)

Рядомъ съ назначеніемъ королемъ, мы встрѣчаемъ, такимъ

*) См. Parliamentary writs and writs of military summons, collected and edited by Francis Palgrave, 1827го года, т. IIый, Appendix, стр. 390. Rotulus Patentis 15 Eduard I, membr. 13 „Rex vicecomiti Sussex“ и т. д.

***) Patent Roll, 5 Ed. I, membr. 5. Edwardus Dei gratia Rex Angliae, Dominus Hyberniae et dux Aquitaniae, dilecto et fideli suo, Johanni de Breton, salutem: Cum vicecomes noster Norfolc' et communitas eiusdem comitatus elegerit vos in custodem pacis nostrae ibidem, vobis mandamus, quod ad hoc diligenter intendatis prout idem vicecomes vobis sciri faciet ex parte nostra donec aliud inde praeceperimus. In ejus rei etc. Datum per manum venerabilis patris. F. Bathon et Wellen, episcopi Cancellarii nostri apud Cester, secundo die Septembris anno regni nostri quinto; приведено у William Lombard (Eirenarchia, or of the office of the Justices of peace, изданіе 2ое, 1582го года) и свѣрено мною съ patent Roll 5 Edw. I, въ Record office.

См. также Rotulus Patentis 15 Eduard I (Parl. Writs, Palgrave, т. IIый) Cum Thomas Povel de Berton nuper electus ad conservacionem pacis regis in comitatu Suthampton juxta formam articulorum per regem et consilium suum inde confectorum tanta ad presens detineatur infirmitate quod ad officium illud exercendum non suffieit ut expediret sicut ex parte ipsius Thomae Regi est ostenzum, mandatum est vicecomiti comitatus praedicti quod, si sibi legittime constare possent ita esse, tunc in pleno comitatu suo de assensu ejusdem comitatus et de consilio Simonis de Wynton quem ad officium illud exequendum una cum praefacto Thoma Rex assignavit loco ipsius Thomae eligi faciat unum alium de fidelibus regis infra comitatum praedictum residentem, qui praestito sacramento una cum praefacto Simone ea faciat quae ad observationem pacis regis pertinerit in comitatu praedicto juxta formam articulorum praedictorum. Et talem eum eligi faciat qui melius sciat et possit officio illi intendere. Et nomen ejus Regi sciri faciat. Teste Edmundo Comite Cornubiae apud Westmonasterium VIII die Marcii (1287го года).

образомъ, избраніе жителями. Последнее имѣетъ мѣсто не только въ случаѣ неуспѣшнаго выбора того или другаго изъ охранителей мира королевскимъ совѣтомъ, но также, какъ единственный способъ опредѣленія *conservatores pacis* въ нѣкоторыхъ графствахъ, на примѣръ въ Саутгэмптонѣ. Изъ *patent Roll*, 5 Eduard I, мы узнаемъ, что выборъ того или другаго лица собраніемъ графства (*comunitas comitatus*) становился дѣйствительнымъ не иначе, какъ въ силу согласія вицеграфа и утвержденія королемъ. Право избранія жителей было ограничено еще въ томъ смыслѣ, что избранный долженъ былъ принадлежать къ числу *potentiores comitatus sui*.*)

На обязанности *conservatores pacis* указываетъ содержаніе, какъ общихъ королевскихъ комиссій, которыми они были назначены въ 1265мъ году, такъ и временныхъ полномочій, предоставляемыхъ имъ правительствомъ по тому или другому случаю. Изъ тѣхъ и другихъ видно, что ихъ должность была одновременно полицейской и военной. Рядомъ съ принятіемъ мѣръ къ подавленію внутреннихъ междуусобій и защитѣ королевства противъ виѣшнихъ враговъ, на нихъ была возложена обязанность надзора за соблюденіемъ жителями полицейскихъ предписаній, касательно, какъ предупрежденія преступленій, такъ и преслѣдованія преступниковъ, равно и принятіе дѣятельныхъ мѣръ къ задержанію правонарушителей.

Предметы вѣдомства *conservatores pacis* въ царствованіе Эдуарда Iго подверглись значительному расширенію со времени изданія Винчестерскаго статута и возложенія на охранителей мира обязанности наблюдать за приведеніемъ его въ исполненіе. *Conservatores pacis* впервые предоставлено право производить на мѣстахъ разслѣдованіе касательно совершенныхъ жителями преступленій, проступковъ и упущеній, какъ-то, *robberiae et feloniae*, запрещеннаго ношенія оружія, неисполненія городскими обывателями обязанностей по отношенію къ назначенію ночныхъ стражей, укрѣпленію городовъ, расширенію публичныхъ дорогъ и т. п. Эти разслѣдованія производятся по примѣру разслѣдованій въ *turnus шерифа*, съ помощью извѣстнаго

*) *Mandavimus enim vicecomiti nostro comitatus praedicti*, сказано въ *Rotulus Patentis* 15 Eduard I, *quod quociens eum sciri faciatis, venire faciat coram vobis tot et tales tam milites, quam alios liberos et legales homines de balliva sua per quos rei veritas melius sciri poterit et inquiri* (*Parliamentary Writs and Writs of Military Summons collected by Francis Palgrave, томъ Iый, Appendix, стр. 388*),

числа обвинительных присяжных, поставляемых каждый раз шерифом графства.

В царствованіе Эдуарда IIго институтъ conservatores pacis переживаетъ слѣдующія реформы. Впервые вводится различіе инстанцій — нисшей — conservatores pacis сотенъ (subcustodes) и высшей — capitales custodes графствъ.*) Попытки феодальныхъ владѣльцевъ, присвоить себѣ право наследственнаго отправления должностей охранителей мира, лично или чрезъ назначенныхъ ими субститутовъ, встрѣчаютъ рѣшительное противодѣйствіе со стороны правительства.**)

*) Первымъ случаемъ назначенія рядомъ съ conservatores pacis особыхъ лицъ, съ правомъ контролировать и направлять ихъ дѣйствія, является назначеніе въ графства Линкольнъ и Йоркъ, въ первое Thomas de Multon de Egremund, во второе Henricus de Percy, королевскими письмами отъ 4го и 9го Мая 1308го года.

Въ 17ый годъ царствованія Эдуарда IIго, рядомъ съ назначеніемъ извѣстнаго числа capitales custodes pacis въ каждое изъ графствъ, имѣетъ мѣсто назначеніе subcustodes по сотнямъ. Послѣдніе обязаны исполнять все, что будетъ имъ приказано отъ имени capitales custodes (quod iidem subcustodes praefatis (слѣдуютъ имена) et eorum cuilibet eum praemuniti erunt pariant et intendant). Число capitales custodes въ каждомъ изъ графствъ 5, 4 или 3. Число subcustodes въ каждой изъ сотенъ 6, 5 или 4. Какъ тѣ, такъ и другіе, могутъ дѣйствовать все вмѣстѣ или каждый въ отдѣльности (conjunctim et divisim) (Parliamentary Writs, т. IIый, стр. 238, N 58, 59 и 60ый).

**) William Lambard (Eirenarchia, стр. 18), слѣдуя въ этомъ отношеніи рукописной работѣ нѣкоего serjeant Marrow, составленной въ VIIIой годъ царствованія Генриха VII, утверждаетъ, что „If the king graunt unto a man, landes to hold of him by knightes service, and to be a conservator of the peace in a Countie, he is a Conservator by tenure.“ Въ подтвержденіе этого мнѣнія, онъ приводитъ слѣдующее мѣсто изъ Inquisitio post mortem, сдѣланной въ Chester'ѣ въ четвертый годъ царствованія Эдуарда IIго, по случаю смерти нѣкоего Vrianus de Sancto Petro:

„Quod idem Vrianus tenuit de Domino rege in capite in dominico suo ut de feodo die quo obiit medietatem seriantiae pacis, per servitium inveniendi, decem servientes pacis ad custodiam pacis in Cestr', pro qua quidem custodia antecessores sui percipere solebant XXXI per annum ad scaccarium Cestr' pro mantellis dictorum decem servientum etc.“

Намъ кажется, что приведенное мѣсто относится не къ custodes pacis сотенъ или графствъ, а къ тѣмъ нисшимъ чиновникамъ полицейской администраціи, обязанность которыхъ состояла въ приведеніи въ исполненіе приказовъ, даваемыхъ имъ охранителями мира. Послѣдніе, какъ мы видѣли выше, въ свободныхъ поселеніяхъ были избираемы жителями, въ помѣстьяхъ же назначеніе ихъ, во всей вѣроятность, принадлежало патримональнымъ владѣльцамъ.

Что право пожизненнаго или наследственнаго занятія должности conservatoris pacis никогда не было предоставляемо королями патри-

постепенно выходить из употребления и назначеніе охранителей мира королемъ и совѣтомъ, съ правомъ отиравлять свои служебныя обязанности „durante bene placito,“ становится, не только общимъ, но и единственнымъ способомъ ихъ назначенія*) Одно временно предметы вѣдомства conservatores pacis расширены предоставленіемъ имъ надзора за продажей товаровъ по тѣмъ цѣнамъ, какія существовали въ царствованіе Эдуарда Iго, и права преслѣдовать и задерживать всѣхъ forestallars „cum posse comitatus“ (во главѣ ополченія графства**).

моніальнымъ владѣльцамъ, лучшимъ доказательствомъ тому служить то обстоятельство, что ни въ одной изъ хартій, дарованныхъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ феодаламъ, ни разу не упоминается о такомъ правѣ.

Въ Rotulus Clausus, 5 Eduard II, membr 7 d, мы находимъ новое подтвержденіе только что высказанному мнѣнію. Въ письмахъ, обращенныхъ къ шерифамъ отдѣльныхъ графствъ, король высказываетъ удивленіе по поводу притязаній нѣкоторыхъ лицъ, отправлять должности conservatores pacis въ силу полномочій, данныхъ имъ помимо короля и совѣта. Король повелѣваетъ шерифамъ навести слѣдствіе касательно всѣхъ, позволяющихъ себѣ подобныя присвоенія и запрещаетъ жителямъ повиноваться инымъ conservatores pacis, кромѣ посланнымъ королемъ (quod omnes de ballia tua custodibus pacis nostrae a nobis deputatis et deputandis et non aliis pareant et intendant).

*) Что начало избранія при назначеніи conservatores pacis выходитъ изъ употребленія уже въ 1ой четверти 14го вѣка, лучшимъ доказательствомъ тому служить отвѣтъ, данный Эдуардомъ II въ XIVый годъ его царствованія (1320ый годъ) на петицію, представленную ему comunitas comitatus Buckingham. Жители графства ходатайствовали предъ королемъ о назначеніи на мѣсто Willielmus la Zousche, conservator pacis, qui non potest nec vult intendere officio illi, одного изъ двухъ, или Robertus filius Nigelli, или Ranulphus de Wedon. — Король отсылаетъ просителей къ высшимъ чиновникамъ королевства, канцлеру и казначею. (Parl Rolls, vol. I, стр. 373).

***) Въ полномочіяхъ, данныхъ conservatores pacis 16го Декабря 1310го года, король между прочимъ предоставляетъ имъ право „inquisitiones de forestallariis faciendum, nec non ad illos, quos per inquisitiones illas de forestallamentis et transgressionibus hujusmodi culpabiles inveneritis, capiendum et in prisona nostra salvo custodiendum . . .“ Съ правомъ разслѣдованія связано также право постановлять судебныя приговоры по всѣмъ проступкамъ подобнаго рода: „Assignavimus vos vel duos vestrum ad omnes transgressiones praedictas . . . audiendum et terminandum secundum legem et consuetudinem regni nostri et ad fines rationabiles de hujus indictatis . . . juxta modum et quantitatem delictorum suorum ad opus nostrum capiendum.“ — Приведенное извлеченіе изъ Rotulus Patentis, 4 Ed. II, part. II, membr 21, любопытно для насъ въ томъ отношеніи, что мы видимъ въ немъ первую попытку возложить на conservatores pacis обязанности судей.

Наконецъ старинныя функціи охранителей мира по отношенію къ защитѣ королевства противъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ и принятія строгихъ мѣръ противъ лицъ, нарушающихъ миръ вооруженными собраніями и насильственными дѣйствіями, подвергнуты неоднократно подтвержденію, въ виду постоянно возрастающаго числа правонарушеній и непрестаннаго ходатайства общинъ о принятіи мѣръ къ ихъ подавленію.

Царствование Эдуарда III отъкрывается посылкою новыхъ комиссій *conservatores pacis*. Рядомъ съ охранителями мира въ сотняхъ мы встрѣчаемъ въ нихъ назначеніе небольшого числа „*principales et capitales custodes pacis*.“ Функціи этихъ послѣднихъ тѣже, что и въ предыдущее царствованіе. Они назначаются, сказано въ *Rotulus Clausus*, 1 Edw. III, part. II (membr 22 dorso), „*ad supervidendum quod custodes pacis nostrae (назначенные въ сотни) in custodia illa facienda et malefactoribus et felonibus castigandis et puniendis bene et diligenter se gerant*“ etc.)*

Обязанности *conservatores pacis* вообще, какъ онѣ указаны

Для надзора на мѣстахъ за продажою „*aliqua bona venalia seu mercandisas quascunque (non) ultra verum valorem earundem, (nec) carius quam tempore praedicti patri nostri venderi consueverunt*“ охранителямъ мира дано право *eligere et assignare nomine nostro de qualibet civitate duos cives et de quolibet burgo duos burgenses necnon de qualibet villa mercatoria in eodem comitatu duos probos et legialiores homines, qui praestito sacramento coram vobis, praemissa omnia et singula in civitatibus burgis et villis praedictis faciant observari.*“ (См. *Parliamentary Writs*, стр. 11, стр. 58. N 36).

*) Для примѣра мы приведемъ извлеченіе изъ *Writ*, обращеннаго Эдуардомъ III въ XIIIый годъ его царствованія къ *conservatores pacis* восточныхъ *readings* графства *York*: „*Quia datum est nobis intelligi quod quamplures vagabundi et alii ingentem multitudinem malefactorum et pacis nostrae perturbatorum in Comitatu Eborum ad se attrahentes, congregaciones et conventicula illicita nocte dieque tam infra libertates quam extra facientes, vagantur et discurrunt, homines in civitatibus, burgis et aliis locis publicis et privatis verberantes, vulnerantes et quosdam nequiter interficientes et quosdam membris mutilantes, necnon homicidia, depredaciones, incendia, latrocinia et alia dampna quamplurima perpetrantes in pacis nostrae lesionem et terrorem populi regni nostri manifestum . . . assignavimus vos ad hujusmodi vagabundos et malefactores . . . insequendum, arrestandum et capiendum, necnon ad inquirendum per sacramentum proborum et legalium hominum, per quos rei veritas melius sciri potest et inquire etc. (Rot Pat, 13 Ed. II, membr 1). См. *Parl. Writs*, стр. 148, 149 N 67 и 68).*

во всѣхъ комиссіяхъ, изданныхъ ранѣе бго года царствованія Эдуарда IIIго, ограничиваются преслѣдованіемъ и задержаніемъ правонарушителей, какъ въ предѣлахъ сотенъ, такъ и свободъ, и въ разслѣдованіи преступленій и проступковъ, направленныхъ противъ мира, или состоящихъ въ нарушеніи статутовъ, изданныхъ въ Винчестерѣ и Нортгэмптонѣ; разслѣдованіе производится „per sacramentum proborum et legalium hominum de comitatu.“*)

Число conservatores pacis въ каждой изъ сотенъ обыкновенно 3; они дѣйствуютъ или всѣ совмѣстно, или только двое заразъ.

Правительство предоставляетъ имъ дисциплинарную власть по отношенію ко всѣмъ лицамъ, „qui pro inquisitionibus hujusmodi faciendis coram vobis vel duobus vestrum venire vel obedire neglexerunt.“ Conservatores pacis могутъ подвергать ихъ, какъ штрафамъ, такъ и другимъ видамъ наказаній.**)

Шестой годъ царствованія Эдуарда III составляетъ поворотный моментъ въ исторіи института conservatores pacis. По настоянію Парламента, правительство дѣлаетъ съ этого времени цѣлѣй рядъ попытокъ предоставленія имъ права суда по всѣмъ тѣмъ правонарушениямъ, которыя издавна подлежали ихъ разслѣдованію, но разбирательство которыхъ до толѣ было удержано за разбѣдными судьями и королевскими комиссарами.

Эти попытки встрѣчаютъ полное сочувствіе со стороны населенія, въ виду чего Эдуардъ III рѣшается сдѣлать изъ временнаго опыта постоянное учрежденіе. Возвышенные до положенія судей, conservatores pacis становятся въ 1344мъ году мировыми судьями.

Окончаніе этой главы будетъ посвящено поэтому, разсмотрѣнію процесса постепеннаго превращенія охранителей мира въ мировыхъ судей.

Инициатива въ этомъ процессѣ выпала на долю Парламента. Въ „remembraunces du Parlement somons a Westminster le Lundi prechein apres la feste de Seint Gregoir, l'an du Regne le

*) См. Patent Roll 1 Eduard III, part. I, dorso, Rotulus Clausus 1 Eduard III, part. II, membr 22 dorso, Patent Roll 5 Eduard III, part. I dorso (Record office, patent and Close Rolls).

**) *Damus vobis vel duobus vestrum potestatem omnes illos qui pro inquisitionibus hujusmodi faciendis coram vobis vel duobus vestrum venire vel obedire neglexerunt . . . per amerciamenta aut alio modo juxta discretionem vostram castigandi et puniendi* (Patent Roll, anno Quinto Eduard III, Part I).

Roi Edward le tierz apres la Conqueste sisme“ мы между прочимъ читаемъ слѣдующее:

По порученію короля Geoffroi le Scrop обращается къ духовнымъ и свѣтскимъ вассаламъ за совѣтомъ „comment la pees le Roy poet mielz estre garde.“ Духовенство уклоняется отъ отвѣта, находя „q'il ne contient pas proprement à eux de conseiller du garde de la pees.“ Свѣтскіе же магнаты (countes, barouns et autres grantz) даютъ королю слѣдующій отвѣтъ „par la bouche Monseigneur Henri de Beaumont“: „Qu'en chescun Counte d'Engleterre seient des plus grauntz de mesme le counte assignez, per commission le Roi, et qe les gardeins de la peez einz ces hours assignez, Viscountes et tous les gentz des conntez ou ils en serrount assignez soient entendauntz a les ditz grantz pur la dite pees garder, auxi avant come au corps nostre Seigneur le Roi, mesme s'il y feust. Et qe les ditz grantz facent venir devant eux quatre hommes et le Provost de chescune ville, et facent arraier les gentz de mesmes les villes issint qe si gentz armez ou autre, de qi home eit suspecioun de mal, passent par mesmes les villes en compaignies ou autrement, qe les ditz gentz des villes facent lever hu et crie, et les pursuent de ville en ville, de Hundred en Hundred, et de Counte en Counte, les arestent, preignent et sauvement gardent, et de lur fait en certifient les ditz grantz. Et s'il aveigne qe les gentz des dites villes ne puissent arester tielx passantz, qe adonques meyntenant certifient les ditz grantz ou ils seront trovez; et mesmes les grantz, od tot le poer du Counte, les pursuent du Counte en Counte, tant q'ils soient pris. Et eient les ditz grantz poer d'oier et terminer auxi bien felonies faites per ceux qe sont issint a arester et prendre; come per ceux qe serront enditez devant eux. Et auxint de punir ceux q'ils trôveront desobeissantz a eux, ou favorauntz, aidantz, ou receitantz, tielx malveys, auxi avant come le Roi mesme s'il y feust.“*) Другими словами, свѣтскіе магнаты ходатайствуютъ о предоставленіи capitales custodes pacis въ графствахъ права постановлять судебные приговоры по всѣмъ тѣмъ видамъ правонарушеній, которые издревле подлежали ихъ разслѣдованію.

Общины изъявляютъ полное согласіе на сдѣланное магнатами предложеніе. Король поэтому обѣщаетъ привести его въ исполненіе.**)

*) Parliamentary Rolls, vol. II, стр. 64.

**) Ibid, стр. 65 et auxint per les chivalers des countez et gentz du commun furent pleynement assentuz et accordez.

Согласно данному слову, Эдуардъ III издаетъ цѣлый рядъ королевскихъ комиссій, назначающихъ извѣстное число, обыкновенно 3хъ,*) *custodes comitatus*, съ правомъ не только преслѣдовать всѣхъ нарушителей мира и производить разслѣдованіе *per sacramentum proborum et legalium hominum de comitatu* касательно совершенныхъ ими преступленій, но и судить ихъ и подвергать уголовнымъ наказаніямъ. „*Assignavimus etiam vos, tres et duos vestrum*, сказано въ полномочіяхъ, данныхъ 23го Марта 1332го года *Johanni de Wysham, Willielmo Trece et Ricardo Henkeslowe*, назначеннымъ *custodes comitatus* въ графство Ворчестеръ, *justiciarios nostros ad haec felonias — — — audiendum et terminandum secundum legem et consuetudinem regni nostri.*“**) Назначеніе консерваторовъ пачи въ сотняхъ изъ рукъ короля пореходить въ руки *custodes comitatus*. Последніе получаютъ отъ короля „*potestas deputandi et assignandi sufficientes et idoneos homines tam milites quam alios in hundredis, wapentachiis et aliis locis ubi expedienter viderunt tam infra libertates quam extra ad dictam pacem (regis) nec non statuta predicta* (Винчестерскій статутъ, изданный въ Нортгемптонѣ) *in omnibus et singulis suis articulis predictis in hundredis, wapentachiis et locis predictis custodiendum et ad hujusmodi malefactores, felones, transgressores, perceptores insequendum, arestandum, capiendum et prisonis et gaolis (regis) mancipiandum in supradicta.*“***)

Новыя комиссіи подобнаго же содержанія разосланы *custodes comitatus* въ 9ый и 12ый годъ царствованія Эдуарда IIIго. Что право *custodes comitatus* постановлять судебныя приговоры не было еще общимъ правиломъ, лучшимъ доказательствомъ тому служить то обстоятельство, что рядомъ съ полномочіями, предоставляющими это право, встрѣчаются другія, въ которыхъ не сказано ни слова о такомъ предоставленіи.****)

Большинство королевскихъ комиссій говоритъ однако о правѣ *custodes comitatus* наказывать (*castigendi et puniendi*) всѣхъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи мира и постановленій статутовъ, изданныхъ въ Винчестерѣ и Нортгемптонѣ, и вмѣстѣ

*) Перѣдко впрочемъ 6 (на примѣръ въ графствахъ *Salop* и *Suffolk*).

**) *Patent Roll de anno Vito Eduard III, Pars I, No. 9.*

***) *Patent Roll de anno Vito Ed. III, Part I, membr. 9, Part second, membr 26 (Record office).*

****) См. *Patent Roll anno nono Eduard III, Part Second, membr 20, De conservacione pacis inter Ouse et Derwent ac in partibus de Hevedenshire in comitatu Eborum (15го Сентября). — Record office.*

съ тѣмъ, объ обязанности „deputare alios loco ipsorum ad praemissa facienda,“ безъ предоставленія, впрочемъ, этимъ послѣднимъ права постановлять судебныя приговоры.*)

Опытъ предоставленія судебныхъ функций охранителямъ мира оказался вполне удачнымъ. Общины высказываютъ въ 1339мъ году полное одобреніе поведенію custodes comitatus: „En droit de la garde de la Pees de la terre, говорятъ они въ представленіяхъ, сдѣланныхъ Эдуарду IIIму въ XIIIый годъ его царствованія, il est avys à la commune, qe la Pees ad este communment bien garde puis l'aler nostre Seignur le Roi as parties per dela (т. е. съ 6го года правленія Эдуарда III).“ Они просятъ, поэтому, короля объ удержаніи судебной юрисдикціи за назначенными имъ gardeyns de la pees. „Et si les ditz gardeyns ne puissent entendre ou soient miens**) suffisauntz, soientles ditz gardeyns afforciez des autres plus suffisauns per avyement des chivalers qe ici sont des countiez.“***)

Три года спустя въ Парламентѣ, собранномъ въ Вестминстерѣ 15 дней спустя послѣ праздника Пасхи, общины, будучи еще разъ спрошены королемъ, какія мѣры всего болѣе могутъ содѣйствовать обезпеченію внутренняго мира королевства, не видать лучшаго средства къ тому, какъ назначеніе судей, призванныхъ постановлять приговоры въ случаяхъ нарушенія мира, изъ лицъ, „esluz a ce parlement devant les Piers de la terre et la commune.“†) Король даетъ уклончивый отвѣтъ, не желая разстаться съ однимъ изъ наиболѣе дорогихъ ему правъ, назначенія судей собственной властью.

Въ слѣдующемъ году общины нѣсколько измѣняютъ свои требованія. Ходатайствуя объ отозваніи новыхъ комиссій enquerrours, „queux si durement per outraiouses Fyns et Raunceons et autres grevances determinent, plus a destruction de poeple q'en amendement,“ они просятъ, въ тоже время, о назначеніи „en chescun coutee deux des mieltz vanetz de meisme le countee, et autres deux, trois ou quatre des sages съ титуломъ „justices pur la pees garder“ и съ правомъ „oier et terminer trespas et felonies et punissement faire resonablement selonc la manere du

*) Patent Roll anno nono Eduard III, Part Second, dorso, No. 24, Patent Roll, anno XII, Ed. III, Part second, dorso, membr 7, 15, 16 (Record office).

**) miens-pas (Roquefort).

***) Parliamentary Rolls, vol. II, стр. 104ая.

†) Parl. Rolls, vol. II, стр. 137.

faict.“*) Король и магнаты дают свое согласіе на оба требованія.**)

Изданный велѣдъ за закрытіемъ Парламентской сессіи статутъ (18 Ed. III) впервые вводитъ учрежденіе мировыхъ судей, поставляя на этотъ счетъ слѣдующее: „Et aussint qe deux ou trois de mieltz vanetz des countees soient assignez gardeyns de la pees per commission le Roi et qe cele heure qe mestier serra meismes ceux, ovesques autres sages et apris de la ley, soient assignez per commission le Roi d'oier et terminer felonies et trespas faites contre la Pees en meismes les countees.“***)

*) Ibid., стр. 148.

**) Ibid.

***) Statutes of the Realm, томъ I, стр. 301. Вопросъ о происхожденіи мировыхъ судей не былъ подвергнутъ до сихъ поръ обстоятельному изслѣдованію. Извѣстнѣйшіе изъ английскихъ юристовъ, Coke и Blackstone, ограничились лишь повтореніемъ того, что было сказано Ламбардомъ въ его *Eignarchia*, 1579го года. Сочиненіе Ламбарда, богатое историческими данными касательно древнѣйшихъ полномочій conservatores pacis, не указываетъ историческаго перехода послѣднихъ въ justices of the peace; Ламбард чертъко впадаетъ также въ грубѣйшія ошибки, такъ на примѣръ, когда утверждаетъ, что мировые судьи въ древности весьма часто отправляли свою должность въ силу владѣнія извѣстными феодами (by tenure, стр. 16),

Въ Германіи Виенеръ въ сочиненіи о судѣ присяжныхъ касается института мировыхъ судей лишь мимоходомъ, пользуясь при томъ только источниками вторыхъ рукъ; тогда какъ Гнейстъ (*Geshichte des Selfgovernment*) приступаетъ къ изученію вопроса о происхожденіи мировыхъ судей съ предвзятой идеей о порчѣ всѣхъ учрежденій мѣстнаго самоуправленія приложеніемъ къ нимъ принципа избранія. Отсюда голословное утвержденіе, что выборъ conservatores pacis никогда не принадлежалъ жителямъ графствъ; вмѣсто фактическихъ доказательствъ разсужденія въ родѣ слѣдующаго: еслибы принципъ избранія былъ примѣненъ въ назначенію мировыхъ судей, судьба ихъ была бы та же, что и коронеровъ. Правительство никогда не согласилось бы на расширеніе ихъ функцій. Изъ предыдущаго изложенія читатель увидитъ, что мнѣнію Гнейста опровергается неоспоримымъ свидѣтельствомъ законодательныхъ актовъ времени Эдуарда Iго.

Задача историка института мировыхъ судей сводится, по нашему мнѣнію, къ тому, чтобы показать, какимъ путемъ начало избранія было замѣнено началомъ правительственнаго назначенія. Этого недѣлаетъ, однако, ни Гнейстъ, ни Sir Thomas Duffus Hardy (*First Report on Constabulary Force*, 1830, стр. 192—202), мемуаръ котораго служилъ Гнейсту главнымъ пособіемъ при изложеніи вопроса происхожденія мирового института.

Какъ Hardy, такъ и Гнейстъ, указываютъ на связь между учрежденіемъ охранителей мира и мировыми судьями; но ни тотъ, ни другой, не показываютъ процесса, въ силу котораго *capitales custodes pa-*

Коммисіи, посланныя мировымъ судьямъ въ 18ый годъ царствованія Эдуарда Шго, прибавляютъ къ прежнимъ предметамъ вѣдомства conservatores pacis право постановлять приговоры по вѣсѣмъ тѣмъ правонарушеніямъ, разслѣдованію которыхъ было уже прежде того предоставлено охранителямъ мира: „assignavimus vos, сказано въ письмахъ, обращенныхъ королемъ къ conservatores pacis въ графствѣ Warrwick, quatuor, tres et duos vestrum ad pacem nostram necnon ad statuta apud Wynton et Northampton pro conservacione pacis ejusdem edita in omnibus et singulis suis articulis in comitatu Warrwik custodiendum et custodiri faciendum et ad omnes illos quos contra formam statutorum predictorum delinquentes inveneritis castigandum et puniendum prout secundum formam statutorum eorundem fuerit faciendum. Et ad inquirendum per sacramentum proborum et legalium hominum de comitatu predicto, tam infra libertates, quam extra, per quos rei veritas melius sciri potest, qui vagabundi et alii, congregati sibi ingentem multitudinem malefactorum et pacis nostrae perturbatorum, allegaciones, confederaciones seu conventicula illicita tam infra libertates quam extra in comitatu predicto facientes, vagantur et discurrunt, passus in boscis et aliis locis publicis et privatis observantes et hominibus per partes illas transeuntibus insidiantes et quosdam de bonis et rebus suis depraedantes et ad ferias, mercata et alia loca vi armata accedentes, homines verberantes, vulnerantes et male tractantes et quosdam membris mutilantes et quosdam nequiter interficientes et quosdam capientes et penes sibi quousque fines et redempciones cum eis ad voluntatem suam fecerunt detinentes et alias felonias diversas in comitatu predicto perpetrantes, et qui dictos malefactores post modum scienter receptaverunt seu manutenuerunt seu ipsis assensum, consensum, vim aut auxilium ad hoc probuerunt, et qualiter et quomodo et de omnibus illis articulis et circumstantiis premissa tangentibus plenius veritatem. Et ad omnes illos quos inde indictari contigerit insequendum, arrestandum et capiendum et in prisonis nostris salvo custodiri faciendum donec aliud inde praeceperimus.“*)

Полномочія, посланныя мировымъ судьямъ въ слѣдующіе

cis сдѣлались justices of the peace. Последнее объясняется тѣмъ, что какъ Гнейстъ, такъ и Hardy, не сочли нужнымъ обратиться къ изученію королевскихъ полномочій охранителямъ мира, въ первые 18 лѣтъ царствованія Эдуарда Шго.

*) Ms. Bibl. Lansdown, N. 292, Patent Roll 19 Eduard III.

затѣмъ годы вплоть до кончины Эдуарда IIIго, отличаются отъ вышеприведенныхъ лишь тѣмъ, что расширяютъ юрисдикцію этихъ судовъ предоставленіемъ имъ права слѣдствія и суда по проступкамъ, состоящимъ въ нарушеніи жителями графствъ тѣхъ или другихъ мѣръ полиціи благостоянія.

Въ приложеніи мы разсмотримъ въ подробности функции мировыхъ судей, какъ первыхъ по времени судебныхъ разбирателей въ спорахъ, возникающихъ между предпринимателями и рабочими. Въ настоящее время мы ограничимся лишь перечисленіемъ отдѣльныхъ статей ихъ юрисдикціи, въ правленіе Эдуарда III.

Кромѣ вышеуказанныхъ полицейски-судебныхъ функций по отношенію къ преступленіямъ и проступкамъ, направленнымъ противъ мира, они получаютъ въ разное время право подвергать наказанію лицъ, употребляющихъ фальшивые мѣры и всѣмъ (25 Eduard III, ило ст. 5 сар. 9), продающихъ товары и, главнымъ образомъ, съѣстные припасы выше тѣхъ цѣнъ, которыя были ходячими въ предыдущее царствованіе (15 Ed. III, сар. II.)

Вмѣстѣ съ тѣмъ они удерживаютъ старинное право *conservatores pacis* наблюдать за исполненіемъ жителями графствъ *assize of arms*, равно и право требовать представленія поручителей отъ всѣхъ лицъ, подозрѣваемыхъ ими въ намѣреніи нарушить миръ насильственными дѣйствіями противъ того или другаго лица (*Surety of the peace*).*)

Такимъ образомъ, уже въ царствованіе Эдуарда III начинается постепенное сосредоточеніе въ рукахъ мировыхъ судей почти вѣхъ отраслей мѣстной полицейски-судебной администраціи, благодаря чему это учрежденіе пріобрѣтаетъ съ теченіемъ времени всеобъемлющій характеръ. На процессъ происхожденія смѣшанной юрисдикціи мировыхъ судей, путемъ постепеннаго переноса на нихъ полномочій специальныхъ судебныхъ комиссаровъ, указываетъ самая форма приносимой ими въ царствованіе Эдуарда IIIго служебной присяги. Последняя различаетъ еще ихъ обязанности, какъ *justices of labourers*, отъ тѣхъ, которыя были предоставлены имъ, какъ „*justices of weyghte and mesurez*“ и „*justices of pees*.“**)

Расширеніе юрисдикціи мировыхъ судей обусловливается такимъ образомъ постепеннымъ исчезновеніемъ чрезвычайныхъ су

*) См. Комиссіи мировыхъ судей въ послѣдніе годы царствованія Эдуарда IIIго, помѣщенные въ Приложеніи.

***) Ms. Brit. Museum. Nero 6873, Plut. XLV H (см. приложеніе.)

дебныхъ комиссій. Въ XVIIIй годъ царствованія Эдуарда III общины присоединяють къ ходатайству о назначеніи мировыхъ судей требованіе касательно отозванія королемъ всѣхъ чрезвычайныхъ комиссаровъ. *) Послѣдніе, однако, продолжаютъ еще быть посылаемы отъ времени до времени, на сколько можно судить изъ возобновленія Парламентомъ жалобъ на этотъ счетъ въ 42ой годъ царствованія Эдуарда IIIго. **) Король обѣщаетъ исполнить требованіе Парламента и на этотъ разъ, дѣйствительно, прекращаетъ дальнѣйшую посылку комиссаровъ.

Рядомъ съ совершеннымъ устраненіемъ чрезвычайныхъ комиссій, установленіе мировыхъ судей вызываетъ постепенное ограниченіе предметовъ вѣдомства старинныхъ полицейскихъ судовъ сотенъ и свободъ (turnus viccomitis и courts leet).

Къ концу царствованія Эдуарда IIIго общины дѣлають тщетную попытку сохранить неприкосновенной юрисдикцію старинныхъ судовъ, ограничивши права мировыхъ судей одной областью охраненія мира.

Въ петиціяхъ, представленныхъ Эдуарду IIIму въ 51ый годъ его царствованія, мы между прочимъ читаемъ слѣдующее:

„Supplient les ditz communes au Roy, leur Seigneur que nul Justice de la Pees ne face Enquirres de riens que serront justifiez en les Courtz de Seignurs q'ont Viewe de Francplege, ne de ce que doit estre justifie en cites ne en burghs par leur franchises; ne q'ils ne mellent de plus, si non de la savegarde de la pees et de la amendement des laborers.“ Король даетъ отрицательный отвѣтъ на эту петицію: „Les estatutz faitz devant ces heures ne purroient estre gardez si cest petition fust ottroie.“ ***)

Если мы примемъ во вниманіе, что 25 лѣтъ тому назадъ общины представили королю петицію совершенно противоположнаго содержанія, въ которой ходатайствовали о расширеніи юрисдикціи мировыхъ судей на franchises †), то мы должны будемъ прийти къ заключенію, что втеченіи третьей четверти XIVго вѣка возникли обстоятельства, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ

*) A nostre Seigneur le Roi prie la commune, que les nouvelles enquerrez queux si durement per outraiouses Fyns et Raunceons et autres grevances determinent, plus a destruction du poeple q'en amendement, soient repellez et cessez, et en chescun countee deux des mieltz vanetz de meisme le countee et autres deux, trois ou quatre des sages soient faicz justices pur la pees garder etc.. (Parl. Rolls, томъ I, стр. 148).

**) Parl. Rolls, томъ II, стр. 296, §. 13; Parl. 42 Edward III.

***) Parl. Rolls, томъ II, стр. 366.

†) Parl. Rolls, т. II, стр. 238 и слѣд.

измѣненіе прежняго отношенія общинъ къ институту мировыхъ судей. Такими обстоятельствами были неоднократныя, каждый разъ неуспѣшныя попытки общинъ, придать мировому институту всесословный характеръ, установленіемъ начала равнобратнаго избранія судей всѣми сословіями.

Мы видѣли уже, что въ первоначальномъ проеэктѣ учрежденія мировыхъ судей, какъ онъ былъ составленъ свѣтскими магнатами и подтвержденъ депутатами отъ общинъ, назначеніе ихъ предоставлено въ одинаковой мѣрѣ выбору перовъ и представителей средняго сословія (*qe certeyns justices fussent esluz ore a ce Parlement devant les Piers de la terre et la commune*).

Тогда какъ общины имѣютъ въ виду введеніе начала всесословности при замѣщеніи должностей мировыхъ судей и требуютъ, съ этой цѣлью, отъ правительства назначенія имъ опредѣленнаго жалованья, которое одно дѣлаетъ возможнымъ отправленіе этой должности лицами, не имѣющими постоянного дохода, король, въ свою очередь, не желаетъ разстаться съ дорогой для него прерогативой, назначенія судей собственной властью, и находитъ болѣе выгоднымъ для интересовъ казны даровой характеръ созданной имъ магистратуры.*) Въ королевскихъ письмахъ, заключающихъ въ себѣ назначеніе новыхъ мировыхъ судей въ графства, мы встрѣчаемъ постоянно имена членовъ мѣстной джентри. Къ представителямъ поземельной аристокрашіи король присоединяетъ того или другого изъ членовъ королевскихъ судовъ. Послѣдній является какъ бы совѣтникомъ и руководителемъ первыхъ. Судебные приговоры не могутъ быть постановлены иначе, какъ въ его присутствіи.

Въ концѣ концовъ настоянія общинъ оканчиваются полной неудачей и къ концу занимающаго насъ періода институтъ мировыхъ судей принимаетъ форму почешной и даровой магистратуры со всѣми недостатками, присущими ей и въ настоящее время. Не получая опредѣленнаго вознагражденія, судьи небрежно относятся къ отправленію своихъ обязанностей и вызываютъ тѣмъ самымъ вполне справедливыя жалобы средняго сословія.**)

*) *Parl. Rolls*, томъ Пой, *Parlement tenuz a Westminster à la 15 de Pasques* (1343 г.).

**) Въ ХХІІІй годъ царствованія Эдуарда III общины требуютъ, какъ и въ первоначальномъ проеэктѣ, избранія мировыхъ судей, но не въ пользу парламента, какъ они ходатайствовали о томъ прежде, а въ пользу мѣстныхъ жителей графства. (*Parl. Rolls*, томъ II, стр. 174.)

Въ виду нерадиваго исполненія судьями ихъ должностей, общины ходатайствуютъ предъ королемъ о назначеніи для нихъ обязательныхъ сессій, по крайней мѣрѣ четыре раза въ годъ. *) Такимъ образомъ, рядомъ съ единичными засѣданіями, возникаютъ и такъ называемыя четвертныя**), въ которыхъ производятся разслѣдованія наиболѣе серьезныхъ уголовныхъ случаевъ, съ помощью grand inquest, составленной

„Tres honore et tres redoute Seigneur, la ou a cest Parlement vostre commune fust charge de Vous aviser coment la Pees de ceste terre poet mieltz estre garde. A qi fut respondu qe en chescun countee feussent esluz per gentz des countez sys, desqueux deux soient des plus grantz et deux chivalers, et deux hommes de ley, des mieltz vanez et plus loials dudit countee.“

Такимъ образомъ всѣ слои общества должны были, согласно проэкту Общинъ, быть равномерно представленными въ личномъ составѣ мирового института. Отвѣтъ короля былъ отрицательный. Назначеніе мировыхъ судей удержано за королемъ и совѣтомъ. Неуспѣхъ ихъ петиціи не останавливаетъ, однако, депутатовъ отъ общинъ; четыре года спустя они возвращаются къ старинному проэкту, назначенія мировыхъ судей въ силу совмѣтнаго выбора магнатами и представительствомъ отъ графствъ и городовъ:

„Prie la commune, qe les grantz de la terre, Contes et barons, chescun en sa marche, od les plus loial'x et sages de la ley en celles parties, nount pas trop grant noubre, esluz en cest present Parlement per avis des grantz et autres de ladite comune, qi sont sermentez soient assignez en eide du poevre people.“ Назначенные такимъ образомъ судьи должны производить свои засѣданія по крайней мѣрѣ два раза въ годъ. „as costages nostre Seigneur le Roi, pernant leur gages convenables de leur sessions.“ И на этотъ разъ требованіе общинъ остается безъ удовлетворенія.

Двѣнадцать лѣтъ спустя они представляютъ снова петицію въ пользу избранія мировыхъ судей, но удерживаютъ на этотъ разъ право выбора за одними депутатами отъ среднего сословія.

„Plese a nostre Seigneur le Roi granter as Chivalers de Countees, citeiers et burgeis de citees et de Burghs, qe sont venuz a cest present Parlement, pouoir de eslire gentz d'estre Justices de laborers et artificers, et gardeins de la Pees; et qe mesmes ceux gentz issint esluz ne soient remuez per nul suggestion, pur mettre outres meins suffisantz en lieu de eux.“

*) См. на пр. петиціи, поданныя общинами въ 47ой годъ царствованія короля Эдуарда III.

**) См. петиціи, поданныя королю въ 28ой, 36ой и 47ой годъ его царствованія (Parl. Rolls, т. II). Сроки, въ которые должны имѣть мѣсто сессіи мировыхъ судей — недѣля всѣхъ святыхъ, вторая недѣля великаго поста, пятидесятница и недѣля, слѣдующая за праздникомъ Святаго Михаила (ibid., стр. 261).

изъ присяжныхъ отъ графства, по назначенію шерифа. По мѣрѣ увеличенія предметовъ вѣдомства мировыхъ судей растетъ и юрисдикція quarter session. Апелляціонный характеръ она приобретаетъ, однако, не ранѣе царствованія Эдуарда IV, впервые дозволившаго обжалованіе въ четвертиныхъ засѣданіяхъ приговоровъ, постановленныхъ шерифами въ ихъ разъѣздахъ.*)

*) См. Reeves, History of the english law, т. II.

Заключеніе.

Бросая бѣглый взглядъ на исторію полицейской администраціи и полицейскаго суда въ англійскихъ графствахъ втеченіи всего пройденнаго нами періода, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Нигдѣ полицейская администрація не получаетъ такого ранняго развитія, какъ въ Англии. Тогда какъ почти повсюду въ Германіи охраненіе мира еще долгое время остается главнымъ образомъ на попеченіи общинныхъ союзовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверной Германіи и Швейцаріи, на примѣръ въ Голштиніи, Дитмаршенѣ, Аппенцелѣ, вплоть до XVго вѣка удерживается круговая отвѣтственность рода*), въ Англии, благодаря раннему распаденію какъ родового, такъ и общиннаго начала, охраненіе мира становится предметомъ особенной заботливости королей уже въ Хмъ вѣкѣ. Неудивительно, поэтому, что господствующей формой мира съ этого времени является королевскій миръ. Имъ поддерживается и съ нимъ совпадаетъ спеціальнѣйшій миръ церкви и монастырей. Расширенный постепенно на всѣ отношенія общественной жизни, королевскій миръ весьма медленно, отнюдь не ранѣе конца XIVго вѣка, переходитъ въ миръ королевства, другими словами, въ земскій миръ.

Раннее распаденіе родового и общиннаго союзовъ имѣетъ не только своимъ послѣдствіемъ передачу правительству прежнихъ обязанностей рода и общины по отношенію къ охраненію мира, но и вызываетъ къ жизни цѣлый рядъ явленій, въ виду

*) См. K. W. Nitzsch. Die Geschichte der Dithmarischen Geschlechtsverfassung, in den Jahrbüchern für die Landeskunde der Herzogthümer Schleswig-Holstein und Lauenburg. Bd. III, Heft I, S. 87: „Die Lübsche Chronik s. a. 1392 schildert die Uebung der Blutrache in Holstein noch am Schluss des XIV. Jahrhunderts, als allgemein gebräuchlich;“ S. 93. „Am Anfang des XIV. Jahrhunderts bestand in Holstein die Eideshülfe und die Fehdepflicht, sowie die Zahlungspflicht der proximi oder amici der Vront oder der Magen und Swogere in Holstein ebenso zu Recht, wie in Dithmarschen.“ Zellweger. Geschichte des Appenzellerischen Volkes. Urkunden, часть Iая, томъ IIой, No. 232.

которыхъ принятіе строгихъ полицейскихъ мѣръ становится необходимою для правительства. Раннее распаденіе общиннаго землевладѣнія, въ частности, разорвавши естественную связь народа съ землей, ведетъ къ миграціи населенія. При смѣшанномъ составѣ послѣдняго изъ двухъ враждебныхъ другъ другу народностей, покоренныхъ Бритовъ и побѣдителей Саксонцевъ, и при раннемъ сравнительно развитіи пауперизма, миграція принимаетъ весьма опасный характеръ для внутреннего мира государства. Неудивительно, поэтому, что, вѣрная своему дѣйствительному призванію, охранять миръ отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, свѣтская власть обращается къ изданію цѣлаго ряда полицейскихъ предписаній, цѣлью которыхъ является возстановленіе прежней связи народа съ землей, путемъ насильственного удержанія сельскихъ и городскихъ обывателей въ разъ избранныхъ ими мѣстахъ жительства. Этой цѣли всеобщаго закрѣпощенія должна была служить въ англо-саксонскій періодъ система индивидуальнаго поручительства помѣщиковъ, въ норманскій — система взаимнаго поручительства десятень и сотень. И та, и другая, являются фундаментомъ, на которомъ короли X, XI и XIIIго вѣка строятъ весьма сложное и искусное зданіе полицейской администраціи. Обязанность мѣстныхъ жителей участвовать въ поимкѣ преступниковъ и обычай обвиненія ихъ въ собраніяхъ сотень старѣйшими изъ поручителей возникають уже въ англо-саксонскій періодъ.

Съ установленіемъ системы взаимнаго поручительства обязанность представленія правонарушителей переходитъ съ индивидуальныхъ поручителей, помѣщиковъ, на десятни и ихъ представителей, десятскихъ. Послѣдніе становятся нисшими органами полицейскаго управленія и вступаютъ въ отношеніе іерархическаго подчиненія къ установленнымъ по образцу Нормандіи вицеграфамъ и бальфамъ, которые со времени завоеванія заступаютъ мѣсто англо-саксонскихъ геретовъ и альдерменовъ сотень.

Занесенный изъ Нормандіи и впервые функционирующій въ гражданскихъ судахъ, институтъ присяжныхъ входитъ на первыхъ порахъ въ своеобразныя комбинаціи съ порядкомъ представленія правонарушеній начальниками десятень и постепенно замѣняетъ собою послѣдній, сперва въ королевскихъ, позднѣе въ патримоніальныхъ судахъ.

Что касается до вочинной полиціи, то она развивается уже въ англо-саксонскій періодъ; подобно королевской, она опирается на системѣ, сперва индивидуальнаго, позднѣе взаимнаго поручительства. Ея упадокъ начинается съ самого момента

завоеванія. Разбросанность помѣстій крупныхъ феодальныхъ собственниковъ и постоянное удержаніе преемниками Вильгельма Завоевателя *justitiae mortis et membrorum* за одними королевскими судами не даютъ возможности развиться въ Англии патримоніальной юрисдикціи, вообще, и, въ частности, вотчинной полиціи, по образцу континентальной.

Вторая половина XIIIго вѣка составляетъ поворотный моментъ въ исторіи, какъ королевской, такъ и патримоніальной полиціи. Быстрое возростаніе промышленности и торговли въ городахъ, вызывая постоянный наплывъ въ нихъ обывателей изъ деревень, дѣлаетъ прежнія мѣры противъ миграціи практически непримѣнними. Съ каждымъ годомъ возростающая необходимость въ принятіи болѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ охраненію безопасности побуждаетъ правительство къ созданію новыхъ органовъ полицейскаго управленія. Начавшаяся въ это время успѣшная борьба сословій съ королемъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ постепенное введеніе втеченіи XIIIго вѣка избирательнаго начала по отношенію къ занятію вѣсѣхъ, вновь созданныхъ правительствомъ, должностей полицейскаго управленія. Предоставляя сословіямъ полное самоуправленіе въ области мѣстной полицейской администраціи, король удерживаетъ за собою право контролировать функціонированіе, какъ королевской, такъ и вотчинной полиціи. Средствомъ къ тому представляются разъѣзды вицеграфовъ и назначаемыхъ королемъ судебныхъ комиссаровъ (*justices itinerant*). И тѣ, и другіе, служатъ правительству не только ловкимъ орудіемъ къ постепенному подавленію вотчинной юрисдикціи, но и искуснымъ средствомъ къ обогащенію королевской казны путемъ взиманія произвольныхъ штрафовъ со вѣсѣхъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи тѣхъ или другихъ полицейскихъ предписаній. Неудивительно, поэтому, что эти разъѣзды вызываютъ дружную оппозицію поземельной аристократіи и средняго сословія. Уступая настоянію обѣихъ, король соглашается отмѣнить систему взаимнаго поручительства сотенъ, служившую разъѣзднымъ судьямъ лишь средствомъ къ вымогательствамъ. Десятни продолжаютъ, правда, существовать по прежнему, но по своему численному составу они все болѣе и болѣе приближаются къ деревнямъ; мало того, круговая отвѣтственность ихъ членовъ мало по малу уступаетъ мѣсто личной отвѣтственности десятскихъ. Въ этомъ видѣ учрежденіе десятенъ продолжаетъ существовать втеченіи всего занимающаго насъ періода, очевидно лишенное прежней силы и значенія.

Возвращаясь къ оппозиціи сословій разъѣздамъ шерифовъ

и justices itinerant, мы должны замѣтить, что, начиная съ конца XIIIго вѣка, эта оппозиція переходитъ въ требованіе ввести избирательное начало, какъ въ назначеніе шерифовъ, такъ и судебныхъ комиссаровъ.

Послѣ неудачной попытки, установленія назначаемыхъ правительствомъ чрезвычайныхъ полицейскихъ судовъ, въ лицѣ такъ наз. justices trailbastoun, попытки, неуспѣхъ которой объясняется оппозиціей сословій, правительство рѣшается на компромиссъ. Удерживая за собою назначеніе, какъ шерифовъ, такъ и полицейскихъ судей, оно соглашается вербовать ихъ изъ членовъ мѣстной аристократіи и джентри. Что касается, въ частности, уголовно-полицейскихъ судовъ, то мѣсто justices itinerant заступаютъ, съ одной стороны, делегации Вестминстерскихъ судовъ, а, съ другой, мировые судьи, должность которыхъ возникаетъ въ силу и съ момента предоставленія судебныхъ функций прежнимъ охранителямъ мира. Законодательство Эдуарда IIIго не только впервые вызываетъ къ жизни это учрежденіе, но и даетъ ему ту форму, какую оно имѣетъ до сихъ поръ. Мировымъ судьямъ предписано держать четвертные засѣданія и разбирать въ нихъ уголовно-полицейскіе процессы, по обвиненіямъ, представленнымъ присяжными отъ графства, учрежденіе которое изъ гражданскихъ судовъ было перенесено сперва въ судебныя засѣданія специальныхъ судей, затѣмъ мировыхъ и наконецъ вестминстерскихъ разъѣздныхъ комиссій.

Попытки общинъ придать мировому институту всесословный характеръ установленіемъ начала равномѣрнаго участія всѣхъ сословій въ назначеніи мировыхъ судей, оканчиваются полнымъ неуспѣхомъ и къ концу періода мировой институтъ принимаетъ окончательно форму почетной и даровой магистратуры, замѣщаемой членами мѣстной аристократіи и джентри, форму, которую онъ сохраняетъ и въ наше время.

Къ концу XIVго вѣка полицейское управленіе въ графствахъ въ общихъ и главныхъ чертахъ мало чѣмъ отличается отъ современнаго. На обломкахъ прежней полицейской администраціи, частью завѣщанной англо-саксонскимъ періодомъ, частью созданной Вильгельмомъ Завоевателемъ и его ближайшими преемниками, возникло сложное и далеко нестройное зданіе полицейскаго самоуправленія. Дѣйствующая роль въ немъ выпадаетъ на долю землевладѣльческаго класса. Должности шерифовъ, бальфовъ, коронеровъ, констеблей, и мировыхъ судей, какъ въ силу избранія, такъ и правительственнаго назначенія, попадаютъ прямо или косвенно въ руки членовъ мѣстнаго дворянства

и джентри, владѣющихъ недвижимою собственностью. Даровой характеръ, каковой постепенно пріобрѣтаетъ большинство этихъ должностей (должности мировыхъ судей) дѣлаетъ de facto отправленіе ихъ невозможнымъ для лицъ необезпеченныхъ.

Всякому безпристрастному наблюдателю не могутъ не браться одинаково въ глаза, какъ выгоды, такъ и невыгоды такого порядка. Почетный и даровой характеръ должностей мѣстнаго самоуправленія въ Англіи не даетъ возможности центральному правительству ни замѣщать ихъ исключительно своими креатурами, ни увеличивать безгранично ихъ числа въ интересахъ фискальных. Съ конца XIVго вѣка Англіи неизвѣстны болѣе, ни продажность должностей, ни замѣщеніе ихъ королевскими комиссарами, чуждыми населенію той мѣстности, куда они посланы, явленія, хорошо знакомые каждому изъ исторіи французской провинціальной администраціи. Тогда какъ во Франціи не проходитъ года безъ установленія новыхъ должностей, въ Англіи не возникаетъ ни одного новаго органа мѣстнаго самоуправления вплоть до времени Елизаветы; мѣсто созданія новыхъ должностей заступаетъ постепенное расширеніе предметовъ вѣдомства старинныхъ органовъ мѣстнаго самоуправления, въ особенности мировыхъ судей.

Отъ такого порядка вещей населеніе графствъ выигрываетъ въ двоякомъ отношеніи, во 1хъ, мѣстные вопросы обсуждаются и судятся лицами, хорошо знакомыми съ условіями, среди которыхъ они возникли, во 2хъ, смотря на отправленіе своихъ должностей не какъ на способъ къ наживѣ, а какъ на средство къ пріобрѣтенію въ средѣ своихъ согражданъ вліянія и почета, органы мѣстнаго самоуправления не обременяютъ тяжущихся судебными издержками и даютъ, поэтому, одинаковую возможность добиться правосудія, какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ жителямъ графства.

Сказаннымъ не исчерпываются всѣ выгоды замѣщенія должностей мѣстнаго самоуправления членами поземельной аристократіи и джентри.

Находя занятіе и почетъ въ своихъ помѣстьяхъ, послѣдніе не спѣшатъ оставить ихъ при первой возможности и переселиться въ столицу, ко двору, какъ это дѣлаетъ французское дворянство начиная съ XVII вѣка. Абсентеизмъ явленіе неизвѣстное англійскому дворянству и джентри, по крайней мѣрѣ въ самой Англіи. Неотдѣленное отъ простаго народа нерушимой стѣнной сословныхъ привилегій и податныхъ изыатій, живя общей съ нимъ жизнью, въ той средѣ, въ которой они родились и выросли, занимая попеременно почетныя и большею частью да-

ровья должности, констеблей, коронеровъ, мировыхъ судей, шерифовъ, члены землевладѣльческаго класса необходимо достигаютъ вліянія и почета въ средѣ мѣстнаго населенія, которое привыкаетъ смотрѣть на нихъ, какъ на своихъ естественныхъ руководителей и заступниковъ. Само англійское дворянство пріобрѣтаетъ во вседневномъ занятіи общественными дѣлами практическую подготовку для политической дѣятельности, способность жертвовать своими личными выгодами интересамъ, какъ своего сословія, такъ и своей провинціи, однимъ словомъ ту политическую зрѣлость, которую тщено стали бы мы искать въ членахъ привилегированныхъ сословій на континентѣ.

Таковы выгоды аристократическаго занятія должностей мѣстнаго самоуправленія. Посмотримъ теперь, каковы невыгоды этого порядка.

Принимая на себя трудныя обязанности мѣстнаго самоуправленія, поземельная аристократія дѣлаетъ это, очевидно, не изъ любви къ низшимъ классамъ общества и патріотическаго самоотверженія, а изъ вѣрнаго пониманія собственныхъ выгодъ. Какъ въ полицейскихъ предписаніяхъ, такъ и въ судебныхъ рѣшеніяхъ, органы мѣстнаго самоуправленія отстаиваютъ интересы владѣтельныхъ классовъ. Подвергая свободному толкованію постановленія обычнаго права и статутовъ, мировые судьи сообщаютъ постепенно англійскому праву характеръ покровительства привилегированнымъ сословіямъ, характеръ, который бросается въ глаза при ближайшемъ ознакомленіи съ любой областью англійской администраціи.

Съ другой стороны, мѣстный авторитетъ, пріобрѣтаемый членами поземельнаго дворянства и джентри, въ силу занятія ими тѣхъ или другихъ должностей въ сферѣ мѣстнаго самоуправления, является для нихъ средствомъ къ проведенію своихъ представителей въ Парламентъ и къ дальнѣйшему развитію статутнаго права въ духѣ покровительства привилегированнымъ сословіямъ.

И такъ, въ концѣ концовъ исключительное занятіе должностей мѣстнаго самоуправления членами привилегированныхъ сословій, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ сословный характеръ англійскаго законодательства. Противъ этого зла безсильны пониженія избирательнаго ценза. Пока мѣстное вліяніе останется въ рукахъ дворянства и джентри, они будутъ пользоваться имъ для дальнѣйшаго удержанія дѣствующаго законодательства, благопріятнаго ихъ интересамъ и дѣлать лишь сравнительно нич-

тожныя уступки интересамъ прочихъ сословій, и то лишь подъ гнетомъ необходимости. Чтобы ослабить политическое могущество англійскаго дворянства и джентри — для этого не представляется другаго пути, кромѣ замѣны почешнаго и дароваго института мировыхъ судей судьями на жалованьи.

Слѣду

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Система охраненія мира по англо-саксонскому праву. — Тео-
рія круговой поруки. — Несостоятельность ея. — Основныя на-
чала системы охраненія мира у англо-саксовъ тѣже, что и у
остальныхъ германскихъ племенъ. — Особенность англо-саксон-
ской системы охраненія мира — широкое развитіе начала ин-
дивидуальнаго поручительства поземельныхъ владѣльцовъ, обу-
словливаемое раннимъ сравнительно распаденіемъ общиннаго
землевладѣнія и возникшимъ, благодаря этому обстоятельству,
пауперизму и миграціи сельскаго населенія — Историческій
очеркъ развитія системы индивидуальнаго поручительства по-
земельныхъ владѣльцовъ. — Различныя виды мира, извѣстныя
англо-саксонскому праву: а) Божій, в) королевскій миръ; 1) об-
щій и 2) спеціальнй. — Историческій очеркъ развитія Божь-
яго и королевскаго мира. — Органы полицейско-судебной адми-
нистраціи въ сотняхъ и помѣстьяхъ. — Суды сотень. — Пред-
меты вѣдомства этихъ судовъ. — Вотчинные суды. — Ихъ по-
лицейско-судебная юрисдикція.

Система охраненія мира отъ завоеванія Англій Норманами
до кончины Эдуарда III. — Формы мира въ рассматриваемый
періодъ. — Дальнѣйшее развитіе постановленій англо-саксон-
скаго права касательно Божьяго и королевскаго мира. — Пос-
тепенный переходъ королевскаго мира въ земскій. — Система
amerciaments. — Ея происхожденіе. — Надѣленіе королемъ вла-
дѣльцовъ вотчинной юрисдикціи правомъ штрафовать лицъ, ви-
новныхъ въ нарушеніи мира. — Основныя начала системы
охраненія мира въ рассматриваемый періодъ — система взаим-
наго поручительства десятей и сотень. — Причины, вызвавшія
ее къ жизни. — Время происхожденія ея. — Историческій очеркъ
постепеннаго разложенія системы взаимнаго поручительства
десятей. — Историческій очеркъ возникновенія и развитія сис-
темы взаимнаго поручительства сотень. — Мѣстный характеръ
этой системы. — Отмѣна ея въ законодательномъ порядкѣ въ
царствованіе Эдуарда IIIго.

Индивидуальные органы полицейскаго управления въ графствахъ. — Вицеграфъ. — Перенесеніе института вицеграфовъ изъ Нормандіи. — Вицеграфъ вступаетъ въ отправленіе обязанностей избираемыхъ жителями въ англо-саксонскій періодъ начальниковъ сотенъ. — Порядокъ назначенія вицеграфовъ. — Сравнительно рѣдкое назначеніе пожизненныхъ или наслѣдственныхъ вицеграфовъ. — Отдача этихъ должностей на откупъ. — Опроверженіе мнѣнія англійскихъ историковъ и юристовъ касательно избираемости вицеграфовъ жителями графствъ. — Возникновеніе начала избранія вицеграфовъ въ царствованіе Эдуарда Iго, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ графствахъ. — Перемѣны, происшедшія съ теченіемъ времени въ персоналѣ, изъ котораго вербовались вицеграфы, порядкѣ ихъ назначенія, срокѣ отправленія ими служебныхъ обязанностей, способѣ вознагражденія и характерѣ представляемыхъ ими гарантій. — Полицейскія обязанности вицеграфовъ. — Помощникъ вицеграфа (suthviscount). — Мѣстный характеръ этой должности. — Назначеніе suthviscount вицеграфомъ. — Срокъ отправленія имъ возложенныхъ на него обязанностей. — Характеръ послѣднихъ. — Баллифы въ сотняхъ. — Назначеніе ихъ вицеграфомъ. — Отдача послѣднимъ этихъ должностей на откупъ. — Попытки общинъ положить конецъ системѣ откуповъ. — Характеръ полицейскихъ обязанностей баллифовъ. — Сеншалы свободъ. — Порядокъ ихъ назначенія и характеръ предоставленной имъ полицейской юрисдикціи. — Нижніе органы полицейской администраціи въ сотняхъ и свободахъ. — Десятскіе. — Характеръ предоставленныхъ имъ предметовъ вѣдомства. — Поворотный моментъ въ исторіи полицейской администраціи въ графствахъ. — Введеніе избирательнаго начала въ полицейской администраціи. — Возникновеніе и исторія института коронеровъ, констеблей и ночныхъ стражей. — Характеръ предоставленныхъ имъ полицейскихъ обязанностей.

Порядокъ преслѣдованія и задержанія преступниковъ и мѣры къ предупрежденію преступленій. — Продолженіе въ норманскій періодъ, какъ англо-саксонской системы преслѣдованія преступниковъ мѣстными жителями (wardwyte), такъ и самого способа ихъ преслѣдованія посредствомъ „hue and cry.“ — Выдача преступниковъ вицеграфу. — Предварительное задержаніе. — Случаи, въ которыхъ послѣднее можетъ быть замѣнено отдачей на поруки. — Мѣры къ предупрежденію преступленій. — Мѣры противъ переселеній. — Запрещеніе помѣщикамъ отпускатъ отъ себя крѣпостныхъ, когда либо подвергнутыхъ уголовнымъ нака-

заніямъ. — Запрещеніе принимать крѣпостныхъ людей съ чужихъ помѣстій. — Запрещеніе содержать подъ своимъ кровомъ чужестранцовъ долѣе одной ночи. — Обязанность шерифовъ (во время ихъ равѣздовъ по сотнямъ) и justices itinerant наблюдать за исполненіемъ вышеприведенныхъ полицейскихъ предписаній. — Другія полицейскія мѣры къ предупрежденію преступленій, — Запрещеніе носить оружіе, за исключеніемъ времени военныхъ походовъ.

Возникновеніе и исторія патримоніальной юрисдикціи. — Несостоятельность воззрѣнія англійскихъ и нѣмецкихъ историковъ и юристовъ на происхожденіе courts leet въ норманскій періодъ путемъ экзимиrowанія нѣкоторыхъ помѣстій съ ихъ населеніемъ отъ судебной подсудности *turnus viccomitis*. — Англо-саксонское происхожденіе вотчинной юрисдикціи. — Три вида патримоніальныхъ судовъ: — *customary court*, *court baron* и *court leet*. — Происхожденіе *customary courts* изъ старинныхъ *markt- und dorf-gerichte* путемъ перехода ихъ юрисдикціи на владѣльцовъ помѣстій. — Происхожденіе *courts baron* и *courts leet* путемъ надѣленія королями владѣльцовъ извѣстныхъ помѣстій полицейски-судебной юрисдикціей. — Полицейская администрація и полицейскій судъ въ предѣлахъ экзимиrowанныхъ участковъ къ концу англо-саксонскаго періода. — Перемѣны происшедшія въ патримоніальной юрисдикціи, начиная съ завоеванія. — Разбросанность помѣстій одного и того же владѣльца и невозможность образованія, благодаря этому обстоятельству, патримоніальныхъ судовъ съ обширной территоріальной подсудностью. — Удержаніе норманскими королями за одними королевскими судами *justitiae mortis et membrorum*. — Предоставленіе королевскимъ чиновникамъ начиная съ 1/212го вѣка контроля за патримоніальной юрисдикціей и одновременное запрещеніе подавать аппеляціи въ другіе суды, кромѣ королевскихъ. — Вліяніе всѣхъ вышеуказанныхъ причинъ на организацію патримоніальной юрисдикціи въ Англій на иныхъ началахъ, нежели во Франціи. — Борьба правительства противъ захвата отдѣльными владѣльцами патримоніальной юрисдикціи такихъ полицейски-судебныхъ функцій, какія никогда не были предоставлены имъ королевскими хартіями. — Орудія правительства въ этой борьбѣ — разѣздные суды. — Продажа правъ вотчинной юрисдикціи въ царствованіе Эдуарда III. — Вліяніе этого порядка на самый характеръ послѣдней. — Жалобы общинъ къ концу царствованія Эдуарда III. на злоупотребленія и вымогательства въ предѣлахъ экзимиrowанныхъ участковъ.

Порядокъ разслѣдованія правонарушеній въ предѣлахъ со-
тень и свободъ. — Замяна сотенныхъ собраній англо-саксонскаго
періода разъѣздами вицеграфовъ по сотнямъ ввѣреннаго имъ
графства. — Views of frankpledge. — Лица, обязанныя являть-
ся въ эти засѣданія. — Предметы вѣдомства turnus шерифа, на
сколько они имѣютъ отношеніе къ полицейской администра-
ціи. — Однохарактерность состава и предметовъ вѣдомства
courts leet. — Перенесеніе порядка разслѣдованія преступленій
въ turnus шерифа въ судебныя засѣданія разъѣздныхъ судей и
coroner's inquest. — Предметы вѣдомства послѣдняго и поря-
докъ разслѣдованія въ немъ преступленій.

Происхожденіе и исторія института обвинительныхъ присяж-
ныхъ въ XIIIмъ и XIVмъ вѣкахъ. — Порядокъ составленія об-
виненій, какъ въ королевскихъ судахъ, такъ и въ патримоніаль-
ныхъ, стоитъ въ связи, въ англо-саксонскій періодъ — съ систе-
мой индивидуальнаго, въ норманскій, — съ системой взаимнаго
поручительства. — Въ своемъ историческомъ развитіи онъ про-
ходитъ три періода — первый — постановки обвиненій инди-
видуальными поручителями, второй — постановки обвиненій
capitales plegii, третій — постановки приговоровъ двѣнадцатю
обвинительными присяжными. — Институтъ присяжныхъ, зане-
сенный изъ Нормандіи, изъ гражданскихъ судовъ переходитъ
въ полицейскіе, вступаетъ въ всеобразныя комбинаціи съ си-
стемой обвиненія преступниковъ начальниками десятень и по-
степенно вышѣсняетъ послѣднюю, сперва изъ королевскихъ, поз-
днѣе изъ патримоніальныхъ судовъ. — Общегражданская повин-
ность нести службу обвинительнаго присяжнаго. — Порядокъ
назначенія обвинительнаго жюри. — Перемены, произведенныя
законодательствомъ XIVго вѣка въ этомъ институтѣ. — Введеніе
ценза въ сорокъ шиллинговъ. — Причины, поведшія къ уста-
новленію ценза. — Постепенная замяна обвинительныхъ присяж-
ныхъ отъ сотенъ присяжными отъ графствъ, по назначенію ше-
рифа, сперва въ судебныхъ засѣданіяхъ чрезвычайныхъ судеб-
ныхъ комиссаровъ, позднѣе въ засѣданіяхъ мировыхъ и разъ-
ѣздныхъ судей. — Послѣдствія замяны обвинительныхъ присяж-
ныхъ отъ сотенъ grand inquest отъ графствъ по назначенію
шерифа. — Потеря ими прежней независимости отъ администра-
ціи. — Утрата вердиктомъ обвинительныхъ присяжныхъ пер-
воначальнаго характера судебного доказательства.

Порядокъ разслѣдованія правонарушеній въ засѣданіяхъ
разъѣздныхъ судей и чрезвычайныхъ судебныхъ комиссаровъ. —
Перенесеніе института разъѣздныхъ судей изъ Нормандіи. —

Замѣна ими личныхъ судебныхъ разъѣздовъ первыхъ норманскихъ королей. — Порядокъ ихъ назначенія и предметы вѣдомства въ періодъ времени отъ начала царствованія Генриха второго до кончины Эдуарда IIIго. — Порядокъ открытія засѣданій, назначенія обвинительныхъ присяжныхъ и разслѣдованія преступленій и проступковъ. — Произволь и вымогательстваразыѣздныхъ судей, незнаніе ими условій той мѣстности, въ которой они были призваны дѣйствовать. — Ходатайства общинъ о замѣнѣ разѣздныхъ судей судебными комиссіями Вестминстерскихъ судовъ. — Постепенное исчезновеніе разѣздныхъ судей къ концу царствованія Эдуарда IIIго. — Чрезвычайные судебные комиссары. — Причины, вызвавшія ихъ къ жизни. — *Justices trailbastoun*. — Ихъ предметы вѣдомства. — Ходатайства общинъ въ царствованіе Эдуарда III о замѣнѣ чрезвычайныхъ судебныхъ комиссаровъ мировыми судьями. — Исчезновеніе института чрезвычайныхъ судебныхъ комиссаровъ къ концу царствованія Эдуарда IIIго,

Происхожденіе института мировыхъ судей. — Ранняя замѣна въ Англіи вотчинной полиціи королевской. — Причины этого явленія. — Политика королей XII и XIIIго вѣка по отношенію къ ограниченію патримоніальной юрисдикціи. — Ранняя замѣна специальныхъ судебныхъ комиссаровъ судьями, назначенными изъ мѣстныхъ жителей. — Возникновеніе и исторія института *conservatores pacis*. — Ихъ предметы вѣдомства. — Перенесеніе предметовъ вѣдомства специальныхъ судебныхъ комиссаровъ на „охранителей мира“ и возникновеніе такимъ путемъ должностей мировыхъ судей. — Предметы вѣдомства послѣднихъ въ царствованіе Эдуарда III. — Неуспѣшныя попытки общинъ придать мировому институту всесословный характеръ. — Враждебное къ концу царствованія отношеніе общинъ къ мировымъ судьямъ. — Почетный и даровой характеръ этой должности. — Происхожденіе четвертныхъ засѣданій.

Заключеніе. — Быстрый взглядъ на исторію полицейской администраціи и полицейскаго суда въ англійскихъ графствахъ втеченіи всего пройденнаго періода. — Аристократическій характеръ полицейскаго самоуправленія въ Англіи въ концѣ XIVго вѣка. — Выгодныя и невыгодныя послѣдствія почетнаго и дароваго характера мѣстной магистратуры въ Англіи.

Замѣченныя опечатки.

Страница	строка	напечатано	читать
1	сверху 10	Bürgschaft	Bürgschaft),
3	" 20	имъ	ихъ
3	" 16	стр. 191)	стр 191);
4	" 14	sind."	sind.")
4	" 23	весьма	весьма,
6	" 17	germanici	Germanici
6	" 22	сосрото точено	сосредоточено
6	" 27	Price'a	Price'a,
13	" 7	исклали	искали
13	" 25	содержать	содержать
13	" 29	Derbyshire	Derbyshire ;
13	" 32	Брисоля	Бристоля
13	" 34	сношеніямъ	сношеніямъ
15	" 1	съ нимъ	съ нимъ
15	" 9	Ina)	Ine'a)
15	" 28	церковному жителями	церковному жителями,
18	" 24	связанны	связаны
19	" 11	бродачее	бродячее
21	" 21	должны	должны
21	" 30	начала	начала
22	" 25	запрещепно	запрещено
22	" 30	лица	люди
24	" 12	котораго	которого
25	" 15	которыя	которыя
26	" 3	случившимся	случившемся
27	" 8	niht	postem
27	" 8	нѣкоторая	нѣкоторыя
28	" 6	нѣкоторыя	нѣкоторыя
28	снизу 5	Эдмунда	Эдмунда
28	" 3	Эдвардъ	Эдвардъ
29	сверху 18	начинаются, самыя	начинаются самыя
30	" 7	защитой	защитой королевскаго мира
32	" 1	убъжище, всѣмъ	убъжище всѣмъ,
32	" 13	скудности	скудости
32	снизу 6	являться,	являться
36	сверху 20	наносеніе	нанесеніе
36	снизу 5	кородей	королей
39	сверху 14	расе	реасе
39	снизу 11	онѣ обозначились	она обозначилась
44	сверху 1	памѣтники	памятники
46	" 17	юридическія	юридическіе
46	снизу 6	последнимъ	последними
48	сверху 3	взымаемыя	взимаемые
48	" 6	зараеніе	за раненіе
48	" 12	взыманіевъ	взыманіемъ
58	" 2	tent	tent'
60	" 12	господина	господь

Страница	строка	напечатано	читать
60	снизу 3	обратисья	обратиться
60	" 3	leet	leet
61	" 6	прійтъ	пріютъ
64	" 13	часю	частью
65	" 15	30ій	30ый
65	" 19	совпадаетъ	совпадаютъ
67	" 8	изчезли	исчезли
69	" 9	сасъданіи	засъданій
74	" 4	норманской	норманскій
77	" 12	бой	Май
79	" 10	остали	стали
80	" 14	съ разу	сразу
82	" 9	впервое	первое
86	" 9	невсегда	не всегда
88	" 4	графствахъ!	графствахъ
88	" 11	созданныя	созданные
99	" 2	приступковъ	проступковъ
108	" 4	wardpening	wardpenig
103	" 7	случаѣ	случаѣ
106	снизу 9	Не	Не
107	сверху 5	шерифовъ	шерифа
107	" 6	Прим. 4 del	du
107	" 11	обазанность	обязанность
110	снизу 13	такъ	такъ и
110	" 6	томъ	томъ
115	сверху 8	управителямъ	управителемъ
115	" 18	верховный,	верховный
116	" 6	вѣдомства	вѣдомства,
116	" 6	покупки	покупкѣ
116	" 8	помѣстій,	помѣстій
117	" 4	замѣчаніемъ	замѣчаніемъ,
117	" 21	замѣчаетъ	замѣчаетъ,
120	снизу 14	типы	типа
121	сверху 3	землевладенія	землевладѣнія,
121	" 5	суда	суду
121	" 5	существующихъ	существующимъ
121	" 19	вагон тогда	вагон, тогда
122	" 16	предшественниками,	предшественниками
122	снизу 14	изъ суда надъ хартій	изъ хартій
123	сверху 1	владѣніями,	владѣніями
124	снизу 6	saesca	saesca
127	" 7	миниетрела	мнестреля
127	" 5	besams	beseems
128	сверху 7	лицами	лицами,
129	" 7	solutas	solutas,
131	" 11	hundrede alder,	hundredealder,
134	" 11	зародить	зародишь
140	" 12	одного	одного
142	" 16	въ нихъ	въ немъ
142	" 17	судалища	судалища
143	" 24	decen	десять
143	" 24	Въ (statuta	Въ statuta
144	" 15	услуженіи	услуженіи,
144	" 16	бродягамъ †)	бродягамъ),
147	снизу 2	corge	conge
148	сверху 16	de deus	de eus
148	снизу 7	ростовщики,	ростовщики,
150	сверху 7	открытія	открытія
150	" 13	патримоніальныхъ	патримоніальныхъ
150	" 19	влавъ	главъ

Страница	строка	напечатано	ЧИТАТЬ
152	сверху 3	которыхъ	которой
152	снизу 2	производить	производить
158	сверху 22	такъ въ	такъ и въ
158	" 23	и правонарушений	правонарушений
158	снизу 12	justiciar*)	justiciar
159	снизу 2	Johan*)	Johan
162	" 11	suth	subs
162	" 6	стр. 57)	стр. 57),
162	" 6	*) quod	quod
162	" 6	**) Ibid.	Ibid.
164	сверху 18	а возлагается	возлагается
164	" 4	trailbaston**)	trailbaston
166	" 5	числѣ*)	числѣ
169	" 7	Формевиль	Формевиль**)
169	" 15	Iro**)	Iro***)
169	снизу 1	Завоевателя***)	Завоевателя
170	сверху 6	Матильды***)	Матильды
170	" 10	Коллегій	Коллегій***)
170	" 16	шесть****)	шесть†)
170	" 21	званія†)	званія****)
170	" 23	такъ, что, по видимому	такъ что, по видимому,
171	" 20	iniqua	iniquae
171	снизу 8	Boutaris,	Boutarie
172	" 15	царствовеніе	царствованіе
172	" 17	занимается,	занимается
173	" 2	отношеніе	отношеніе
173	снизу 3	Эдуарда III***)	Эдуарда III
176	сверху 20	совершеннослѣтія	совершеннолѣтія
177	" 11	судей*)	судей
177	" 13	заподозрѣнныхъ	заподозрѣнныхъ
178	" 22	царствованія	царствованія
179	" 17	туе	туе
181	" 21	привлечь	привлечь
182	снизу 12	виновныхъ	виновныхъ,
183	сверху 5	въ нихъ;	въ нихъ;
183	" 12	praedietis	praedictis
183	" 13	dapraedatores	depraedatores
184	" 10	телству	тельству
185	снизу 8	anthos	author
186	сверху 10	Petru	Petrus
186	снизу 1	Parlam Rolls	†) Parl. Rolls
187	" 7	Парламента	Парламента

По причинѣ отсутствія автора отъ мѣста изданія его книги, ему невозможно было исправить самому всѣхъ опечатокъ, особенно частыхъ въ примѣчаніяхъ. Въ виду нерѣдкаго несоотвѣтствія послѣднихъ съ текстомъ, авторъ считаетъ нужнымъ сдѣлать слѣдующій списокъ наиболее крупныхъ ошибокъ наборщика.

Стр.	Текстъ.	Примѣчаніе.
157	*) и **) составляютъ одно	
157	**)	см. *) на стр. 158
158	*)	см. **)
158	**)	***)
161	*)	***)
161	**)	*)
161	***)	**)
162	*)	*) на стр. 163
162	**)	**)
162	***)	***) на стр. 163
163	*)	***) на стр. 164
164	*)	****)

Стр.	Текстъ.	Примѣчаніе..
164	***)	***) на стр. 165
164	****)	*) на стр. 166
165	*)	****) на стр. 166
165	**)	*) на стр. 167
166	***)	*) на стр. 165
167	*)	*) на стр. 165
174	*)	*) на стр. 175
175	*)	***)
175	**)	***)
175	***)	*) на стр. 176
176	*)	*) на стр. 177
179	*) и **) составляютъ одно	
179	**)	***)
179	***)	****)
179	****)	†)
179	†)	*) на стр. 180
180	*)	**)
180	**)	***)
180	***)	****)
180	****)	*) на стр. 181
181	*)	**)
181	**)	***)
181	***)	*) на стр. 182
182	*)	**)
182	**)	***)
182	***)	*) на стр. 183
183	*)	**)
183	**)	*) на стр. 184
184	*)	**)
184	**)	*) на стр. 185
185	*)	**)
185	**)	***)
185	***)	****)
185	****)	*) на стр. 186